Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162
Автор: Карола Лёвенштейн / Karola Löwenstein
Название: Хроника Акаши
Серия: Королевская кровь #1 / Königsblut #1
Переводчики: lena68169, Julia85
Редактор: Оливия Джеймс

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Аннотация

Чего стоит жизнь, если нет любви? Какое значение имеет любовь без истины? Для Сельмы решение очевидно. Даже когда она узнаёт, что Адам принадлежит к более высокому социальному сословию, а любовь в Объединённом Магическом Союзе между ними запрещена, она не может подавить свои чувства. Она знает, что они предназначены друг для друга. Но откуда у неё появились такие сильные к нему чувства? Чувства, которые Адам не хочет допускать. Сельма должна выяснить правду, которая оказывается опасной тайной, потому что там снаружи поджидают Морлемы и каждая девушка находится в опасности.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Серебреный взгляд **5**

Шесть лет спустя **10**

На Волчьем озере **18**

Нападение **26**

Фатальное падение **34**

Сюрпризы **41**

Вечеринка у Торрелов **46**

День рождение **56**

Тенненбоде **74**

Акканка **86**

Парэлсус **99**

Пение феи **110**

Лётный урок **120**

Предсказание **127**

Дружба **141**

Воспоминания **145**

Рождество **153**

Новый год **161**

Только на одну эту ночь **169**

День выборов **172**

Февраль **180**

Элеонора **185**

Танго **196**

Волшебные палочки **204**

Торнадо **207**

Теневой плющ **211**

Тяжёлое подозрение **217**

Мудрость дракона **222**

Решение 227

Правда и опасность 234

Шёнефельде 245

Эпилог 250

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Эта сила есть в каждом из нас!
Освободи её, дай ей простора!
Раскрой в себе магию!
Словно на крыльях, она перенесёт тебя в такие места,
О которых ты даже не осмеливался грезить.
Если ты правишь ветром, и властвуешь над водой,
Если ты зажигаешь огонь и формируешь землю,
Тогда ты один из нас.
Но будь осторожен с теми, кто владеет пятым элементом!

Они подвержены соблазну не видеть в этой силе

бремя ответственности.

Старая мудрость Объединённого Магического Союза из хроники «Подземного мира» - автор неизвестен, переведено со старого языка Константином Кронвортом, поэтом и деятелем искусств

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Серебреный взгляд

Маленькая птичка целеустремлённо прыгала в густых ветвях дубов. Казалось, жара июльского дня совсем её не беспокоит. Она схватила жука, деловито засеменила на одной из широких ветвей туда-сюда, потом возбуждённо подняла вверх головку, когда увидела дрозда. Защебетав, она перелетела дальше и опустилась на следующее дерево, где повторила свою игру. Огненно-красное оперение, покрывающее её крошечное тельце, представляло собой разительный контраст к зелёным тонам лиственных деревьев.

Я не сводила глаз с её движений. Такую экзотическую птицу как эту, я ещё никогда здесь не видела. Может она от кого-то улетела? Как пламя, она скользила через сухую листву и, казалось, разбрызгивала искры. Очарованная её светящимся оперением, я не могла оторвать от неё взгляда, от огня, который словно поселился в её перьях. Выглядело так, будто в сухой листве мерцает и горит пламя. Я даже думала, что чувствую жар, исходящий от неё, который делал уже и так жаркий день совсем невыносимым.

- Осторожно, Сельма! - Лиана дёрнула меня за руку, и я грубо приземлилась на землю.

Испуганно я увидела, как прямо передо мной вспыхнуло небольшое пламя и с жадностью начало поедать сухие ветки.

- Как такое могло случиться? - Она испуганно смотрела на меня.

- Я ничего не делала, - ответила я в панике. Почему я оправдываюсь перед ней? Или я возможно оправдываюсь перед самой собой? Нет, это не подвергается обсуждению. Как бы я смогла зажечь огонь без спичек? Я задрала голову и попыталась выследить красную птицу, но верхушки деревьев надо мной были пусты, только горячий ветер продувал сквозь ветви и двигал сухие листья, которые тихо шелестели.

- Пауль, здесь горит, - закричала Лиана и энергично повернула голову, так что её светлые локоны разлетелись во все стороны. Она была довольно маленького роста для её одиннадцати лет, я уже давно переросла её. Пауль сразу прибежал к нам.

- Огонь? - Он с любопытством наклонился вперёд и внимательно осмотрел пламя на лесной земле, которое не спеша разрасталось. В нашем классе у него было самое выраженное понимание взаимосвязи естественных процессов и его объяснение не заставило себя ждать:

- Может быть, здесь лежал где-то осколок стекла, и поэтому что-то воспламенилось, - сказал он. - При такой жаре это вовсе неудивительно.

- Не имеет значения, как он начался, теперь его нужно потушить, не то начнётся лесной пожар, - ответила я, пытаясь вырыть в сухой земле канаву, чтобы отобрать у огня пищу. Жара поблизости между тем уже причиняла боль. Моя кожа покраснела, а лоб стал влажным от пота. Я лихорадочно оглядывалась, ища способ наконец-то потушить огонь. Пауль тоже начал искать что-то, что поможет. В этот момент пламя перепрыгнуло на сухую сосновую ветку и, потрескивая, начало её пожирать.

- Эй, Лиана, подай мне мою кофту! - закричала я, и она сразу же побежала к нашим велосипедам. В мгновение ока она вернулась и сунула мне в руки свёрток материала. Потом отошла на несколько шагов. Я набросила кофту на пламя, прежде чем оно смогло вырасти в неконтролируемый пожар.

- Всё закончилось? - Лиана нерешительно подошла ближе, после того, как я снова подняла кофту. Я осторожно заглянула под светлый материал.

- Да, оно потухло. Я только не знаю, как мне объяснить это моей бабушке. - Я застонала и подняла кофту вверх, у которой посередине спины было огромное обгоревшее пятно.

- Тебе не нужно ничего объяснять, я сделаю так, чтобы она исчезла, а ты просто скажешь, что забыла её в школе, - предложил Пауль. Он стоял передо мной с голым торсом. В руках держал свою футболку, которую словно сумку наполнил песком.

- Это на всякий случай, - сказал он и высыпал содержимое на обгоревшие ветки.

- Классный план! - Я воодушевлённо кивнула. Он в любом случае обязан мне, после того, как я достала для него номер Ширли. Я чувствовала беспокойство Лианы позади. Огонь напугал её, опять. Казалось, от неё прямо-таки исходит нервозность. Она была и останется трусихой, как бы я не старалась закалить её.

- Давайте уйдём? - предложила я.

- Да. - Лиана благодарно приняла мое предложение. - Как вам идея поехать к Волчьему озеру? Мне очень хочется искупаться.

Она умоляюще посмотрела на меня. Вода, чтобы потушить огонь, звучит логично. Мне тоже было так жарко, как будто я сидела в сауне.

- Ты же знаешь, бабушка запретила мне выезжать за пределы города, - прилежно повторила я моральную мантру моей последней оставшейся в живых родственницы. Однако мое сопротивление прозвучало слабо и неубедительно.

- Мои родители тоже запретили мне, но они даже не заметят.

Лиана умоляюще посмотрела на меня. Ну почему я вечно была такой занудой? Паулю было просто, родители не устраивали ему комендантского часа.

- Постоянно зависать в дубовой роще надоедает. Мы и так почти каждый день туда ходим, - непреклонно продолжала настаивать Лиана. В конце концов, я сдалась и кивнула. Мысль окунуться в прохладные воды Волчьего озера была слишком заманчивой. Я никогда не понимала, почему мне нельзя ходить одной к небольшому озеру с прозрачной водой, находившемуся прямо по соседству с нами.

- Классная идея, - согласился Пауль, вытерев пот со лба. Даже его белокурые волосы влажно блестели. Недолго думая, они с Лианой побежали к нашим велосипедам, а я медленно пошла за ними. Уходя, я в последний раз оглянулась назад.

Это был крошечный, незначительный момент, в котором я подумала об огне. Этого недостаточно, чтобы высвободить такую энергию. Меня не покидало ощущение, что я уже такое переживала. Где-то далеко в подсознании мелькало воспоминание, но как я ни старалась, оно никак не всплывало на поверхность. Может всему виной эта странная птица? Я задумчиво толкала велосипед по лесу, лишь краем уха слушая идущих впереди Лиану и Пауля. Они были увлечены разговором о новом кинофильме, который обязательно должны были посмотреть все жители Шёнефельда. Сам фильм не был сенсацией. Однако для живущих в Шёнефельде, было своего рода откровением, когда раз в неделю бургомистр открывал двери маленького кинозала, тем самым как бы открывая окно в большой, далекий мир. Жалко только, что показываемый в кино любовный роман, не вызывал у меня ни малейшего интереса.

Пауль напротив хотел пойти туда с Ширли. Я не думала, что у него есть большой шанс. Ширли до такой степени красивая, что может гулять со всеми парнями, и не только из нашего класса.

Под моими босыми ногами я чувствовала прохладную землю, приятный контраст к знойному солнцу, которое ощущалось даже под густым покровом листвы. Я с нетерпением ждала, когда погружусь в прохладную воду, она потушит приводящие в замешательство воспоминания об огне. Дорога извивалась мимо сосен и елей, колёса погрузились в песочную почву, и Пауль громко пыхтел из-за усилий, которые приходилось прилагать, чтобы продвинуться вперёд.

Вскоре мы добрались до единственной улицы, ведущей в Шёнефельде, и залезли на наши велосипеды. Тёплый, летний ветерок нежно ласкал мои ноги, когда мы катились с горы и охладил перегретую кожу. Я сделала глубокий вдох и почувствовала запах воды, которая была теперь не далеко. Прозрачная, прохладная влага прямо притягивала меня, я почти думала, что слышу её. Она звучала как нежное, успокаивающее гудение.

Нетерпеливо я крутила педали и перегнала Лиану и Пауля, так что увидела южные ворота первая, единственный способ перейти границу города. Каменное кольцо, окружающее Шёнефельде и шёнефельдовский, городской лес, образовывало, кроме того, границу, где я могла свободно передвигаться. Во мне боролись соблазн, исходящий от воды, которая притягивала, как свет мотылька и обещание, данное моей бабушке, не покидать границу города ни при каких обстоятельствах. Я сделала глубокий вдох, и дело было решено. Запрещённое чувство свободы разлилось во мне, но что-то мешало этому потоку счастья. Неужели меня мучают угрызения совести, потому что я не выполнила указания бабушки?

Нет, решила я, здесь не так что-то другое. Внутри возникло какое-то нехорошее предчувствие, и несмотря на только что мучившую меня июльскую жару, мне вдруг стало холодно.

Заметив их, я испуганно затормозила.

За чертой города, на другой стороне стены, стояли темные личности. Лиана и Пауль тоже заметили их, так как их велосипеды остановились рядом с моим. Они были наполовину скрыты кустами на краю дороги, но я чувствовала, что они смотрят на меня. Не на Лиану или Пауля, а однозначно на меня.

Я разглядывала их странную одежду, чёрные брюки и чёрные рубашки. Даже их лица были скрыты под чёрной косынкой, оставляющей только щель для глаз. Я была уверенна, что под этой тканью скрываются мужчины, они были большими и здоровыми. Зачарованная и в то же время испуганная, я остановилась, точно так же, как остановились Пауль и Лиана.

Это произошло внезапно и совершенно неожиданно: колющий взгляд одного из личностей прямо-таки вонзился мне в голову, как стрела с зазубринами. Словно загипнотизированная, я бросила велосипед и пошла ему навстречу.

«*Иди ко мне!*» - звучал его голос, и я должна была подчиниться. Лица я не могла различить, видела только ещё серебреный взгляд его глаз. Он притягивал меня, и я не могла сопротивляться.

- Сельма, что с тобой? - Панический голос Лианы звучал где-то вдалеке. Я чувствовала, как она тянет меня за руку и пытается удержать, но я больше не могла контролировать своё тело.

«*Иди ко мне, Сельма!*» - Заманчиво-сладко звучали слова. Я хотела к мужчинам в чёрном.

- На помощь! - Пауль безуспешно пытался остановить мои решительные шаги. Я почти не чувствовала, как он тянет и тащит меня. Казалось, голос пробудил во мне необычайные силы. Меня отделяли ещё только несколько шагов от мужчин, когда прямо передо мной встал худой, темноволосый мальчик.

Он прервал зрительный контакт с тёмным мужчиной, серебреный взгляд исчез. Я остановилась и внезапно пробудилась от транса.

- Сельма, остановись! С этими типами что-то не так, - кричала мне Лиана в ухо, и в этот раз я очень хорошо её услышала.

- Прекрати так орать, я не глухая, - осадила я её и повернулась к мальчику, который не сводил с меня глаз. Его знакомое лицо было искаженно гневом.

- Адам, что ты здесь делаешь? - спросила я растерянно и попыталась заглянуть за него. Тёмные мужчины исчезли.

- Тебе нужно лучше заботится о себе и придерживаться правил! - прошептал он сердито. Непривычная эмоция, которая была мне в нём не знакома. Потом он развернулся и быстро исчез между высоких сосен.

- Чего они от тебя хотели? - Лиана была всё ещё в истерике, её голос дрожал. Я оторвала недоуменный взгляд от того места, где исчез Адам.

- Понятия не имею, но думаю ничего хорошего, - ответила я, и по спине пробежал холодок. Что же со мной случилось? Как я могла так потерять над собой контроль? Это меня пугало.

- Давайте сматываться отсюда! - Пауль нервно оглядывался. Я энергично закивала и вернулась к моему велосипеду.

- Что это были за ужасные типы? Прям жутко стало. - Когда мы уезжали от южных ворот, Пауль от волнения чуть не заговаривался. Я закрутила педалями быстрее, паника неконтролируемо росла, казалось, она разорвёт мне сейчас грудь. От боли моё горло сжалось.

- И как они были одеты, при такой-то жаре, это просто ненормально, - пыхтела Лиана, в то время как мы с трудом взбирались в гору. Никто из нас не мешкал.

- Ты видела, как они уставились на Сельму? Почему собственно ты пошла к ним? - выдохнул Пауль. Я колебалась, прежде чем ответить, сделала глубокий вдох, чтобы проглотить ком, что застрял в горле от паники.

- Он звал меня, - прошептала я хрипло. Испуганные выражения лиц Пауля и Лианы усилили мой страх. Я напряжённо смотрела перед собой.

- Ничего себе! - с трудом переводя дух, сказал Пауль, а я почувствовала на себе взгляд Лианы, в котором читался страх. Ее щеки горели не только от напряжения.

- Вы ничего не слышали? - с сомнением спросила я охрипшим голосом. Не может такого быть, чтобы только я слышала эти голоса, они были четкие, ясные и достаточно громкие. Однако Лиана и Пауль дружно помотали головой, прежде чем отвели взгляд в сторону. Да что такое сегодня происходит? Сначала пожар в лесу, теперь эти нагоняющие страх личности.

- Почему Адам вдруг появился здесь, я думала он на каникулах в Америке? - спросила Лиана.

Она избегала моего взгляда и напряженно всматривалась вдаль. Неужели она боится меня?

- Да откуда я знаю, - ответила я грубее, чем хотелось. - Он внезапно появился передо мной, потом эти типы исчезли, и Адам тоже. Без понятия, что это только что было. Все произошло так быстро. Я пожала плечами и еще сильнее начала крутить педали.

Вскоре мы добрались до Каменного переулка, улочки на которой жили. К моему удивлению моя бабушка уже ждала нас возле садовой калитки. От ее озабоченного взгляда меня охватила паника, а по спине пробежали мурашки.

- Заходите, дети! - сказала она, испытующе оглядывая меня. Когда мы зашли в прохладный коридор, она закрыла за нами дверь.

- Вы не представляете, что с нами только что произошло, - вырвалось у Пауля. Жажда сенсации победила страх, лишь Лиана все еще была бледной.

- Там были люди в темной одежде, они смотрели на Сельму и, и... - Лиана запнулась и от волнения сбилась. Бабушка поддержала ее за руку, когда мы пошли на кухню.

- Я сделаю вам успокаивающий чай, а вы тем временем подробно расскажете мне еще раз, что произошло. - Ее уверенный голос успокоил Лиану, и ее лицо постепенно вновь обрело цвет. А вот у меня совсем не было такого ощущения, что мы в безопасности. Эти люди находятся где-то там снаружи и поджидают меня. На меня напал непреодолимый страх, от которого начали трястись руки. Я предоставила слово Паулю и Лиане, а сама наблюдала, как бабушка заливает чайную смесь горячей водой. Временами она посматривала на меня, ничего не говоря, и

продолжала слушать рассказ Пауля, который размахивая руками, громким голосом сообщал о том, что сегодня произошло.

- Вы еще кому-нибудь об этом рассказывали? - серьезно спросила бабушка, когда он закончил.

- Нет, вы пока единственная. Вот мои родители сегодня вечером удивятся, когда я расскажу им об этих типах в черном. Наверняка они сбежали из какой-нибудь тюрьмы, - в восхищении сказал Пауль. Я заметила облегченное выражение лица бабушки. Эта история могла бы вызвать неприятности и заставить бургомистра снова ввести в эксплуатацию крошечный полицейский участок. Почему бабушка почувствовала такое облегчение?

- Охотно верю, - улыбнулась она, поставив на стол поднос с полными стаканами, от которых исходил пряный запах. Я чувствовала, что мне не хватает воздуха, руки окоченели, а ноги дрожали так, что мне не удавалось их контролировать.

- Сельма?

Лиана испуганно посмотрела на меня. Наверное, я была белой как простыня.

- Пей! - строгим голосом приказала бабушка. Я не сопротивлялась, так как не было сил.

Дрожащими руками я взяла стакан и вдохнула цветочный аромат. В то же мгновение ноги перестали трястись, и я поднесла стакан к губам. Глоток за глотком я пила горячий чай с пряностями. Тепло сначала распространилось в животе, прогнав холод страха. Руки успокоились, и я крепче сжала стакан, наслаждаясь теплотой во всем теле, которая как луч света погасила темноту. Я закрыла глаза, глубоко вдохнула и одним глотком опустошила стакан.

Что меня так напугало?

Открыв глаза, я взглянула на залитый солнцем сад. Над огромной клумбой жужжали пчелы, с веток старого дерева свисали темные, сладкие вишни.

- Пойдемте в сад, погода слишком хорошая, чтобы сидеть здесь внутри, - крикнул Пауль, допив свой чай. Я удивленно посмотрела на него. Конечно мы пойдем на улицу. Почему вообще мы здесь? Я подскочила и потянула за собой Лиану, которая смеясь, последовала за мной.

- Хорошая идея, ребята. Наслаждайтесь каникулами. Суровая реальность жизни не заставит себя долго ждать, - пробормотала бабушка, задумчиво наблюдая за тем, как мы, смеясь и догоняя друг друга выбежали в сад.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Шесть лет спустя

Был конец мая, небо светилось лазурью. Ни одного облачка не омрачало летнего настроения. Ласточки вылетали из-за углов домов, а их высокие крики разносились по переулкам Шёнефельде. Погода как раз была подходящей для моих синих, любимых шорт, маечки и солнцезащитных очков. Шорты неприятно сжимали и при каждом шаге, напоминая о том, что я, пока готовилась к экзаменам, слишком часто зализала в ящик с шоколадом и шоколадными батончиками, но сегодня я это проигнорировала. После экзамена будет достаточно времени для нескольких дополнительных кругов трусцой.

В тишине утра я не спеша шла по старой Каштановой аллее в сторону школы, пытаясь подавить зарождающийся страх перед экзаменом. Я хотела ещё раз спокойно попрощаться с этим маршрутом, по которому ходила почти каждый день в течение двенадцати лет. Я знала здесь каждый угол и каждый бордюр, и если повезёт, то сегодня я пройду по нему в последний раз. Как бы я была рада, если бы смогла наконец покинуть этот городок. Шёнефельде, как моя жизнь: красивый, но скучный до смерти.

Маленький, уединённый город посреди Германии, окружённый бесконечными, тёмными лесами. Я больше не воспринимала эту идиллию, потому что для меня она означала ещё только скуку. Слишком часто я стояла под густыми, огромными деревьями и поражалась проникающему через путаницу из листьев свету, рисующему на лесной почве сверкающие крапинки. Мне так это осточертело, и я боялась, что окружающее меня однообразие усыпит мои мысли, так что я в какой-то момент проснусь, а моя жизнь незаметно прошла мимо. Иногда я чувствовала себя так, будто я дремлю в полусне, а моя жизнь проходит, как скучная мыльная опера, всё время одни и те же люди, всё время одни и те же проблемы.

Задумчиво я покинула тенистую Каштановую аллею. С правой стороны появился старый, фахверковый дом, в чисто-натёртых стёклах которого отражалось утреннее солнце, как всегда всё в совершенстве. Энергичная, седая женщина сортировала в витрине перед магазином яблоки.

- Доброе утро, госпожа Гольдманн, Лиана уже ушла? - спросила я, когда зашла в тень полосатого навеса.

- Нет, Сельма, она ещё здесь. Если хочешь, можешь зайти! - ответила она улыбаясь. Я поднялась по вытоптанным ступенькам в маленький, прохладный магазин, в котором знакомо пахло фруктами и пыльными консервами.

- Доброе утро, Лиана, ты готова к последнему экзамену? - крикнула я в тёмное кладовое помещение.

Между полок я услышала шорох, а потом грохот.

- Ой!

- Одним синяком больше, одним меньше, никто даже не заметит, - улыбнулась я, потому что моя лучшая подруга Лиана явно арендовала хаос.

- Ты и твоё хорошее настроение, давай закругляйся с ним. Сегодня на очереди математика. У меня уже сейчас болит живот.

Кудрявая, светлая грива Лианы появилась между двух огромных, картонных коробок. Она была миниатюрой, красивой девушкой, притягивающей всеобщее внимание своей шевелюрой.

- Думаешь, я чувствую себя лучше? Но это последний экзамен, а потом наступят каникулы, - попыталась я её подбодрить.

- Я ещё не заглядываю так далеко, сначала нужно пережить математику. - Лиана вздохнула, схватила школьную сумку, лежащую на кучи банок с консервированными ананасами, а потом мы вышли на яркий, солнечный свет.

- Ты уже слышала последние новости? - Её страх перед экзаменом казалось сдуло ветром, когда она отдалась нашему утреннему ритуалу и объявила новости дня.

- Нет, откуда бы я услышала, - ответила я, как каждое утро.

- Значит так, Торрелы вернулись из Америки. Госпожа Торрел приходила вчера в магазин моей бабушки, и её сыновья конечно тоже снова в городе. - Она с любопытством смотрела на меня, очевидно ожидая, что я начну ликовать.

- И? - спросила я с любопытством.

- Парни Торрелы? Леннокс, Рамон, Торин и Адам? - добавила вопросительно Лиана. На моём лице видимо всё ещё не появлялось желаемого энтузиазма.

- Ты ведь должна ещё помнить хотя бы самого младшего - Адама? Ты же знаешь тот мальчик из нашего класса, который четыре года назад переехал в Америку.

Теперь я что-то начала припоминать. Семья переехала в Соединённые Штаты, потому что у Торрелов была своя фирма, и они хотели расширить филиал в Америке. Интернациональный настрой этой семьи вызвал много разговоров в деревенском Шёнефельде. Я смутно помнила Адама, нескладный, долговязый мальчик с короткими, чёрными волосами, который был настолько спокойным и замкнутым, что никогда особенно не бросался мне в глаза.

- Да, теперь вспомнила, - ответила я, пытаясь изобразить на лице интерес. Не то, чтобы я не интересовалась мужчинами, но после нескольких неудачных свиданий с парнями из нашей деревни, я больше не надеялась встретить свою большую любовь в Шёнефельде. - Эти четверо парней наверняка приедут ненадолго в отпуск к родителям, а потом уедут куда-нибудь далеко учиться или работать, - вздохнула я, пожалев саму себя. У меня была мечта, живя в большом городе, познакомиться с парочкой милых парней, но я похоронила эту надежду, так как мой следующий этап в жизни также пройдет в этом захолустье.

- Нет, Рамон, Леннокс и Торин будут работать в фирме родителей, а Адам будет учиться здесь, как ты и я. Так что они все четверо останутся в Шёнефельде, - добавила она с триумфальной улыбкой.

- Почему?

Я удивленно посмотрела на Лиану.

- Кто хочет добровольно здесь учиться или работать, когда тебе открыт весь мир, а в других городах бурлит жизнь. Только орнитологи найдут здесь удовлетворение в работе, наблюдая за парочкой редких птиц.

Лиана нервно простонала.

- Это тебе нужно спросить у них самой, - ответила она с досадой в голосе. - Я тоже буду учиться здесь, и конечно совершенно добровольно и некоторые другие из нашего класса тоже. В конец концов университет Тенненбоде отличный и берёт не каждого, и, если разрешишь напомнить, сюда даже приедут студенты со всей страны. - Лиана подчеркнула последнее предложение энергичным жестом.

- То, что мы можем учиться здесь вместе, это моё единственное утешение, - ответила я примирительно. - Если я только думаю о том, что мы скоро должны будем учить административную теорию, то засыпаю на ходу. Знаешь, я представляла себе совсем другое.

Я хотела в Париж, Нью-Йорк или хотя бы в Берлин. Я хотела изучать историю искусств, архитектуру или медицину. Я хотела изменить мир или по крайней мере пережить что-нибудь сенсационное.

- Не могла придумать ещё более эмоционально? - Лиана закатила глаза. - Даже если ты с незапамятных времён моя подруга, мне, по правде говоря, надоело твоё нытьё. Если тебя так тревожит учёба в Шёнефельде, тогда поговори ещё раз со своей бабушкой.

- Это ничего не даст, на это ухо она глуха. Она настаивает на том, чтобы я посещала Тенненбоде, точно так же, как мои родители, мои бабушка и дедушка, и их бабушка, и дедушка. Не считая того, что я не осмелюсь нарушить семейную традицию, я не хочу разбить бабушки сердце и совсем исчезнуть из её жизни. - Я запнулась на последних словах и замолчала, Лиана тоже смотрела сконфуженно на тротуар. Мы никогда не говорили о том, что произошло с моими родителями, братом и сестрой. Это ничего не изменит, сколько бы я об этом ни говорила. Они мертвы и останутся мёртвыми, а каждое воспоминание только вскрывало болезненные раны. Я избегала мысли о них, потому что в противном случае погружусь в тёмную дыру моей нечистой совести. Они мертвы, а я нет. Если бы не воспаление лёгких, то я тоже сидела бы в этом самолёте с моими родителями, братом и сестрой и никогда не вернулась.

Несмотря на то, что всё произошло тринадцать лет назад и я, в принципе, почти не помнила детали, но я точно знала, что, если я допущу эти болезненные мысли, они парализуют меня.

- Тебе стоит всё же поговорить с ней ещё раз. Обычно она ведь всегда так хорошо тебя понимает, - тихо сказала Лиана, и я подняла на неё взгляд.

- Это ничего не даст. - Я вздохнула. Моя бабушка настаивала на Тенненбоде, а она может быть такой же решительной, как бабушка Лианы.

- Тогда тебе ничего другого не остаётся, как наконец смириться. После того, как окончишь университет, ты всё ещё сможешь попутешествовать по миру, а несколько новых людей даже приедут сюда, - утешала меня Лиана.

Грохот прервал наш разговор. Мы в одно время повернули головы и увидели велосипедиста на тротуаре, мчащегося прямо на нас. Он коснулся мусорной бочки и не смог удержать равновесия. Сохранив присутствие духа, я отдёрнула Лиану за руку в сторону, так что руль велосипеда пронёсся на волосок от неё. Велосипедист, крепкий парень со светлыми волосами, предпринял ещё одну последнюю, безуспешную попытку свернув, избежать столкновения со стеной дома, но потерпел неудачу. Загрохотав, он упал на землю.

- Пауль, ты с ума сошёл? Не хватает того, что ты подвергаешь опасности свою жизнь, ещё и мою прихватить захотел? Ты теперь уже двенадцать лет ездишь по одной и той же короткой дороге в школу и тебе действительно удалось сделать аварию в последний день. - Голос Лианы прозвучал пронзительно в мирном, майском утре, а Пауль покраснел до корней волос.

- Извини! - пробормотал он, в то время как потирал себе руку и поднимал с земли свой велосипед. - Я не заметил мусорной бочки.

- Радуйся, что это была всего лишь мусорная бочка, а не господин Хауптманн, в противном случае сегодня на экзамене по математике у тебя были бы плохие карты. - Я ухмыльнулась Паулю. Я знала, что он любит математику, но ненавидит Хауптманна, и был рад, что с сегодняшнего дня сможет исключить из своей жизни этого человека. Мысль о том, чтобы протаранить нелюбимого учителя математики велосипедом, вызвала на лице Пауля дерзкую улыбку.

- Да, мне действительно повезло, в противном случае мне скорее всего пришлось бы остаться на второй год, - сказал он всё ещё усмехаясь.

- Пойдёмте теперь, не то опоздаем, и тогда нам всем придётся остаться на второй год. - Лиана снова собралась и быстро зашагала вперёд.

В конце улицы над нами нависли листья платанов, дарующие школьному двору тень. В то время как Пауль пристёгивал велосипед, я склонилась к Лиане.

- Ты знаешь, Пауля приняли в Тенненбоде? - прошептала я.

- Нет, он снова получил отказ. Его отец был вчера в магазине и рассказал бабушке, но только не заговаривай с ним об этом, он совершенно разочарован, - ответила она также тихо, пока мы пересекали школьной двор.

- Его упрямство поистине удивительно. Перед ним лежит целый мир, а Пауль хочет остаться в Шёнефельде и учить с нами административную теорию. Для меня это действительно загадка, как он может ради этого так унижаться, - размышляла я.

- Я знаю, он снова писал прошение и даже, чтобы переубедить, нанёс визит профессору Еспендорм во время её приёмного часа в мэрии, в этот раз даже в костюме с галстуком. - Лиана захихикала при этой мысли.

Школьный звонок прервал наш разговор, и мы бросились с другими ожидающими учениками к двери. Старое здание встретило нас своей приятной прохладой. В столпотворении я рядом с Лианой и Паулем поднималась по лестнице в нашу классную комнату, при этом обойдя стороной группу семиклассников, которые постоянно дразнили меня из-за моих рыжих волос. Перед экзаменом математики мне не нужны негативные вибрации, поэтому я пыталась сделаться невидимкой. И мне действительно удалось затеряться в толпе. Я села, пытаясь сосредоточиться, и избавиться от всех мыслей, не имеющий ничего общего с математикой. Господин Хауптманн зашёл в класс.

Он был стройным, высоким мужчиной, предпочитал носить коричневые, вельветовые брюки, об которые вытирал измазанные мелом руки. Много времени не потребовалось, и неизбежное волнение перед экзаменом охватило меня. Мои руки дрожали, пока я влажными пальцами переворачивала лист с заданиями, который раздал господин Хауптманн. Я никогда не любила ходить в школу, учёба давалась мне нелегко. Каждую хорошую оценку я заработала благодаря тяжёлому труду. А сегодня наконец пришёл день, когда я должна написать мой последний экзамен. Я пробежала глазами первое задание, которое к моему облегчению начиналось с вполне выполнимого вопроса, глубоко вздохнула и принялась за дело.

Четыре часа спустя я с облегчением встала. Готово! Я закончила писать последний экзамен с более или менее хорошим чувством. Медленно я прошла между пустыми рядами, аккуратно положила мою работу на учительский стол перед господином Хауптманном и покинула класс, больше не оглядываясь. Задумчиво я закрыла позади себя дверь.

Я считала себя хорошим наблюдателем, но, когда зашёл в класс темноволосый парень, сдавший первым свою работу, я не заметила. Скорее всего не решаемая задача теории вероятностей так меня сразила, что я не видела, как он вошёл и сел после меня.

Я медленно шагала вдоль пустого коридора к входной двери школы, пытаясь думать о чём-то другом. Какое мне до него дело, может быть, он всего лишь заново писал экзамен.

К сожалению, мысли о нём не отпускали меня. Я ещё никогда не замечала его в школе. Хотя я и бросила на него всего лишь короткий взгляд сзади, когда он совершенно неожиданно встал в первом ряду, но его высокая и крепкая фигура, упругая походка и чёрные волосы, которые доставали до шеи и завивались на его загорелой коже, пробудили во мне на долю секунды неудержимый интерес. Я прогнала эту мысль и вышла под яркий солнечный свет. После того, как я просидела часами в тёмном классе, солнце жгло глаза. Я сморгнула слезу и глубоко вдохнула летние запахи.

Учёба в университете начнётся только в октябре, поэтому передо мной лежали бесконечно длинные каникулы. Заключительные экзамены прошли хорошо, и таким образом я была свободна. Я наслаждалась этим чувством, шагая по школьному двору, и рассеянно пнула камень. В тени платан я решила дожидаться Лиану. Она знала в городе всё и каждого. Может быть, знает также, кто этот незнакомец. Из моих мыслей меня внезапно вырвал завывающий мотор,

заглушивший тихое щебетание птиц. Краем глаза я ещё заметила водителя маленькой, чёрной, спортивной машины, с визжащими шинами покидающего школьную парковку.

Это был он, темноволосый парень. Меня охватило электризующее беспокойство. В этот раз я тоже не смогла разглядеть его лица, хотя, сузив глаза, смотрела ему вслед. Между моих сжатых губ вырвалось ругательство, когда я внезапно оказалась в облаке пыли, которое подняла машина.

- Что случилось, плохо написала математику?

Меня отвлек голос Лианы.

- Нет, с математикой все хорошо. Я имею в виду того высокомерного парня, который писал с нами экзамен, - выругалась я, стряхивая с одежды пыль.

- Имеешь в виду очень привлекательного Адама? - вздохнув, ответила Лиана и заинтриговано посмотрела на меня.

- Адама?

Я помедлила. У парня, которого я только что видела, не было ничего общего с тем худым Адамом, которого я помнила. Если только он во время пребывания за границей полностью не преобразился.

- Почему он писал с нами заключительный экзамен? Я думала, он получил аттестат в Америке, - спросила я Лиану, пока мы шли к выходу со школьного двора.

- Так и есть, но профессор Эспендорм потребовала, чтобы он сдал и местные экзамены, чтобы в Тенненбоде все студенты были на одном уровне.

Я удивленно посмотрела на Лиану.

- Откуда ты всегда все знаешь? Просто удивительно.

Она гордо улыбнулась.

- Спасибо, ведь моя бабушка сидит у источника всей информации, это выгодно, когда у тебя единственный продуктовый магазин в городе. Собственно говоря, об этом похвалилась ей вчера госпожа Торрел. Может тебе будет интересно узнать также о том, что остальные экзамены Адам написал вчера в офисе директора, все один за другим, потому что семья приехала только два дня назад. Кажется, он довольно умный паренёк. Ой! - Углубившись в наш разговор, Лиана споткнулась о бордюр. Из опыта, я поймала её, потому что на этом бордюре она спотыкалась по меньшей мере один раз в неделю.

- Спасибо! - сказала она.

- Не за что. Кстати, может быть он и умный, но всё-таки хам, - твёрдо констатировала я и стряхнула ещё одно облако пыли с моих штанов.

- Но ты должна признать, что в этой шикарной машинке он действительно выглядит невероятно хорошо.

Во взгляде Лианы появилось что-то мечтательное.

- Его братья далеко не так привлекательны, как он.

Я покачала головой об увлечении Лианы и попыталась изменить тему разговора, потому что не хотела признаваться ни себе, ни ей, что я по крайней мере на долю секунды подумала тоже самое.

- Давай пойдём домой! - предложила я.

- Конечно, и кстати, у меня для тебя есть кое-что новенькое, так сказать в качестве награды за экзамен. - Она усмехнулась, и начала основательно перекапывать свою коричневую сумку через плечо. В конце концов, она отыскала MP3-плеер, который улыбаясь, протянула мне.

- Супер, большое спасибо. - Я приняла небольшое устройство. Лиана была дилером для моего особенного наркотика. Не знаю, какой пустой была бы моя жизнь без музыки, потому что музыка опьяняла меня, утешала или опустошала голову, и она давала мне абсолютный кайф. У

каждого настроения есть мелодия, а у моего мозга особенные отношения с каждой из них. Я знала, это не так уж и необычно, но моя любовь к музыке была намного глубже, чем увлечение моих одноклассников.

Я так сильно отдавалась ей, что моё тело отключалось. Раз и всё. Я ничего не могла сделать, это было просто сильнее меня. Я регулярно погружалась в какие-то песни, эмоции булькали в голове большими, красочными пузырями, поднимались, падали, покалывали и причиняли боль, в зависимости от того, какие чувства транспортировали ноты.

Так как моё тело фактически засыпало, мне пришлось ограничить это особенное удовольствие и наслаждаться им в одиночестве моей комнаты. Момент, когда я обнаружила этот особенный дар на уроке музыки, был одним из самых неприятных в моей жизни. Мне было пятнадцать, и мы слушали Лунную сонату Бетховена. Эта игра была как раз на моей волне.

Я погрузилась в музыку, как в воду и внезапно увидела перед собой образы, которые своей силой прямо-таки сразили меня наповал. Там был молочный свет луны, в безоблачную ночь он падал через окно. Я увидела также мужчину, потерявшего свою большую любовь, но что было намного сильнее и что в конце концов подкосило меня, так это то, что я могла чувствовать эту боль. Было совершенно неловко, когда моя голова опустилась на стол, и я медленно съехала со стула. Только когда моя учительница музыки выключила CD-плейер, собираясь провести на мне меры оказания первой помощи, я снова проснулась. Я ещё сообразила и притворилась, что у меня случился обморок, это было для всех логичным объяснением.

Сначала я никому об этом не рассказывала, даже моей бабушке. Наверное, я больна, думала я. Я читала об аутистах, которые могут чувствовать цвета, и должно быть у меня точно такое же нарушение. С того случая я всегда носила с собой упаковку беруш, чтобы снова не съехать под стол. Мои одноклассники в течение многих лет насмехались над моей историей с обмороком, пока наконец забыли о ней. Понадобилось довольно много времени, пока я нашла в себе смелости посвятить Лиану в мою тайну. Вопреки моему опасению, что она посчитает меня выродком, она восторгалась моим умением и снова и снова приносила мне новые музыкальные произведения.

Последние два года мы много экспериментировали, и я пережила невероятное: начиная от широты пространства, цветов, пейзажей и конечно самых депрессивных мыслей и кончая абсолютной эйфорией. Лиана регулярно снабжала меня новой музыкой, а я в обмен, рассказывала ей о моих эмоциональных, образных вспышках. Между тем я стала прямо-таки одержима музыкой. Однако несколько месяцев назад эта способность ещё усилилась. Только направление, в котором она стала себя проявлять, я всё ещё считала пугающим. Поэтому ещё ничего не рассказала об этом Лиане.

Я начала слышать мелодии, где их в сущности не должно быть. Всё началось с огня в камине. У потрескивания, щёлканья и хруста внезапно появились ритм и звук. Огонь был не только тёплым, красным и золотистым, нет, в нём скрывалась песня, и я слышала её. Она рассказывала мне о пламени, в котором куют железо, тёмный и крепкий металл, который имеет большую силу.

Потом ещё то, что происходило с ветром. Мне уже были знакомы завывание и стоны, когда ветер задувал за угол, но с недавних пор он пел песню, и эта песня несла с собой образы и чувства. Они были не такими сильными, чтобы я теряла сознание, но я их видела. Мелодия ночного ветра была той, которую я слышала громче всех, всегда, когда лежала вечером в кровати, а ветер в темноте шелестел в деревьях. Он всегда приносил с собой одно и тот же ведение о моей семье. Может быть, это было лишь воспоминанием, нашедшим свою дорогу ко мне, потому что днём я настойчиво пыталась их забыть.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Мой отец несёт меня по дому на плечах, а я кричу от радости, когда мы мчимся в сад. Моя мать ждёт там с двойняшками, которые ползают по одеялу, расстеленному на зелёной траве. Мой отец осторожно опускает меня на землю, а я бегу в объятья матери. Хотя я всегда думала, что счастлива с моей бабушкой, в этот момент я чувствовала что-то гораздо более сильное, более глубокое счастье. Может быть это были всего лишь грёзы. Я не знала, но каждый вечер почти уже с тоской ждала этого момента.

Я сунула MP3-плеер в карман и не могла дождаться, когда приду домой. После того, как Лиана свернула к своей бабушке, чтобы убрать новый, прибывший товар на полки, я не очень быстро побежала. К сожалению, я должна была признать, что прилежная зубрёжка последних недель оставила не только парочку лишних килограммов на моих бёдрах, но и пугающе ухудшило мою выносливость. Я, тяжело дыша, завернула за последний угол и проскользнула в железные ворота, за которыми извивалась широкая дорога через наш сад.

Наш дом находился на западной стороне, у самой окраины города Шёнефельде, на уединённой, боковой улице, на которую редко кто забредал, кроме самих жителей, потому что она заканчивалась прямо возле окраины леса и переходила в пешеходную тропу. Окружённый приземистыми буками, старый дом был скрыт в задней части большого сада, за которым с большой самоотверженностью и любовью к деталям ухаживала моя бабушка. Летом сад был полон красок, а плющ заплетал дом как в кокон.

Моя бабушка посадила огромные грядки с травами. Я уважала её хобби, потому что она невероятно хорошо разбиралась в растениях. Не существовало такой болезни, которую она не смогла бы исцелить с помощью своих трав. Она даже продавала высушенные пучки в магазине госпожи Гольдманн и лечила жителей Шёнефельде своим травяными микстурами. К большому разочарованию моей бабушки я не проявляла того же энтузиазма к растениям, как она, и в конце концов она сдалась в попытке научить меня всем именам растений и их целительным свойствам.

Я не поднялась по лестнице на веранду, а ещё перед домом повернула под низко свисающие ветви европейского бука. Спрятанный между высокими кустами, чьи обильно цветущие ветки образовывали плотный полог, на границе участка стоял мой павильон. Маленькая, полузакрытая комната была уютно обставлена, а рядом с различными травами, которые моя бабушка подвесила здесь для сушки, с потолка свисала музыкальная подвеска, которая на мягком ветерке знакомо звенела.

На столе стояла большая ваза с цветущей сиренью, которая теперь встретила меня своим тяжёлым, сладким запахом. Я сняла обувь, небрежно бросила сумку в угол и вытащила Лианен MP3-плеер. Потом удобно устроилась на моей лежанке на одной из подушек. Я достала наушники, закрыла в предвкушение глаза и позволила первым аккордам фортепьяно захватить себя.

Это была удивительная, меланхолическая мелодия. Я погрузилась в океан из слёз, в тоску по потерянной любви. Образы, не принадлежащие мне, наполнили мои разум. Я, уже вздыхая, сделала глубокий вдох, чтобы уйти в неё с головой, как вдруг всё исчезло, чувство, а с ним и образы.

Вместо этого перед глазами появился образ Адама, его широкие плечи и его мягкие, чёрные волосы, завивающиеся на загорелой шее. Я сидела, выпрямившись на моей лежанке. Как попал Адам в мою голову?

Это просто невозможно. Я искала с Лианой способ, как остановить музыкальные вспышки, но ничего не работало, кроме как отключить CD-плеер. Ни встряхивание, ни крики, ни холодная вода, а теперь это. Я даже не видела Адама спереди, но от него исходила невероятная сила притяжения, которой я не могла сопротивляться.

Тёплое чувство распространилось во мне, и в то же время я разозлилась на себя. Почему я думаю об Адаме, избалованном, богатом ребёнке, которому точно никогда ещё не приходилось справляться с серьёзными проблемами? Я села и убрала MP3-плеер. Просто попробую ещё раз завтра, решила я разочарованно и пошла в дом.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

На Волчьем озере

В эту ночь я плохо спала, в полудреме ворочалась в кровати из стороны в сторону, не находя покоя. К утру я снова погрузилась в какой-то безумный сон. Я стояла перед насквозь мокрой книгой, напоминавшей мне старый лечебник трав моей бабушки. Я очень хотела эту книгу, но не успела приблизиться к ней, потому что она сгорела прямо на моих глазах. Пока раздавался треск пламени, книга издавала крики. На протяжении всего сна, постоянно гулко повторялось одно слово. Позади меня в тени стояла огромная фигура, пытавшаяся меня схватить. Я хотела закричать о помощи, но не смогла произнести ни слова, так как мой рот был набит землей.

Такой ерунды я уже давно не видела во сне. Я медленно встала, прошла на кухню, и нашла там горшочек свежесваренного клубничного варенья, мигом поднявшего мне настроение. Бабушка сварила первые плоды, появившиеся в этом году. Окунув палец в сладкое желе, я направила его в рот, чтобы продегустировать и избавиться от привкуса земли.

Затем с чашкой кофе в руке отправилась на поиски бабушки. Нашла ее в ателье, огромном, пронизанном светом помещении, которое находилось на веранде, на первом этаже нашего дома. Ароматы разных трав, которые она собирала и хранила здесь, смешались в один неповторимый букет, с которым я всегда ассоциировала бабушку.

Жоржетта фон Норденах была высокой, стройной и элегантной. Хотя возраст вплел в ее длинные, рыжие волосы седые пряди, она была по-прежнему красива. От нее прямо-таки исходило дружелюбное свечение. Будучи молодой девушкой, она наверняка вскружила голову всем мужчинам. Но в том, что касалось этого аспекта ее жизни, она была очень скрытной и почти не рассказывала о своей юности и о годах до знакомства с моим дедушкой Эдгаром. Я подошла к ней и поприветствовала, поцеловав в щеку.

- Доброе утро, неважно выглядишь. Ты болеешь? - встретила она меня обеспокоенным голосом.

- Нет, все в порядке. Просто видела странный сон, - успокаивающе ответила я.

Бабушка нахмурилась и посмотрела на меня своим пронзительным взглядом. Меня не покидало ощущение, что от нее ничего невозможно скрыть.

- Расскажи, что ты видела во сне, - попросила она. Позади нее, на деревянном пюпитре, стоящем посреди комнаты, лежала толстая книга, в которой были описаны все знакомые растения и способы их применения. Глотком кофе я снова смыла появившийся во рту привкус земли.

- Мне снилась книга, похожая вон на ту. Она была мокрой и горела и при этом всё время кричала «Ака» или что-то вроде этого. Сумасшедший сон, не правда ли? Нет, сейчас как раз самое время для летних каникул. Экзамены вызвали всё-таки больше стресса, чем я думала, - сказала я и подошла к окну. Солнечный свет падал через разноцветное, освинцованное стекло и рисовал красочный узор из незнакомых орнаментов на полу. Как часто я играла здесь, будучи ребёнком, и восхищалась разноцветными солнечными пятнами, мелькающими на деревянном полу?

Я отвернулась и испуганно посмотрела на бабушку. Я даже не заметила, что она наблюдает за мной с окаменевшим лицом.

- Все в порядке? - осторожно спросила я. Черты ее лица расслабились, и она улыбнулась.

- Да, иногда мы видим во сне действительно странные вещи, но сны не нужно переоценивать.

- Да, я тоже так думаю, - ответила я.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Я уже выкинула эту ночь из головы, ведь я была на каникулах, меня ждёт солнечный день, на который у меня уже есть планы.

- Я бы хотела вместе с Лианой поехать купаться на Волчье озеро, - сказала я, начав прямо с раннего утра разговор на трудную тему.

Хотя до моего восемнадцатого дня рождения в августе оставалось не так долго, мне всё ещё не позволяли покидать границу города одной. Вопреки моему ожиданию, моя бабушка посмотрела на меня приветливо.

- Тебе стоит это сделать, сегодня будет действительно жаркий день.

Я более или менее скрыла моё удивление.

- Тогда пойду собирать вещи для купания, - сказала я быстро, прежде чем моя бабушка сможет передумать.

- Иди, но до захода солнца пожалуйста, чтобы вернулась и никогда не ходи одна! - как всегда призвала она и снова переключила своё внимание на лечебник трав.

- Конечно. - Задумчиво я вернулась на кухню и взяла мою упаковку мюсли из шкафа. С тех пор, как Лиане весной исполнилось восемнадцать, многие вещи изменились. Мы выросли вместе, и были лучшими подругами сколько я себя помню. Между нами никогда не существовало тайн, мы всегда знали, что думала и чувствовала другая. Но после её дня рожденья, Лиана регулярно уезжала, и, хотя она рассказывала мне, что навещает свою больную кузину Нелли, я всё же знала, что это отговорка.

Она что-то от меня скрывала, может быть нового парня или даже новую подругу. У меня было иногда такое чувство, что она хочет рассказать больше. Может быть, она не осмеливалась или возможно ей было нельзя говорить. Звон маленького колокольчика заставил меня прислушаться. Это Лиана. Между моим окном и окном Лианы, через деревья и с колёсиками, её отец натянул шнур, на концах которого у моего и у её окна висели маленькие колокольчики. Будучи десятилетними девочками, мы придумали кодовые звонки. Я поспешила в мою комнату и позвонила один раз в ответ, чтобы ответить на Лианину просьбу прийти к ней. Потом взяла мою пляжную сумку в красный горошек.

- Пока, - закричала я в ателье.

- Будь осторожна! - призвала меня бабушка, когда я выходила.

- Да, буду, - заверила я её, как всегда. Для чего мне, по её мнению, быть осторожной? Это продолжало оставаться для меня загадкой. Я жила в самом скучном месте в мире. Здесь все знали друг друга. Единственный риск в этом городе - это заскучать до смерти. Взяв велосипед, я направилась к Лиане. Пионы цвели, и их неотразимый запах заманивал пчёл. Между их успокаивающим жужжанием, я завернула в соседний сад. По сравнению с нашим, он был маленьким, растений не так много, моей бабушки было бы здесь скучно. Лиана спрыгнула с последних ступенек входной лестницы, держа в руке яблоко.

- Я уже с нетерпением жду, когда мы окажемся у озера. Всё время, пока учила, я ждала этого момента, - поприветствовала она меня, жуя. Жизнерадостность Лианы как всегда искрилась. Её хорошее настроение было явно заразным.

- Ну, тогда поехали, насладимся нашей свободой в прохладной воде, - подгоняла я.

Мы проехали через Шёнефельде, а потом завернули на усаженную деревьями, подъездную дорогу, разделяющую лес. В этот момент я действительно чувствовала себя свободной. Я подставила лицо навстречу ветру и на одно мгновение позволила себе мысль о том, что сейчас просто покину Шёнефельде и смогу куда-нибудь поехать, чтобы окунуться в приключение.

Но уже после нескольких минут езды мы достигли границы города и каменную стену четыре метра в высоту и два метра в ширину. Мы выехали за южные ворота, за которыми прямо

возле подъездной дороги находилось Волчье озеро. Вскоре мы завернули на песочную, лесную дорожку, заканчивающуюся парковкой.

Мы оказались не единственными, кто в этот тёплый день захотел искупаться, парковка была забита. Мы пристегнули велосипеды к молодому клёну и последние сто метров пошли пешком. Шум радостных купальщиков донёсся до нас уже издалека.

Вероятно, здесь была половина школы, и я приготовилась к худшему. Не успели мы завернуть за последние деревья, как перед нами открылся вид на озеро. Волчье озеро живописно лежало в ложбине. Песочный берег был достаточно большой для волейбольной площадки и множества поклонников солнца из окрестных деревень обосновавлись здесь со своими красочными одеялами и полотенцами. Мы ещё стояли на берегу и искали тихое местечко, а тут меня уже обнаружили надоедливые семиклассники нашей школы.

- Эй, а вот и морковка идёт, - раздалось слева.

- Привет пожарная тревога, - последовало вслед за этим.

Ну здорово! Чувство свободы внезапно рассыпалось в грязную пыль. Я не хотела показывать свою слабость и кричать перед всеми в ответ, поэтому только потянула Лиану за собой, схватив её за рукав, к отдалённому месту, где мы расстелили наши полотенца и расположились на них.

- Не можешь поверить насколько я рада, что скоро избавлюсь от них, - ругалась я.

- Кроме того я уже сотню раз говорила, что мои волосы не цвета моркови.

- Да, я знаю, твои волосы красивого, тёмно-рыжего цвета. Не горячись! То, что им не наскучило тебя дразнить после стольких лет, удивляет. Когда-то ведь они должны были привыкнуть, что твои волосы рыжие или они надоедают тебе только по привычке. В любом случае скоро мы от них избавимся. - Лиане хорошо говорить. Своими светлыми волосами она только всегда притягивала к себе восхищённые взгляды.

- Ты видела Ширли? Посмотри на её солнцезащитные очки. Невероятно! - попыталась отвлечь меня Лиана. Я охотно приняла её старания и обнаружила Ширли на другом берегу маленького озера. Ширли была светской львицей нашего года выпуска. Её родители ужасно богаты и выполняли любое её даже самое бессмысленное желание. Она как раз потягивалась в открытом, дизайнерском купальнике на своей лежанке, которую ей точно притащил один из множества поклонников. На носу действительно красовался чудовищный экземпляр солнцезащитных очков.

- Ты имеешь в виду невероятно безобразно. - Я весело захихикала. - И посмотри, как ребята снова прилипли к ней. Ей нужно быть осторожной, чтобы один из них нечаянно не капнул слюнями на её ногу. - Мы рассмеялись и продолжили следить за тем, как двое парней спорят о том, кому из них намазать лосьоном ей спину. Нужно без зависти признать, что у неё совершенное тело.

Как несправедливо то, что она к тому же ещё и красавица, и полностью это осознаёт. Её интеллект казался мне не особо выдающимся, но ей удалось, вертя хвостом, обвести вокруг пальца всех учителей, так что она окончила школу с хорошим аттестатом.

- Эй, да это ведь Пауль, - выпалила я в ужасе. - Посмотри, он подаёт Ширли и толпе её безмозглых подружек холодные напитки. Я не могу в это поверить. У парня что, совсем нет достоинства?

Его не было. Ошеломлённо мы наблюдали за тем, как Пауль тащит ящик холодного лимонада, который он вероятно специально привёз сюда на своём дребезжащем Ренаулте. Теперь он раздавал бутылки хихикающим девчонкам вокруг Ширли и явно наслаждался её вниманием. Он как раз выпрямился, выпятив грудь, когда обнаружил нас и сразу покраснел, как помидор.

Ага, по крайней мере ему неловко. Он робко помахал нам. Я жестом позвала его к нам, но он уже видимо догадывался о худшем и, дико жестикулируя, показал на часы. Потом извиняясь, пожал плечами и бросился назад к парковке. Он так сильно нервничал, что даже забыл попрощаться с Ширли.

- Ну, сегодня вечером ему придётся кое-что выслушать, - пробормотала Лиана.

- Да, я тоже уже с нетерпением жду этого, - усмехнулась я весело. В последние недели это стало уже почти ритуалом, после зубрёжки мы ещё встречались вечером и заканчивали день вместе, а сегодняшний вечер я ждала теперь с нетерпением. Пауль был влюблён в Ширли, как вероятно все ребята в школе. Но то, что он открыто унижался и играл в посыльного всего лишь за дружелюбное спасибо из её накрашенного розовым ротика - это уже слишком. Качая головой, я вытащила из сумки книгу. Наконец-то другое чтиво, кроме учебников. Я намеренно купила себе лёгкий, летний роман в маленьком, книжном магазинчике на рыночной площади Шёнефельде, чтобы хорошо расслабить мозг.

Я выскользнула из шорт и маечки и в моём чёрном купальнике растянулась на солнце, наслаждаясь приятным, тёплым чувством на коже. Лиана легла рядом на своё полотенце и блаженно потянулась. В руках она держала книгу в тёмной обложке.

- Когда закончишь, поменяемся, - предложила я, пытаясь бросить взгляд на название. - Собранные сочинения Константина Кронворта, - прочитала я, прежде чем Лиана смогла снова спрятать книгу в сумке, а вместо неё вытащила летний роман.

- Это всего лишь скучный сборник стихов, но вот этой, этой мы можем обменяться. Когда дочитаем их, то надеюсь растеряем весь интеллект и сможем наконец общаться с Ширли на одной волне. - Я присоединилась к её смеху, но осталось нехорошее ощущение, что Лиана снова что-то от меня скрыла. Я взяла мою книгу, открыла первую страницу и углубилась в чтение.

Ревущий двигатель вырвал меня на странице двадцать из глубокого расслабления. Что за ерунда. Снова он. Я проигнорировала нетерпеливое покалывание в животе и вновь уставилась в книгу. Высоких типов, устроившихся чуть позже недалеко от нас, я заметила только краем глаза. Так я точно не хотела встречаться с Адамом. В бикини я чувствовала себя не очень привлекательной.

- О, посмотри, там Леннокс и Рамон, - прошептала Лиана взволнованно. - Невероятно, эти мускулы.

Я тут же расслабилась и подчёркнуто равнодушно подняла взгляд от книги. Я кивнула Лиане, которая этого не заметила, потому что совершенно погрузилась в созерцание внешних прелестей Леннокса и Рамона, как раз снимающие с себя футболки. Леннокс старший из них, был выше Рамона, у него, как и у брата были короткие, каштановые волосы. Его мускулистая фигура показывала, что он работает над собой.

Конечно много времени не понадобилось, как некоторые девушки собрались вокруг Леннокса и Рамона. Я отметила притягательную силу, которую парни Торрелы оказывали на девушек Шёнефельде с поднятыми вверх бровями. Конечно Адам скоро присоединится к ним, пронеслось у меня в голове, и эта мысль была смущающим образом заманчивой. Его вид тогда совсем приведёт в экстаз толпу девушек. Я быстро покачала головой, чтобы отогнать мои глупые мысли. Адам Торрел и я живём в разных мирах. Между нами никогда ничего не будет.

Я снова углубилась в книгу и почти не заметила, как прошёл день. Лиана и я совсем не обращали внимания на окружающую нас суету возле Волчьего озера. Когда я подняла взгляд после очередной законченной главы, я почувствовала, что солнце медленно приближается к горизонту, и стало заметно прохладнее.

- Пойдём, прыгнем последний раз в воду, а потом поедим домой. Не то моя бабушка будет беспокоиться, если я не появлюсь вовремя.

- Иди сама, я дочитаю ещё главу до конца и начну уже собираться. - Лиана потянулась, зевнула и снова углубилась в свою книгу. Я вскочила и заметила, что и я от долгого лежания стала неприятно вялой. Мелкий песок под ногами был ещё тёплым от дневного солнца. Я осторожно зашла в прохладную воду, а вскоре нырнула в неё с головой. Вода была моим элементом. Уже будучи ребёнком я чувствовала себя в ней прекрасно.

Волчье озеро для озера необычно прозрачное, в нём не плавает никаких частичек. Я набрала достаточно воздуха в лёгкие, и погрузилась глубоко в темноту. Чувство невесомости и полной тишины в глубине окружили меня. Я открыла глаза, разглядывая переливающуюся поверхность воды, она светилась надо мной. Голубое небо мерцало серебром через водный поток.

Я погрузилась ещё глубже, так что давление водных масс причинило боль ушам, нехватка кислорода в лёгких горела огнём. Сделав несколько сильных движений руками и ногами, я прорвала поверхность воды. Жадно я вдохнула свежий воздух и теперь спокойно поплыла поперёк озера. Посередине, где я была одна, я позволила воде нести меня и наслаждалась прохладными течениями подо мной и голубым без единого облачка небом надо мной. Внезапно я почувствовала, будто за мной наблюдают, но никого не обнаружила, кто смотрел бы в мою сторону. Я снова погрузилась в воду и поплыла назад к берегу. Только теперь я заметила большую фигуру, стоящую рядом с Ленноксом и Рамоном.

Перед тем, как наши взгляды встретились, он отвернулся.

Это был Адам.

Я узнала его по чёрным волосам, которые мягко ложились волнами вокруг лица и этой смеси из нахальной и загадочной ауры, окружающей его. Сразу же распространилось нервное покалывание в животе, и я проклинала себя за это.

Что со мной такое? Я поспешила подойти к моему полотенцу и укутаться в него.

Лиана конечно ещё не собралась, она лежала на животе на своём полотенце и с интересом наблюдала за Торрелами. Я пролила ей на спину несколько холодных капель, и тогда она сдержанно завизжала.

- Начинай складывать вещи, Лиана! Мне нужно домой. Солнце скоро уже сядет, - поторапливала я.

- Да. Да, я знаю. Тебе нужно было посмотреть только что на Адама, - рассказывала она взволнованно. - Он чуть не прыгнул в воду. Тебе не стоит так долго плавать под водой, это ненормально. Выглядело так, будто он хотел тебя спасти. Он уже даже стоял ногой в воде.

- Мне не нужен спасатель, - пробормотала я недовольно. - Я могу отлично плавать и нырять. - Я посмотрела в сторону Адама, который, однако, был полностью погружён в разговор с Ленноксом и не производил впечатления, будто только что нервно бегал вдоль озера, чтобы сыграть для меня спасателя.

- Ты уверена? Может быть, он хотел только проверить температуру воды? - попыталась я разрядить обстановку.

- Да, абсолютно уверена. Думаю, Адам интересуется тобой, в противном случае он не хотел бы тебя спасти. - Лиане явно понравилась эта мысль.

- Ерунда, мы ведь совсем не знаем друг друга, да и никогда и не разговаривали, может быть, он пловец-спасатель и не может подавить свои инстинкты, когда находится возле озера. Кроме того, что мне с ним делать? Он ведь всего лишь избалованный сноб. - Я попыталась развеять её энтузиазм и проигнорировать мой собственный интерес к Адаму, в то время как засовывала вещи для купания в сумку и залезала в шорты.

- Пошли уже, нужно торопиться, не то моя бабушка не позволит мне завтра поехать к озеру. - Я подгоняла Лиану. Поднялся холодный ветер, который пронёсся по озеру и прогнал последних

купальщиков с берега. Дрожа, мы залезли на наши велосипеды и поехали домой. Во время езды к южным воротам Лиане было не до разговоров, взбираясь в гору, она тяжело дышала, поэтому я спокойно смогла углубиться в мысль о том, что Адам беспокоился о моём благополучии. Я поняла, что мне нравится эта мысль.

На следующее утро меня снова разбудили солнечные лучи. Потягиваясь, я наслаждалась мыслью о бесконечно длинных, летних каникулах. После чего, довольно улыбнувшись, я направилась на кухню. Держа в руке большую чашку кофе, я просмотрела «Дневной курьер Шёнефельде». Как всегда, не было никаких важных новостей, разве что сообщение о ежегодной выставке породистых кроликов в следующие выходные и упоминание о том, что учащиеся одиннадцатых классов организовали в актовом зале школы выставку своих экспрессионистских исследований, которую можно было посетить и во время каникул.

Я нервно вздохнула. Наряду с местной газетой, бабушка выписывала еще одну ежедневную газету, которую она почему-то убирала до того, как я вставала. «Хроники Короны» была странной газетой. Бабушка прямо-таки зачитывалась ею, а я не могла понять, почему. Иногда я заглядывала в нее, когда газета, как например сегодня, лежала на столе. Там были странные рубрики, такие как «Предсказание Сибилл» или «Результаты заседания сената» или заголовки не от мира сего, например, «Новый кандидат на выборы примуса». Сегодняшний заголовок гласил «Новые похищения дочерей патрициев».

Из какого века эта газета? Может моя бабушка член какого-нибудь исторического клуба, а я ничего не знаю об этом, или же она играет в эти странные ролевые игры. Пока я раздумывала над этим, в комнату вошла бабушка и первым делом отодвинула «Хроники Короны» в сторону. Не нужно было даже спрашивать, в чем смысл этой газеты, потому что она ответит, что я все пойму, когда мне исполнится восемнадцать.

Я уже не могла слышать эту фразу. Меня бесило, что бабушка обращается со мной как с малолетним ребенком, который не сможет вынести какой-нибудь таинственной правды. Она вела себя как Лиана, и к сожалению, ни та, ни другая, не считали нужным посвящать меня в свои тайны. Дело было даже не в том, что я очень хотела знать, что они от меня скрывают, а в том, что я знала, что они это делают. С корзиной хлеба в руках, я последовала за бабушкой в сад, где она уже приготовила завтрак.

Так как Лиана должна была сегодня убираться в магазине бабушки, я все утро посвятила прополке сорняков на грядке с клубникой. После обеда я устало опустилась на кровать. Мне хотелось послушать музыку, отключить голову. К MP3-плееру с той самой неудачной попытки я больше не прикасалась. У меня однозначно была ломка, но в данный момент я не решалась снова что-то предпринимать.

Для начала мне нужно разобраться в своих чувствах к Адаму. Может нужно просто заговорить с ним? Но если что-то пойдет не так, и я опозорюсь, то нам придется в ближайшие годы каждый день встречаться в университете. Я бы не выдержала такого неловкого положения. Когда Лиана три раза позвонила, чтобы оповестить, что мы едем к озеру, я все еще раздумывала над тем, стоит ли мне делать первый шаг.

Как и день назад, мы приехали к Волчьему озеру на велосипедах и расположились на пляже.

Я с трудом могла сосредоточиться на книге, так как постоянно оглядывалась вокруг в поисках Адама.

Когда ближе к вечеру с парковки донесся рев спортивной машины, я начала беспокойно крутиться. Надо ли мне с ним заговорить или все-таки было бы лучше подстроить несчастный случай на воде? Тогда бы он мог меня спасти, и у нас сразу же появилась бы тема для разговора.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Я наблюдала за тем как Леннокс и Рамон разбивают лагерь на пляже. Адама с ними не было. Нервничая, я углубилась в книгу, ожидая, что он вскоре присоединится к своим братьям. Я снова и снова перечитывала одну и ту же главу, не вникая в содержание. Временами поглядывала на Рамона и Леннокса, но от Адама по-прежнему не было и следа.

С приближением захода солнца я была безмерно разочарована. Все напряжение, скопившееся за день, превратилось в ярость. Наверное, я все себе придумала. Адам не интересовался мной, и я потеряла целый день из-за своей глупой мечты.

- Скажи-ка, Сельма, - Лиана прервала мои гневные раздумья, когда мы ехали в гору по направлению к Шенефельде. - Ты ведь сегодня ждала чего-то? Весь вечер не проронила ни слова, постоянно оглядывалась, как будто ждала неожиданного гостя.

По сквозившим в ее голосе ноткам, было ясно, что она прекрасно понимала причину моего поведения.

- От тебя ничего не скроешь, - недовольно пробормотала я.

- Я думала, или скорее надеялась, что Адам еще придет, - скрипя зубами, призналась я.

- Я так и знала, ты влюбилась в него, а он в тебя. Я еще вчера так подумала.

Голос Лианы стал неприятно высоким.

- Нет. Нет. Нет, - быстро ответила я. - Неправда. Мы еще даже и словом не обмолвились. Может быть, он меня и интересует, но о влюбленности нет и речи. Я бы с удовольствием познакомилась с ним поближе, только и всего.

Мне было тяжело говорить об этих вещах, однако Лиана весело улыбалась.

- К сожалению, тебе придется еще подождать. Госпожа Торрел была сегодня в магазине и рассказала, что Адам и Торин на две недели улетели в Англию, чтобы посещать летние курсы. Что-то связанное с языками и историей. Ты могла бы меня просто спросить, тогда не пришлось бы весь день зря ждать.

- А ты бы могла сама сказать, все равно ведь знала, что я жду Адама, - пожаловалась я.

- Я не решилась заговорить об Адаме, потому что вчера ты упорно уверяла меня, что он тебя не интересует. Но с сегодняшнего дня клянусь, что буду немедленно рассказывать тебе каждую мелочь. Если ты еще не знаешь, на выходных состоится выставка породистых кроликов, но ты наверняка уже отметила это грандиозное событие в календаре. Кстати, фаворит на получение приза за самого тяжелого кролика - это толстый Леопольд господина Гондена. Он весит почти десять килограммов. - Лиана дерзко улыбнулась.

- Спасибо, Лиана, мне ни в коем случае нельзя пропустить это событие, - ответила я с наигранным восторгом.

Тем временем мы доехали до Каменного переулка и уже издалека заметили стоящего на улице Пауля. Он ждал нас, терпеливо пытаясь заставить баскетбольный мяч крутиться на указательном пальце.

- Привет девчата, я сегодня добровольно предстаю перед инквизицией, - встретил он нас.

- Ну, наконец-то. До сих пор ты успешно увиливал, - ответила я с улыбкой.

- Да, я знаю. Я сделал из себя дурака, но я преследовал высшую цель, - признался Пауль.

- Что за высшую цель? - Лиана укоризненно на него посмотрела.

- Отец Ширли хороший друг профессора Еспендорм, и она пообещала мне попросить его, замолвить за меня словечко, чтобы та всё-таки приняла моё заявление. - Голос Пауля звучал заметно разочарованно. - Это была моя последняя попытка всё же попасть в Тенненбоде, и она провалилась. - Пауль пнул свой баскетбольный мяч. - Я сдаюсь. Моё заявление в университете Грюненталь было с благодарностью принято, они даже предложили мне место в элитной программе из-за моих хороших оценок, и я соглашусь. Грюненталь находится всего в ста

километрах от Шёнефельде, поэтому я смогу приезжать домой каждые выходные, их мой Ренаулт ещё осилит.

- Ах, Пауль, мне очень жаль, но то, что ты зайдёшь так далеко и будешь унижаться перед Ширли, только чтобы заполучить место у профессора Еспендорм, это действительно жестоко. - Лиана сочувственно похлопала Пауля по руке.

- Мне действительно очень хотелось остаться здесь с вами, но этого видимо не будет, - вздохнул Пауль.

- Я бы тоже была рада, если бы ты остался здесь, правда.

Лиана все еще похлопывала Пауля по руке, а я почувствовала себя пятым колесом в телеге, поэтому смущенно кашлянув, попрощалась с обоими. Кажется, лето все-таки обещает быть интересным.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Нападение

Безоблачное, голубое небо распростёрлось над Волчьим озером, вид словно на открытке. Я, уставшая после плаванья, посмотрела моргая на светло-голубое небо, а потом перевела взгляд на Пауля, который не далеко от меня лежал, как и я на животе на своём полотенце и пристально наблюдал за Лианой и Торрелами.

Безделье крадёт время, и оно захватило нас в свои объятия. Уже завтра наступит день выдачи аттестата, последние две недели пролетели в мгновение ока. Сегодняшний день, который мы заполнили тем же приятным однообразием, плаваньем, чтением и катанием на велосипеде, уже скоро закончится. Солнце приближалось к горизонту, но было ещё приятно тепло. На самом деле настало время ехать домой, но здесь просто слишком хорошо.

Я глубоко вдохнула ветерок, который подул от края леса и пах черникой и хвойными иголками, и ещё раз закрыла глаза. Хотя я знала, что Адама нет в Шёнефельде, я иногда ожидала, что он где-нибудь появится, и я его увижу. Я вздохнула и с закрытыми глазами повернулась на спину. Его образ сразу же появился передо мной, и всё та же грёза пронеслась перед моим внутренним взором.

Он нежно прикасается к моей руке, и только мысль о том, что я чувствую его тёплые пальцы на моей коже, вызывало во мне это запретное, наполненное тоской покалывание, за которое я снова и снова ругала себя. Было неразумно предполагать, что Адам интересуется мной. Я его не знаю, а он не знает меня. Не было ничего, что бы нас связывало, кроме того, что мы давным-давно посещали один и тот же класс. Мне приходилось регулярно прерывать мою мысленную карусель и возвращаться к реальности. Это было нелегко, так как возле озера мы всегда встречали Рамона и Леннокса, которые постоянно напоминали мне об отсутствующем брате. Я открыла глаза, наблюдая за Паулем, который всё ещё смотрел в сторону Лианы. Теперь она фамильярно шепталась с Ленноксом.

- Ты в порядке? - спросила я, когда на лбу Пауля образовалась опасно глубокая складка.

- Что ты имеешь в виду? - Он покраснел и подтвердил моё подозрение.

- Может быть так, что ты влюблён в Лиану и что тебе совсем не нравится, насколько хорошо они с Ленноксом друг друга понимают? - спросила я осторожно.

- Да, - вздохнул он, явно радуясь, что я заговорила с ним об этом. - Но я не уверен в том, что Лиана отвечает мне взаимностью, и я не осмеливаюсь сделать первый шаг. Что думаешь ты? У меня есть шанс с ней? Я не хочу разрушать нашу дружбу.

Я задумчиво нахмурилась. Лиана никогда не говорила о своих чувствах к Паулю, что скорее всего означало, что они не выходили за рамки дружбы. Несмотря на близость между Паулем и Леаной, между ними ничего не разгорелось.

- И кроме того Лиана всё равно в воскресенье уезжает со своими родителями на пару недель в отпуск, и я тоже. А когда вернёмся в Шёнефельде, уже начнётся учёба в университете. Поэтому у нас собственно всё равно не будет времени. Ты, наверное, видишь, что я из-за этого совсем растерян. Скажи хоть что-нибудь и ты Сельма!

И что мне сказать? Лиана уже в воскресенье уезжала, и до сих пор ничего мне об этом не сказала. Неконтролируемый гнев вскипел во мне, вспыхнул и сжёг своим ярким светом любую рациональную мысль в голове. Она точно хотела снова посетить свою больную кузину, которой скорее всего вовсе не существовало. Лиана вероятно не осмелилась рассказывать мне вновь эту странную историю. Она знала, что я видела её насквозь. Я яростно посмотрела в её сторону, а когда она заметила меня, то закончила разговор с Ленноксом и подошла.

- Всё нормально? - спросила она осторожно.

- Нет, совсем не нормально. - Мой голос дрожал. - Ты не рассказала мне, что уезжаешь в воскресенье. - Я попыталась обуздать гнев, который всё больше затуманивал мой взгляд красным туманом.

- Ах, вот в чём дело. - Лиана не могла посмотреть мне в глаза. - Мне нужно поехать с моими родителями во Франкфурт, посетить кузину. Ей по-прежнему не стало лучше. Почему ты из-за этого так разозлилась?

- Если тебя не будет, моя бабушка больше не выпустит меня из Шёнефельде, - выпалила я. - Кроме того я не верю в твою историю с кузиной. - Пауль непонимающе следил за нашей дискуссией. Вместо того чтобы сдаться, Лиана выпрямила спину.

- Я знаю, что тебе не понравится то, что я сейчас скажу, но на твой день рождения ты всё поймёшь, и поверь мне, будет лучше, если ты просто насладишься последними неделями. - Она тяжело дышала и смотрела в землю, пока серьёзно и тихо говорила. Я гневно сверкала на неё глазами и с трудом сдерживалась, чтобы не наорать. Я больше не могла это слышать. Наслаждайся временем! Как будто я глупый ребёнок, который ещё не понимает мира.

- С меня хватит! Я еду домой, - с трудом выдавила я, засовывая без разбора купальные вещи в сумку. Я была в ярости. Это была накопившиеся ярость последних лет, которая внезапно вскипела во мне, так что я больше не могла её контролировать, но именно в этот момент мне было всё равно. Я хотела злиться и даже не пыталась сдерживаться. Ощущение, как будто меня заперли, сжало горло. На протяжении многих лет мне очень редко разрешали покидать Шёнефельде и только в сопровождении, и мне приходилось терпеть это. Как будто бабушка не доверяла мне, что я сама смогу о себе позаботится. Мне хотелось кричать и что-нибудь разбить, чтобы дать волю чувствам, но я больше не на что не была способна, кроме как броситься бежать.

- Подожди, я пойду с тобой! - Лиана спотыкаясь пошла за мной, спеша как можно быстрее следовать по пятам. Я бросилась прочь, только ещё желая побыть одной. Эту постоянную охрану я больше не могла выносить. Я заскочила на велосипед и закрутила педалями. У Лианы не было шансов следовать за мной, я это знала. Я направила всю злость в педали, взбираясь вверх на гору, ведущую в Шёнефельде.

От напряжения мои ляжки горели, и я наслаждалась болью, в то время как тяжело дыша, пыталась ещё увеличить скорость. Приближающиеся сумерки накрыли лес тенью, а окружённая деревьями улица была уже мрачной. Вдруг меня охватило безошибочное ощущение, что я больше не одна и мой гнев тут же улетучился. По телу разлился адреналин, и я внезапно стала совершенно бодрой.

Я замедлила скорость и сосредоточенно прислушалась к окружающей меня темноте. Услышала всего лишь необычный шелест, но оставалась бдительной. Он звучал так, будто надо мной бьют крыльями пара огромных птиц. Взгляд к верхушкам деревьев подтвердил моё предположение. Там наверху что-то зависло. Наверное, это были только несколько аистов, в поисках лягушек.

Я попыталась успокоить себя. Теперь дошло уже до того, что парочка птиц напугали меня до смерти. Шелест стал немного громче, как будто птицы уменьшили высоту полёта.

Волосы на затылке встали дыбом, и я, шипя, втянула в себя воздух. Примерно в двухстах метрах от меня густая крона деревьев прерывалась, и я смогу лучше рассмотреть странных животных. Ощущение тошноты всё возрастало. Я покачала головой и попыталась направить мысли на мою жалкую жизнь. Но внутреннее напряжение продолжало необъяснимо расти. Только ещё пятьдесят метров отделяли меня от светлой полосы асфальта, окунутой в исчезающий свет дня, когда громкий рёв разорвал тишину леса. Чёрный, спортивный автомобиль Рамона и Леннокса приближался с огромной скоростью и затормозил так близко от меня, что я смогла прочитать маленькую табличку на капоте.

ПОРШ!

Из него выпрыгнули Рамон и Леннокс. Я тоже слезла с велосипеда, растерянно глядя на них. Я уже было собралась сделать обоим какое-нибудь язвительное замечание. Но их серьезные лица заставили меня промолчать. Рамон быстрым шагом подошел и встал передо мной, в то время как Леннокс с удивительной скоростью бежал по улице. Он был похож на самолет на взлетной полосе, готовый вот-вот взлететь. Я хотела посмотреть, куда он так спешит, но не успела. Именно в этот момент Рамон схватил меня за плечи и развернул к себе. Он внимательно смотрел мне в глаза, и я чувствовала себя мышью, которую гипнотизирует змея. Его сильные руки грубо впились в мою кожу, и вдруг я поняла, что ему нужно. Рамон хотел отключить моё сознание, как выключатель.

Я в панике пыталась мобилизовать все силы и не заснуть, хотя уже медленно проваливалась в похожее на сон состояние. От напряжения на лбу Рамона выступили маленькие капли пота, пока мы вели нашу тихую борьбу, в которой никто не сдавался. Я была как будто связана, могла лишь ушами следить за сценой позади, которую Торрелы хотели от меня скрыть.

Я навострила уши и пыталась запомнить все детали, громкий шелест и вибрацию, звук ударяющегося друг об друга металла. Вспышки света и глухие удары. «Позади меня ведётся бой», - меня бросило в жар от этой мысли. Я пыталась вырваться, но Рамон по-прежнему контролировал мое тело. Вдруг наступила тишина, прерваемая лишь тихим звуком удаляющихся крыльев. Леннокс вновь появился рядом с Рамоном и положил ему руку на плечо. Тот благодарно кивнул и, устало вздохнув, освободил меня от своего гипнотизирующего взгляда. Я только этого и ждала. Набрав в рот воздуха, чтобы наконец выразить свое возмущение, я остановилась, увидев Лиану.

- Как ты могла вот так взять и сбежать, - в панике крикнула она. Леннокс повернулся и серьезно посмотрел мне в глаза.

- Она права, это было невероятно глупо с твоей стороны. Сейчас опасные времена, не самое подходящее время, чтобы вести себя как эгоистка. Тебе очень повезло, что мы вовремя оказались рядом.

Он повернулся и, не попрощавшись, сел в свой порш. Рамон последовал за ним как послушная собака и включил ревущий мотор. Да как он посмел, назвать меня глупой? Злость и стыд смешались во мне в опасный коктейль.

- Давай, садись и езжай как можно быстрее! - крикнула мне Лиана, проезжая мимо. - Поговорим дома. Сейчас нам нужно убираться отсюда.

Да, что случилось? Я совсем ничего не понимала. Лиана была бледная и тяжело дышала. Должно быть только что произошло нечто ужасное. Я и сама чувствовала опасность. Не мешкая, я села на велосипед и последовала за Лианой. Пока мы не доехали до южных ворот, Торрелы ехали за нами.

Когда мы заехали за границу города, мотор спортивной машины взревел, и она пронеслась мимо нас в сторону города.

- Что это было? - выдавила я из себя, когда мы остались одни.

- Это был конец нашим прогулкам на озеро, - холодно ответила Лиана. - Ты обещала бабушке, что будешь находиться за пределами города только в сопровождении, а потом берешь и просто сбегаешь. Ты же знаешь, что я не могу так быстро ехать следом. Ты вообще понимаешь, какой опасности ты нас подвергла?

- Откуда я должна это знать, если мне никто ничего не рассказывает, - рассерженно крикнула я. - И ты послала за мной Торрелов в качестве нянек? Ну, спасибо. Я хочу знать, что это были за странные птицы, и что только что устроили Торрелы? Они прогнали этих зверюг? А что

сделал со мной Рамон? Ты даже не представляешь себе, как мне осточертело это стремление делать из всего тайну.

Я выпустила наружу всю скопившуюся злость.

- Я вполне могу себе представить, но это не моя задача все тебе рассказывать, и я не буду этого делать.

Лиана решительно смотрела вперед.

Мы достигли Шёнефельде и, молча, поехали дальше. У меня была тысяча вопросов, все несогласованности последних лет собрались в голове и оставили лишь безнадёжный беспорядок. Лиана не ответит на мои вопросы, это ясно. Она тоже всего лишь часть таинственного целого, маленькое колёсико в механизме. Моя бабушка знала больше, в этом я была уверенна. Мы завернули в Каменный переулок.

Кроваво-красное солнце только что зашло за край леса и окунуло небо в очаровательную игру красок. Цвета напомнили мне песню, которую я слышала какое-то время назад. С воспоминаниями об этой песни последовали чувства, принадлежащие к этой мелодии, они все находились внутри меня. Тёплая, нежная искра распространилась в моём сердце и прогнала гнев. Я не могла больше злиться на Лиану.

- Мне очень жаль. Я не должна была сбегать, - начала я примирительно. - Иногда во мне появляется такое чувство, будто я сейчас взорвусь, и тогда больше не владею собой. - Между тем мы уже стояли возле моего дома и прислонили велосипеды к изгороди. Лиана понимающе кивнула.

- Я знаю, но всё же ты должна доверять мне и пожалуйста больше никогда не вовлекай меня в такие неприятности! - Я смущённо кивнула. Сейчас небо распростёрло над нами игру красок из фиолетовых облаков, и для июньского вечера было ещё приятно тепло. Я помахала бабушке, смотрящей на нас из окна. По её взгляду я видела, что она уже узнала о моей вспышке. Как это вообще возможно? Это лишь один вопрос из многих, которые я должна сегодня задать ей. Я не хотела больше позволить ей сдерживать меня прозрачными оправданиями.

- Мне нужно идти. Увидимся завтра при выдаче аттестата?

- Конечно, будь милой со своей бабушкой! - Она умоляюще посмотрела на меня своими серо-голубыми глазами, и я кивнула, поджав губы. Потом она исчезала со своим велосипедом на соседнем участке. Я сделала глубокий вдох и пересекла цветущий сад.

Моя бабушка уже ждала меня в своём ателье. Большие окна были широко открыты. В вечернем ветерке содержалась опускающаяся, ночная роса, которая принесла с собой землистый запах глины и неприятно напомнила мне о моём последнем сне. В своём большом кресле бабушка казалось маленькой и худой. Она выглядела уставшей и истощённой, и я сразу поняла, это из-за меня, а не из-за ежедневной работы в саду, с которой ей приходилось справляться. Я сожалела, что из-за спонтанной несдержанности, нарушила сегодня данное ей обещание. Леннокс недаром сказал, что я эгоистка. Я вздохнула, села рядом и взяла её за руку.

- Мне очень жаль. - Хотя меня жгли тысячи вопросов, большего я не смогла выдавить из себя.

- Я знаю, Сельма. Ты не должна думать, что я не вижу, что с тобой происходит. Твой гнев очень сильный, и он оправдан, но ты не должна думать, что я запираю тебя здесь из-за чистого каприза. Это только для твоей защиты. До сих пор я избегала говорить вещи более ясно, но после сегодняшнего дня должна это сделать, даже если нарушу правила. - Она устало потёрла рукой закрытые глаза. Какие правила? Я от напряжения затаила дыхание. Неужели она сейчас на самом деле ответит на мои вопросы? Я с нетерпением ждала, моя бабушка очень долго размышляла, пока нашла подходящие слова.

- Между небом и землёй существует опасность, которая тебе ещё не знакома. Я пыталась держать её от тебя подальше и в тоже время не пугать её существованием. - Она говорила тихо и сосредоточенно, смотря на меня со всей серьёзностью. - Теперь я должна признать, что ты больше не маленькая девочка. Ты превратилась во взрослую женщину, в которой ещё бьёт ключом задор молодости, и ты должна познакомиться с этими опасностями, потому что я больше не могу защищать тебя всё время. - Она ободряюще кивнула мне, и я приняла это за знак, что наконец смогу избавиться от моих вопросов.

- Что это были за птицы, которых прогнали Торрелы?

Я поспешила спросить первое, что пришло на ум.

- Создания, от которых спасли тебя сегодня Рамон и Леннокс, плохие по своей природе. Уже много лет они угрожают нашей безопасности и крадут девочек и молодых женщин. Мы не знаем, по чьему приказу они действуют. Но то, что мы знаем точно, так это то, что ни одна из девочек больше никогда и нигде не появлялась. Ни живой, ни мертвой. Эти существа сильны и не знают пощады.

Меня практически оглушила тишина, последовавшая за словами бабушки.

- И им нужна я? - слабо прошептала я.

- Да. Это причина, по которой я тебя защищаю, потому что люблю и не хочу потерять.

- Как долго все это длится? - шепотом спросила я, с ужасающей ясностью осознав всю опасность, которой сегодня подверглась.

- Около двадцати лет. Похищены уже тысячи девушек, и, хотя мы за последние годы удесятерили меры безопасности и запретили молодым девушкам гулять в одиночку, это все равно происходит.

- Что Рамон сегодня со мной сделал?

Бабушка улыбнулась при этих словах.

- Он попытался ввести тебя в своего рода дневной сон. Через десять минут ты должна была проснуться и ничего не помнить из того, что произошло. Это одно из предписаний для девушек младше восемнадцати лет. Несмотря на существующую опасность, мы не хотим, чтобы девушки жили в постоянном страхе. Поэтому во время таких происшествий они вводятся в транс. К сожалению, с тобой это не получилось, так как ты слишком сильно сопротивлялась.

Она задумчиво провела рукой по волосам. В моей голове бурлил целый поток вопросов, но я не успела задать следующий, как зазвонил телефон, и бабушка сняла трубку.

Без всяких приветствий она некоторое время просто слушала собеседника, как будто уже ждала этого звонка.

- Да, я сейчас приеду. Конечно мне пришлось посвятить ее в кое какие детали для ее же безопасности. Да, я беру на себя ответственность перед сенатором. Нет, конкретно в этой ситуации не было других вариантов, и из-за превышения лимита времени на два месяца не должно быть никаких проблем. Я бы хотела напомнить вам, из какой родословной она происходит. По идее я могла бы подать заявление на получение особого разрешения. Да, я сейчас соберусь. До свидания! - Издав недовольный звук, моя бабушка положила трубку.

Хотя уже существовали беспроводные телефоны, бабушка до сих пор не могла расстаться со своим любимым телефонным аппаратом из каменного века технического развития. Я вопросительно посмотрела на нее.

- Мне нужно уйти. Бургомистр созвал внеочередное собрание городских советников. Нападения так близко от Шёнефельде уже давно не случалось. Очень необычно. Нам нужно срочно посовещаться об усилении мер защиты. - Я знала, что моя бабушка работает волонтёром в качестве городского советника, но до сих пор полагала, что самая интригующая тема этих

встреч достигала своей кульминации, когда дискуссия заходила о выборе цвета для баннера, во время ежегодного городского праздника.

Меня обдало жаром. Как я могла быть такой слепой. Всё это время истина окружала меня, но я её не видела. Маскарад безобидного, маленького городка всегда был всего лишь маскировкой. Количество моих вопросов во время телефонного разговора бабушки сразу же удвоилось. Впервые я получила кое-какие ответы, и именно сейчас моей бабушке нужно уходить.

- Подожди! - я попыталась задержать ее. От волнения мои щеки покрылись красными пятнами, и тепло распространилось по всему лицу. Я быстро перебирала в голове вопросы, ища самый важный и срочный.

- Кому нам?

Я взглянула на бабушку, которая встала с кресла и поправляла платье. Она внимательно посмотрела мне в глаза и вздохнула.

- Я зайду слишком далеко, если отвечу на этот вопрос. Все самое необходимое я уже рассказала. Самое главное, чтобы ты знала, что за пределами города подстерегает опасность, и что тебе можно находиться только внутри этого округа. На другие вопросы я не могу ответить на данный момент. Знаю, что теперь тебе будет труднее дождаться дня рождения, но, если я расскажу тебе еще что-нибудь, у меня появятся большие неприятности.

Она взяла меня за руку и посмотрела мне в глаза.

- Пожалуйста, отнесись к этому с пониманием! Я должна идти. Городские советники ждут. Можешь ложиться спать, я приду поздно. - Она поцеловала меня на прощание и вышла из комнаты, оставив с неразберихой в голове и сердце. Я села на один из плетёных стульев на кухне и смотрела через большое окно в сад, погружённый теперь в полную темноту. Только над верхушками яблонь было ещё немного светло. Я попыталась привести в порядок мысли. Меня не запирали, а защищали. При мысли об этой опасности, моя кожа снова покрылась мурашками. Но от чего именно меня защищали, что это были за существа?

События казались мне сумасшедшим фильмом. Тихий звонок вторгся в моё сознание. Это Лиана, позвонившая в колокольчик рядом с окном моей комнаты. Я сразу же вскочила и выбежала в большой коридор. Ещё преодолевая последние метры до комнаты, до меня дошло, что Лиана обо всём знает. Всегда, когда мы переходили границу города, она становилась моим охранником. Последние метры я шла очень медленно.

Ну конечно, должно быть Лиана узнала о летающих существах, да и скорее всего ещё много всего другого на свой восемнадцатый день рождения и теперь должна хранить по отношению ко мне молчание, потому что мне ещё разрешено вегетировать в блаженном неведение. Как будто правда будет не такой жестокой, если узнаешь её позже. Я открыла окно и дёрнула четыре раза за верёвку с колокольчиком.

После того, как Лиана ответила на мой вопрос одним звонком, я направилась к павильону. Если буду уверена в том, что Лиана знает больше, то точно смогу выведать у неё что-нибудь ещё. Я увидела её уже издалека, она сидела в слабом свете керосиновой лампы, тоже одна из этих старомодных вещей, которую бабушка не хотела выкидывать. Я молча легла на мою любимую лежанку, в то время как Лиана села напротив. По выражению лица я прочитала беспокойство и увидела страх, всё ещё окружающий её, словно облако духов.

- Я не могла уснуть, - обосновала Лиана нашу ночную встречу. - Как ты себя чувствуешь?

- Хорошо, если не принимать во внимание того, что на меня хотели напасть злобные, крылатые существа, а Торрелы хотя и спасли, но также хотели стереть мою память. Так как это к сожалению, или к счастью не получилось, я ещё подробно всё помню. Что ещё более шокирует,

так это осознание того, что моя лучшая подруга обо всём знала и даже числилась в качестве моего охранника и ничего мне не рассказала. - Я смотрела на Лиану с упрёком.

- Мне жаль. Я хотела рассказать тебе всё, но не могла. - Подавленно она смотрела в пол, так что её распущенные локоны почти закрывали лицо.

- Знаю, распоряжение сенатора. - Я пыталась выглядеть крутой, в то время как хвасталась поверхностными знаниями, и удивлённое выражение лица Лианы дало мне надежду.

- Ты уже знаешь? - На её лице промелькнул проблеск надежды.

- Да, моя бабушка рассказала мне самое необходимое. - Это хотя и было полуправдой, но и не ложью.

- Тогда мне будет легче говорить с тобой об этом. Ты даже не знаешь, как ужасно было для меня то, что я не могла тебе ничего рассказать. - Электронный писк прервал наш разговор. Совершенно обычный тон в необычной ситуации. Недолго раздумывая, я вытащила мобильный из кармана брюк и прочитала сообщение.

- Есть новости? - Лиана с интересом подняла голову. Этот момент, когда всё казалось совершенно нормальным, был словно остров, на котором мы укрылись, прежде чем шторм снова обрушится на нас.

- Да, это Пауль. - Я ухмыльнулась. Совсем забыла о нашем разговоре сегодня после обеда. - Он в тебя влюблён, а теперь хочет знать, смогла ли я узнать у тебя что-нибудь. После моего внезапного ухода сегодня, он уже видимо потерял надежду.

- Пауль? - Лиана усмехнулась, потом встала. - Он хороший друг, не больше и не меньше.

- Хорошо, попытаюсь преподнести ему эту новость мягко. - Я тоже встала и вышла к Лиане на тёмную лужайку, которая от ночной росы стала мокрой. Небо между тем уже совсем потемнело, и на небосводе появились звёзды. Упёршись ногами во влажную траву, и глядя на бесконечное небо над головой, я вновь почувствовала себя в безопасности, но шторм снова забушевал и захватил меня.

- А что конкретно на меня напало?

Я спросила совсем тихо, в то время как мы стояли в темноте и смотрели на звезды.

- Их называют Морлемы.

У Лианы был холодный голос.

- Воины тьмы, злые, не знающие пощады твари. Убивают быстро, а кого не убьют - похищают. Редко кому удается спастись от них.

- Как мне сегодня?

- Точно, тебе невероятно повезло, - ответила Лиана.

- Морлемы, - тихо повторила я, от одного этого слова у меня все похолодело внутри. Мозги работали на всю катушку. Эти существа каким-то страшным образом показались мне знакомыми, однако в моей голове была пустая, черная дыра. Я не успела задать следующий вопрос, так как услышала голос отца Лианы, зовущего ее.

- Мне нужно домой. После сегодняшней истории они стали еще больше волноваться за меня.

Приятных снов, увидимся завтра после обеда на выдаче аттестатов.

- Да, спокойной ночи, - разочарованно ответила я. Все так хорошо начиналось, и вот я снова осталась одна с небольшой порцией правды. Я легла в траву и удрученно посмотрела на звезды. От того, что я там увидела, у меня перехватило дыхание. В небе парила огромная птица. Она была заметна лишь потому, что временами перекрывала звезды и на фоне этой игры света были видны очертания крылатого существа. Я подскочила, со всех ног побежала в дом и дрожащими руками закрыла за собой дверь. Пережитый сегодня страх снова вернулся. Бабушка же говорила

в Шёнефельде я в безопасности. Я поспешила в комнату, плотно закрыла окна и забралась в кровать. Я тихо лежала и ждала.

Медленно тянулись минуты и часы, пока я, навострив уши, и с колотящимся сердцем ждала возвращения бабушки, которая своим присутствием прогнала бы воспоминания о Морлемах.

В полночь в темных комнатах послышался бой больших часов. Я чувствовала себя как никогда ранимой и одинокой. Может, все-таки было бы лучше оставаться в неведении, так как о сне в эту ночь можно было забыть. В моей голове звучало стаккато из картинок дня. Безликие, крылатые существа вперемешку с проницательным взглядом карих глаз Рамона и с черной тенью преследовали меня.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Фатальное падение

Когда я на следующее утро проснулась в моей совершенно помятой кровати, солнце уже стояло высоко в небе и окунуло комнату в весёлый свет. Сонно я села. Этот беззаботный, солнечный свет высмеивал события вчерашнего дня. Небо должно быть покрыто чёрными тучами, а земля дрожать от грома и треска разгневанно-вспыхивающих молний. Но ничего подобного не происходило. Сегодня был совершенно обычный, летний день. Задумчиво я встала и прошла в ванную. Может быть, птица на ночном небе мне только показалась? В то время как у меня по плечам сбегала горячая вода, я продолжала размышлять.

Что случилось вчера на самом деле, а что мне только приснилось? Действительно ли существовали Морлемы, сенаторы, родословные и особые разрешения? При свете дня всё это казалось довольно нелепо. Я вытерлась, оделась и прошла на кухню. На кухонном столе лежала записка моей бабушки:

«Дорогая Сельма, госпоже Гонден снова нужна моя помощь.

Увидимся сегодня после обеда на выдаче аттестатов.»

Ага, милую, старую госпожу Гонден опять мучает пищеварение, и моя бабушка должна устранить проблему с помощью своих травных микстур. Скорее всего она устроила со своими подругами чаепитие с тортом со сливочным кремом, хотя точно знала, что не переносит жирную пищу. Я ухмыльнулась и поставила вариться кофе. В то время, как кафе машина, так же, как и каждое утро, шипя и стуча, выполняла свою работу, я ощущала всё меньше дискомфорта, сопровождающего меня с тех пор, как проснулось.

Урегулированные будни моей ужасно скучной жизни успокоили меня, и, когда я с дымящейся чашкой кофе в руке, опустилась на мой любимый стул, с которого был самый лучший вид на сад, я была готова признать, что вчерашний день был всего лишь тёмным сном.

Так как моей бабушки не было дома, я непринуждённо положила ноги на стул напротив. Мои босые пятки почувствовали не мягкую подушку, нет, там была бумага. Когда я проверила, что лежит на стуле, я нашла «Хроники Короны». Я положила газету на наш большой кухонный стол и выпрямила её.

Я прочитала заголовок несколько раз и начала углубляться в статью:

«Нападение на Тенненбоде

Вчера вечером недалеко от университета Теннебоде произошло подтверждённое очевидцами нападение Морлемов. Только благодаря смелому вмешательству трёх воинов Чёрной гвардии похищение было предотвращено в последнюю минуту.

Нападение на девушку-плебея было, однако возможно только потому, что пострадавшая не придерживалась действующих правил безопасности для подростков женского пола до 18 лет. Несмотря на очевидное легкомыслие, общество удивило появление Морлемов, так как в непосредственной близости оптимально обезопасенной столицы пока не происходило никаких нападений.

Теперь задача городского совета и особенно Густава Джонсона, сенатора по делам детей и молодёжи, быстро найти новую концепцию для безопасности. На данный момент для всех подростков женского пола, которые ещё не дали церемониальную клятву, временно запрещено выходить за границы города.

Расследование происшествия ещё продолжается. Чёрная гвардия взяла на себя следствие и вскоре должна предоставить первые детали. Вопрос, кто стоит за нападениями, остаётся, однако и дальше не решённым, потому что Морлемы смогли вновь не опознано сбежать.

После первого осмотра места преступления они не оставили следов. Оценку текущей ситуации дал Хеландер Бальтазар, сенатор по государственной безопасности, на странице 5.»

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

В то время как я просматривала строчки, меня охватила дрожь. Здесь речь идёт обо мне. Это ведь очевидно. Всё правда. События последнего дня были не плохим сном, всё было очень серьёзно.

На меня напали из-за моего юношеского легкомыслия. Что здесь происходит? О каких способностях идёт речь? Что такое Чёрная гвардия? С каких пор Шёнефельде столица и как инцидент попал в эту странную газету? Вопросы стучали в голове, я снова не получу никаких ответов, в который раз за прошедшие годы.

Во мне вспыхнул гнев, как внезапное возгорание. Он сжёг благоразумие, оставив лишь чёрную ярость. Я вскочила, опрокинула при этом мою чашку с кофе, который разлился на газету чёрной лужей. Я громко выругалась и попыталась быстро вытереть бумагу, но было уже поздно.

Статью я больше не могла разобрать. Я смяла газету и засунула её в мусорное ведро. Потом взбешённая выбежала из дома. Мне нужно двигаться, чтобы выпустить разочарование.

Был жаркий день, а душно-влажный воздух предвещал для второй половины дня грозу. Я бежала вдоль Каменного переулка, потом завернула на главную улицу Шёнефельде. Сегодня я не обратила внимания на красоту аллеи, затенённую каштанами. Я пробежала под деревьями, которые уже сбросили цветы. Ежедневная езда на велосипеде и плавание были очень полезны. Несмотря на то, что я бежала, я без усилий следовала вдоль главной улицы по её полукруглой форме.

Она была не сильно многолюдной в это субботнее утро. На перекрёстке, на котором подъездная дорога встречается с главной, и обе объединяются в небольшую площадь, окружённую красивыми, двухэтажными, фахверковыми домами, я коротко остановилась, чтобы перевести дух. Я увидела, что Лиана и госпожа Гольдманн стоят возле магазина на углу и разговаривают с покупателем. Я подумала подойти к ним ненадолго, и уже сделала шаг в ту сторону, но мне показалось это неправильным.

Я хотела получить ответы, а от Лианы я их не добьюсь. Это неправильно создавать ей проблемы тем, что пытаюсь узнать у неё больше, чем она может сказать. Если кто-то и должен всё объяснить, так это бабушка. Я бросила последний взгляд на Лианину белокурую, растрёпанную голову и повернула, чтобы продолжить путь вдоль главной улицы. В эту часть Шёнефельде я редко приходила. Здесь не было магазинов, стояли только жилые дома в своих аккуратных садах. Монотонное гудение газонокосилок висело в воздухе.

Я посмотрела наверх. Высоко надо мной, скрытый облаками, лежал Тенненбоде, небольшой частный университет. Большинство дней в году его не было видно, потому что он был окутан туманом. Первоначальная крепость Танненбоде была построена на круто-возвышающимся массиве, вокруг которого изгибался городок Шёнефельде в виде буквы U. Массив нельзя полностью объехать, потому что северная сторона не заселена. Пешком я смогу обойти вокруг горы и прийти снова домой. Прогулка будет подходящим занятием, чтобы выпустить пар и очистить голову.

Я пошла дальше, пока главная улица не закончилась, переходя в лесную дорогу. Здесь дорога вела какое-то время вдоль массива, который на солнце переливался странным чёрным, металлическим цветом. В то время как я шла вдоль дороги, я поняла, что ещё никогда не поднималась наверх на массив. Интервью с профессором Еспендорм всегда проводились в мэрии.

Движение пошло мне на пользу. Я почувствовала, как мой гнев наконец утих, ярость испарилась, а мысли в голове снова текли упорядоченно. Лес окутал меня своей светло-зелёной игрой красок, и я хорошо себя чувствовала. Я перешла на лёгкий бег и следовала вдоль дороги, которая всё больше сужалась в тропинку, углубляясь в зелёную пещеру из старых буков и дубов.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Тихое гудение машин, звуки людей и их цивилизации затихли и теперь меня окружали только звуки леса.

Тихое жужжание тысячи насекомых, щебетание птиц и мягкий шелест ветра в верхушках деревьев успокоили меня. Чем дальше я шла, тем темнее становилось, поэтому я поняла, что должно быть добралась до северной стороны. Тень массива загораживала солнце. Вегетация приспособилась к этому обстоятельству. Всё чаще встречались густые папоротники и плющ, вьющийся вдоль гигантских деревьев. Теперь меня всё же охватило неприятное чувство.

Без света дня лес выглядел тёмным и угрожающим. Даже птицы, которые до сих пор громко шумели в кронах деревьев, казалось, остались позади вместе со светом. На небольшом перекрёстке я свернула влево, надеясь, что скоро снова встречу широкую дорогу. По моему ощущению я должна была уже пройти северную сторону и теперь возвращалась домой. Я прошла мимо руины, которую было едва видно под диким виноградом и плющом.

Листва над моей головой была такой густой, что я не видела, в какой стороне возвышался большой массив. Если бы я не была абсолютно уверена в том, что приближается середина дня, я почти подумала бы, что уже настал вечер, так стало темно. Тропинка становилась всё уже, так что в конце концов почти затерялась между папоротником и мхом. Я уже подумывала повернуть назад и вернуться по той же дороге, когда увидела возвышающуюся стену за малиновыми кустами и ветками ежевики.

Я решила бросить взгляд через забор, прежде чем приму решение, в какую сторону идти дальше. Несмотря на тень огромных деревьев, жара дня становилась всё сильнее. У меня больше не оставалось достаточно времени, чтобы появится аккуратно одетой в школьном зале для выдачи аттестата. Самое время принять решение. Я какое-то время смотрела на каменную стену, а потом забралась на неё, используя торчащие камни. Стена была настолько широкой, что мне пришлось скользнуть к краю другой стороны, чтобы что-то увидеть.

У меня перехватило дыхание. Передо мной предстал большой сад. Под высокими буками бесконечно тянулась ухоженная лужайка, снова и снова прерываемая красочными островками с цветами и азиатскими травами. Небольшие ступеньки вели на разные уровни, а не далеко от меня я слышала, как журчит фонтан.

Я была так сильно поглощена видом скрытого рая, что совсем не заметила парня, сидящего на деревянной скамейке в тени заросшей диким виноградом стены. Когда я краем глаза увидела, как его рука берёт гитару, было уже поздно. Прежде чем я смогла отодвинуться и слезть со стены, по сказочному ландшафту уже душевно разнеслись первые аккорды меланхоличной песни. Моё сознание заполнили образы. Я попыталась подавить их, но они были слишком прекрасными.

Эмоции безудержно затопили меня. Я увидела пару на пляже, держащуюся на фоне заката за руки, а потом к образам добавились чувства, которые потекли в меня, как в пустую чашу, только и ожидающую того, что её заполнят. Я почувствовала в себе любовь, глубокую, всеобъемлющую любовь. Как будто издалека я заметила, как мои собственные конечности ослабели, и я медленно соскользнула со стены. Как я упала на землю, я уже больше не почувствовала.

Я видела только ещё сменяющиеся образы - смеющихся девушек, бегущих на летнем ветерке через цветущий луг и чувствовала их неуёмную жизнерадостность. Мной овладела боль, такими невыносимо-прекрасными были теперь эти чувства. Феи танцевали вокруг тёмного мужчины дурманящей красоты. В своих объятьях он держал женщину, чьи распущенные, тёмные волосы покрывали цветы. Я плакала от счастья, таким прекрасным было то чувство, что связывало их обоих.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Нежный голос произнес мое имя. Казалось, он доносится из моих видений. Я медленно открыла глаза и увидела самую невероятную голубизну, которую когда-либо видела. Как будто мне удалось заглянуть в самое глубокое место в океане. Когда нежный голос снова назвал моё имя, я наконец пришла в себя. Мой мозг с трудом начал собирать отдельные части вокруг меня в общую картину.

Голос принадлежал к глазам, и несколько раз поморгав, я наконец увидела лицо целиком. Загорелый цвет лица напомнил мне личность, которую я только что видела. Однако лицо передо мной не было идеально красивым, а скорее суровым и выразительным. Трехдневная щетина покрывала выдающийся подбородок и часть щек.

Тем не менее это лицо было таким красивым, что я не могла перестать смотреть на парня передо мной. Черные, слегка вьющиеся волосы, небрежно спадавшие до ушей, показались мне знакомыми. Осознание настигло меня как удар.

Это Адам стоит рядом на коленях и озабоченно смотрит на меня. Я нервно сглотнула, судорожно раздумывая над тем, как объяснить ему, почему я рухнула в обморок в его саду?

Такого стыда я не испытывала с момента моего последнего свидания с Флорианом Зоммером. Тогда я умудрилась от волнения не только запнуться о собственные ноги, но и повалить на землю Флориана, который упав, к несчастью, приземлился прямо в экскременты толстого пуделя госпожи Гонденс. У меня был просто непревзойденный талант, каждую встречу с парнем превращать в катастрофу.

- С тобой все в порядке? Ты не ранена? - спросил Адам. В его нежном, глубоком голосе слышалось беспокойство, когда он внимательно посмотрел на меня.

- Да, все в порядке. Думаю, я не ушиблась, - прошептала я, загипнотизированная его взглядом. Если он и дальше будет так на меня смотреть, то я вообще забуду, что у меня есть тело.

- Хорошо, и что ты тут делаешь? – улыбаясь, спросил он, вытащив запутавшийся в моих волосах прутик. Интересно, какие бы у меня были ощущения от его прикосновений? Наверное, я бы взорвалась и превратилась в облако из ярких звезд.

- Я..., - начала я, запинаясь и с трудом подбирая слова. Адам спокойно смотрел на меня и ждал. - Я гуляла. Мне надо было на улицу, чтобы немного размяться. И вот я проходила мимо стены и хотела посмотреть, что там за ней. Однако сорвалась и упала. Мне очень жаль, что я упала в ваш сад.

С каких пор я начала говорить такую ерунду? Историю с музыкой я оставила при себе, иначе Адам подумал бы, что я окончательно чокнулась. Удивительно, но он по-прежнему смотрел на меня пронзительным взглядом, как будто не мог решить, смеяться ему или нет.

- Главное, ты не пострадала. В следующий раз я впущу тебя через дверь, если захочешь прийти к нам в гости, Сельма.

Он снова говорил нежным голосом, который я готова была слушать весь день. Услышав, как он произнес мое имя, я снова почувствовала предательское, волнительное щекотание в животе, постоянно сопровождавшее меня в последние недели. Только теперь оно взяло надо мной верх, и я то и дело ощущала мурашки, бегавшие по всему телу. Я сглотнула и вновь потерялась в его взгляде, совершенно забыв, что только что хотела ответить что-то умное.

Совершенно неожиданно его лицо стало непроницаемым. Я была уверена, что он хотел сказать что-то еще. Но вместо этого он поспешно встал.

- Ты должна уйти!

Его голос звучал недружелюбно. Мое сердце сжалось, а внутри все похолодело. Все-таки он был не более чем избалованным, богатым парнем, которому доставляло удовольствие кружить головы девушкам. Я мужественно сглотнула и поднялась.

- Да, ты прав. Я уже припозднилась, - также холодно ответила я и повернулась к стене.

- Нет, используй калитку! - Он понял, что я собираюсь покинуть сад, перелезая через стену, через которую попала сюда. Адам указал в другом направлении, где всего лишь в пятидесяти метрах я увидела в стене выкованную из железа, маленькую калитку. Я покраснела, как помидор. Класс, мне опять удалось полностью опозориться в присутствие парня.

- О да, конечно. Я её не заметила. - Я попыталась более-менее гордо пройти к калитке, несмотря на покрасневшие от неловкости щёки, в то время как Адам следовал за мной и явно украдкой ухмылялся.

Он наседал, так что я слышала его дыхание и чувствовала его тело. Почему он так спешит избавиться от меня? Я пошла быстрее, как вдруг за одним из кипарисовых деревьев впереди появилась высокая фигура. Испуганно я остановилась, а Адаму лишь с трудом удалось затормозить позади меня. Распахнув глаза, я разглядывала женщину, которая остановилась перед нами.

Её каштановые волосы были подняты вверх в сложную причёску, делающую лицо с длинным носом слишком худым. На тонких губах играла насмешливая улыбка, в то время как она холодно смотрела на меня. Должно быть, когда-то она была красивой, но теперь выглядела изможднной и напряжённой. Года оставили свой след на её коже, избороздив множеством морщинок.

- Посмотри-ка, Сельма Каспари в нашем саду. Какой сюрприз.

Она приближалась ко мне, говоря на высоких тонах.

- Тебе мало вчерашних неприятностей? Что ты тут забыла?

Она подошла еще ближе и почти дотронулась до меня, но тут Адам встал между нами. От возмущения и испугавшись исходящей от нее холодной ауры, я не могла подобрать нужных слов и просто молча смотрела на нее.

- Оставь её, мама. Сельма повернула не в ту сторону. Я отведу её назад, чтобы с ней ничего не случилось. - Адам без страха посмотрел своей матери в лицо, при этом излучая такое превосходство, которому она не могла противиться.

- Хорошо, но возвращайся вовремя. Мы хотим выехать без опозданий, а ты, Сельма, должна лучше заботиться о себе, а не сваливать эту задачу на других. - Сказав эти слова, мать Адама величественно развернулась и почти бесшумно зашагала по узкой, садовой дорожке в сторону дома, который за высокими деревьями почти не было видно. Я ошарашено смотрела ей вслед, всё ещё слишком растерянная, чтобы остроумно прокомментировать случившееся.

Адам вырвал меня из моего оцепенения, без единого слова толкнув к калитке, и открыл её передо мной. Я вышла, не зная, что сказать. Дома мне снова придут на ум подходящие замечания и лучшие ответы, только сейчас в моей голове царила зияющая пустота.

Адам закрыл за нами калитку, которая скрипнув, захлопнулась, и повернул на почти не заметную тропинку между густых кустов рододендрона. Я быстро следовала за ним, пока он ловко прокладывал себе дорогу через вегетацию. Он двигался мягко и плавно, и я должна была поспешить, чтобы не отстать от него. Мне совсем не хотелось заблудиться в этом лесу ещё раз.

Мы не прошли ещё и одного километра, когда добрались до широкой, лесной дороги. Солнце опять просвечивало сквозь крону деревьев, мы наконец оставили позади северную часть массива. Скоро мы снова встретим дома. Я ускорила темп, чтобы идти рядом с Адамом. Он смотрел вперёд, сжав свои красивые губы в тонкую линию. А так больше ничего не выдавало его напряжения. Казалось ему неприятно играть для меня в няньку, а для меня ситуация была больше, чем просто неловкой.

- Теперь ты можешь вернуться, отсюда я смогу найти дорогу домой самостоятельно, - предложила я.

- Нет, я хочу быть уверен, что ты доберёшься до дома целой и невредимой. Я сопровожу тебя до самых дверей.

- Хорошо, - ответила я недовольно. Хотя я и считала то, что меня ведут домой словно первоклассницу, очень унизительным, но не думала, что смогу отговорить его от этой мысли, настолько решительно Адам шагал рядом со мной. Если бы я только имела хоть какое-то представление о том, какие последствия будет иметь моя вспышка возле Волчьего озера, я бы лучше контролировала себя. Холодная встреча с матерью Адама всё ещё мучила меня. Я задавалась вопросом, могу ли осмелиться заговорить с ним о его матери.

- Я должен извиниться за поведение моей матери, - сказал он как раз в этот момент, как будто догадался, что творится в моей голове. Он в первый раз, с тех пор, как мы покинули сад, посмотрел мне прямо в глаза. Синева его глаз таинственно святилась и выглядела теперь как голубой цвет неба, когда стоишь на высокой вершине горы. Я могла только пристально смотреть на него.

К счастью Адам, казалось, не замечает этого.

- Моя мать, так же, как и другие, переживает о безопасности молодых женщин, и она очень сердится, когда кто-то легкомысленно пренебрегает действующими правилами. Это всегда затрагивает тех девушек, которые ходят одни, а ты, хотя и неосознанно, но всё-таки легкомысленно подвергла себя опасности. Это всё. Ничего личного по отношению к тебе, - объяснил он спокойно. Он увидел моё покаянное выражение лица и остановился. Я почувствовала, что он снова отложил свою холодную маску. Когда он говорил со мной, его голос был нежным и тёплым, и мне нравилось его тёмное, сильное звучание, это я всё больше понимала с каждым словом, покидавшим его уста.

- Я знаю, что сейчас у тебя трудное время. - Его взгляд углубился в мой, и мне было сложно постичь смысл его слов. - Ты должна иметь терпение. - С трудом я смогла выбраться из его взгляда, и тогда у меня просто вырвалось само собой:

- Просто скажи, что здесь происходит! Что всё это значит? Крылатые существа, которые преследуют меня, твой брат, пытающийся загипнотизировать? И все говорят мне одно и то же. Имей терпение, подожди. Мне это так надоело. Понимаешь?

- Да, конечно я понимаю. - Он вздохнул. - Но мне ничего нельзя говорить тебе до твоего восемнадцатого дня рождения, а оно только через пару недель. Мне очень жаль, правда. - Его вкрадчивый голос успокоил меня. Откуда он собственно знал, когда у меня день рождение?

Вздыхая, я повернулась и побрела дальше вдоль лесной дроги. Ничего не даст, если я продолжу волноваться и дальше, потому что везде получала один и тоже ответ. Подожди, подожди, всегда только подожди.

Вскоре мы добрались до первых домов, это значило, что нам пора расставаться. Я попыталась задержать прощание, замедлив шаг, и надеялась, что он скажет что-нибудь ещё. Но он молчал. Лесная дорога превратилась в асфальтированную улицу. Мы добрались до Каменного переулка, и я уже видела наш дом.

- Ты придёшь на выдачу аттестатов? - спросила я и с надеждой взглянула на него.

- Нет, у меня есть ещё другое дело. - Он покачал головой, а мой взгляд слишком долго задержался на его губах. Что я почувствую, если мы поцелуемся? Меня ещё никогда никто не целовала по-настоящему, не считая парочку неуклюжих поцелуев Флориана Зоммера.

- Спасибо, что довёл до дома и ещё раз извини, что я вломилась в твой сад, - сказала я, когда момент молчания тянулось слишком долго. Услышав мои слова, он не смог сдержать усмешку. Воздух между нами потрескивал, это ведь не должно было от него ускользнуть. Но вместо того, чтобы сделать шаг в мою сторону, он отвернулся.

- До скорого, Сельма, и позаботься о себе! - Он сказал моё имя с почти любящей интонацией, по крайней мере, мне так показалось, и когда он ушёл, я внезапно почувствовала себя одинокой. Я знала, что это глупо, но я с удовольствием осталась бы с ним рядом ещё на какое-то время. Когда Адам был рядом, ощущение казалось таким правильным, таким знакомым. Я смотрела ему вслед, пока его высокая, тёмная фигура не скрылась между деревьев.

Подул тёплый ветерок, погладивший меня по щеке. До скорого, сказал он, как будто радовался тому, что увидит меня вновь. Скорее всего я ошибалась. Чего бы он во мне нашёл, мы ведь почти не знаем друг друга. Да, он выглядит чертовски хорошо, мил, заботлив и даже справляется со своей матерью, этим старым драконом. Но до сих пор мне не везло с парнями, почему с Адамом должно быть по-другому? Я уныло вздохнула и зашла в дом.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Сюрпризы

Был конец июля, уже на протяжении нескольких недель город страдал от жары, прохлады не чувствовалось даже ночью, несмотря на настежь распахнутые окна. Я потянулась и встала, чтобы закрыть окна и оставить жару настающего дня снаружи. Я увидела, как бабушка поливает в саду грядки с цветами, и помахала ей. Вчера вечером я долго не могла заснуть, с одной стороны мне не давала покоя жара, с другой я не могла оторваться от книги.

Я хоть и читала полночи, но не только книги были причиной моей усталости. Это были сны, нещадно овладевшие мной, в центре которых был Адам. Чем больше я пыталась прогнать мысли о нем, тем сильнее ощущала ту жгучую тоску, которая высвобождалось в этих снах и мешала мне спать.

Это было похоже на голод, неутоленный голод, который ощущался все сильнее, чем больше я пыталась его игнорировать. Я знала, что глупо верить в то, что мы с Адамом можем стать парой. Тем не менее во снах меня преследовал его туманный взгляд. Я не могла объяснить себе, почему он так притягивает меня. Может всему виной жара и бесконечная скука, которую я испытывала в последние недели. Может я погружалась в нереальные, романтические сны, просто чтобы сбежать от всего этого.

Медленно я прошла на кухню. Я чувствовала ещё оставшуюся усталость в сочетании с лёгкой головной болью в области лба и решила прогнать симптомы чашкой кофе.

Моя бабушка уже приготовила мне тарелку с фруктами на завтрак, и я вышла в сад с куском дыни в одной руке и чашкой кофе в другой и прошла к моему любимому месту в затенённом павильоне. В недоумение я заметила светлые локоны между зелёных кустов.

- Лиана! - воскликнула я восторженно, когда обнаружила её в павильоне. Я побежала ей навстречу так быстро, как позволяла полная чашка. После того, как я поставила горячий кофе, я бурно обняла её. - Спасибо, что вернулась. Я уже чуть не умерла от скуки. - Она, смеясь, обняла меня в ответ.

- Я верю. И тоже рада, что снова здесь. Как проходили твои каникулы? Что ты делала?

- Без вас было совсем одиноко. Уже несколько недель я заперта в Шёнефельде. Я несколько раз серьёзно подумывала о том, чтобы сбежать, но взяла себя в руки и осталась. - Собственно говоря, меня удерживал страх. Я почти больше не осмеливалась выходить вечером из дома. Снова и снова в сумерках я замечала похожую на орла, огромную птицу в небе, которая каждый раз пугала меня.

- Моя бабушка смилостивилась надо мной всего лишь два раза и поехала вместе купаться. Не было ничего, кроме работы в саду, походов и чтения. Толстой, Гёте, Шиллер и Фонтане были моим утешением в одиночестве. - Я демонстративно шмыгнула носом. Без друзей я чувствовала себя чужой в собственной жизни. Ощущение можно было сравнить с тем, что в доме, в котором я уже всегда жила, вдруг не стало мебели, а знакомое стало неведомым.

- Бедная, но теперь мы вернулись, - утешила меня Лиана. - А зачем ты в такую жару ходила в походы? - Она смотрела на меня, как будто я сошла с ума.

- В лесу приятно прохладно. Я каждый день обходила вокруг массива, - ответила я небрежно. На самом деле я искала Адама. Тем временем я уже нашла верную тропинку и больше не блуждала. Но Адама я никогда не видела, как бы ни надеялась случайно его встретить.

- Сегодня ты тоже пойдёшь в поход или у тебя есть время? - выжидательно спросила Лиана.

- Посмотрим! - ответила я задумчиво. - Я ещё дочитаю до конца «Пути-перепутья», а завтра я возможно снова смогу встретиться с вами.

- Что ты только находишь в этих старых томах, для меня это загадка? - Лиана закатила глаза.

- Но ведь это очень увлекательно, думать о том, что думали люди, жившие сотни лет назад, ощущать их чувства, их боль и радость. Это как путешествие во времени, понимаешь? - Восторженно я встала, но Лиана лишь непонимающе на меня смотрела.

- Нет, не понимаю, - сказала она. - Но если это приносит тебе такое удовольствие, то можешь проводить вечера за чтением. Однако тогда ты пропустишь кое-что важное. - Она загадочно улыбнулась.

- Ну говори уже! - Я с любопытством взглянула на неё.

- Родители Торрелов уехали, и они снова устраивают одну из своих декадентских вечеринок. Ты ещё помнишь, последняя была летом, прежде чем они уехали в Штаты.

- Понятия не имею. - Я покачала головой.

- Точно, ты не ходила на неё. Это было как раз в то время, когда ты избегала Флориана из-за этой истории с собачьими какашками. - Она захихикала, я покраснела.

- Точно, теперь вспомнила. Но если я правильно помню, ты сказала мне тогда, что вечеринка всё равно не для меня.

- Правильно. - Лиана задумчиво убрала со лба светлый локон. - Но между тем тебе уже почти восемнадцать, и ты стала более открытой. Я получила приглашение от Леннокса и хотела взять тебя с собой. После того, как ты провела здесь всё лето, немного разнообразия не помешает, но если ты предпочитаешь чтение?

- Нет, всё нормально, - поспешила я сказать, игнорируя её замечание. - Я пойду с тобой, почитать я смогу и завтра. - Я слишком радовалась, что Лиана вернулась, чтобы спорить с ней о том, насколько я открытая. Она вытащила из своего кармана брюк карточку размером с открытку, не броско оформленную, и сунула её мне под нос.

- С приглашением? Ничего себе! Значит это честь быть принятой в их элитный круг?

Я обследовала дорогую бумагу, подняв вверх брови.

- Да это честь и поверь мне, Сельма, на такой вечеринке ты ещё никогда не была, и именно поэтому я пойду ещё посплю, чтобы сегодня вечером быть на высоте. Поскольку планирую не ложиться в постель до рассвета. - Лиана сорвала маргаритку, разглядывая нежные лепестки между пальцев.

- Что собственно происходит между тобой и Ленноксом? Кажется, вы оба хорошо друг друга понимаете, - предположила я наугад.

- Мне нравится Леннокс, но на этом все. Так же, как и Адам, он из тех парней, от которых лучше держаться подальше, - ответила Лиана. Услышав имя Адам, у меня кровь прилила к щекам.

- Почему? - спросила я.

- Просто поверь мне, братья Торрелы - это табу. Ты будешь несчастна, если влюбишься в одного из них, - таинственно добавила Лиана. Это имело отношение к Морлемам? Я простонала. Снова ответ из серии - Ты -должна-подождать-пока-станешь-достаточно-взрослой.

- Ты видела Адама снова? - спросила Лиана, не обращая внимание на растерянное выражение моего лица.

- Нет, не видела, - уклончиво ответила я. - Я думала, его нет в Шёнефельде.

Мне не нужно было сознаваться в том, что на самом деле я искала его. Я смотрела в пол, чтобы скрыть волнение.

- Адам все время был в Шенефельде. По крайней мере так сказала мне бабушка, потому что он время от времени делал у нее покупки.

- Вот как! - сдержанно ответила я. Я каждый день наматывала километры, чтобы найти Адама, а могла бы встретить его в магазине госпожи Гольдманн? Ну вот, зачем я предоставила бабушке самой ходить за покупками?

- Ты должна будешь помочь мне накраситься и сделать причёску, - прервала Лиана моё самобичевание. - Хочу выглядеть сегодня вечером сенсационно. - Он изящно повернулась вокруг.

- Конечно, но сначала нужно убедить бабушку, что я могу пойти на эту вечеринку, - сказала я задумчиво.

- Хорошо, сделай это! Жду тебя сегодня вечером на примерку платьев. А сейчас пойду прилягу. До скорого! - Лиана улыбнулась и исчезла по окольной дороге за павильоном. Она оставила меня взволнованной стоять. Вечеринка у Торрелов обещала быть как раз тем разнообразием, в котором я нуждалась после скуки последних недель. Может быть там будет Адам? Я разрешила себе поразмышлять над этим пару секунд и насладилась возбуждённым чувством в животе. Что в этом такого запрещённого?

Когда ранним вечером я хотела позвонить в дверь семьи Гольдманн, на мне уже было одето чёрное платье и мои единственные туфли на каблуке. Мать Лианы вышла мне навстречу. У неё были такие же светлые локоны и такая же радостная улыбка, как у Лианы.

- Привет, хорошо, что пришла. Лиана уже совсем отчаялась. Она не нашла ничего подходящего в шкафу. Вероятно, не сможет пойти. Можешь подняться к ней наверх! - Она весело ухмыльнулась и запустила меня в большой коридор. Я хорошо ориентировалась в доме. В последние годы родители Лианы почти заменили мне семью. Я поднялась по красивой, старой, деревянной лестнице наверх и уже издалека услышала раздражённый стон из комнаты Лианы.

Быстро и не постучав, я зашла и остановилась, потеряв дар речи. Лиана разбросала содержимое шкафа по всей комнате, и посередине этого беспорядка из платьев, брюк, юбок и обуви стояла Лиана, одетая только в нижнее бельё и неприлично ругалась.

- Эээ, привет! - Единственное, что я смогла выдавить при виде этого хаоса. Лиана испуганно повернулась ко мне.

- Хорошо, что ты пришла. Ты должна мне помочь! У меня просто нет ничего подходящего. Доставляет ли сейчас ещё экспресс-служба? У меня самое большее осталось два часа. Помоги мне! - Она в отчаяние смотрела на меня, и я не смогла сдержать улыбку.

- Без проблем! - начала я, в то время как перешагнула через пару джинсов. - На улице всё ещё 29 градусов, значит все длинные брюки, платья и футболки уже можешь убрать. В такую жару я рекомендую тебе скорее платье или юбку.

Я помогла ей убрать в шкаф лишние вещи, и то, что осталось - это вполне обозримый выбор одежды.

- А теперь иди сначала спокойно прими душ, он расслабит, а потом мы сможем что-нибудь выбрать из оставшихся вещей.

Лиана послушно кивнула и ушла в соседнюю ванную. Вскоре я услышала журчание воды, которое только иногда прерывалось фальшивым голосом Лианы, поющей хит, который в настоящее время часто играли по радио. Я усмехнулась, и чтобы скоротать время, расхаживала по комнате туда-сюда. Мой взгляд упал на письменный стол, и я обнаружила газету, скрытую под несколькими набросками, которая показалась мне очень знакомой. Я отодвинула рисунки Лианы в сторону и нашла «Хроники короны». Моё сердце подпрыгнуло от волнения.

Моя бабушка, с момента нашего последнего открытого разговора, была очень осторожной и всегда убирала газету, прежде чем я встану. Я ещё никак не могла поверить в мою удачу и заглянула за угол комнаты. Лиана, всё ещё напевая, стояла под душем. Это мой шанс выведать

какую-нибудь новую информацию. В сегодняшнем издании была напечатана фотография мужчины, которому было около шестидесяти.

У него были старомодные усы, и он энергично смотрел в камеру. Его глаза излучали жёсткую решительность. Это определённо такой тип, который будет упорно настаивать на своём, чтобы достичь цели. Я начала углубляться в статью: неожиданный кандидат на должность примуса.

Сенатор Хеландер Бальтазар, который до сих пор занимал должность сенатора госбезопасности, объявил вчера в кругу многочисленных, восторженных приверженцев о своей кандидатуре на должность примуса. Официальный выбор на самое могущественное место в Объединённом Магическом Союзе состоится 31 Января следующего года. Избирательная кампания кандидатов уже сейчас в полном разгаре.

Сенатор Бальтазар стартует как индивидуалист, который в течение тридцатилетней карьеры регулярно выделялся своим радикальным подходом, однако пока не смог завоевать для него большинства. Его идеи и предложения для преобразования магического сообщества считаются спорными. Его кандидатура - новая попытка на законном основании внедрить в сообщество свои мировоззрения.

Занимающий сейчас пост примуса Виллибальд Вернер, который также выступит в качестве кандидата, критично отозвался о выдвижение кандидатуры Хеландера Бальтазара: «сенатор Бальтазар с успехом и уважением руководил постом сенатора госбезопасности, однако на его кандидатуру в примусы я смотрю с большим скептицизмом.

Свои представления о том, как должно выглядеть сообщество, он также описывает в своей новой книге «Время перемен». Она совершенно противоречит демократическому и либеральному настрою Объединённого Магического Союза. Я не думаю, что у него есть большие шансы одержать на выборах победу. Наши просвещённые члены Союза не примут возврата к старой системе монархии, в которой немагические граждане нашей страны станут бесправной рабочей силой магического сообщества. Полное интервью примуса Виллибальда Вернера читайте на странице 3.»

Я ещё успела прикрыть газету парой листков, когда Лиана, завёрнутая в полотенце, снова появилась в дверях.

- Ты права, душ был как раз то, что надо, - сказала она и посмотрела на меня. Её взгляд застыл, когда она заметила моё выражение лица. - С тобой всё в порядке?

- Да-да, всё прекрасно, - попыталась я её быстро убедить, но голос оборвался на самом решающем моменте.

- Давай одевай уже первый наряд! - хрипло прошептала я, чтобы выиграть время. Мне нужна была пара минут, чтобы собраться. В моей голове стучали слова «магическое сообщество», «немагические граждане», «магические», «немагические» и внезапно меня осенило, и в моей голове приняло формы невероятное открытие.

- Мне нужно ненадолго выйти, я странно себя чувствую, - крикнула я Лиане, в то время как уже бежала. Сначала на улицу, в сад, а потом в павильон. Я должна побыть одна. Знакомый, деревянный покров дал мне чувство защищенности, в то время как непостижимое крутилось в голове. Всё как раз подходило.

Скрытность, неудавшаяся попытка Рамона утаить правду. Я закрыла лицо руками, и совершенно абсурдное объяснение образовалось в голове. Внезапно я подумала, что понимаю, что все вокруг меня пытаются скрыть. Но это было настолько нереально, что я начала сомневаться в собственном рассудке. Это не ролевая игра, не интерес к истории, не странные, экзотические птицы.

Неужели вокруг меня действительно живут маги, и именно это все пытаются от меня скрыть? Параллельное общество со своим правительством, своей газетой и бог знает еще чем. У меня голова шла кругом. Это осознание было основополагающим и совершенно невероятным, так что наверняка было ошибочным.

Нет, нужно опомниться. Такое невозможно. Маги существуют только в сказках и старых мифах, в историях, где люди давали непонятным им вещам мистическое объяснение.

- Что случилось?

Лиана внезапно положила руку мне на плечо. Я вздрогнула.

- Боже, ты вся белая и дрожишь. Что случилось? Ты заболела?

Собрав все силы, я посмотрела ей в глаза и попыталась понять. Если я расскажу Лиане о моих подозрениях, она ответит мне, это ясно. У меня дрожали колени, так я боялась ее ответа.

Если она скажет да, уже ничего не будет как раньше. Я не знала, хочется ли мне этого. Сколько я себя помню, я всю жизнь ненавидела скуку и вот теперь, когда появилась возможность все изменить, мне стало страшно? Я решительно сжала руки в кулаки и выпрямила колени, чтобы они перестали дрожать. Я дала себе толчок. Правда не станет проще, если ее игнорировать, - вспомнила я и твердо посмотрела Лиане в глаза. Нужно сказать всего лишь несколько слов, но мне приходилось буквально выдавливать их из себя.

- Это правда? - отрывисто сказала я. Тишина, последовавшая за моими словами, пустой, полный отчаяния взгляд, который бросила на меня Лиана, прежде чем закрыла глаза и глубоко вдохнула - все это сказало больше любых слов. Ей не нужно было отвечать, теперь я знала достаточно. Лиана была магом.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Вечеринка у Торрелов

Мы, молча, ехали в тёплом ночном воздухе. Гром вдалеке говорил о том, что ночью стоит ожидать грозу. Асфальтированная улица извивалась вдоль леса, и уже издалека сквозь деревья было видно огромное ярко-освещённое здание. Оно выглядело изящно и загадочно, небольшие высокие башенки мрачно возвышались в постепенно темнеющее небо, в то время как звуки вечеринки раздавались в ночи. Я нервно сглотнула, и привязала велосипед к дереву. Мои руки, не смотря на тепло летней ночи, были холодными, и даже Лиана, у которой всегда было наготове бойкое выражение, молчала.

Мы не обменялись ни одним словом, но ситуация и так была настолько ясной, как будто бы мы говорили о ней весь день. Лиане нельзя ничего мне рассказывать, но она не отрицала правду. У меня не получалось сказать что-то обыденное и найти связь с нашей прежней жизнью. Что со мной такое? Наконец я получила ответ на мой самый неотложный вопрос, но этот ответ не удовлетворил меня, потому что был настолько абсурдным, что я серьёзно сомневалась в своём рассудке.

Лицо Адама промелькнуло в моих мыслях. Он тоже маг? По крайней мере, это объяснит, почему я, по словам Лианы, должна держаться от него подальше.

Я посмотрела на Лиану, которая улыбнулась мне. Эта улыбка меня смутила, потому что Лиана была такой же, как всегда, моей лучшей подругой. Внезапно на сердце стало тепло, и я улыбнулась в ответ и вдруг поняла, что между нами ничего не изменилось. Напротив, неожиданно я испытала облегчение, потому что тайна, которую она скрывала, теперь не стояла между нами. Я решительно взяла её за руку и вместе мы прошли к входной двери.

Однако прежде, чем мы смогли заглянуть в дом, нам навстречу вышел мужчина, шириной в шкаф. На его гладко выбритой голове извивался дракон, чья широко распахнутая пасть доходила до висков. Я вздрогнула.

- Приглашение, пожалуйста! - Его низкий голос легко заглушал громкие звуки, которые вырвались нам навстречу. Лиана, под пристальным взглядом вышибалы, начала суетливо копаться в своей сумке.

- Я ведь положила его сюда. Я в этом совершенно уверена, - бормотала она с возрастающей паникой в голосе. - О нет, этого не может быть. Мне жаль. Думаю, я оставила его дома.

Вышибала смотрел на неё с весельем.

- Ты не первая, кто сегодня нечаянно забыл своё приглашение. Без приглашения не впущу. Тебе придётся ещё раз съездить домой.

Услышав его слова, Лиана звучно ахнула, и я увидела, как она пытается взять себя в руки. Моё настроение посетить эту вечеринку внезапно пропало.

- Давай уйдём. - Я попыталась утащить Лиану за собой. Пусть эти снобы празднуют сами. Но Лиана ещё не хотела сдаваться.

- Вы не могли бы позвать Леннокса Торрела, он пригласил меня. Я определённо стою в списке гостей. Пожалуйста, сделайте исключение. - Говоря эти слова, Лиана заметно заморгала глазками, источая своё невероятное очарование, но вышибала остался неумолим.

- Прости, указание сверху. Не впускать никого без приглашения, а теперь уступите место, следующие хотят зайти. - Сказав это, он просто отодвинул нас в сторону, в то время как мимо нас протиснулись две парочки. У них было приглашение с собой, и великан без проблем пропустил их.

Меня смущала вся эта ситуация, хотелось с громким хлопком раствориться в воздухе.

- О нет, мне придется вернуться домой. Ну почему это всегда происходит со мной? –Лиана выругалась. Мы уже собирались уходить, как вдруг позади нас раздался голос, показавшийся мне знакомым. Он вызвал во мне теплые чувства. Удивительно, мы как будто находились на одной волне.

- Все в порядке, Гектор, этим двоим можно зайти, и пожалуйста, побольше уважения к нашим гостям!

К нам навстречу вышел Адам, а Гектор покорно кивнув, удалился. Я забывала дышать, когда увидела, как он стоит, небрежно прислонившись к двери, элегантный, таинственный и страшно красивый. Я отважилась посмотреть ему в лицо. Его глаза многозначительно и заманчиво светились. У меня никогда не получится выбросить его из головы.

- Спасибо! - растерянно пробормотала я, так как ничего другого на ум не пришло. В ответ он протянул мне руку. Я приняла этот рыцарский жест, вложила свою руку в его, позволив ему помочь сойти мне со ступеньки. Я чувствовала его взгляд, блуждающий по моему телу, сверху вниз до черных сандалий на ремешках и высоких каблуках. Когда его глаза вернулись к моим, он ненадолго утонул в моем взгляде. Меня обдало жаром. Между нами всё оставалось по-прежнему совершенным, в присутствии Адама я чувствовала себя как дома.

Пленённая его взглядом, его прикосновениями, мои неуверенные размышления последних недель внезапно показались мне глупыми. Между нами было больше, чем просто поверхностное увлечение, это чувство в моём сердце было намного глубже. Мгновение между нами длилось недостаточно долго, как вдалеке я услышала, что кто-то зовёт его по имени, и тогда он убрал руку. Его уход причинил боль.

- Рад, что вы пришли, - уходя, сказал он этим бархатистым голосом, к которому я уже пристрастилась. - Желаю вам повеселиться, и не оставайтесь слишком долго.

Потом он развернулся и пошёл к Рамону, как я увидела, ожидающего на парадной лестнице, ведущей на верхний этаж. Растерянно я снова пришла в себя. Почему мне нельзя остаться долго? Разве своих гостей обычно не просят об обратном? Я растерянно смотрела им вслед, пока Лиана не вернула меня в реальность.

- Что ж, в этот раз нам повезло. Представь, если бы пришлось проделывать всю дорогу обратно. С тобой всё хорошо?

- Всё супер, - с трудом выдавила я. Я всё ещё чувствовала тревожаще-прекрасное ощущение его рук на моей коже.

- Если тебе не хорошо, мы можем и уйти, - обеспокоенно сказала она.

- Нет, со мной всё хорошо, наверное, жара изнуряет больше, чем я думала, - быстро уверила я. Я не могла сейчас уйти, нужно ещё раз увидеть Адама и поговорить. Лиана критично посмотрела на меня, а потом, взяв за руку, потянула за собой. Я подавила желание последовать за Адамом вверх по лестнице. Он был лишь вежливым, не больше, сказала я себе. Не ожидай слишком много, тогда разочарование не будет таким большим. Ложь успокоила меня, и я обратила внимание на окружение.

Стены элегантно оборудованного дома были обтянуты азиатскими, шёлковыми обоями, чей рисунок хорошо подходил к высоким потолкам со стукко с их необычными мотивами. Казалось, Торрелы любят драконов, потому что они смотрели на меня и с потолка. Лиана толкнула меня локтем и указала на Ширли, которая раскачивалась в такт музыки в золотисто-блестящем очень открытом и коротком платье и на рискованно-высоких шпильках. В руке у неё был бокал шампанского, и она уже вызывающе-громко хихикала. Как всегда, она была окружена своим безмозглыми подружками и поклонниками. Увидев её, я усмехнулась.

- Хочешь потанцевать? - спросила я Лиану.

- Нет, знаешь, сначала нужно выпить коктейль, чтобы прогнать испуг, - ответила она, садясь возле нескончаемого бара. Потом мы протолкнулись через толпу до удобного дивана на краю комнаты. Ухмыльнувшись, мы чокнулись, наблюдая за пёстрой суетой вокруг.

- Как ты заполучила приглашение? - попыталась я перекричать музыку.

- Я в хороших отношениях с Ленноксом, - крикнула Лиана в ответ.

- Я думала, что иметь чувства к одному из братьев Торрелов запрещено? - попыталась выведать я больше.

Лиана внимательно на меня посмотрела. Нам нельзя говорить о вопросах, которые меня интересовали, но по реакции Лианы я поняла, что Торрелы несомненно тоже маги. Я, шипя, втянула в себя воздух.

- Нет, Сельма, такого я не говорила, - сразу ответила Лиана, как будто могла слышать мои мысли. - Ты можешь дружить с ними, но не нужно в одного из них влюбляться, потому что это разобьёт тебе сердце. Кроме того, тебе в любом случае не стоит связываться с Адамом. Леннокс рассказал мне, что он довольно упрямый.

- Что ты имеешь в виду? - спросила я, радуясь, что узнаю о нём побольше.

- Леннокс считает невыносимым то, что для Адама очень сложно принимать решения, и он тысячу раз взвешивает каждое за и против, пока наконец что-то выберет. Но если он один раз что-то решил, тогда жёстко придерживается этого решения, чтобы не случилось. Он не действует спонтанно или легкомысленно. Это точно не для меня, здесь Леннокса я понимаю в тысячу раз лучше, у него в голове ещё гуляет ветер, хотя ему уже двадцать пять. Адаму только восемнадцать, но иногда мне кажется, что это он старше, а не Леннокс.

- Ах вот как, - ответила я, растягивая слова, впитав в себя каждое слово Лианы. - А что с Торином и Рамоном? - Я указала головой в другую сторону комнаты, где оба восторженно танцевали на подиуме.

- Рамон хороший парень, но иногда он для меня слишком прост. У него в голове всегда только его мотоциклы. Возле Волчьего озера Рамон ни о чём другом не говорил, только о лошадиных силах, оптимальных шинах на мокрой дороге и с помощью каких изменений можно ещё улучшить мощность. Спустя какое-то время я просто уже не могла это слушать. Я ничего не имею против хобби, но в жизни есть и другие вещи. Ну, а Торин, думаю, он шут-гороховый в этой семье. Он не может упустить случая, помучить других какими-нибудь неловкими шутками, поэтому он тоже не для меня. Может быть, во время учёбы в университете с кем-нибудь познакомлюсь, кто мне больше подойдёт.

- Определённо, - кивнула я, пытаясь запомнить множество вещей, которые только что рассказала Лиана. Потом встала и потянула её к одной из танцевальных площадок. Музыка была очень хорошей. Ди-джей, зуб даю, был из одного из этих модных клубов в Нью-Йорке. Я отдалась музыке, позволив ритмам овладеть моим телом. Музыка раскрыла для меня свой обычный эффект.

Напряжение ослабло, а громкий ритм гремел в голове, опустошил её и победил все сомнения. Маги, пронеслось у меня в голове. Интересно, что они могут? Пока что я не замечала, чтобы Лиана имела особенные силы. Чем дольше я над этим думала, тем сильнее меня зачаровывала эта мысль. Лиане нужно выучить какие-то сложные заклинания или она могла простым движением руки наколдовать слона?

Я ещё даже по-настоящему не начала танцевать, а Лиана уже потребовала передышки и потянула меня на террасу.

- Ты танцуешь уже больше часа, а у тебя на лбу даже нет капельки пота, - она тяжело дышала и опустилась на стул. - Это всегда удивительно, что музыка с тобой делает. - Лиана махала руками, поддувая себе воздуха, в то время как я только пожала плечами. Мы были не

единственные на террасе, и не успела я оглянуться, как Лиана уже углубилась в разговор со школьной подружкой о её отпуске на Майорке. Я кивнула обоим и снова ушла на танцплощадку. Я начала ритмично двигаться, и в этот раз забыла обо всём.

Когда я отметила, что танцплощадка начала пустеть, я решила сделать перерыв. Где бродит Лиана, сколько времени прошло с тех пор, как мы расстались? В маленькой комнате я нашла буфет, но никакого следа от Лианы. Когда я захотела вернуться на танцплощадку, я встретила несколько девчонок из моего класса. В то время, как я разговаривала с ними, некоторые легко одетые женщины залезли на маленькие столики и начали танцевать.

- Время уходить, девчата, пришли гоу-гоу танцовщицы. - Хихикая, они попрощались и направились вместе к выходу. Я посчитала их поведение странным, и какое-то время смотрела им вслед, а потом опять начала искать Лиану. При этом я всё время натыкалась на парочки, которые обнимались в углах и казалась себе здесь совершенно неуместной.

Где же Лиана?

Шатаясь, мне навстречу шел какой-то пьяный парень.

- Ну что красавица, потанцуем? - пробормотал он, положив ладони на мою руку. Ловко вывернувшись, я выбежала на террасу, сбежала по ступеням в сад, чтобы найти там Лиану. В укромных уголках между кустарниками я обнаружила и другие парочки, которым очевидно помешала.

Что мне теперь делать? Не могла бы Лиана послать мне световую вспышку?

О том, чтобы без нее ехать домой, не могло быть и речи. Бабушка отпустила меня на эту вечеринку только при одном условии - не оставаться одной. Я побежала назад в дом. Свет в нем был приглушен, и повсюду горели свечи. Диджей перешел на более медленные и нудные композиции, чьи аккорды медленно заполняли комнату, но к счастью не затрагивали меня. Воздух был наполнен желанием и двусмысленными чувствами.

На площадках обнявшись, раскачивались парочки, а руки бродили по спине и плечам. Я рассмотрела вариант запереться в туалете, пока вечеринка не закончится, но потом ещё раз выбежала на улицу и посмотрела на небо. Чернота ночи постепенно бледнела, приближался новый день. Вдалеке тихо загремел гром, а на горизонте вспыхивали молнии. Я как раз размышляла над тем, как приятно будет почувствовать прохладный дождь на моей вспотевшей коже, как пьяный парень, который приставал ко мне уже чуть раньше, стартовал новое нападение.

- Ну, красавица, совсем одна? Я с удовольствием составлю тебе компанию. - Язык парня заплетался ещё сильнее, чем раньше, и в то время как он пытался обнять меня, я поняла, что он довольно большой. Я снова вывернулась из его хватки. Его рефлексы были замедленными, что давало мне преимущество.

- Останься здесь, а то кое-что пропустишь. - Говоря эти слова, он схватил меня за запястье, с силой удерживая. Я уже собиралась устроить драку, как вдруг меня из тисков освободила рука. Пришёл Адам.

- Гектор, этот господин немедленно покидает вечеринку, - сказал он ясным и резким голосом. Единственное, что выдавало его гнев, это ледяная холодность, с которой он говорил и взгляд, который он бросил на парня. Тот потирал место, за которое Адам его схватил, пока Гектор без слов не потянул его за собой.

- Спасибо, - сказала я. Мне было неловко. Я тёрла запястье и смотрела на Адама. Он сразу же заметил мой жест и сердито нахмурился.

- Он причинил тебе боль?

- Нет, я в порядке. Не так уж всё и ужасно, - успокоила я.

- Почему ты ещё здесь? Разве твоя подруга не сказала тебе, что с вечеринок Леннокса лучше уходить вовремя? Если только ты не собиралась сегодня ночью отправиться с одним из этих ребят? - Он злился, я это явно слышала, и его слова наконец открыли мне особенное значение этой вечеринки. Гоу-гоу танцовщицы, девчата, которые вдруг в спешке исчезли и множество обнимающихся парочек вокруг, явно имели сомнительный смысл.

- Я хочу уйти, - испуганно выпалила я. Потом снова вспомнила про Лиану. - Ты видел мою подругу?

- Она с Ленноксом, и для меня это выглядело так, будто она не собирается уходить слишком скоро. Я отведу тебя домой. - Его голос звучал теперь мягче. Я с благодарностью кивнула и последовала за ним к входной двери. Вскоре мы уже стояли перед домом и оставили позади толпу людей, шум и напряжённую атмосферу вечеринки. С каждым шагом, который отдалял нас от дома, тишина вокруг нас возрастала. Единственное, что становилось громче, это гром грозовых туч и взволнованный стук моего сердца. Мы были одни.

Над нами мелькали молнии, и подул порывистый ветер, который принёс с собой прохладный воздух. Я сделала глубокий вдох и попыталась вытеснить из головы пьяного парня. От Адама не ускользнуло моё беспокойство.

- С тобой действительно всё в порядке? - спросил он ещё раз.

- Да, все хорошо. Просто это была очень неприятная ситуация, - пробормотала я. После моих слов его взгляд снова помрачнел.

- Прости, это моя ошибка, я должен был вмешаться раньше.

Я удивленно посмотрела на него. Он что, наблюдал за мной?

- Это тот тип виноват, ты же не при чем, - энергично ответила я.

- Нет, ты благородных кровей, поэтому такое поведение по отношению к тебе абсолютно недопустимо.

Я ошарашено уставилась на него.

- И ты следишь за мной, потому что я благородных кровей? - рассерженно крикнула я. Что вообще означает вся эта ерунда с родословными? А я-то думала, он интересуется мной. В голову пришли слова Лианы. Я не должна влюбляться в одного из братьев Торрелов, сказала она, это разобьет мне сердце. Я чувствовала, что уже поздно. Боль глубоко пронзила мое сердце. Адам давно и окончательно околдовал меня, поэтому меня так сильно ранили его слова.

- Нет, не только поэтому, - тихо сказал он.

Ударила молния, после чего раздался оглушительный раскат грома. Я в ярости пошла в темноту.

- Подожди! - крикнул Адам. Я почувствовала первые капли дождя на коже, после чего начался такой ливень, какого я еще никогда не видела. Вокруг нас сверкало и грохотало, а дождь падал так плотно, что я ничего не видела на расстоянии метра. Улица за несколько секунд превратилась в черную реку. Мое и без того тонкое платье моментально промокло насквозь, а раздражённый стон который я издала, потонул в шуме дождя.

- Пойдем назад! - сквозь раскаты грома до меня донесся глухой голос Адама. Он был прав, лучше всего вернуться, мы ушли не далеко. Мне претила сама мысль об этом, потому что я ни в коем случае не хотела назад на вечеринку, но в данный момент было не подходящее время для дискуссий.

Если останемся стоять здесь дольше, то нас точно придавят толстые ветки, опасно сгибающиеся на сильном ветру. Адам тащил меня за собой сквозь вес этот шум, пока мы не достигли имения Торрелов. Я охотно последовала за ним наверх. С лестницы я бросила взгляд на людей, которые в обнимку двигались в такт эротической музыке. Желание наполняло воздух, как

красное, пульсирующее облако. Я с трудом могла оторвать взгляд от сцены, чтобы последовать за Адамом в верхние комнаты.

- Куда мы идем? - спросила я.

- В мою комнату или ты хочешь обратно на вечеринку? - спросил он, бросив вопросительный взгляд на мое мокрое платье, которое оставило на лестнице след из капель. Я энергично покачала головой.

- Вообще-то я бы предложил тебе комнату для гостей, но мои братья сегодня ночью зарезервировали себе все комнаты, - извиняющимся тоном добавил он. Я не стала спрашивать почему. Мы поднимались дальше, а музыка постепенно становилась всё глуше. В конце концов, вокруг стало так тихо, что даже звуки наших шагов поглощало толстое ковровое покрытие. В конце узкого коридора Адам открыл большую, темно-коричневую деревянную дверь. Когда мы вошли в его комнату, я удивленно замерла на месте.

Комната с высоким потолком была обставлена элегантной, темной мебелью. Под красным балдахином скрывалась огромная кровать. В полутьме я разглядела большие шкафы, сундуки и даже открытый камин, со стоявшей перед ним удобной софой. Это была комната не типичного подростка. Адам тихо закрыл за мной дверь.

- Моей матери нравятся все эти старые вещи, - как бы извиняясь, сказал он, увидев мой взгляд. Затем он прошел дальше в комнату.

- Прими горячий душ, а я пока поищу тебе сухие вещи.

Адам открыл скрытую дверь, ведущую в его ванную. Я кивнула и зашла в помещение, отделанное маленькими, мозаичными камешками в теплых тонах.

- Полотенца лежат на комоде.

С этими словами Адам оставил меня одну и исчез. Я, дрожа от холода, как осиновый лист, благодарно запрыгнула под горячий душ. Когда я уже заворачивалась в полотенце, в дверь постучали.

- Да, войдите? - ответила я в замешательстве. В дверях появилась девушка моего возраста с длинными, каштановыми волосами.

- Я Эльза. Хозяин попросил меня принести вам одежду. Я положу ее сюда на стул. Вам принести еще что-нибудь, или может быть помочь одеться?

Я стояла, уставившись на Эльзу, и чувствовала себя так, будто попала в шестнадцатый век.

- Э, спасибо, - смущенно пробормотала я. - Я сама оденусь.

Дружелюбно кивнув, Эльза исчезла. Кто мог позволить себе поваров, диджея и охранника, тот не будет экономить на служанке. Я быстро надела удобные вещи, которые принесла мне Эльза и вернулась из ванной в комнату, где мгновенно почувствовала, что изголодалась по Адаму.

В комнате было темно, снаружи на небе всё ещё сверкала молния и освещала большой балкон за высокими окнами. Дождь громко ударял в стекло, снова и снова сопровождаемый оглушительным громом. Адам разжёг в камине огонь и стоял с голым торсом перед пылающим пламенем. Его мокрая рубашка свисала со стула, под которым уже образовалась небольшая лужица.

Я очарованно разглядывала его. У него не было накаченных мышц культуриста. Он выглядел, как атлет, стойкий и выносливый. Подойдя ближе, я увидела шрамы на коже, и внезапно в центре моего мышления снова возникло сделанное мной открытие, вытесненное впечатлениями вечеринки.

У Адама была хорошо скрываемая тайна. Это ничего не меняло в моих чувствах к нему, напротив, она делала его ещё более привлекательным, ещё более желанным, и наконец мы остались наедине. Момент, которого я ждала столько недель, наступил. Я медленно подошла к

нему сзади, так что могла бы прикоснуться, чувствовала его тело и знала, что он ощущает меня точно также. Я так мучительно хотела заполучить его, как не хотела ещё никогда ничего другого. Не имело значения, разобьётся моё сердце или нет.

- Тебе лучше? - Адам повернулся ко мне.

- Намного лучше, - прошептала я.

- Хочешь чего-нибудь поесть или выпить?

Я покачала головой.

- Если ты устала, можешь прилечь. Я бы не хотел оставлять тебя одну, на тот случай, если вдруг один из этих жаждущих любви перепутает дверь.

- Спасибо, но я не устала, - ответила я, потому что была бодрой и оживлённой, как ещё никогда, и последнее, чего мне сейчас хотелось, так это спать.

- Хорошо, тогда просто переждём дождь, а потом я отведу тебя домой, - предложил Адам. По выражению его лица я ничего не могла прочитать о его настроение.

- Да, это хорошая идея, - ответила я, хотя намеревалась сказать совершенно другое. Но не смогла так быстро найти в себе мужество, рассказать ему о моих чувствах. Я выжидательно посмотрела на Адама и заглянула в его тёмно-синие глаза, которые блестели, как океан ночью. Тёмная глубина обольстительно околдовывала меня. Между нами снова появился этот энергетический поток, я отчётливо чувствовала его

Подходящий ли это момент? Мне просто поцеловать его?

Я колебалась. Страх, что он отвергнет меня, парализовал, потому что я никогда не смогу выбраться из этой чёрной дыры, это ясно как день. Момент закончился, Адам снова повернулся к извивающимся языкам пламени, не использовав его.

Может быть он просто застенчивый, и я должна сделать первый шаг? Ну как? Что, если я ему не нравлюсь, и он мил ко мне только из вежливости? Громкий удар перед окнами разбудил меня. Сейчас или никогда! Я собрала всё моё мужество и подошла ближе. Я осторожно прикоснулась к его плечу и нежно погладила вдоль руки. Заворожено я ожидала его реакцию, в то время, как наслаждалась ощущением его кожи под моими пальцами.

Адам закрыл глаза, и, сделав глубокий вдох, выдохнул. Бесконечное мгновение спустя он накрыл мою руку своей и остановился. За его закрытыми глазами происходила борьба. Он боролся с собой. Я могла только догадываться, какое решение он примет, и надеялась, что оно будет в мою пользу. Спустя, как мне показалось вечность, его мышцы напряглись под моими прикосновениями, словно стальные, Адам открыл глаза и взял мою руку в свою, убрав её от своего тела. Это не предвещало ничего хорошего. Нужно попытаться ещё раз, пока я была не готова сдаться, но не нашла подходящих слов для чувств, которые горели во мне.

- Адам! - в конце концов, попросила я и в этом одном слове лежала вся моя тоска и всё моё желание к нему. Он посмотрел на меня, но каким-то образом он видел меня насквозь, мог заглянуть в самую душу.

Всё произошло так быстро, что я скорее почувствовала, чем поняла. Адам сильным движением притянул меня и прижал к своей груди.

- Всё могло бы быть так просто, так прекрасно и без каких-либо осложнений, - прошептал он.

Вздыхая, я погрузилась в его объятия, мою кожу начало покалывать, когда он нежно поцеловал меня в шею и прошептал в волосы моё имя. Я обняла его за талию, чувствуя его твёрдое, напряжённое тело и исходящее от него тепло. Он блаженно вздохнул, а его нежные поцелуи теперь поднимались вдоль шеи.

Все нервные окончания на моей коже воспламенились, вокруг нас потрескивало, как будто огонь из камина перепрыгнул на нас. В моём животе зашевелилось мучительно-прекрасное

ощущение. Я хотела почувствовать его губы на своих, но прежде чем смогла сделать движение в этом направлении, заметила, как расслабились его руки, выпуская меня из своих объятий. Он в последний раз нежно поцеловал меня в лоб, а потом осторожно, но решительно отодвинул от себя. Воздух вокруг меня внезапно стал холодным, и я задохнулась, когда тепло покинуло мои конечности.

- Нет, - сказал Адам, как будто призывая самого себя к порядку. Его лицо было гладким и невыразительным. Я не хотела верить в то, что услышала.

- Уже слишком поздно, - ответила я. - Я больше не о чём не могу думать, кроме как о тебе. Ты чувствуешь тоже самое? - Я сделала слишком высокую ставку, но ещё видела свет на горизонте. Я не понимала, почему он вдруг внезапно от меня отвернулся, я же чувствовала, что он тоскует по мне, в противном случае не притянул бы так отчаянно к себе. Он задумчиво смотрел на меня.

Мне ничего другого не оставалось, только ждать. Секунды тянулись бесконечно долго. Адам вздохнул, как будто его мучила невыносимая боль. Я не осмеливалась нарушить момент молчания и ждала, пока он снова посмотрит на меня. Ни один экзамен в мире не взбудоражил бы меня так, как этот момент молчания.

- Я не могу, у нас не может быть отношений. Ты не знаешь, кто я такой. Если бы знала, тебе даже в голову не пришло, чувствовать что-нибудь по отношению ко мне. - Его голос прозвучал незнакомо, но на мой вопрос он не ответил.

- Я знаю, кто ты, - быстро ответила я и рассердилась, потому что он ускользнул от меня. - Маг. - Я своенравно бросила ему это слово. Оно прозвучало странно. Я ожидала, что Адам разразится смехом. Но к моему удивлению он оставался серьезным.

- Я всегда знал, что ты выяснишь это до своего дня рождения. Но это только частичка правды. - Его лицо стало таким холодным, что меня охватило нехорошее ощущение, как будто внутри образовался густой туман, не дававший мне дышать.

- Тогда скажи мне, что я должна знать! - попросила я. Он задумчиво посмотрел на меня и затем кивнул.

- Может это и к лучшему, тогда тебе будет легче понять, почему между нами не возможны чувства.

Я застыла от удивления. Он не сказал, что я ему не нравлюсь и то, что произошло только что, говорило само за себя.

- Что ты знаешь о магическом мире? - спросил Адам.

- Не очень много, - призналась я. - Я знаю, что ты маг и твоя семья наверно тоже. Кроме того, существуют выборы и правительство, и еще эта история с Морлемами, похищающими девушек. - Я с трудом собирала в кучу все свои знания, на что Адам отреагировал вздохом.

- Ты права, ты еще многого не знаешь.

Он посмотрел на меня и расправил плечи.

- Самое важное, что ты должна знать, это то, что я воин, член Черной гвардии, охранного подразделения Объединенного Магического Союза.

Его голос казался чужим.

- Как это связано со мной и с нами? - растерянно спросила я и в отчаянии посмотрела на него.

- Я тебе покажу. - Он решительно сделал шаг вперёд. Мне стало плохо, и страх закрался в сердце. Но любопытство было сильнее, и я кивнула. Тёмная комната отсвечивала красным светом огня, когда Адам с закрытыми глазами встал передо мной. У меня перехватило дыхание, таким красивым он был в этот момент. Он опустил голову, так что на лицо упало несколько прядей чёрных волос.

Я сопротивлялась импульсу убрать их с лица и при этом прикоснуться к нему ещё раз. Он глубоко и сосредоточенно вздохнул, и потом это случилось. Сначала я не поняла точно, что произошло. Над его плечами появилось что-то чёрное и с захватывающей скоростью становилось всё больше. Казалось, будто за ним возникает тёмная тень. Я громко втянула воздух и подавила крик, а потом осознала, что это такое.

Из его спины выросли огромные, чёрные крылья. От испуга я сделала шаг назад и закрыла рот рукой, подавив крик. Адам стоял передо мной неподвижно и с закрытыми глазами, чёрный ангел, опасный и в тоже время умопомрачительно красивый. Его мускулы были напряжены, он излучал необузданную силу и опасность. Он был воином, в этом нет сомнений, сильный и непобедимый. Он медленно открыл глаза и пристально на меня посмотрел.

- Воином я могут быть только в том случае, если нет ничего, что делает меня слабым, а женщина рядом сделает уязвимым. - Холодные, словно тень, слова проникали в моё сердце, но я взяла себя в руки, исправив вышедшее из-под контроля выражение лица. Как мне убедить его в том, что я не буду для него помехой.

- Невероятно. Я тоже так могу? - спросила я в шутку, чтобы разредить серьёзность ситуации. Это сработало, напряжение тут же сошло с лица Адама, и он усмехнулся.

- Конечно, если будешь упражняться. Во всяком случае, у тебя есть к этому задатки. Твоя мать была одарённой летуньей.

Казалось, пол ушёл из-под ног, когда до меня дошли его слова.

- Я ...? - выдохнула я и опустилась на колени. Адам испуганно смотрел на меня.

- Ты ещё не знала, что ты тоже маг? - спросил он осторожно. Я покачала головой.

- Чёрт! У нас будут проблемы, - воскликнул он сердито.

- Какие проблемы? - Я не понимала его гнева.

- Ты представления не имеешь, в какое общество попала. Существуют законы и правила, которых должен придерживаться каждый. Я не могу как бы между прочим рассказать тебе, что ты владеешь магическими силами, таким образом я нарушаю клятву.

- Клятву?

- Да, клятву, которую должен дать каждый, прежде чем вступит в Объединённый Магический Союз. - Глаза Адама всё ещё сердито сверкали.

- Почему ты так разозлился? - спросила я. Лицо Адама немного расслабилось, когда он заметил моё отчаянное выражение лица.

- Мне жаль. Ты не виновата, я злюсь не только из-за этого. Просто это именно то, чего я боялся. - Он отвернулся и подошёл к окну.

- И чего же ты боялся? - спросила я, встала и подошла к нему.

- Я боялся, что ты влюбишься в меня, если я приближусь к тебе. - Его голос звучал тихо, но я всё ещё не понимала в чём проблема и вопросительно на него смотрела.

- Я воин и могу им быть только в том случае, если голова свободна, и я могу полностью сосредоточится на бое. Я дал клятву также и в Чёрной гвардии.

- Женщина делает тебя слабым?

- Уязвимым, и подвергнет тебя невероятной опасности, потому что таким образом меня могут шантажировать. Я клянусь, что никогда не подвергну тебя такому риску. - Адам поднял руку, как будто хотел этим жестом сделать сказанное обязывающим. Он сказал слова с таким пылом и страстью, будто хотел дать ещё больше клятв. Речь шла не только о Чёрной гвардии вдруг поняла я. У Адама были ещё другие мотивы, удерживающие его, и он не хотел раскрывать их, это тоже было ясно.

- Нет! - Я не могла подавить отчаяния в голосе, когда поняла последствия его решения. Адам посмотрел на меня, и я поняла, что уже слишком поздно. Он полностью закрылся, его лицо исчезло за отталкивающей, холодной маской, которая была мне так знакома.

- Я не могу сказать больше. Попытайся меня забыть. - Его слова болезненно врезались мне в сердце, как будто он использовал нож. Ничего не изменится, если я продолжу убеждать его, для этого у меня в любом случае больше нет сил. Во мне всё стало чёрным и пустым.

- Я отведу тебя сейчас домой, дождь уже больше не такой сильный, - сказал он, на его лице и в голосе я не обнаружила никаких эмоций. Я же смогла только слабо кивнуть.

На самом деле с неба падали ещё только одиночные капли, когда мы шли по пустынной, главной улице Шёнефельде. Мы, молча, шагали рядом. Чёрные крылья Адам снова спрятал. Мы выглядели, как два совершенно обычных человека и в этот момент я отдала бы всё за то, чтобы быть обычными.

Когда мы добрались до Каменного переулка и стояли перед домом моей бабушки, Адам вежливо со мной попрощался. Он был всё ещё холоден, и я мужественно это терпела. Его взгляд встретил мой, и у меня перехватило дыхание. В его тёмно-синих глазах я увидела отчаяние и боль, которые могли бы повергнуть весь мир в темноту. Но прежде, чем я смогла что-то сказать или сделать, чтобы всё-таки переубедить его, Адам отвернулся.

- Забудь меня! - Его требование повисло в воздухе, даже когда он уже исчез в полутьме рассвета. Я, тяжело ступая, поднялась по ступенькам в дом, упала в кровать и заплакала.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

День рождение

Я испуганно открыла глаза и увидела дождливое утро. Что за сумасшедший сон. Я села и попыталась стряхнуть с себя гнетущие воспоминания. Это всего лишь сон, напомнила я себе и уставилась в сад. Даже с кровати я видела, как вода сбегает с больших листьев и везде шумит и бурлит, как будто перед моим окном пробегает поток. После большой грозы начался мрачный, дождевой период. Ну и пусть, я не скучала по лету. Погода как раз соответствовала моему настроению. Я встала и прошла в ванную.

Когда горячая вода потекла по плечам, я начала расслабляться. Мне снился сон о старой книге. Сон был очень реальным и сбивал с толку, такой, что когда просыпаешься, спросишь себя ещё три раза, действительно ли всё было не по-настоящему. Коричневый, потрёпанный, кожаный переплёт блестел от влаги, как будто книга была пропитана водой.

Что было совершенно невозможно, потому что она лежала в огненном кольце. Я медленно подходила, и когда уже почти хотела протянуть к ней пальцы, она начала кричать. Пронзительный, высокий тон разбудил меня, и он всё ещё звучал в ушах. Я попыталась вспомнить слово, услышанное в крике. В этот раз я поняла его более ясно. Книга кричала «Акаша». Я понятия не имела, что это значит, но знала, что снова ощутила на языке отвратительный привкус земли. Я выключила воду и вылезла из душа.

По крайней мере, этот сон являл собой хоть какое-то разнообразие. Я ни в чём не могла упрекнуть Адама. Он не давал мне никаких обещаний или как-то обнадёжил. Его слова были ясны как день, их можно было обобщить в простое «нет». Хотя я знала, что это неправильно, тоска по нему уже несколько недель похищала сон, а когда я наконец находила покой, его лицо прокрадывалось в каждое из сновидений.

Я почистила зубы и прогнала вкус земли, в то время как основательно разглядывала себя в зеркале. Я выглядела как всегда, рыжие волосы спадали вдоль узкого лица, а глаза светились зелёным, как ветки елей, под которыми я любила сидеть, когда была ребёнком. Не было никаких изменений, хотя день, который я ждала так долго и отчаянно, наконец-то наступил.

Сегодня 20 Августа и мой 18 день рождения. Это волшебный день, потому что сегодня всё станет по-другому. Я надеялась, что так и будет, потому что до сих пор магия, которая якобы должна находиться во мне, только разочаровывала. Предметы не летали, когда я долго смотрела на них, я не могла проходить через стены, а как вытащить крылья, которые якобы находятся в моей спине, я тоже не знала.

Я зажмурилась и попыталась вновь. Сегодня мой день рождения, что-то ведь должно измениться. Напряжённо я подумала о чёрных крыльях Адама и попыталась представить их на своей спине. Когда я вновь открыла глаза, ничего не изменилось. Может я ошиблась в дате?

Я быстро надела джинсы и зелёную, обтягивающую футболку, спустилась на кухню и прошла к календарю. Нет, всё правильно. Что-то я делала не так.

Задумчиво я включила кофеварку. Нужно ещё немножко потерпеть, пока встанет моя бабушка.

Я взяла чашку кофе, села за кухонный стол и посмотрела в сад, где обнаружила первые, спелые сливы. Как каждый год к моему дню рождения бабушка испечёт сливовый пирог, но не считая слив, всё было в сущности не так, как каждый год. Я знала, что в моей жизни начиналась новая глава, и возврата нет. В этот момент в комнату тихо зашла бабушка.

- С днём рождения, малышка. - Она поцеловала меня в щёку и обняла. - Пойдём со мной в ателье. Мы позавтракаем там, я уже всё приготовила. Тебя ожидает напряжённый день. Кроме того, настало время наконец ответить на все твои многочисленные вопросы.

Она прошла вперёд, а я поспешила последовать за ней.

Мы сели в большие кресла рядом с камином, в котором горел небольшой огонь. Стол между нами был с любовью накрыт. Тёмная роза стояла в узкой вазе на столе, также свежие булочки, фрукты и яичница. Хотя я должна была испытывать голод, я не могла сосредоточиться на завтраке. Волнение испортило мне аппетит, я беспокойно ёрзала на кресле. Сколько ещё понадобится времени, пока моя бабушка начнёт наконец говорить? Но она даже и не думала об этом, а плотно ела, наслаждаясь завтраком.

- Ешь, Сельма! Нам скоро уходить! - сказала она.

- Куда уходить? - Я с удивлением на неё взглянула.

- Я отведу тебя в палаты сенаторов. Там состоится твой торжественный приём в Объединённый Магический Союз. - Бабушка ободряюще улыбнулась. - Я ведь знаю, что ты уже всё выяснила. Ты маг, так же, как и я, Лиана и большинство жителей Шёнефельде. Я горжусь тобой, и наконец пришло время. Я ещё хорошо помню, как принимали меня. Какой же это был захватывающий день. - Бабушка улыбнулась, погрузившись в воспоминания.

- Во время приёма ты примешь присягу, пообещав поддерживать магическое сообщество, но это только формальность. Потом получишь свой паспорт и документы для Тенненбоде, - продолжила она объяснять. Я удивлённо замерла. Для Адама присяга была не формальностью, напротив, он относился к ней чрезвычайно серьёзно.

- При чем здесь Тенненбоде?

Я удивленно посмотрела на нее, не сразу поняв сути сказанного.

- Ты не будешь изучать административную теорию. Это всего лишь официальная отговорка для немагических жителей. Тенненбоде - это университет прикладных магических наук.

Я громко выпустила воздух из легких. В темноту моей внутренней безысходности закралась светлая надежда. Я была бесконечно рада, что меня ожидала не скучная учеба, а учеба, обещавшая держать в тонусе и напряжении. Что до меня, то я могла бы начать уже сегодня.

- Ешь! Нам предстоит длинная дорога! - улыбнувшись, предупредила бабушка, и я быстро схватила булочку.

Час спустя мы в нарядной одежде стояли перед домом, и я с нетерпением смотрела на бабушку. На мне было шифоновое платье кремового цвета до колен и балеринки на плоской подошве в тон. Бабушка тоже достала из шкафа одно из своих лучших платьев - темно-зеленое из шелка, элегантно струящееся по ее стройной фигуре. Нас заберет летающая карета, мы просто исчезнем, или какое еще средство передвижения ожидает нас?

- Мы пойдем к госпоже Трудиг! - сказала бабушка и пошла вперед. Я ошарашено смотрела ей вслед.

- Госпожа Трудиг из туристического бюро Трудиг? И что мы там забыли? Мы поедем на автобусе до сенаторских полат?

Я в ужасе, запинаясь, бросилась вперед, однако бабушка лишь громко рассмеялась.

- Нет, не на автобусе. Тебя ждет сюрприз!

Я следовала за ней до небольшой рыночной площади в Шёнефельде. Через два дома, рядом с магазином госпожи Гольдманн, которая радостно помахала нам и крикнула мне «С днём рождения», находилось туристическое бюро госпожи Трудиг. Хотя мы были знакомы, потому что её сын посещал параллельный класс в моей школе, я ещё никогда не заходила в её агентство.

Когда мы зашли в маленькую комнату, которая была так загромождена стойками для проспектов, что письменный стол и два стула почти не вмещались, я решила, что ничего не пропустила. Притиснувшись мимо стоек с каталогами, восхваляющими путешествие во Францию, Англию и Турцию, мы оказались возле заваленного стола, за которым сидела госпожи Трудиг.

Она была невероятно толстой, на ней был одет фиолетовый пуловер с рисунком из кос, из-за которого она казалась ещё толще. Когда она заметила нас, то подняла голову от кроссворда и быстро спрятала упаковку печенья в выдвижной ящик.

- Жоржетта, моя дорогая, рада тебя видеть, - промурлыкала она высоким голосом и вытерла салфеткой крошки со рта. Прежде чем моя бабушка смогла ответить, её взгляд упал на меня.

- Сельма, ты здесь? Ну тогда это может значить только одно. Поздравляю с днём рождения. Ах, прекрасно, ты, наверное, хочешь попасть на свой торжественный приём? - Я растерянно кивнула, но мне и не нужно было ничего говорить, потому что госпожа Трудиг снова повернулась к моей бабушке.

- Ты ещё помнишь наш приём? Ах, кажется это было вчера, правда? Как же я заикалась, когда приносила присягу. Но молодые барышни сегодня совершенно другие, все такие крутые, да? - Она заговорщически подмигнула мне, ожидая моего одобрения.

- Да, Дора, - сказала бабушка в этот момент, избавляя меня от неловкого ответа. - Тогда было ещё время, но времена меняются, и сегодня день Сельмы, поэтому давай поторопимся. В конце концов, мы хотим ещё хорошо отметить день рождения, а для этого нужно вовремя вернуться. - Моя бабушка дружелюбно улыбнулась, и Дора Трудиг понимающе кивнула.

- Ты права. Нельзя заставлять ждать своих гостей. Ну, тогда следуйте за мной! - С трудом госпожа Трудиг встала со своего офисного кресла, которое опасно заскрипело, когда она, сделав энергичный рывок, в конце концов оказалась на ногах. Она повернулась к занавеси в красочную клеточку, спрятанной за огромным растением в задней части комнаты. Сенаторские платы находятся в задней комнате туристического агентства госпожи Трудиг? Качая головой, я последовала за бабушкой, хотя эта история казалось мне странной, очень странной.

Друг за другом мы прошли через занавес и оказались в длинном коридоре, который был совершенно пуст. Ну ни то чтобы совсем. В стенах в ряд были вделаны множество дверей. Каждая из примерно двадцати выглядела по-другому. Некоторые без украшений, выглядели совсем просто, другие из тёмного дерева с богатой резьбой. Однако одно у них было общее, у них у всех был номер. Деловито госпожа Трудиг поспешила к деревянной, покрытой белым лаком без украшений двери.

- Чтобы добраться до палаты сенаторов, вам нужна дверь под номером 75, через неё вы войдёте прямо в приёмную. Удачи, Сельма! - сказала госпожи Трудиг и снова исчезла за занавеской в клеточку.

- Ты готова? - спросила бабушка. Я рассеяно кивнула, хотя была не совсем уверенна в этом. Мне всё ещё было не ясно, куда приведёт нас эта дверь, если только не на задний двор? Она вытащила из сумки карточку и приставила к двери. В замке что-то щёлкнуло, и она положила руку на ручку двери.

Потом открыла дверь, из которой проник яркий свет, и прошла через неё. Я быстро последовала за ней, ослеплённая струящимся мне навстречу светом, я закрыла глаза. В то время, как я переступала через порог, у меня появилось странное чувство в животе, как будто еду в лифте. Когда я открыла глаза, я стояла в современном офисе и определённо находилась далеко от туристического агентства госпожи Трудиг.

- Добро пожаловать в палаты сенаторов в Берлине, у вас назначено время? - спросила деловито пожилая дама за высокой регистрационной стойкой. Я испуганно на неё смотрела. Эта женщина должно быть ведьма. Её волосы были покрашены в фиолетовый цвет, она была худой, почти что костлявой и у неё был длинный, крючковатый нос с бородавкой.

- Моё имя Жоржетта фон Норденах, а это моя внучка Сельма Каспари. У нас назначено время у сенатора по делам детей и молодёжи для вступления в Объединённый Магический

Союз, - объяснила любезно бабушка. Когда ведьма услышала имя моей бабушки, она выпрямилась, как будто ей внезапно в спину вставили палку.

- Жоржетта фон Норденах, какая честь, пожалуйста садитесь! - Она указала на небольшую группу из мягкой мебели напротив стойки. - Я сейчас же принесу вам документы для заполнения и сообщу о вас сенатору. Не хотите выпить чашечку чая, пока ждёте? - спросила смиренно ведьма и поклонилась, так что её нос чуть не коснулся колен.

- Чая из фангольда было бы не плохо, если вас не затруднит, - спокойно сказала моя бабушка, увлекая меня к группе из мягкой мебели. Я всё ещё смотрела на ведьму, которая деловито поспешила прочь и вскоре вернулась с двумя чашками чая и стопкой документов.

- У Густава Джонсона будет для вас время через полчаса, госпожа фон Норденах. Могу я что-нибудь еще для вас сделать?

Она наклонила голову, как будто действительно с радостью постоянно произносила фамилию моей бабушки и это её облагораживало.

- Нет, все замечательно.

Бабушка дружелюбно улыбнулась, и ведьма вернулась за свою стойку, где закрыла глаза и, казалось, заснула.

- Что значит чай из фангольда? - спросила я и недоверчиво понюхала чашку, из которой исходил цветочный аромат.

- Трава фангольд создает хорошее настроение, не более того, - успокоила меня бабушка. Я смотрела на все еще сидящую неподвижно ведьму.

- Что она делает? - прошептала я.

- Это похоже на то, как говоришь по телефону. - Бабушка проследила за моим взглядом. - Маги обладают сильным духом. Они могут пересылать другим магам сообщения, не используя никаких технических средств.

- Правда!

Я была в восторге. Это объясняет, почему бабушка обходилась без современного телефона.

- Скажи-ка, ты знаменита?

Моя бабушка взяла документы и вытащила из сумки ручку.

- Не то чтобы знаменита. Наша семья очень старая. Нашу родословную, почти без пробелов, можно проследить тысячелетия назад. Имя фон Норденах очень знакомо в Объединённом Магическом Союзе, и кроме того я приобрела среди магов хорошую репутацию в качестве целительницы. Обычно я не придаю слишком много значения моему имени, но здесь оно очень полезно, в противном случае нам пришлось бы ждать полдня.

- О! - Я откинулась на спинку дивана.

- Давай заполним документы! Фамилия, имя, адрес, день рождения и так далее - это можешь заполнить сама, а я возьму те, где нужно вносить данные о твоей родословной. - Сказав это, бабушка сунула мне в руки стопку бумаг и начала писать сама.

Когда ведьма полчаса спустя взяла заполненные документы и провела нас в офис сенатора, мы как раз только закончили.

Густав Джонсон был нервным человеком с большими усами. Когда мы зашли, его глаза беспокойно бегали по комнате туда-сюда.

- Госпожа фон Норденах, какая честь приветствовать вас здесь в палате сенаторов. Пожалуйста, садитесь! - Он указал на два обтянутых кожей стула перед письменным столом, за которым сидел.

- Большое спасибо, мой дорогой сенатор, как идёт дело? - спросила бабушка, когда садилась. Густав Джонсон тем временем вскочил на ноги и начал ходить по комнате туда-сюда.

- Хорошо, очень хорошо, не на что жаловаться. С последнего нападения летом, не было замечено ни одного Морлема. Новые постановления безопасности кажется наконец действуют. Мы гордимся нашей Чёрной гвардией, наши ребята прекрасно служат. Нам никогда их не отблагодарить, но вы здесь, наверное, не для того, чтобы поболтать со мной о скучных, политических делах, не так ли моя дорогая? - Густав Джонсон скривил губы в широкую улыбку, которая выглядела так, будто у него рот свело судорогой, и снова сел.

Я навострила уши, когда он упомянул Чёрную гвардию, но к сожалению, он больше ничего о ней не сказал.

- Вы же знаете, господин Джонсон, политику я оставляю сенаторам. - В то время, как моя бабушка говорила, сзади к Густаву Джонсону начал ощупью подбираться усик. Прежде чем я смогла что-то сказать, он обвился вокруг его правого уха. Он вздрогнул, потом сжал губы и попытался его проигнорировать.

Только когда усик обмотал его ухо два раза, его правый глаз начал нервно дёргаться, потом усы, а потом в конце концов он снова беспокойно вскочил и попытался освободиться от закручивающихся веток своего домашнего растения, которые между тем извиваясь, добрались до его волос. Я с трудом подавила громкий смех, щекотавший горло. Посреди переполоха, который устроил господин Джонсон, чтобы освободиться из когтей зелёного растения, я внезапно заметила что-то очень необычное.

Прямо вдоль стены бежало маленькое существо. Сначала я приняла его за серую мышь, но это животное шло на двух ногах и у него была та же раскраска, что и у золотисто-полосатых обоев, в рисунке которого он снова пропал, как только остановился. Я отвернулась от очаровавшего меня зрелища.

Рядом с агрессивным домашним растением, которое находилось в офисе сенатора, маленькая мышка позади его письменного стола показалась мне довольно безобидной.

- Аскетической лиане, мой дорогой господин Джонсон требуется много любви и привязанности. Прежде чем поставить такое растение в офис, вы должны принять это в расчёт, - ухмыльнулась моя бабушка.

- Это моя жена, и она может забрать этого монстра назад. - Господин Джонсон всё ещё безуспешно боролся с побегами аскетической лианы, которые между тем обвились вокруг его ног и начали снимать с него обувь.

- Поглаживайте его пятнадцать минут в день, и у вас будет самое неприхотливое растение, какое вы можете себе представить. Оно даже начнёт петь, вот посмотрите! - Бабушка встала, подошла к аскетической лиане и опытным движением почесала её стебель. Много времени не понадобилось и побеги отступили, так что растение уже больше не двигалось. Потом оно начало гармонично гудеть, тихо и завораживая, оно распространило вокруг себя мирную атмосферу. Гудение тут же перескочило на меня, и я улыбнулась.

- Спасибо! - сказал Густав Джонсон сухо, всё ещё с подозрением поглядывая на мирное растение.

- Не стоит благодарностей, но собственно я здесь не для того, чтобы ухаживать за домашними растениями, а из-за моей внучки Сельмы Каспари, которая сегодня празднует свой восемнадцатый день рождения.

- Сельма Каспари. - Густав Джонсон повторил медленно моё имя. Во мне проснулся необъяснимый дискомфорт, в то время как он смотрел на меня, как на неприятную знакомую.

Только что ещё расслабляющая атмосфера в комнате внезапно поменялась. От моей бабушки это тоже не ускользнуло, и она сжала лежащие на коленях руки в кулаки. Густав Джонсон серьёзно кивнул, должно быть он что-то связывал с моим именем, но что это может быть?

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Мои родители и брат с сестрой умерли много лет назад, может быть он вспомнил этот печальный инцидент. Но чувство, которое я прочитала по его лицу, не было похоже на сострадание.

Я чувствовала неловкость, как будто не понравилась ему. Но затем отбросила эту мысль, в конец концов мы никогда в жизни не встречались.

- Ты готова вступить в Объединенный Магический Союз? - спросил он.

- Думаю, да, - нервно ответила я, и Густав Джонсон кивнул, сделал профессиональное лицо и слегка улыбнулся.

- Чудесно, чудесно, ну тогда не будем медлить, а ускорим эту процедуру. Вот клятва, которую ты должна произнести во время приема!

Густав Джонсон протянул мне маленькую карточку, и пока я пробегала глазами текст, он вскочил и выбежал из комнаты.

- Мне правда нужно произносить клятву? - спросила я, подняв карточку. - Звучит так, как будто я должна заложить свою жизнь.

Прежде чем бабушка смогла ответить, сенатор вернулся, неся в руках заметно тяжелую картонную коробку.

- Готова? Я уже принёс здесь твой паспорт и приветственный пакет. - Тяжело дыша, он поставил коробку и подозрительно посмотрел в сторону аскетической лианы. Но растение всё ещё раскачивалось туда-сюда, тихо гудя. Я посмотрела на бабушку, которая улыбаясь, кивнула. Выбора нет, люди, которых я люблю, часть этого мира, и я не могла дождаться, что тоже буду принадлежать к нему.

- Да, я готова, - сказала я твёрдым голосом.

- Прекрасно, тогда встань! Сельма Каспари, я прошу тебя сейчас принести клятву для вступления в Объединенный Магический Союз.

Кода я вставала, Густав Джонсон начал что-то бормотать. Я не понимала, что он говорит, слова были незнакомыми. Окружение вокруг вдруг изменилось. Офис Густава Джонсона исчез в золотистом вихре, который закрутился вокруг нас. Испуганно я посмотрела на бабушку, сидящую рядом. Она снова ободряюще кивнула.

Казалось, что она внезапно засветилась изнутри, как сверхъестественная, нестареющая фигура из света. Я посмотрела на себя и заметила, что от меня тоже исходит свет. Видимо это часть ритуала посвящения. Густав Джонсон пригласил меня жестом начинать. Я прокашлялась и прочитала текст на карточке, которую всё ещё держала в руках:
- Я, Сельма Каспари, плебей с рождения, торжественно клянусь с гордостью и самоотверженностью посвятить мою жизнь и силы Объединенному Магическому Союзу и приложить все усилия, чтобы внести свой вклад для его сохранения и улучшения. Я клянусь соблюдать правила, предписания и законы, которые действуют в Объединенном Магическом Союзе. - Золотистый вихрь ещё усилился, а потом постепенно стих, и в офисе Густава Джонсона снова стало тихо.

- Ничего себе! - сказала я восторженно.

- Да, весьма впечатляюще, когда видишь это в первый раз, не так ли? - согласился со мной сенатор. - Я проделываю это несколько раз в месяц, так что для меня это уже больше не так эффектно. Мои поздравления. Ты теперь магический гражданин Объединенного Магического Союза со всеми правами и обязанностями. Вот твой паспорт и приветственный пакет. Пожалуйста ознакомься с нашими законами и правилами поведения! Желаю тебе ещё хорошо справить День Рождения! До скорого! - Сказав это, Густав Джонсон быстро встал, рьяно пожал мне, а также моей бабушке руку, а потом открыл дверь своего офиса.

Ошарашенная тем, что всё закончилось так быстро, я коротко заколебалась, потом встала, засунула в карман новый паспорт и взяла под мышку тяжёлую коробку, в то время, как бабушка уже прошла вперёд. Когда я проходила мимо Густава Джонсона, он ещё раз серьёзно посмотрел мне в глаза.

- Ах, Сельма, пожалуйста, сделай мне одолжение! – Я удивлённо посмотрела на него. Его усы вздрогнули, когда он заскрипел зубами.

- Не иди по стопам своей матери! - Прежде чем я смога что-то ответить, Густав Джонсон закрыл дверь и оставил меня ошарашено стоять. Растерянная, я поспешила в приёмную, где уже ждала бабушка.

- Всё в порядке? - спросила она при виде меня и нахмурилась.

- Да, - ответила я коротко. Я не хотела начинать разговор здесь, где в коридорах полно магов, деятельно спешащих туда-сюда и исчезающих за пронумерованными дверями. Мы прошли через дверь номер 75 и оказались снова в туристическом агентстве госпожи Трудиг.

- Ну и ну, уже вернулись? Что же, вы быстро! Поздравляю, Сельма! Добро пожаловать в магическое сообщество. Если хочешь предпринять какое-нибудь путешествие, приходи ко мне. У меня есть на выбор много разных мест! На летающие острова Гиннинг или горящие ледники Халлерн ты должна обязательно взглянуть! А дом Сибил я особенно тебе рекомендую! - Госпожа Трудиг положила мне в мою коробку ещё стопку проспектов.

- Спасибо, Дора, это очень мило!

Бабушка потянула меня к двери и не успела я оглянуться, как мы вновь стояли перед туристическим бюро.

- Все получилось великолепно! Нам даже удалось вовремя вернуться к обеду.

Бабушка довольно улыбалась.

- Ты уверена, что не знаменита? Сенатор как-то странно себя вел с тобой.

- Сенатор просто хотел поскорее от нас избавиться. Он боится, что я засуну свой любопытный нос в его дела. Радуйся, что все закончилось так быстро. Мельницы магической бюрократии, как правило, мелят очень медленно. Некоторые ждут этого ритуала весь день.

- Да, я рада! - кряхтела я под весом своего тяжелого багажа.

- Скажи, сенатор уже на выходе попросил меня о чем-то странном, - начала я, когда мы повернули на Каменный переулок.

- О чем? Наверняка чтобы ты никогда не приобретала аскетическую лиану? – Бабушка, улыбаясь, смотрела на меня. - Хотя это очень милые растения, если за ними правильно ухаживать.

- Нет, я не должна следовать по стопам матери,- сказала я, наблюдая за тем, как бабушка медленно меняется в лице.

- Этот маленький, коварный мерзавец! - ругалась она. - Как он мог осмелиться на такое? - Щёки моей обычно такой кроткой бабушки покраснели от гнева.

- Что такое с моей мамой, объясни мне! - попросила я и остановилась. Бабушка пристально на меня посмотрела.

- Это мы лучше обсудим внутри, - в конце концов, пробормотала она и зашла в дом. Нетерпеливо я последовала за ней в её ателье. Бабушка рассказывала мне о маме, о её доброте, гуманности и чувстве справедливости, а слова сенатора не соответствовали образу, который сложился у меня о ней в голове.

- Мне нужно многое рассказать тебе о твоей матери, о том, чего ты ещё не знаешь, потому что это было слишком сильно связано с магическим миром. - Она села в своё кресло и сделала глубокий вдох. - Катарина была мятежницей, свободомыслящей. Она вбила себе в голову изменить магическое сообщество. Чтобы понять её, ты должна знать, как действует наше

сообщество. Собственно, ты должна сама прочитать об этом, - сказала бабушка, глядя на приветственный пакет, который я небрежно бросила. - Это сильное общество, со своими правилами и законами. Объединенный Магический Союз разделяет своих граждан по их родословной на плебеев и патрициев.

- Низший класс и высший?

- Да, точно, связи между патрициями и плебеями не разрешены. Твоя мама была совсем не согласна с тем, что ей предписывали, кого любить. Ты часто напоминаешь мне ее. У вас у обоих есть это беспокойство и неукротимая сила, протестовать против того, что кажется вам несправедливым. Это все так, но иногда, ради своего счастья, нужно подчиняться воле магического сообщества. Твоя мама была не готова пойти на это, она влюбилась в твоего отца - плебея и в конце концов вышла за него замуж. Но так, как и этого ей было мало, она даже взяла его фамилию и отказалась от почетной фамилии фон Норденах, которая передается от матери к дочери. Своим поведением она не приобрела себе друзей. Никто не хотел восставать против системы. Ее не допускали к доходным магическим профессиям и понизили до сословия плебеев. Это были тяжелые времена для нас. Твоя мать нарушила клятву и была на грани того, чтобы сообщество применило в отношении нее самое тяжелое наказание.

- Какое наказание? - спросила я слабым голосом.

- Маги, нарушившие клятву, исключаются из Объединенного Магического Союза.

Она запнулась и посмотрела на меня, словно обдумывая, смогу ли я перенести правду. Это была ее старая привычка.

- Мне уже восемнадцать. Расскажи мне все! - строго сказала я. Она знала, что больше нет причин, чтобы что-то от меня скрывать.

- Исключение - это не единственное наказание. Маги, нарушившие клятву, попадают в Хаебрам.

Она прошептала последние слова ледяным голосом.

- Хаебрам?

Я не знала, что означало это слово, но судя по реакции бабушки, это было что-то очень страшное.

- Хаебрам - это помещение под землей. Там хранятся тела магов, нарушивших клятву.

- Тела? Это что, тюрьма?

Я не поняла ни слова.

- Не совсем тюрьма, там нет охранников и замков. Да этого и не требуется, потому что тела лишаются духа, и только магическая сила поддерживает их жизнь.

- Как можно...? - Я колебалась, с сегодняшнего дня я должна даже самые нелепые варианты принять как реальность. - А где дух этих магов? - вместо этого спросила я.

- Хаебрам не только реальная комната. Это ад. - Бабушка замолчала, и кровь застыла в моих жилах. - За свою большую любовь твоя мать рисковала всем. Однако прежде чем до этого дошло, твою мать вырвало из жизни это несчастье. - Она попыталась неопределённо улыбнуться, но это меня не успокоило.

- Ты относишься к высшему классу, не так ли, а я из-за моей матери к низшему?

Мне не хотелось знать больше о Хаебраме. Того немногого, что я услышала, было достаточно, чтобы понять, что беспокойство Адама обоснованно. Присяга была не чистой формальностью, я действительно заложила мою душу.

- А что с Торрелами? - спросила я как бы между прочим.

- Торрелы - одна из самых старых семей нашего общества, точно так же, как наша. Они патриции.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Внезапно мне с полной силой открылся конфликт Адама. Нам нельзя быть парой, потому что нас разделяют правила магического сообщества, а нарушать правила - это тоже самое, что смертный приговор. Речь шла не только о Чёрной гвардии, нет, нас разделяли наши разные сословия. В моём сердце распространился холод, а руки задрожали.

- Ты влюбилась в одного из парней Торрелов, не так ли? - серьезно спросила бабушка, заметив выражение моего лица.

- Может быть немного в Адама, - пробормотала я.

- Это парень не для тебя. - Её взгляд стал непреклонным. - Ты наверное уже знаешь, что он член Чёрной гвардии. Это одно из самых высоких учреждений в нашем сообществе. Чёрная гвардия подчиняется непосредственно сенатору по вопросам национальной безопасности, и их членам запрещено отвлекаться от главного задания - защиты нашего сообщества, и заводить отношения. Кроме того, Торрелы - это одна из самых старших, патрицианских семей. Отношения между вами невозможны. Держись от него подальше! - Бабушка серьёзно на меня смотрела. Я была так удивлена её бурной реакцией, что одно мгновение молчала.

- Это я уже знаю, - в конце концов упрямо ответила я. - Кроме того, Адам не проявил интереса, так что тебе не стоит беспокоиться, - сказала я быстро, чтобы покончить с этой темой. Бабушка довольно кивнула.

- Ты познакомишься со многими хорошими парнями, когда начнёшь учиться в университете, - сказала она примирительно. Я снова кивнула, избегая её взгляда. Я не верила в то, что другой парень сможет вызвать во мне такие же чувства, как Адам. Не знаю почему, но я была уверенна, что мы принадлежим друг другу. Не смотря на то, что я придерживалась другого мнения, я приветливо ей улыбнулась. Что она может знать о моей любви к Адаму? Казалось, она успокоилась и подошла к шкафу, из которого вытащила конверт.

- Твоя мать оставила мне письмо для тебя и попросила отдать его к твоему восемнадцатому дню рождения. Я должна была торжественно пообещать ей, не открывать его ни при каких обстоятельствах.

- Дай его мне, пожалуйста! - попросила я нетерпеливо и сразу же подбежала к ней. Быстро я открыла конверт и вытащила плотно исписанный листок.

«Моя дорогая Сельма,

как бы мне хотелось быть сегодня рядом и провести этот особенный день вместе с тобой. Сегодня твой восемнадцатый день рождения и ты узнала, кто ты такая. Ты теперь понимаешь, что в тебе скрываются силы, которые превышают те, которые ты до сих пор считала нормальным. Теперь настал твой черёд исследовать эти силы и развивать их, а Танненбоде подходящее для этого место. Собственно я должна сейчас находится рядом с тобой, но к сожалению не могу. Однако моя любовь и сердце всегда с тобой.

Если ты получила это письмо от бабушки, значит ей удалось создать для тебя беззаботное детство и юность, что было моим последним желанием к ней. Прошедшие годы, безусловно, были для тебя тяжёлыми, потому что ты не получала ответов на свои множество вопросов. Если хочешь знать больше, чем до сих пор узнала, тогда открой второй конверт, когда будешь одна. Если тебе достаточно того, что знаешь, тогда брось конверт в огонь.

Мне очень жаль, что я должна покинуть тебя, но, чтобы защитить, у меня нет другого выхода. Моя любовь будет сопровождать тебя всю твою жизнь.

Мой подарок для тебя ты найдёшь в этом конверте. Носи его всегда, день и ночь!

Я скучаю по тебе бесконечно.

Твоя любящая тебе мать

Катерина.»

Я держала письмо на коленях, а слёзы бежали по щекам. Ещё никогда я не чувствовала себя настолько близко к матери, как в этот момент. Ни тогда, когда моя бабушка вечерами рассказывала о ней, и ни в те тысячи моментов, когда я представляла себе, какой могла бы быть моя жизнь вместе с ней. Совершенно обычная жизнь с родителями, братом и сестрой. Я почувствовала утешающие, тёплые руки бабушки на плечах.

- Она очень тебя любила.

- Я знаю, - ответила я, шмыгая носом и пытаясь взять себя в руки.

Я заглянула в конверт и вытащила маленькую цепочку, на которой болталась золотая подвеска в форме звезды.

- Как красиво! - прошептала я, надевая ее.

- Я думала, она пропала.

Бабушка зачарованно смотрела на подвеску.

- Она тебе знакома? - удивленно спросила я.

- Ее подарил мне твой дедушка, прежде чем уйти, а я подарила ее твоей матери на восемнадцатый день рождения. Это фамильная реликвия, хорошо, что она снова здесь.

Когда бабушка встала, чтобы принести еще поленьев, у меня голова шла кругом. Что во втором конверте? Знаю ли я все? Конечно, нет, никогда нельзя знать все. У меня есть выбор, и я уже подозревала, что то, что я найду во втором конверте, навсегда лишит меня покоя. Открыть мне его или нет? Пламя в камине извивалось и потрескивало, ползя вверх по поленьям. Письмо сгорело бы в два счета.

Испугавшись собственных мыслей, я откинулась назад. Никогда!

Когда я на какое-то время осталась одна, я порвала маленький конверт. В нем находился обыкновенный лист бумаги, на котором стояло всего одно слово: Парельсус. Это имя? Если да, то очень необычное. Я ни знала никого, кого бы так звали. Я повернула листок в надежде, найти какое-нибудь разъяснение. И там действительно было кое-что еще.

Моя мама наклеила три спрессованных цветка, которые отливали голубым цветом. Свидетели давно прошедшего лета, давно прошедшей жизни. В это мгновение в комнату вошла бабушка с полными руками поленьев. Испугавшись ее неожиданного появления, я сделала резкое движение, от которого небольшая записка выскользнула из рук. Листок плавно, как перышко, опустился на пол и остался лежать на паркете. Бабушка уставилась на буквы, поленья с грохотом выпали из рук.

- Держись от него подальше,- холодно сказала она. - Он подстрекал твою мать вести эту окаянную борьбу против общественных правил. Безнадежную борьбу, которая доставила нам одни неприятности.

Я испуганно подняла листок и вместе с письмом засунула в карман.

- Расскажи мне что-нибудь о Тенненбоде! - быстро попросила я. Не было смысла дискутировать с бабушкой. Моя мама знала, что Жоржетта фон Норденах была не особо хорошего мнения о Парельсусе. По крайней мере, теперь я знаю, что это имя мужчины, знакомого с моей матерью.

Я продолжу его поиски в другом месте. Потому как в том, что я хочу с ним поговорить, нет никаких сомнений. Ничто не сможет удержать меня от того, чтобы пойти по следам моего прошлого, даже рассерженная бабушка. Казалось, она обрадовалась тому, что я хочу поговорить о Тенненбоде, а не о Парельсусе.

Она снова села и начала рассказывать:

- У нас у магов очень сильный дух, он настолько сильный, что мы можем контролировать намного больше, чем наше тело. С помощью нашего духа мы можем также влиять на окружающую среду. В первые четыре года в Тенненбоде ты познакомишься с магическим миром, с его правилами и историей. Ты будешь изучать его флору и фауну и основные элементы. - Говоря эти слова, бабушка подошла к камину. Из кармана юбки она вытащила несколько трав и бросила их в огонь, который тут же позеленел.

Одним движением её руки, через комнату повеял поток воздуха и подхватил зелёное пламя, перенёс его в середину комнаты, где оно приняло форму дракона.

В то время, как я ещё зачарованно смотрела вверх, бабушка заставила дракона извергнуть огромное пламя, которое опалило кончики моих волос. Её голос звучал могущественно и сильно, когда она сказала.

- Ты будешь контролировать огонь, воду, воздух и землю, а если ты окажешься достойной, то маги посвятят тебя в примудрость пятого элемента, но честь даруется лишь немногим, обучают только самых одарённых. - Движением руки дракон исчез, а огонь послушно вернулся назад в камин.

Кроме единично-извивающихся, зелёных языков пламени и запаха опалённых волос больше ничто не указывало на только что случившееся. На меня произвело сильное впечатление умение бабушки, но что меня ещё больше тронуло, так это письмо в кармане, которое, казалось, горячо жжёт под тканью.

- Тебе нужно заняться изучением документов, - предложила бабушка, после того, как положила руки, в которых было столько могущества, на колени. - В них ты узнаешь более точно, что тебя ожидает.

Я кивнула и с готовностью встала. Немного времени для себя, как раз именно то, что нужно, чтобы переварить множество сбивающих с толку впечатлений дня. Я взяла коробку и скрылась с приветственным пакетом в моей комнате. Но вместо того, чтобы распаковать, я небрежно поставила его в угол. Потом опустилась на кровать и начала снова и снова читать письмо мамы, пока не запомнила наизусть каждое слово.

Когда я услышала электронный писк из сумки, было уже за полдень. Жуя, я зашагала по коридору и вытащила мобильный. Это были поздравления Пауля с Днём рождения, которые я с улыбкой прочитала.

- Пауль останется ещё дольше в летнем лагере, - крикнула я Лиане, которая сидела в моей комнате и читала письмо мамы. - Он ещё посещает семинар для молодых предпринимателей. - Взяв ещё одно шоколадное печенье, я снова плюхнулась на кровать, в то время как пробегала глазами другие поздравления, что пришли мне.

- Скоро он тебе больше не будет нужен, - сказала Лиана и опустила письмо. Я растерянно подняла взгляд с мобильного. Он был словно часть меня и всегда находился где-то поблизости.

- Почему? - спросила я, но в этот момент вспомнила ведьму из сенаторского дома.

- Точно, как это вообще работает? - В ожидании я посмотрела на Лиану.

- Я тоже знаю только теорию, - призналась она. - По правде говоря, я ещё не умею пересылать сообщения. Видимо это вопрос концентрации и конечно упражнений, но чертовски сложно.

- Вся магия кажется чертовски сложной, - ответила я и вспомнила бесплодные попытки что-нибудь сделать с помощью моих сил.

- Я знаю, - вздохнула Лиана. – Значит, это работает вот так: ты мысленно представляешь себе того, кому хочешь послать сообщение и формулируешь его. В принципе это всё.

Я кивнула и закрыла глаза. Кажется, не сложно. Я представила себе Лиану и попыталась послать ей слово «шоколадное печенье».

- Мне жаль, я ничего не слышала, - ответила та с сожалением, когда я, спустя несколько минут напряжённой концентрации, открыла глаза. - Дай попробовать мне! - Она закрыла глаза и с силой стиснула зубы. Она была немного похожа на надувной шарик, который вот-вот лопнет. Но потом, совсем слабо, я услышала в голове слово. Голос принадлежал Лиане, хотя она не открывала рта.

- Ничего себе! - вырвалось у меня. Я почувствовала магию.

- Это сработало? - Локоны Лианы подпрыгивали от возбуждения.

- Да, я уловила слово «чизкейк», - подтвердила я.

- Наконец-то, мне больше не нужен мобильный! Посмотри, таким образом можно даже посылать образы и воспоминания! - Лиана снова зажмурилась, и в мой разум вторглись солнечные образы нашей дубовой рощи, в которой мы, будучи детьми, проводили целые дни.

- Я вижу, - улыбнулась я. - И как далеко ты можешь передавать сообщения?

- В этом вся проблема. - Её лицо стало серьёзным. - Прямо сейчас скорее всего не дальше, чем на два метра. Пока я научусь так же, как мои родители, потребуются годы.

- Пока у меня не будет хорошо получаться, я буду пользоваться сотовым, - ответила я.

- Все получится, наберись терпения! Дай мне спокойно прочитать письмо твоей матери. Ты уже просмотрела бумаги?

Лиана указала на приветственную коробку, все еще стоявшую в углу.

- Еще нет! - ответила я и подошла к коробке. Выпускные экзамены напрочь отбили у меня желание брать в руки учебники, а прочтение многочисленных законов и правил мне пока что успешно удалось избежать.

Без всякой мотивации я открыла картон и в первую очередь вытащила приветственный пакет Объединенного Магического Союза. Он содержал приветственное письмо исполняющего обязанности примуса Виллибальда Вернера, который, хоть и не знал меня лично, был очень рад моему вступлению в магическое сообщество, желал мне успехов и призывал серьезно относиться к магическому обучению в университете Тенненбоде. Кроме того, в пакете находилась толстая книга под названием «Справочник по обращению с гражданами, не являющимися магами», и еще один том, называвшийся «Правила и этикет для современных магов». Я коротко пролистала книги с множеством параграфов.

- Ты их все прочитала? – нахмурившись, спросила я Лиану.

- Не все, но в общих чертах я их просмотрела. Ты тоже следует это сделать, в конце концов ты ведь дала клятву соблюдать правила.

Я отложила тома в сторону с намерением сегодня вечером еще раз заглянуть в них, после чего вытащила документы из Тенненбоде.

- Занятия начинаются уже с первого сентября? - удивленно заметила я.

- Да, подготовительный курс для студентов первого семестра начинается раньше, - сказала Лиана, оторвавшись от письма.

- Значит, каникулы закончатся меньше чем через две недели?

- Ну, так радуйся, тебе все равно нечем было заняться.

- Тоже верно.

Я вытащила письмо, в котором указывалось, что мне не нужно брать с собой ничего кроме защищающей от непогоды одежды. Хорошо, это упростит мои приготовления. Пока я изучала проспект под названием «Обширное собрание магических знаний», в комнату вошла бабушка с еще одной коробкой в руках. Лиана быстро села на письмо моей мамы, чтобы спрятать.

- Я совсем забыла про твой подарок, - улыбнулась она и протянула мне пакет. Я с нетерпением открыла его и вытащила черную, кожаную куртку необычного покроя. Я повертела ее туда-сюда, раздумывая, не упустила ли какой-нибудь важный тренд в моде, в котором теперь

ходили с голой спиной, как вдруг вспомнила про Адама и его черные крылья. До меня дошло, что это куртка моего размера со специальными вырезами под крылья.

- Спасибо, это невероятно. Мне можно летать, - радовалась я, надевая куртку. Она сидела идеально. Кожа была мягкой, и прилегала ко мне как вторая кожа.

- Что это за материал? - с любопытством спросила я, поглаживая поверхность.

- Это кожа вингтойбеля, - сказала бабушка.

- Винг что? - озадаченно спросила я.

- Кожа вингтойбеля. Вингтойбели довольно глупые птицы размером с овцу, которые не умеют летать, но отлично плавают. Они живут большими стадами и служат кормом для драконов. Их кожа невероятна, она абсолютно не пропускает воду, защищает от ветра, регулирует температуру и...

- Драконы? - прервала я ее, повысив голос. При мысли об огромных, изрыгающих огонь древних чудовищах, меня охватил страх.

- Да, - спокойно ответила бабушка. - Они очень милые и умные создания. Хорошо, немного неотесанные и буйные, но ты скоро сама познакомишься с ними.

- Что? Милые? Как может громадное, изрыгающее огонь чудовище, быть милым? - спросила я, подняв брови.

- Это чудесные существа с необычайной элегантностью. Твоя мать была без ума от драконов, - увлеченно рассказывала бабушка.

- Ну ладно.

Я решила сегодня больше ничему не удивляться.

- И как это, летать? - нетерпеливо спросила я, однако бабушка лишь рассмеялась.

- С этим сложнее.

Я вздохнула. Существовало ли что-нибудь, что было не так сложно? Медленно, но уверенно во мне созревало осознание того, что магия - это трудная работа.

- В Тенненбоде ты получишь летное удостоверение, но только на втором году обучения, раньше тебе не удастся произвести крылья. На это потребуется очень много сил. Но куртку ты можешь использовать и раньше. Там наверху может быть очень холодно.

- Спасибо. - Я поцеловала бабушку и сняла куртку.

- Не за что. Пойдемте в сад, мне кажется первые гости уже пришли.

Она вышла из комнаты, а я успела задержать Лиану, которая соскочила с места, чтобы последовать за бабушкой.

- И что ты скажешь насчет письма? Что-то с ним не так, правда? - прошептала я, когда бабушка ушла. - Все всегда говорили о несчастном случае, но это письмо доказывает, что всё было не так.

- Да, ты права. Она писала так, как будто знала, что не вернется.

- Точно, это однозначно прощальное письмо. Она даже пишет, что бросает меня, для того, чтобы защитить. Но отчего защитить? Готова поспорить, что Парельсус знает ответ.

- И где найти этого Парельсуса? - Лиана с надеждой посмотрела на меня.

- Без понятия. Бабушка пришла в негодование уже от одного упоминания его имени. Спроси родителей, может они знают больше!

- Конечно, но сейчас я хочу попробовать пирог твоей бабушки, я уже весь день с нетерпением жду его. - Лиана сунула мне письмо в руку и повернулась к двери. - Ты идёшь?

- Иди вперёд, я сейчас приду! - Я спрятала письмо под подушкой. Зачем маме оставлять мне это письмо, если она не хотела, чтобы я выяснила, что случилось. Практически она дала мне задание. Я улыбнулась, когда эта мысль полностью охватила меня. Конечно, в противном случае она могла бы просто написать: поздравляю с Днём рождения и кроме того желаю тебе хорошей

жизни. Но как раз этого она не написала. Она хотела, чтобы я задумалась над её словами. Это то наследие, о котором говорил Густав Джонсон?

Я задумчиво последовала за Лианой в сад. Её родители уже сидели под яблонями за нашим большим столом. Под пристальным взглядом бабушки у Лианы не будет шанса спросить их о Парелсусе.

- Поздравляем с Днём рождения. - Мать Лианы обняла меня, также её отец крепко прижал меня к себе.

- Спасибо, - ответила я. - Я рада, что вы пришли. - Я действительно радовалась, что они здесь, для меня они были чем-то вроде мамы и папы. Улыбаясь, я села, а вопросы оставила на потом.

Мы съели сливовый пирог со взбитыми сливками, и я наслаждалась счастливыми моментами. Солнце снова показалось из под плотного облачного покрова, погрузив сад в тёплый свет. Над лугом жужжали насекомые, переливаясь золотом на солнце.

После обеда мы с Лианой сели на траву и с не очень большим успехом пытались посылать друг другу безмолвные сообщения, в то время, как бабушка разговаривала с родителями Лианы. Но я просто больше не могла по настоящему сосредоточится. День был слишком переполнен новыми впечатлениями. Глубоко внутри я чувствовала горячее жжение моего неудовлетворённого желания, которое не могла дольше игнорировать.

Покой снова напомнил мне об Адаме, так же, как ночной ветер приносил воспоминания о семье. Эти невероятные глаза, в которых я хотела утонуть, казалось, они смотрят на меня, как только я закрываю веки. Я не могла дождаться того дня, когда снова увижу его. Теперь, когда я хорошо понимала, что его мучает.

- Почему ты послала мне образ Адама? - пожаловалась Лиана.

- Извини, - ответила я.

- Ты всё ещё не выбросила его из головы. Насчёт Чёрной гвардии ты теперь знаешь, не так ли? - прошептала Лиана с серьёзным видом.

- Да, знаю и что разрешены только партнеры из своего социального класса я тоже уже знаю, - также серьёзно ответила я. - А кто собственно ты?

- Плебей, как и большинство, но я пока ещё не думала о серьёзных отношениях. Может быть, познакомлюсь с кем-нибудь в университете. До тех пор пройдёт ещё много времени, а выйти замуж я собираюсь только через несколько лет, - сказала Лиана, сорвала парочку маргариток и начала отрывать от них лепестки.

- Это не меняет того факта, что тебе возможно придётся выйти замуж за того, кого ты не любишь, потому что мужчина, которого ты любишь происходит не из того сословия, - настаивала я.

- Сельма, я живу в настоящем, а что будет через пару лет, сейчас я ещё не думаю об этом. Может быть тогда придёт время, и я захочу выйти замуж и создать семью. Но пока не хочу. Мне нужно набраться опыта и попробовать что-то новенькое, потому что именно сейчас подходящее для этого время. А пока мне не нужен парень на всю жизнь.

- Думаю, ты ещё не была по-настоящему влюблена, - ответила я.

- Возможно. - Лиана пожала плечами. - Правда, у меня совсем нет желания страдать от разбитого сердца. Зато у тебя оно разбито, это я вижу. Насчёт Адама - здесь ты заработаешь одни неприятности. - Лиана энергично стряхнула общипанные маргаритки с колен и встала.

- Скорее всего, - сказала я печально. - Адам в любом случае не интересуется мной. - Потому что если бы было наоборот, он бы уже давно дал о себе знать.

- Зато твой интерес очевиден. Ты сумасшедшая, забудь его, наконец! В Тенненбоде ты познакомишься с другими парнями. - Я послушно кивнула, чтобы покончить с этой темой. Лиана меня просто не понимала.

Я не желала других парней. Я хотела Адама, и не могла просто так выкинуть его из головы. Я правда серьёзно пыталась, но вместо того, чтобы становиться слабее, чувства всё росли. В животе всё ещё появлялось это опьяняющее покалывание, даже уже только при упоминании его имени. Для этого не существует выключателя. Я безумно влюблена, и это чувство во мне было таким тёплым и сильным, что я не могла его подавить. Я сама знала, что для моего глупого поведения нет никакого оправдания. Вздыхая, я тоже встала и присоединилась к другим, сев за праздничный стол.

Вечером подул прохладный ветер, и мы разожгли небольшой костёр. Бабушка приготовила фантастический ужин. Сытые и довольные, мы сидели вокруг костра, а бабушка рассказывала истории о том времени, когда училась в Таннеботе. Но прошло не так много времени, и холод проник в конечности, приближающаяся осень возвещала о себе прохладными ночами.

Лиана ушла вместе с родителями, вскоре также и бабушка попрощалась и пошла спать. Я ещё осталась ненадолго возле огня, чтобы вспомнить все события дня.

Время подходило к полуночи, и я наслаждалась покоем, окружающим меня. Ничего не было слышно, кроме стрекотания сверчков, лёгкого шелеста ветра в яблонях и потрескивания огня. Я откинулась назад на одно из одеял и смотрела в небо. Оно было слегка затянуто, поэтому можно было только догадываться, что за тучами скрываются тысячи звёзд. Я глубоко вдохнула ночные запахи сада, пытаясь упорядочить множество впечатлений дня.

- Ты уже спишь? - внезапно услышала я позади голос. Прежде чем я смогла закричать от испуга, кто-то закрыл мне рот.

- Это я. - Я узнала голос Адама, прозвучавший рядом с правым ухом, и сердце от волнения ёкнуло. Когда он убедился в том, что я его узнала, он убрал руку со рта.

- Никогда больше так не делай, я испугалась до чёртиков, - улыбаясь ругалась я, и в доказательство протянула ему мои дрожащие пальцы. К моему удивлению он взял их в свои и поднёс к губам, опустился рядом на одеяло, очень близко, так, что наши плечи прикоснулись друг к другу. На нём были одеты чёрные, кожаные штаны и подходящая куртка. Должно быть это кожа вингтойбеля, подумала я, потому что она была такой же мягкой, как куртка, которую я получила сегодня в подарок. Там, где он прикасался к руке, покалывало кожу, прикосновение было тёплым и невероятно прекрасным.

- Поздравляю с Днём рождения, Сельма. - По спине пробежала дрожь, когда он сказал моё имя. Я уставилась на его губы, всё ещё пытаясь понять, происходит это по-настоящему или же ветер опять нашептал мне грёз. Но его присутствие моментально наполнило меня теплом, которого мне так не хватало в последние недели.

- Спасибо, мило с твоей стороны, что ты заглянул ко мне, - прошептала я, отчаянно ища подходящие слова. В течение нескольких недель я дико хотела увидеть его, а теперь, когда он был рядом, мне ничего не приходило в голову, что я могла бы ему сказать.

- Как справила День рождение? - спросил Адам. Может это его подарок?

Нет, лучше не надеяться! Но почему тогда он здесь?

- Захватывающе, - ответила я. - Я заложила мою жизнь Объединённому Магическому Союзу и познакомилась со светскими правилами провидения магического сообщества. Собственно мне нужно кланяться, когда я приближаюсь к тебе? Если я пропустила этот знак приветствия, то извиняюсь, но я ещё не полностью изучила магическое Книгге. - Адам ухмыльнулся.

- Поклона не требуется. - Его голос был тёплым и звучал глубоко, внезапно он оказался ещё ближе, слишком близко. Я с хрипом вдохнула, хорошо ощущая тепло его бедра возле моего. -

Как ты себя чувствуешь, теперь, когда всё узнала? - Он с любопытством смотрел на меня, и я обрадовалась, что хоть кто-то спросил меня сегодня, как я справляюсь с тем, что мир вокруг меня совершенно изменился.

- Я сильно сбита с толку, - призналась я.

- Вначале я тоже чувствовал себя так. - Он ободряюще кивнул.

- Хуже был момент в июле, ну ты знаешь день вечеринки. - Я посмотрела на него. Его взгляд потемнел.

- Этот день поставил мой мир с ног на голову больше, чем сегодняшний. - И дело было не только в том, что я узнала, что с момента моего рождения живу с магами и что сама являюсь одним из них. Воспоминание об отчаянных объятьях Адама были самыми прекрасными и в то же время самыми болезненными из всех, которые у меня были.

- Между тем, - продолжила я, - я привыкла к мысли, что моя жизнь примет совершенно другой оборот, чем я думала ещё несколько недель назад. Я с нетерпением жду, что будет в магическом мире. - Я улыбнулась, когда подумала о множестве интересных вещей, которые встречу в Танненбоде.

- Да, это интересно. Иметь власть над элементами - это впечатляющая способность.

- Когда ты узнал об этом?

- По правде говоря, слишком рано. - Адам задумчиво нахмурился, когда вспомнил. - Мои родители посвятили меня во всё, когда мне было где-то десять лет. Так как уже всегда было ясно, что я довольно рано вступлю в Чёрную гвардию, было необходимо конфронтировать меня со всеми опасностями. В прицепе я вырос с этими знаниями, но ещё хорошо помню первый день, когда моё мировоззрение перевернулось с ног на голову. - Адам улыбнулся. - Однако мои братья уже и раньше устраивали всякие глупости. Каким-то образом я уже был подготовлен к тому, что должно существовать другое объяснение, почему иногда в гостиной шёл снег, кроме сломанного кондиционера.

- Это делал Торин, не так ли? - Я рассмеялась.

- Точно. - Улыбка Адама была такой беззаботной, что я могла только очаровано на него смотреть. Он вернул мне взгляд и вдруг стал серьёзным.

- Мне не хватало тебя.

Он говорил тихо, так что мне приходилось прислушиваться. Но я не ошиблась. Он скучал по мне, так же как я по нему.

- Вообще-то меня не должно здесь быть.

Он смотрел в землю, несколько прядей его темных волос упали вперед. Они должно быть мягкие на ощупь, я видела, как его локоны отливают светом огня.

- Но это хорошо, что ты здесь, потому что мне тебя тоже не хватало.

Я быстро набрала в легкие воздуха. Должна ли я сказать больше или я спугну его, сказав, насколько сильными были мои чувства?

- Ты же должна была меня забыть!

Он смотрел на меня с вымученной улыбкой, повернувшись ко мне всем телом. Он был так близко, что мне достаточно было сделать небольшое движение, чтобы притянуть его к себе. Его запах ударил мне в нос, дурманящая, мужская смесь кожи и свежего воздуха.

- И ты здесь, чтобы напомнить мне об этом? - спросила я, набрав воздуха.

Запах показался мне очень знакомым. Как такое возможно?

- Нет, не поэтому. Я и сам не знаю, почему я здесь.

Адам закрыл глаза.

Но на этот раз я не хотела, чтобы он снова призвал себя к порядку и замкнулся в себе.

- Я не могу тебя забыть, - серьезно прошептала я. - Почему тогда ты здесь, если не чувствуешь тоже самое? - осторожно спросила я.

- Я был здесь каждый вечер.

Он посмотрел на меня, при этом его рука случайно дотронулась до моей и по ней тут же пробежали мурашки.

- Я следил за тобой сверху, чтобы быть уверенным, что с тобой все в порядке.

Я распахнула глаза от удивления. Так это он был тем таинственным летуном в ночном небе? Он делал это, потому что выполнял задание или потому что я ему нравлюсь?

- Теперь ты знаешь о значении Черной Гвардии и о патрициях и плебеях? - Он большим пальцем водил по моей руке. Я кивнула, спрашивая себя, куда он клонит. - Значит, ты знаешь, что у нашей любви нет никаких шансов.

Любви? Мое сердце учащенно забилось.

- Нет, у нее есть шансы! - в панике прошептала я и внезапно кое-что поняла.

Борьба моей матери против этих чертовых общественных правил должна стать и моей борьбой, хочу я того или нет. И как бы я не сожалела, мне придётся задеть чувства сенатора Густава Джонсона и бабушки. Я пойду по ее стопам.

- Тебе известны последствия, которые грозят магу, нарушившему клятву.

В голосе Адама снова появилось отчаяние, которое сводило меня с ума. Внезапно он крепко сжал мою руку.

- Да, но я знаю, чего хочу, - ответила я, глядя в его синие глаза. В них казалось, находятся звезды, которых мне не хватало на небе.

- Хорошо, но лучше нам придерживаться правил, - решительно сказал он, но не отвернулся от меня. Я пыталась разглядеть в его напряженном лице хоть что-то, что даст мне надежду.

- Нет, - сказала я нежно. - Не мы должны изменить наши чувства, измениться должно это сообщество. Важно только то, что ты чувствуешь, если забыть о существование магического общества со всеми его правилами? - Я вопрошающе смотрела на него. Адам уныло вздохнул, но в этот раз я буду стоять на своём.

- Пожалуйста, только на одно мгновение. Забудь обо всём! Представь, что существуем только ты и я! - Мой голос был лишь нежным звоном. Адам долго колебался, потом открыл глаза. В этот раз схватку выиграла я. Мой взгляд утонул в тёмно-синем его глаз. Казалось, будто я смотрю в самые глубины его души, и я увидела в них меня, и тёплое чувство в животе подтвердило, о чём я уже подозревала какое-то время.

- Я люблю тебя! - прошептал он. - Я уже так долго тебя люблю. Я надеялся, что это пройдёт, если я буду встречаться с другими или уеду с моими родителями из страны, но я любил тебя каждый день, даже когда не мог находиться рядом. - Он поднял руку и погладил меня по щеке. От его прикосновения меня охватило желание, какого я ещё никогда не испытывала. - Когда я снова вернулся, стало ещё хуже. Я хотел только находиться рядом, хотя точно знал, что это неправильно.

- Как может что-то быть неправильным, если ощущения такие настоящие? - спросила я.

- Нам нельзя быть вместе. Ты просто не предназначена для меня, и нам нужно это принять. Мы ничего не можем изменить в этой ситуации. Ты плебей, а я патриций. Хотя мои чувства к тебе скорее всего никогда не изменятся. И даже если я ещё не знаю, как смогу это вынести, но до сих пор как-то получалось. День за днём, час за часом. - Адам серьёзно смотрел сквозь меня. - Хотя становится всё сложнее, чем ближе мы становимся. - Нежная улыбка закралась в его черты, согревая меня. Как лучик света она проникла в меня.

- Что, если бы это был последний час, оставшийся нам на этой земле? - прошептала я. Адам удивлённо посмотрел на меня, размышляя. Его брови сначала сошлись на переносице, но потом

складка на лбу разгладилась. Он приблизился ко мне, так что его губы, словно пёрышко, прикоснулись к моим. Поцелуй был очень нежным и ласковым. Я почувствовала энергию между нами, тёплую, сильную и верную, наслаждалась моментом слабости, которую позволил себе Адам, каждой частичкой тела. Он полностью обнял меня, а я обхватила руками его шею.

Что может быть прекраснее в мире, чем этот момент? Время для нас словно остановилось, когда мы стояли, так интимно обнимаясь. Поцелуй Адама становился интенсивнее, он открыл губы, и его язык ласкал мой рот. У меня закружилась голова, когда меня охватило пьянящее чувство счастья.

В отчаяние я прижалась к нему ещё ближе.

Но потом Адам отстранился, я чувствовала, как тепло его прикосновений горит на моей коже.

- Извини!

- За что? - прохрипела я все еще одурманенная.

- Все это подвергает тебя невероятной опасности.

- Нет, не правда, - по инерции запротестовала я.

- Я не хочу испортить тебе жизнь. Нельзя, чтобы это была моя вина. Прости, - поспешно сказал Адам, после чего я поняла, что момент окончательно закончился. Он вскочил, и между нами появилась дистанция.

- Как такое могло случиться? - спросил он в отчаяние. - Прости меня! Пожалуйста, забудь меня! Я должен идти. - Его лицо замкнулось. Появились, словно из ниоткуда его крылья, и он поспешно и не оглядываясь исчез в ночи, прежде чем я успела сказать хоть слово. Я осталась стоять со слезами на глазах и осознанием того, что со мной случилось невероятное в моей жизни. Я наконец узнала, что Адам любит меня, и это чувство было пронизывающе-светлым и тёплым.

Но он не хотел дать шанс нашей любви, и всё только из-за Чёрной гвардии и этой чёртовой системе с высшим и низшим сословиями. Действительно ли это единственные причины для его бурной реакции? Я не знала, но одно я знала с полной уверенностью. Я никогда не откажусь от него, никогда.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Тенненбоде

Наступило первое сентября, ещё не было восьми утра, и ночной холод лежал над городом. Светло-голубое небо над нами обещало прекрасный день. Я зевнула, закрыв рот рукой. После моего дня рождения я плохо спала, а последняя ночь была особенно плохой. Начало уже светать, когда мои размышления наконец позволили мне отдохнуть, а ночной ветер подарил прекрасное воспоминание о семье.

В целом я не проспала и двух часов, и выглядела соответственно усталой. Даже волосы я просто вяло завязала в хвост. С набитым чемоданом, я, дрожа, сидела на большой паковочной стоянке, находящейся прямо возле массива, и вместе с Лианой ожидала событий, лежащих перед нами. Мы были первыми, но нам не пришлось долго ждать.

Подъехал лимузин, и я подтолкнула Лиану, которая точно так же, как и я, закутавшись в тёплую куртку, сидела на своём чемодане и дремала.

- Ширли - маг, некогда бы не подумала, - констатировала я, подняв вверх брови.

- Что же, надеюсь, что здесь ей больше не помогут её кокетство и деньги родителей. Моя мама сказала, что в Тенненбоде учитывается успеваемость, а профессор Эспендорм определённо не столь восприимчива к её чарам, каким был Хауптманн. - И действительно, из лимузина появилась Ширли Мадден в коротком фиолетовом пальто, дверь открыл для неё водитель.

- Здесь вам, что бесплатное шоу или почему вы так глазеете? - недовольно наехала она на нас, пока ждала, что шофёр выгрузит её багаж.

- Я тебе тоже желаю прекрасного доброго утра. - Я проигнорировала её комментарий. - Мы просто ужасно рады, что ты здесь, - добавила я улыбаясь. Ширли издала непонятный звук и села на один из своих розовых чемоданов, в то время как шофёр вежливо отдал честь и уехал со стоянки. На самом деле она выглядела довольно потерянно без своих безмозглых подружек.

На парковку заехал розовый фольксваген скирокко. Когда он припарковался недалеко от нас, я удивилась, увидев, что за рулём сидит парень. Когда он вышел, то мне сразу же стала понятна взаимосвязь. Каждое его плавное движение явно говорило, что у него другие интересы, чем у заурядного парня из Шёнефельде. На нём были одеты узкие джинсы и светлая, кожаная куртка, воротник которой он поднял вверх, чтобы защитить себя от утреннего холода.

Из под неё выглядывала рубашка с леопардовым принтом. Прежде чем он прошёл к багажнику, чтобы выгрузить свой багаж, он надел огромные, солнцезащитные очки. У него была рваная стрижка, а тёмные волосы приведены в форму с помощью большого количества геля. Я толкнула локтем Лиану и усмехнулась. Она тоже заворожено на него смотрела. С двумя чемоданами и рюкзаком за спиной, всё кожаное и подобрано под один бежевый цвет, он шёл прямо к нам. Он поставил свой багаж рядом с нашим, а солнцезащитные очки сдвинул на лоб.

- Доброе утро, меня зовут Лоренц Сильвер. - Его голос был мягким и приятным. Он сразу мне понравился.

- Привет, я Сельма, а это Лиана, очень рада встречи.

- Дорогая, у тебя восхитительные волосы. Чего тебе не хватает, так это приличной стрижки и немного больше ухода. Извини, я не могу по-другому, я парикмахер, - начал он. Лоренц Сильвер и его открытая, добродушная манера поведения были как раз то, что надо, чтобы отвлечься от моих мрачных мыслей.

- Что делает парикмахер в Тенненбоде? - спросила Лиана с интересом.

- В жизни не стоит выбирать слишком рано что-то одно, милая, у меня много талантов, и знаешь, что будет, если я скомбинирую эти таланты? Как ты думаешь, сколько магов выбирают карьеру парикмахера? Признайся, ты тоже была пока только у немагического парикмахера?

Я кивнула и поняла, что пока ещё не размышляла о таких вещах.

- Я планирую совершенно новую бизнес-идею, - продолжил Лоренц с энтузиазмом. - Если я буду владеть элементами, то смогу укладывать волосы ещё быстрее, чем теперь. Помыть, в считанные секунды посушить, будучи мастером над элементами, проблем с этим не будет. Ну и кроме того я хотел сделать одолжение отцу и выучить ещё что-нибудь приличное. С моей профессией в качестве парикмахера он был не особо счастлив. Видимо он ещё не отказался от надежды, что из меня всё-таки однажды получится нормальный мужчина, - вздохнул он театрально. Я смотрела на Лорнца Сильвера. Его гермафродитный внешний вид, его манера говорить и жестикулировать, давали явное свидетельство о том, что надежды отца Лоренца определённо напрасны.

- Кто эта жертва моды вон там? - спросил он, указывая головой в сторону Ширли, которая как раз элегантно закинула ногу на ногу. На ней были сапоги на высоком каблуке.

- Это Ширли Мадден, самозваная королева моды высшего общества Шёнефельде. - Я весело захихикала.

- Она видимо не прочитала параграфа, что багаж нужно снизить до двух чемоданов и рюкзака. - Лоренц угрюмо нахмурился. - Я признаю, что для меня это было радикальным вызовом и пять моих лучших нарядов пришлось оставить в шкафу дома, но лучше это, чем тащить всё самому до самой вершины горы, - добавил он, качая головой, в то время как проверил пальцами, идеально ли сидят его солнцезащитные очки. Я наслаждалась его тирадой. Он совершенно отвлёк меня от моих проблем.

- Что? - Лиана рядом со мной ахнула. - Нам придётся всё тащить наверх?

- Что же, тогда я рада, что затолкала всё в один чемодан, - добавила я. По правде говоря, у меня было не так много одежды, чтобы заполнить ею несколько чемоданов. Половину места в чемодане занимали уже только две толстые книги о магическом сообществе, которые я взяла с собой.

- Сладкая, для меня это загадка, как тебе удалось ограничиться одним чемоданом, ведь с твоими волосами можно столько много скомбинировать. Ладно, может быть, я одолжу тебе что-нибудь. У меня есть туника цвета зелёного мха, она будет абсолютным бестселлером для твоих волос, - восторгался громко Лоренц, пока профессионально разглядывал мои волосы.

- Туника? Звучит здорово! - ответила я нерешительно. На парковку, гудя, заехал рейсовый автобус и развернулся, прежде чем остановиться. Громко разговаривая и смеясь, из него вышла целая группа студентов и встала толпой перед багажным отделением автобуса. Между тем уже прибыли и остальные студенты Шёнефельде, которых я знала ещё из школы.

Несмотря на начавшийся ажиотаж, я смогла услышать знакомый звук маленькой черной спортивной машины, остановившейся на другом конце парковки. Мое сердце заколотилось от волнения, и я попыталась не смотреть в ту сторону. Адам сдержал слово, я не видела его с самого дня рождения. Мне не удавалось обнаружить его и в ночном небе, хотя я искала его каждую ночь. Он был тверд в своем решении держаться от меня подальше, но с сегодняшнего дня все изменится, потому что мы будем видеться каждый день.

Светловолосый Торин, полная противоположность темного Адама, сидел за рулем Порше и ждал, а я краем глаза наблюдала за тем, как Адам вышел из машины и вытащил из багажника чемодан. Я тут же почувствовала сладкую дрожь в теле. Сглотнув, я попыталась дышать спокойно и всеми силами старалась сдерживать себя, чтобы не выбежать на парковку и не броситься в объятия Адама.

Когда он пошел через парковку, раздался рев мотора и визг тормозов. Это Торин рванул с места и умчался прочь. Я старалась следить за беседой Лианы и Лоренца, которые в этот момент обсуждали наращивание волос, но мой взгляд завис на широких плечах Адама. К счастью это не

бросалось в глаза, потому что на него уставились все девушки. Я не знала, как он отреагирует, увидев меня. Прежде всего меня интересовало, удастся ли ему сохранить самообладание и сделать вид, что мы едва знакомы. У меня внутри бушевали все чувства разом - ярость, отчаяние, тоска и любовь. Но Адам облегчил мою ситуацию.

Он смотрел вперед, не замечая ни меня, ни какую-либо другую девушку. Элегантными и энергичными движениями он подошел к ожидающей группе. Темноволосая девушка рядом со мной, чье красивое лицо портил длинный нос, что-то шептала на ухо своим трем подругам. И хотя я не хотела слышать, о чем они говорят, теперь я знала, что она только что решила сделать привлекательного незнакомца своим новым завоеванием. Внезапно у меня внутри все похолодело.

- Все в порядке, милая? Ты выглядишь так, как будто увидела привидение. - Голос Лоренца прервал мое мрачное оцепенение.

- Да, да все нормально, я просто немного взволнована, - быстро сказала я. Лоренц посмотрел на меня взглядом знатока людей и лишь кивнул, пытаясь понять выражение моего лица. Этот день будет длиться бесконечно долго.

Я была спасена, потому что вокруг нас внезапно стало тихо. Я увидела, что перед нами стоит профессор Эспендорм, которая вышла из до сих пор невидимых мне ворот. Она была высокой, элегантной женщиной около шестидесяти лет. Так, же, как мать Адама её волосы с проседью были подняты вверх, образовывая сложную причёску. Она была не красавицей, для этого черты лица были слишком грубыми, но глаза святились мудростью и добротой.

Приглушённые удары церковных колоколов напомнили, что сейчас восемь часов утра. Несколько голубей воркуя взлетели с уступа, в то время, как группа из примерно пятидесяти студентов собралась вокруг профессора Эспендорм.

- Доброе утро, дорогие первокурсники. - Её голос с глубоким звучанием достиг даже последнего слушателя, ей не нужно было говорить громко. - Мне особенно приятно поприветствовать вас в Шёнофельде. Могу я попросить вас следовать за мной.

Все, перешёптываясь, пришли в движение и последовали за профессором Эспендорм, которая снова исчезла в тёмных воротах. Я держалась поближе к Лиане и Лоренцу, и нагружённые нашими чемоданами, мы исчезли в массиве. Мы прошли через туннель, который вскоре закончился каменной платформой. Теннебодевский массив был внутри пустым, и по ропоту вокруг я поняла, что видимо была не единственной, для кого это оказалось новостью.

На краю скалы наверх и вниз вела широкая лестница, прерываемая иногда платформами, как та, на которой мы прямо сейчас стояли. Я посмотрела наверх и высоко надо мной разглядела небо, которое всё ещё светилось светло-голубым. Хихикая, все столпились на узкой платформе, которая точно так же, как и лестница была обнесена изогнутыми перилами. Я прислонилась к ним и посмотрела в бесконечную темноту внизу, в которой исчезала лестница. Профессор Эспендорм встала выше нас на несколько ступенек.

- Жду вас всех через час в восточной зале к завтраку. Пожалуйста, будьте пунктуальными! - Посреди стонов, вырвавшихся из толпы, которая жаловалась, учитывая лежащую перед ней каторгу, профессор Эспендорм расправила свои серые крылья и элегантно взлетела. Делая безупречные круги, она поднималась вверх, навстречу солнечному свету и оставила стоять нас на платформе с нашим багажом. Я застонала, ухватилась крепче за чемодан и двинулась вслед за остальными.

- Ну, давай! - крикнула я Лиане, которая всё ещё стояла как вкопанная на том же месте. - Я ещё не завтракала, только выпила кофе. - Она кивнула и поплелась вперёд, в то время как нас развлекал бодрый Лоренцо.

Группа всё сильнее растягивалась. Спортсмены или те, у кого был лёгкий багаж шли быстрее, а другие отстали. Внезапно Адам прошёл мимо и вежливо меня поприветствовал. Так, как приветствуют кого-то, кого знаешь мельком. Сердце болезненно сжалось в груди, и я ошарашено смотрела ему вслед. Надежды нет, зачем я себя обманываю?

- Какая же лапонька, я бы тоже его выбрал, - прокомментировал Лоренц вид Адама сзади.

Сначала я потеряла дар речи, но потом несдержанно рассмеялась.

- Лоренц, ты изумительный. Я не совсем уверена, но полагаю, что с Адамом у тебя нет шансов.

- Ты только так говоришь, потому что хочешь его, - проворчал Лоренц, ненадолго останавливаясь, чтобы отдышаться. Я смущённо посмотрела вниз, чтобы избежать его пытливого взгляда и увидела Ширли.

- Разве это не ваша королева красоты там внизу? - спросил Лоренц, последовавший за моим взглядом. Она преодолела только половину расстояния, и сверху было хорошо видно, что по пути уже рассталась с парочкой розовых чемоданов. Всё же в каждой руке она несла ещё по одной тяжёлой поклажи, а на спине огромную сумку.

- Может нам помочь ей? - спросила я.

- Нести чемоданы или в вопросах моды? - накаркал Лоренц. Я закатила глаза, поставила чемодан и снова спустилась по лестнице вниз.

- Я могу тебе помочь? - спросила я, когда добралась до Ширли. Она вся вспотела и тяжело дышала. Её тщательно уложенные волосы растрепались. Она удивлённо на меня посмотрела, и я почувствовала, как она проверяет, серьёзно ли я намерена ей помочь. В конце концов, она кивнула.

Внезапно позади появились Лоренц и Лиана и вместе мы помогли Ширли дотащить багаж наверх.

Мы последние добрались до верхней платформы и выбрались на поверхность, попав прямо в огромный, похожий на парк внутренний двор, окружённый гигантским зданием.

Я, изумляясь, повернулась один раз вокруг, чтобы понять, какое оно большое. Насколько я могла видеть, существовало пять башен, соединённых между собой зданиями. В одном из них были огромные двери, и оно было больше, чем другие. Казалось, это главное здание. Однако самое необычное в этом здание были его форма и цвет. Выглядело так, будто здесь нет прямых углов и плоскостей. Имелись огромные, изогнутые окна, иногда с иллюминаторами, а потом снова как удлинённые мыльные пузыри. Яркий солнечный свет отражался от лимонно-жёлтых стен.

- Это Тенненбоде? - Под впечатлением я всё ещё смотрела на сюрреалистические декорации, окружающие меня.

- Чрезвычайно фешенебельно! - восторгался Лоренц.

- Что же, мне кажется это немного странным, - сказала Лиана. - Это сделал Константин Кронворт.

- Кто? - спросила я.

- Разве ты не читала сегодня «Хронику Короны»? - с упреком сказала Лиана.

Я покачала головой. Сегодня утром я была слишком уставшей, чтобы разглядеть буквы.

- Константин Кронворт самый популярный художник Объединенного Магического Союза. Тенненбоде уже несколько лет является одним из его самых знаменитых художественных объектов. Он регулярно меняет цвета и формы фасада. В последние недели Тенненбоде состоял практически из одних квадратов всех цветов радуги.

- Этот человек гений, бог, настоящий художник.

Лоренц покрутился вокруг своей оси.

У меня громко заурчал желудок. Искусство это конечно хорошо, но пришло время завтракать. Мы пошли к главному зданию и переступили через огромный, каменный портал, состоявший из переплетенных друг с другом драконов, из пасти которых торчало нечто напоминавшее пингвина, наверное, это были вингтойбели. В импозантном холле размером с вокзал, в который мы вошли, все выглядело нормально.

Видимо Константину Кронворту разрешено оформлять только внешний фасад. Большой, светлый и просторный, зал куполообразно возвышался вверх. Единственно странным были множество пронумерованных дверей в стенах. Я задавалась вопросом, куда с их помощью можно попасть, в то время как ставила чемодан рядом с красочной кучей багажа. Розовый чемодан, который я несла для Ширли, оставил на моей ладони мозоли.

- Ты что, привезла с собой кирпичи? - в шутку спросила я Ширли, тряся рукой, чтобы восстановить циркуляцию крови. Не услышав ответа, я обернулась и увидела Ширли, понуро сидящую на чемодане, лицо она закрыла руками.

- С тобой все в порядке? - озабоченно спросила Лиана и присела на корточки рядом с Ширли.

- Она скорее всего перенапряглась, когда тащила сюда чемоданы. И это действительно бессовестно, заставлять нас подниматься пешком. Подожди, дорогая, у меня есть с собой бутылка воды. Выпей глоток, и тебе сразу же полегчает. - Лоренц вытащил из рюкзака бутылку и протянул её Ширли. Но она не отреагировала, а когда я подошла ближе, то увидела, как сквозь пальцы текут слёзы.

- Я могу тебе помочь? - спросила я. Ширли медленно убрала руки от лица. От слез у нее потек макияж, оставив цветные следы на лице. В ее глазах, обведенных черной подводкой, вспыхнула злость.

- Я ведь не обязана каждому распространяться о моей душевной жизни, в конце концов, для этого мои родители оплачивают терапевта, - прошипела она.

- Эй, я только хотела помочь, - парировала я. - Ну если тебе не нужна помощь, тогда ладно, я уйду. Однако сказать спасибо за тяжёлый труд было бы самое меньшее. Без нас ты всё ещё торчала бы там внизу.

- Да, точно, - злобно всхлипывала Ширли - Вот, возьми! Хочешь сто евро или двести?

Продолжая всхлипывать, она бросила мне под ноги несколько купюр.

- Думаю, ты совсем свихнулась, - прошептала я испуганно. - Собери свои деньги. Мне они не нужны. - Я развернулась и последовала за Лианой и Лоренцом, которые уже прошли вперёд, но потом меня снова охватило вероломное сострадание. Даже если Ширли с прибабахом, я не могу просто оставить её на произвол судьбы. Я вернулась и строго на неё посмотрела.

- Вставай, у нас есть ещё три с половиной минуты, чтобы вовремя появится к завтраку, а из-за тебя я не хочу уже в первый день попасть в неприятности. Поэтому, давай поднимай свой дизайнерский зад и идём со мной! - решительно накричала я на неё и потянула вверх. К моему удивлению она не сопротивлялась и последовала за мной без протеста. На пороге широких деревянных дверей я остановилась и протянула Ширли салфетку.

- Лучше вытри лицо, так ты не можешь появиться на людях, - приказала я.

Ширли беспрекословно последовала моим указаниям и удалила самые грубые следы её смазанного макияжа. Я открыла дверь и зашла в восточный зал. Сразу же я почувствовала любопытные взгляды, направленные на нас, в то время как я с Ширли на буксире, бросилась к ближайшим свободным стульям, стоящим за круглым столом.

- Замечательно! - раздался в зале голос профессора Эспендорм. - Ширли Мадден и Сельма Каспари тоже наконец поднялись. Так как мы теперь наконец в полном сборе, то можем начинать.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Класс, уже в первый день я заработала репутацию не пунктуального человека. Если мне сейчас ещё кто-нибудь крикнет в след «рыжая лиса», я сразу же почувствую себя как в школе.

- Магическое обучение потребует от вас многого. Пунктуальность, надёжность, порядок и трудолюбие - это добродетели, которые надёжно проведут вас через обучение и помогут закончить университет. В Теннеболе мы придаём много значения физической работоспособности, и здоровому питанию наших студентов, потому что как уже знали самые первые маги: mens sana in corpore sano – в здоровом теле живёт здоровый дух. Ежедневная тренировка и сбалансированная диета станут основой для вашей повседневной жизни здесь в Тенненболе. - За её словами последовал недовольный ропот. Я тоже удивлённо покачала головой. Я хотела здесь учиться, а не посещать военную академию. - Для некоторых конечно нужно будет перестроиться, но вы быстро привыкните к своему новому режиму, - спокойно прокомментировала профессор Эспендорм сдержанный протест. - Магическая сила базируется на силе духа и способности сосредоточится, которую должен иметь каждый из вас. Если вы сами не уравновешенны, вам будет сложно завершить все семинары и достичь хороших результатов. Для большинства из вас вступление в магический мир - это что-то совершенно новое, поэтому мы специально даём первокурсникам один месяц, чтобы ознакомить их с самыми важными основами для их дальнейшего обучения. Особенно я рада тому, что с нами снова находится студент из семьи Торрел. - Профессор Эспендорм доброжелательно улыбнулась в сторону Адама, которому внимание было явно неприятно. Он коротко кивнул профессору Эспендорм, в то время как все повернулись в его сторону.

Особенно взгляды девчонок были направлены на него на несколько секунд дольше, чем позволяла вежливость этого момента.

- После завтрака вы займёте ваши комнаты и ознакомитесь с крепостью. Крепость Теннеболе - это тысячелетняя традиция. Многие великие маги закончили своё обучение здесь и оставили следы. Проявите любопытство и любознательность! Из истории Тенненболе вы сможете многое узнать. Но теперь больше не буду удерживать вас от завтрака и желаю приятного аппетита. - Сказав это, она хлопнула три раза в ладоши и боковые двери распахнулись.

В зал зашли примерно десять мускулистых гигантов, из густых сине-чёрных волос, которых выступала парочка рогов цвета слоновой кости. Несмотря на их размеры и массивности тела, они с игривой элегантностью несли тяжёлые подносы, из которых поставили на каждый стол по одному.

- О, Боже мой, это фавны, - взволнованно прошептала рядом со мной бледная девушка с серыми, как у мышки, короткими волосами. - Они действительно существуют. Бабушка рассказывала мне, что они работают здесь в Теннеболе, но я не могла в это поверить. Просто сумасшествие! - поделилась она со своей соседкой, такой же незаметной девушкой. Я наклонилась к ней и увидела, что девушки не просто похожи, а одинаковые, как две капли воды.

- Привет, меня зовут Сельма Каспари. Что ты только что сказала? Что это за существа?

- Привет, я Дульса Донна, а это моя сестра Сесилия, - сказала серая, как мышка девушка и указала на свою соседку. - Это фавны, обычно они живут в лесу, там они чувствуют себя лучше всего, - прошептала она мне.

- Откуда ты это знаешь? - спросила я удивлённо.

- Ну, на самом деле я ещё не должна этого знать, но наша бабушка уже довольно старая и вопрос с присягой больше не воспринимает так серьёзно. В прошлое Рождество она дала мне вот это. - Дульса сунула руку в свою сумку и вытащила потёртую, маленькую книжку.

Хотелось бы, чтобы и моя бабушка смотрела на этот вопрос так же свободно, как бабушка Дульсы.

- Это лексикон магических терминов. Из него мы выучили большую часть, не так ли Сисилия? Ты уже знаешь о драконах? - спросила она широко распахнув глаза.

- О них я уже слышала. Говорят они довольно милые, - сказала я и задумчиво взяла зелёное яблоко. Как раз, когда я захотела откусить кусок, вещь в моей руке задвигалась и попыталась высвободиться из моей хватки. С испуганным криком я уронила фрукт на стол, где он остался неподвижно лежать. Из-за ажиотажа на соседних столиках я предположила, что не единственная, кто испугался, когда их завтрак захотел сбежать. Дульса весело рассмеялась, когда увидела моё лицо.

- Это скрипыши. Фрукты с механизмом бегства в кожуре. Тебе лишь нужно взять их за стебель, потом крепко схватить и быстро разломить. - Я смотрела, как она умело справилась с сопротивляющимся фруктом, взяв его в руки и с громким чмоканьем разломив посередине.

- Вот, а теперь их можно удобно вычерпать ложкой. - Дульса вязла одной рукой ложку, а другой открыла свой лексикон. - Скрипыши - это необходимая в экстренных ситуациях пища. Жёлтая мякоть очень хорошо насыщает, она питательна и богата витаминами и белком. Чёрные семена особенно ценны, в них содержится масло высшего качества. Маг при необходимости может в течение трёх месяцев питаться исключительно скрипышами, не боясь, что его работоспособность ухудшится. Дерево растёт в тропиках и плодоносит круглый год. - Дульса с энтузиазмом процитировала из своего лексикона, который поставила перед собой. Я рискнула ещё раз посягнуть на непокорный фрукт и действительно, в этот раз мне удалось разломить моего скрипыша.

После четвёртого сладкого, как мёд фрукта я с приятным чувством сытости откинулась назад и стала наблюдать за профессором Эспендорм, которая молча, смотрела на зрелище, развернувшееся перед ней: смеющиеся и гоняющиеся за своими скрипышами студенты. Казалось она мысленно делает заметки.

В конце концов, она снова хлопнула в ладоши и к ней подошла крошечная, кругленькая дама, чьи прямые, чёрные волосы на утреннем солнце отливали рыжим.

- Наша экономка мадам Виллури, наша добрая душа в Тенненбоде. Она покажет вам все комнаты, и объяснит все для вас важные вещи. Встретимся снова в двенадцать на обед в южном зале. - Сказав это, профессор Эспендорм вновь села, и все направили взгляды на маленькую мадам Виллури.

- Доброе утро, добро пожаловать в Тенненбоде. Пожалуйста, следуйте за мной! - пропищала она и засеменила. В то время как все вставали и покидали зал, я по возможности незаметно огляделась в поисках Адама.

Видимо он не захотел присоединиться к обходу, а подошёл к профессору Эспендорм, которая улыбаясь, поприветствовала его. Я бросила на него долгий взгляд, но он не посмотрел в мою сторону. Странное чувство внутреннего разногласия охватило меня. Я быстро отвернулась, прежде чем ноги отнесут меня к Адаму, хотя им этого делать нельзя.

Если учитывать её размеры, мадам Виллури была удивительно быстра, и нам было нелегко следовать за ней, когда она вела нас через самые важные комнаты. Я пыталась запомнить из того, что она рассказывала, как можно больше о том, где можно пообедать, выпить послеобеденный чай и поужинать.

Затем мы зашли в аудиторию. Она казалась пустой и нежилой. На окнах, как серые занавески, свисала паутина, а на спинках деревянных стульев лежал слой пыли.

- Аудитории уже давно не используются. Они для студентов Тенненбоде стали местом памяти. - На нашу группу опустилась холодная тишина. Я озадаченно смотрела на Лиану и Лоренца, которые, как и я разглядывали стулья. - Каждый стул остаётся свободным для девушек, которых похитили. На каждом стуле вырезано имя, напоминающее нам о тех, кто сегодня не

может быть рядом с нами. - Мадам Виллури зашагала через аудиторию, а мы молча последовали за ней.

Под толстым слоем пыли я увидела имена. Йолнада Мюллер, Карина Лоппен, Фрэнсис Хеннинг, и так бесконечно. Я больше не смогла их читать, на глаза выступили слёзы, когда я поняла, какая судьба скрывалась за каждым именем.

- Там, где раньше проводились лекции, сегодня в честь памяти занято 1437 стульев. Это должно постоянно напоминать вам о том, в какой опасность мы живём, чтобы здесь также не появилось и вашего имени.

Молча, мы покинули аудиторию, и мадам Виллури провела нас в следующую, пока мы не посетили все пустые места. Моё сердце было ещё только куском льда, и я чувствовала себя, как на кладбище. Наконец мы вернулись в вестибюль, и я с облегчением вздохнула.

- Так как аудитории больше не используются, лекции состоятся в других местах. - Мадам Виллури широким жестом указала на окружающие нас двери. Теперь было понятно для чего они нужны. Мы просто будем посещать лекции в других местах. - Вместе с расписанием вы получите 1 октября также номера залов, которые вам разрешено использовать. Пожалуйста, всегда держите наготове свои удостоверения, только с ними вы сможете пройти через двери. - Мадам Виллури прошла дальше к лестнице, ведущей на верхние этажи. – Пожалуйста, следуйте за мной к вашим комнатам! - Сборище пришло в движение. У меня уже болели мышцы бёдер от множества ступенек, которые нам пришлось преодолеть, когда мадам Виллури наконец остановилась.

- Комнаты наших студентов находятся в пяти башнях, - раздался её голос высоко над нашими головами. - Ваши комнаты в этой башне, следующий год выпуска в лежащей рядом башне и так далее. В каждой башне имеется одиннадцать этажей, и на каждом этаже живёт по пять студентов. Здесь на первом этаже находится общая комната, где вы можете встречаться. - Сказав это, она открыла ещё одну дверь, и мы зашли в большую, уютную комнату, в которой окна находились со всех сторон, и впускали свет со всех направлений. Из них так же можно было видеть всю округу.

За стенами Тенненбоде территория замка была окружена деревьями до того места, где горный массив круто обрывался, открывая захватывающий вид вниз.

- Ваш багаж фавны уже принесли наверх, - сказала мадам Виллури и встала между яркими диванами и креслами, источавшими шарм хипового клуба, и рядом с которыми наш багаж смотрелся неуместно.

- Режим сна начинается в десять часов вечера, в это время каждый должен быть в своей комнате.

За ее словами последовал раздраженный ропот.

- В десять вечер только начинается, - крикнул высокий парень с коричневыми волосами, которого я знала еще со школы и если не ошибалась, его звали Томас Кекуле.

- Поверьте мне, вы будете благодарны, если пойдете спать в десять вечера,- многообещающе улыбнулась мадам Виллури. - Не забудьте, ровно в 12 будет обед в южном зале, - крикнула она через плечо, прежде чем семенящими шагами исчезла за двустворчатой дверью. Я покосилась на большие настенные часы. У нас не было даже часа времени, и в этот раз я не хотела опаздывать.

Я нашла Лиану в сутолоке, взяла чемодан и поднялась с ней и с Лоренцом, который быстро последовал за нами, на последний этаж. Я хотела выбрать комнату с лучшим видом. Когда я открыла дверь этажа и через узкий коридор зашла в светлую комнату, я удивилась. Она была уютно обставлена, три кресла и широкий диван стояли группой перед открытым камином. Из огромной круглой комнаты вело шесть дверей.

- О, посмотри, какие красивые комнаты. Здесь сплю я, - услышала я восторженный голос Лианы из одной из комнат.

- Это моя! - раздался голос Лоренца из соседней.

Я тоже зашла в одну и огляделась. Я уже ожидала двухъярусные кровати в продуваемом сквозняком общежитие, но у меня была своя комната, обставлена так же уютно, как и рабочая, которую мы будем использовать вместе. На каменном полу лежал толстый, тёмный ковёр, и в комнате было комфортно-тепло. Я поставила чемодан рядом с огромным шкафом и довольная, плюхнулась на большую кровать.

- Ты видела ванную? - услышала я голос Лорнца из соседней комнаты.

- Такая большая, - ответила восторженно Лиана.

- Это не большая дорогая, она как раз ещё походит. Кстати, мне каждое утро требуется по меньшей мере час, пока я всё закончу, - сказал очень серьёзно Лоренц.

- Тогда тебе придётся вставать пораньше, - раздался голос Лианы через открытую дверь. Я на одно мгновение закрыла глаза и расслабилась, пока Лиана и Лоренц дискутировали о подобающем для каждого времени использования ванной по утрам. Должно быть я коротко вздремнула, потому что крики Лианы грубо разбудили меня. Недовольно я освободилась из оков сна. Ему нельзя было целовать меня! Как он только мог поступить так со мной? Позволить мне зайти в рай, а потом сразу захлопнуть перед носом дверь. С трудом я встала и вышла в большую рабочую комнату.

- А вот и ты наконец, Сельма. С тобой всё в порядке, да у тебя красные щёки. Ты заболела? - спросила Лиана обеспокоенно и потянула за собой.

- Нет, нет, всё хорошо. Я просто коротко заснула, - успокоила я.

- Ах вот как, иди сюда и посмотри на это. - Она распахнула дверь, которая были приоткрыта, и там на кровати сидела Ширли в своём коротком, фиолетовом пальто. Обувь на каблуках она сняла и забросила в угол. До одиннадцатого этажа она дотащила только один из множества чемоданов. Теперь она задумчиво сидела на своей кровати и массировала ноги.

- Всё хорошо? - спросила я осторожно.

- Да, - ответила Ширли, не поднимая взгляда.

- Ты уже видела, кто заехал в последнюю, свободную комнату? - взволнованно прошептал Лоренц позади меня.

- Нет, но по твоему виду могу сказать, что это, наверное поп-звезда, - ответила я.

- Так и есть. - Лоренц распахнул глаза. - Это Адам Торрел, герой Чёрной гвардии, это даже почти лучше, чем поп-звезда. - В то время как Лоренц восторженно размахивал руками, я побледнела. Нет, этого не может быть. Он что, собирается меня мучить?

- Ты совсем не рада? - спросил Лоренц.

- Мне всё равно, - пробормотала я слабо. Я не смогу этого вынести, жить вместе с Адамом.

Как же я смогу пережить это так, чтобы моё сердце не разбивалось несколько раз на день, как фундук под ногой слона?

- Не притворяйся, что он тебя не интересует. Я уже заметил, он тебе нравится, я такое сразу вижу, сладенькая. Но может быть ещё не поздно, и я смогу сам завоевать сердце тёмного воина. Пойду-ка сразу представлюсь. - Сказав это, Лоренц целеустремленно направился к комнате рядом с моей.

Прежде, чем я смогла остановить его, он уже постучал. Дверь действительно открыл Адам, и хотя я знала, что это будет бесконечное мучение находиться постоянно рядом, но не быть по-настоящему вместе, я странным образом обрадовалась. Я стиснула зубы, чтобы не начать тоскливо вздыхать, как прямо сейчас вздыхал Лоренц. Адам осмотрел его сверху донизу.

Пронизывающий взгляд его глаз ненадолго сдержал даже Лоренца. Он смешался, прежде чем из его рта полились слова.

- Привет, я Лоренц Сильвер. Я рад, что следующие годы буду жить с тобой. - Адам выглядел так, будто не знал точно, как ему относиться к Лоренцу, принимать его всерьёз или нет, а объявление, что он проведёт с ним годы, не вызвало улыбки на его губах.

- Я Адам Торрел, - ответил он коротко.

- Ты один из парней Торрелов, - пропищал Лоренц, не в силах сдержаться. - О, боже мой, я столько слышал о вашей семье, и ты самый младший член Черной Гвардии, из всех когда-либо служивших в ней. С ума сойти, мы будем жить вместе. У тебя невероятные способности. Я вычитал это в газете, еще раз, как она называлась? Ах да, «Мир Черной Гвардии». Вот, если расскажу о тебе моей семье. - Слушая восторженные слова Лоренца, Адам мрачнел на глазах.

- Да, у меня невероятные способности, и если ты еще раз прожужжишь мне все уши, как фанат поп-звезде, то я испробую их на тебе.

С этими словами Адам захлопнул дверь прямо перед носом у Лоренца. Однако тот нисколько не смутился, а сияя от радости, подошел ко мне и Лиане.

- Парни из семейства Торрелов такие необыкновенные, дерзкие, пылкие и страстные. К сожалению, у них немного грубоватые манеры, но ты должна видеть, как они дерутся. Глядя на них, становится так приятно на душе.

- Приятнее некуда, - пошутила Лиана.

- Очень смешно.

Лоренц обиженно удалился в ванную комнату.

- Слушай, Сельма, у тебя в комнате есть розетка? У себя я не нашла, а мне нужно срочно зарядить сотовый.

Лиана огляделась вокруг, но и в рабочей комнате я тоже не увидела розетки, а приглядевшись, не нашла и лампы. Помещение было настолько освещено дневным светом, падающим из большого окна, что я даже не заметила отсутствие электрического света.

- Если нет ни розеток, ни ламп, то как мы должны вечером работать или читать? - удивленно спросила я Лиану. Она беспомощно пожала плечами, и в этот момент за дверью раздался душераздирающий крик. Я вбежала и обнаружила Лоренца, шатавшегося по ванной с феном в руке. Адам уже стоял рядом с ним и пытался успокоить.

- Что случилось? - неуверенно спросил он, в то время как я сразу поняла ситуацию.

- Я знаю, это тяжело, Лоренц, но розеток здесь нет, - улыбаясь, сказала я.

- О! - поняв, сказал Адам и исчез из ванной, не удостоив меня даже взгляда.

Я вздрогнула от того, что у меня внезапно кольнуло сердце.

- Как же мне пережить то время, пока я достаточно хорошо научусь владеть элементами, чтобы использовать их для укладки волос? - расстроено спросил Лоренц.

- Здесь поможет только практика, - сказала Лиана, пожимая плечами, и тоже вышла из ванной. Тревоги Лоренца не причиняли мне головной боли, у меня была своя – а именно, как пережить то время, пока отказ Адама больше не будет разбивать мне сердца?

Вечером я лежала на кровати и ждала, когда засну, а сон всё не приходил. Вдалеке в долине через открытое окно я услышала колокола церкви Шёнефельде. Уже наступила полночь, и я, как всегда, ждала ночной ветер, чтобы он убаюкал меня. Вздыхая, я натянула одеяло на голову, как вдруг шорох заставил меня прислушаться. Там кто-то есть. Мою дверь тихо закрыли. Я сорвала одеяло с головы и уставилась в темноту. Ко мне приближалась фигура, и адреналин ударил в кровь. Прежде чем я смогла закричать, мой рот зажала рука.

- Это я,- прошептал Адам, и на моем столе зажглась свеча. Теперь я увидела его, на губах играла улыбка.

- Что ты здесь делаешь? - взволнованно прошептала я, когда он снова опустил руку.

- Мне уйти?

- Нет, останься!

Мое сердце ликовало, когда он кивнул. Его рука осторожно дотронулась до моей руки, пальцы нежно лежали на моей коже.

- Я больше не мог выдержать того, что мы находимся так рядом, и всё же мне приходится делать вид, будто мы едва знакомы. Собственно, я говорил тебе уже, что у тебя изумительные глаза. Этот зелёный цвет всегда напоминает мне Атлантику, когда она разбивается о скалы, - прошептал он, смотря на меня. Я задрожала.

- Нет, ещё нет, но звучит хорошо, - растерянно прошептала я.

- Я не хотел жить рядом, Сельма. Просто пришёл слишком поздно, это была последняя свободная комната. Нет, я неправильно сказал. Я не должен жить рядом с тобой, это слово больше подходит, потому что таким образом всё становится ещё сложнее, это будет намного тяжелее вынести. Но я в любом случае буду находиться здесь не постоянно. Сегодня я разговаривал с профессором Эспендорм, я буду часто на заданиях Чёрной гвардии.

- Хорошо, - пролепетала я. - Так будет легче. - Я не осмеливалась сказать больше из-за страха, что как в последний раз обращу его в бегство.

- С другой стороны, это очень хорошо, что я живу рядом. Я не смог бы вынести того факта, что ты живёшь здесь вместе с другими парнями, хотя собственно, это меня не должно касается. - Адам улыбнулся, и моё сердце пустилось вскачь. Я выбросила из головы все сомнения и решила насладиться моментом всеми чувствами, даже рискуя, что воспоминания о нём снова будут мучить меня много недель подряд. Я посмотрела в его глаза, тёмный и соблазнительный океан затягивал меня. Я всё ещё чувствовала, как горит прикосновение его руки на моей, и приблизилась к его лицу, так что дыхание Адама стало тяжёлым.

Он не отпрянул, но одно мгновение колебался. Однако потом притянул к себе, и его губы коснулись моих. Я забыла обо всё на свете, были ещё только он и я в нашей вселенной, и эта безумная энергия, связывающая нас. В этот раз поцелуй Адама был не нежным. Чуть ли не с отчаянной тоской он прижал меня к себе, и я чувствовала его везде. Его рука лежала на моей спине, и я крепко в него вцепилась.

- Сельма, - задыхался он. Его руки обняли меня за талию. Горячая волна пробежала по телу. Это было так интенсивно, что казалось, всё происходит не по-настоящему. Я чувствовала его возбуждение и хотела ощущать его повсюду. Чёртова дыра, пусть спокойно поглотит меня, это того стоит.

- Сельма, - снова выдохнул Адам. Его дыхание стало спокойнее, а поцелуй нежнее. Он отстранился, поглаживал мою щёку. Он снова взял себя в руки, чего нельзя было сказать обо мне. Я закрыла глаза и несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, в то время, как лихорадочно думала о холодном душе.

- Расскажи мне о себе! - в конце концов попросила я. - Я ещё так мало о тебе знаю.

Адам в замешательстве посмотрел на меня.

- Мы вместе ходили в школу, а после школы часто встречались. На самом деле каждый день, ты действительно ничего не помнишь?

- Нет, почти ничего, - растерянно заикалась я. - Думаю, у меня очень плохая память, - пробормотала я, потому что будь я проклята, но я ничего не помнила. Если проводишь с кем-то каждый день, то это ведь должно оставить следы в памяти. Для чего ещё нам нужно было встречаться каждый день, если мы не были хорошими друзьями?

Задумчиво я смотрела на Адама, и попыталась как можно лучше сосредоточиться, чтобы вызвать в памяти воспоминания о нашем общем прошлом. Но там ничего не было, только пустота.

- Может быть, кто-то посодействовал этому? - Адам серьёзно смотрел на меня.

- Что ты имеешь в виду? - Я испуганно села, но продолжала крепко держать его руку.

- Ты знаешь, что воспоминания можно изменять или даже стирать? - спросил Адам. Я кивнула.

- Чёрная гвардия делает такое время от времени. Она проникает в разум другого и стирает воспоминания.

- Ты хочешь сказать, что кто-то манипулировал моей памятью? - Я в ужасе уставилась на Адама.

- Это единственное объяснение. Кто-то поработал над твоей памятью или ты помнишь, как Морлемы напали на тебя?

- Да, этим летом. Конечно, я помню.

- Я имел в виду не этот случай! - Он говорил медленно, чтобы дать мне время подумать, но я как не старалась, не могла вспомнить, что уже одни раз встречалась с Морлемами.

- Нападение этим летом было не первым. Видимо Морлемы охотятся именно за тобой, - сказал Адам.

У меня внутри все похолодело. Почему за мной? Во всем этом нет смысла.

- Но я не помню, ничего не помню. Ни тебя, ни Морлемов. Я помню только хорошие вещи и скучные.

Кто-то отобрал у меня нечто очень важное. Воспоминания о Морлемах были не так важны для меня. Я хотела вернуть себе воспоминания об Адаме. Даже если они не были важными, я все равно считала их сокровищем.

- Как мне вернуть воспоминания? - решительно спросила я.

- Я спрошу Рамона, как это сделать.

Я вспомнила силу попытки Рамона скрыть от меня нападение Морлемов. До сих пор всегда удавалось стереть мои воспоминания. Точнее говоря до этого лета, когда все изменилось, и я стала достаточно сильной, чтобы сопротивляться.

- Я еще понимаю, что кто-то стирает мои воспоминания о нападениях, для этого существует даже закон. Но почему кто-то стирает мои воспоминания о тебе? - Я посмотрела на Адама и застыла на месте. Выражение его лица изменилось.

- Может я не единственный, кто знает, что наша любовь погубит нас.

Теплая улыбка на его лице сменилась холодной маской, которая уже была мне знакома. Кровь застыла в моих жилах, а в сердце снова пробрался могильный холод. Момент нежности прошел. Адам отпустил мою руку и встал, до того, как я успела попросить его остаться и заполнить пробелы в моей памяти.

- Добрых снов, Сельма! - прошептал он и исчез так же тихо, как и появился.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Акканка

Когда мы следующим утром сидели за завтраком, Адама уже давно ушёл. Должно быть, он исчез ещё на рассвете, и я не знала куда. Но у меня было мало времени размышлять об этом. Профессор Эспендорм объявила, что через несколько минут мы встретимся во дворе, возле большой лестницы, по которой поднимались с нашим багажом вчера, и нам следует одеть погодостойкую одежду. Я быстро выпила травяной чай, кофе в Тенненбоде не подавали, потому что он нарушал основные правила здорового питания. Неторопливо я отправилась в свою комнату, чтобы надеть требуемую одежду. В усталых лицах вокруг я читала, что не единственная, кому этим утром не хватает стимулирующего воздействия кофеина.

Солнце в это утро уже тепло святило, и когда некоторое время спустя заглядывала вниз в тёмную бездну, которая терялась в глубине и, казалась чёрной и бесконечной, я задавалась вопросом, для чего мне нужны походные ботинки и куртка, защищающие от дождя, кроме как чтобы ужасно потеть.

- Ты знаешь, куда исчез Адам? - прошептала я Лиане, после того, как несколько раз оглядела в его поисках толпу. Она устало зевнула и пробежала глазами по окрестностям.

- Нет, но зато вон там позади идут Лоренц и Ширли. Я не могу в это поверить! - Лиана прищурилась. - На ней действительно одета обувь с каблуками и это фиолетовое пальто. И оно определённо водопроницаемое. В этот раз, если она снова загонит себя в затруднительное положение, я не собираюсь помогать ей.

Я с беспокойством разглядывала Ширли. Раздался громкий свист профессора Эспендорм и сразу наступила тишина.

- Прекрасно, что вы все прибыли сюда вовремя, и как вижу, почти всем удалось надеть погодостойкую одежду. - Она сердито посмотрела в сторону Ширли. - Поверьте мне, вам она скоро понадобится. Теперь мы спустимся вниз в Акканку.

- Прошу тишины! - крикнула она, когда прозвучало несколько удивлённых голосов. - Скоро вы узнаете, что такое Акканка. Так как вы ещё не закончили лётную подготовку, вам придётся использовать ступеньки. Как только у вас появятся лётные права, то сможете преодолевать расстояние, экономя время. До тех пор рассматривайте это как дополнительные упражнения для вашей физической подготовки.

- У меня ещё со вчерашнего дня болят ноги, - крикнул Томас, и некоторые согласились с ним.

- Тем сильнее будет ваша мотивация, поскорее сделать лётные права, - ответила профессор Эспендорм. Я посмотрела в сторону Ширли и могла бы поклясться, что только что она стала ещё немного бледнее. Я протиснулась к ней и взяла за руку.

- Ширли, тебе нужны более подходящие ботинки, в противном случае ты не выдержишь, - настойчиво сказала я.

Она посмотрела на меня, покорившись судьбе.

- Это уже самые удобные, которые я взяла с собой.

- Могу я одолжить тебе кроссовки, они наверху в моей комнате. У тебя 39 размер?

- Уже слишком поздно. - Голос Ширли звучал уныло. - Я как-нибудь справлюсь, - пробормотала она.

Профессор Эспендорм элегантно поднялась в воздух, и теперь, махая крыльями, находилась над пропастью.

- На верхней ступеньке вы найдёте для каждого сумку с провиантом и водой. Хорошо распределите запасы, в пути будем долго. Ещё одна информация для всех, прежде чем вы

начнёте строить домыслы, и появятся недоразумения. Мы только что узнали о том, что рядом с Мюнхеном произошло ещё одно нападение. Была похищена шестилетняя девочка. Адам Торрел был призван Чёрной гвардией для расследования дела. У него имеется специальное разрешение от сенатора по обеспечению национальной безопасности, и он освобождён от занятий во время участи в операциях. Прежде чем у вас появятся какие-нибудь неверные мысли, он получил разрешение, только благодаря своей отличной успеваемости. Как только появятся новости, мы сообщим вам. Я жду вас через час у подножия лестницы. - Сказав это, она захлопала крыльями и поднялась вверх и сделав элегантную петлю, долетела до одной из высоких башен, где исчезла из нашего поля зрения. С холодным чувством в животе я ещё какое-то время смотрела ей вслед, а потом со всеми остальными двинулась вперёд. Ещё один стул в аудитории получит новое имя.

Адам был востребован, этому ужасу нужно положить конец. Мои собственные чувства были в этот момент не так важны. По сравнению с несчастьем, приключившимся с этой девочкой, они казались мне нелепыми. Я схватила с лестницы сумку с провиантом и начала спуск.

- Посмотри, поесть нам положили эти странные прыгающие штуки, а ещё литр воды, - сказала Лиана, просматривая на ходу содержимое сумки.

- Это скрипыши, - похвалилась я знанием, приобретённым от Дульсы. - Это фрукты с механизмом самозащиты в кожуре. - Лоренц и Лиана удивлённо на меня посмотрели.

- Ты ботаник? - спросил меня Лоренц, подняв вверх брови. Я ухмыльнулась.

- Хотелось бы мне им быть, Лоренц, тогда бы наконец у меня были хорошие оценки, но об этом рассказала мне Дульса. У неё не только лексикон в сумке, но кажется она и сама ходячий лексикон.

Спустя какое-то время мы прошли мимо оставшегося багажа Ширли, который та больше не смогла сдвинуть с места. Я оглянулась и увидела, что она идёт в конце группы, стиснув зубы и сосредоточив взгляд. Надеюсь, что ей удастся пережить эту экскурсию целой и невредимой, подумала я, снова переводя взгляд вперёд. После тепла дня, чем глубже мы спускались вниз, я всё больше дрожала. Поэтому надела куртку и внезапно обрадовалась, что взяла её с собой.

- Вообще, что такое Акканка? - спросила я Лоренца.

- Не знаю. Может мы пошли на поиски золота. Если мы спустимся ещё ниже, то точно найдём уголь или кости динозавров, - он шаловливо улыбнулся.

- Акканка - это поземный мир, охраняемая магами территория, на которой живут магические растения и животные, спасенные тысячи лет назад, - услышала я позади голос Дульсы. - С незапамятных времён мир под землёй принадлежит народу гномов, и маги заключили с ними соглашение под названием Ранданистан. В нём они согласовали, что магам разрешено создавать под землёй пустые пространства, которые можно использовать по своему усмотрению. В свою очередь маги обязались отдавать гномам все найденные полезные ресурсы, а в случае вооружённого конфликта защищать их.

Я воспользовалась возможностью и познакомила Лиану и Лоренца с Дульсей и её сестрой Сесилией, которая, как всегда, молча, словно тень, следовала за своей сестрой-близнецом.

- Гномы существуют? - восторженно спросил Лоренц. Дульса энергично кивнула, листая в своём лексиконе. Она могла читать, даже когда мы спускались по лестнице.

- Гномы маленького роста и живут исключительно под землёй, там, где им не мешает их плохое зрение. У них короткие, крепкие конечности, а по природе они осторожны и подозрительны. Они собирают и хранят в своих подземных шахтах полезные ресурсы неизмеримой ценности. У народа гномов есть свая собственная королевская семья, и они защищают свои сокровища с помощью хорошо укреплённой армии.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Есть много легенд и мифов о народе гномов, которые однако никогда не были подтверждены, потому что гномы до сих пор не позволили войти ни одному магу в свой мир. Единственные известные, дипломатические отношения с гномами были заключены с народом снежных гномов, кроме того, с магами существуют торговые отношения.

- Ничего себе, ну ты даёшь. - Лоренц смотрел на Дульсу наполовину с восхищением, наполовину с сомнением, в то время как мы спускались всё глубже и в конце концов почти исчезли в темноте. Дульса застенчиво улыбнулась, спрятав своё лексикон в сумке.

- У кого-нибудь есть с собой фонарь? - крикнул Томас Кекуле впереди.

- Нет, но я могу зажечь вам свет, - крикнула ему Дульса. Я с удивлением оглянулась. Она остановилась и сосредоточенно закрыла глаза, образовав ладонями чашу. Сесилия стояла прямо позади и почти незаметно прикасалась к плечам своей сестры. Это был пьянящий момент, когда между пальцев Дульсы начало извиваться пламя. Она соединила руки, образовав шар, в котором свет продолжал уплотняться, пока в конце концов не подбросила шар в высоту, где он теперь парил над нами и светил. Последовало ещё три шара, которые висели над нами как маленькие солнышки и излучали тёплый свет. Все остановились и уставились на Дульсу. Потому что большинство ещё даже не заметили серую, как мышку девушку.

- Ого! - услышала я Томаса Кекуле несколько ступенек ниже. Дульса открыла глаза и продолжила спуск, как будто не случилось ничего необычного. Солнышки следовала за ней, как воздушные шарики.

- Почему ты можешь уже так хорошо использовать магию? - спросила я, поспешив идти с ней в ногу.

- Сесилия и я - магическая пара. Старая Алка Бальтазар выяснила это, вскоре после нашего рождения. Мы были одной из последних магических пар, о которых она предсказала. - Дульсия задумчиво провела по волосам, которые в свете солнышек внезапно стали отливать золотом.

- Что такое магическая пара? - спросила я.

Дульса улыбнулась и снова перешла на лекционный тон:

- Наша магическая сила лежит на одной волне. Мы можем объединить и умножить её. Нам следовало знать об этом раньше.

Я уже хотела спросить причину, но она так быстро продолжила, что я даже не смогла открыть рта.

- Ритуал был немного сложный. Мы провели его, когда нам исполнилось шестнадцать. Он был отвратительным, но его нужно было провести, только так мы смогли настроить нашу силу на одну волну. Зато теперь нам удаётся выполнить удивительные заклинания и это только начало.

Именно в этот момент между нами протиснулся Томас Кекуле.

- Дульса, про огненные шары ты должна рассказать мне поподробнее, - преданно сказал он и подмигнул. Щеки Дульсы покраснели и она улыбнулась.

- Охотно, - ответила она и начала рассказывать, как сотворила волшебство.

Я немного отстала и не вслушивалась в их разговор. Может у меня тоже есть где-то магический партнер, и я просто ничего об этом не знаю?

Когда мы наконец достигли дна кажущейся бесконечной трубы, отверстие над нами превратилось в крошечную, светлую точку, на фоне однообразных, черных стен. Над головами послышался шум, и немного погодя на землю плавно опустилась профессор Эспендорм в сопровождении четырех других магов.

- Световые шары, как прелестно, это кто умеет уже колдовать на первом уровне? - спросила она с интересом толпу. Дульса застенчиво подняла руку.

- Я так и подумала, вы Дульса Донна, не так ли? А где ваша сестра? Ах вот она, я уже наслышана о вас. Очень рада, что вы учитесь в нашем университете. Магическая пара - это

действительно что-то особенное. Алка Бальтазар в последние годы воздерживается от пророчеств, было бы хорошо, если бы здесь училась ещё парочка таких, как вы. Что же, а теперь я хочу представить вам моих спутников. Это профессор Теодор Пфафф, ваш учитель элемента воды. Профессор Эспендорм указала рукой на кругленького мужчину с большими усами, который производил добродушное впечатление и дружелюбно поприветствовал группу.

- Слева от меня стоит профессор Балу Боргиен, учитель элемента огонь. - Профессор Боргиен величественно кивнул студентам. Он был стройным, долговязым мужчиной с седыми волосами и взглядом, который мог бы пригвоздить к стене. Я быстро отвернулась и сосредоточилась на ухоженной, светловолосой женщине, которую профессор Эспендорм представила как профессора Елизавету Шёнхубер, учительницу элемента воздух. Её волосы были строго разделены пробором, но что казалось делало её ещё более благородной и неприступной - это одетые на неё бежевые перчатки. Она выглядела как реликт давно прошедшей эпохи.

- А это профессор Манфред Нёлль, учитель элемента земля. - Маленький мужчина, который едва доставал мне до подбородка, поприветствовал студентов с наигранной серьёзностью. Он был так молод, что я приняла его за студента.

- Прежде чем мы зайдём в Акканку, я попрошу вас следовать нескольким важным мерам предосторожности. Пожалуйста никогда не отделяйтесь от группы и обязательно следуйте указаниям ваших профессоров. Речь идёт о вашей собственной безопасности. Если будете придерживаться этих правил, с вами ничего не случится. Дульса, потушите сейчас ваши огненные шары. Пожалуйста отойдите от ворот! - Голос профессора Эспендорм звучал могущественно над нашими головами, все начали толкаться и пихаться, пока не образовалось достаточно места, чтобы ворота, чьи очертания я теперь увидела, могли открыться.

Профессор Эспендорм начала бормотать на неизвестном мне языки слова, в то время, как другие профессора почтительно стояли позади. Хотя я не понимала их значения, слова звучали мягко и приятно, как будто я уже знала их вечность. Со скрежетом большие, двойные двери распахнулись, и нам навстречу заструился матовый, голубой свет. Мы зашли в высокий туннель, покрытый росписями, излучающими бледное мерцание.

Проходя мимо, я разглядела странных животных и растения, неизвестных существ, из-за которых по спине пробежали мурашки. Позади нас ворота заскрипев, закрылись, как будто только и ждали того, что последний переступит порог. Туннель вёл нас глубже под землю, и когда я уже почти думала, что мы никогда не дойдём до его конца, мы добрались до следующих ворот. Снова профессор Эспендорм подняла руки и снова прошептала таинственные слова на неизвестном языке.

Скрипнув, ворота открылись, и в туннель проник ослепительный, яркий свет. Понадобилось какое-то время, чтобы мои глаза привыкли, и что я потом увидела, было настолько маловероятным, настолько неожиданным и прекрасным, что у меня перехватило дыхание. Мои ноги сделали сами по себе несколько шагов вперёд, и я вышла на тёплый свет солнца, которого не должно было быть здесь. Мы находились на высоком плато.

Бесконечный лес из тропических деревьев растянулся под нами, а через ландшафт, погружённый во влажное тепло, звучало бойкое щебетание неизвестных мне птиц. Недалеко от нас в пропасть падал журчащий водопад, где под огромным облаком из блестящих капелек воды, образовывал озеро, а потом переходил в реку, разделяя пополам лес. Если бы не скалы, окружающие невероятную панораму по краям, я бы подумала, что нахожусь на тропическом острове.

- Акканка - это сотворенный магами мир. Он служит защите магических видов животных и растений и это то место, в котором, мы, маги, можем свободно передвигаться, - сказала профессор Эспендорм и начала спускаться по широкой лестнице, которая по правую руку от неё

прилегала к стене и вела до самой земли. Все последовали за ней, а остальные профессора смешались с группой.

- Никогда не думала, что здесь внизу может быть такое, - по-детски удивляясь, сказала я спускавшейся рядом со мной Лиане.

- Я уже знала об этом, - нерешительно призналась она. - Ты еще помнишь больную кузину?

- На самом деле ее не существует, так?

- Нет, она существует, но только живет здесь, а не во Франкфурте. У нее такая болезнь, что она сильно бы бросалась в глаза немагическому населению.

- А что с ней?

Я удивленно посмотрела на Лиану.

- Ее укусил зеленый грютц.

- Кто?

Я распахнула глаза от удивления.

- Зеленый грютц, - ответила Лиана, как будто речь шла о божьей коровке, - довольно опасные твари. Они выглядят как хамелеоны. От их укуса ты сам превращаешься в зеленого грютца. Твоя бабушка вовремя подоспела, чтобы задержать превращение, иначе моя кузина Нелли была бы сейчас зеленым грютцем.

- Значит сейчас все в порядке? - озадаченно спросила я.

- Не совсем, в верхней половине тела превращение уже началось. Теперь она наполовину покрыта зеленой чешуей, которая медленно исчезает. Твоя бабушка говорит, что в октябре она сможет продолжить учебу, так как по крайней мере ее руки станут нормальными и она сможет брать и держать ими.

- При чем здесь моя бабушка? - спросила я. Лиана удивленно посмотрела на меня.

- Разве ты не знала? Твоя бабушка знаменитая целительница. Без нее некоторые маги не выжили бы. Просто невероятно, сколько всего она знает, все эти целебные растения. Я бы не смогла всего этого запомнить. В любом случае, мы регулярно навещаем кузину, пока она вынуждена жить здесь.

- И где она живет? Неужели в лесу? - спросила я, оглядываясь.

- Нет знаешь, здесь есть небольшой городок, в котором живёт много магов. Это те, что работают здесь и заботятся о животных и растениях, и те, которые больше не могут жить наверху или не хотят или спускаются сюда вниз, чтобы провести исследования. - Между тем мы добрались до основания и последовали по широкой дороге, проходящей через густую растительность. Не смотря на то, что на искусственном голубом небе образовалось несколько облаков, солнце горячо пекло голову. Я снова сняла куртку и завязала на поясе.

Спустя примерно километр мы остановились, и профессор Эспендорм подошла к профессору Боргиен, который несмотря на давящую жару, которая всё больше напоминала мне тропики, не снял куртку. Он взглянул на часы, а потом на группу студентов, которая теперь окружала его.

- Мы создали здесь внизу искусственную атмосферу, которая работает совершенно автономно. Солнце - это высоко концентрированный огненный шар, который надёжно даёт тепло и свет. Растения производят достаточное количество кислорода, а также здесь есть собственный круговорот воды, который обеспечивает растительности влагу. - Сказав это, он сунул руку в карман куртки и вытащил маленький зонтик, который быстро раскрыл и поднял над своей и головой профессора Эспендорм.

Прежде чем мы смогли удивиться, для чего он это сделал, сверху уже полил ливень, такой сильный, как струя воды под душем.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Громко визжа и крича, все вокруг меня вытащили свои куртки и быстро одели. Уже спустя десять минут всё закончилось и с потолка пещеры падали ещё только немногие капли. Профессор Боргиен продолжил монотонным голосом свою лекцию, как будто его вовсе не прерывали.

- Дождь идёт каждый день точно в 10:00 и 14:30, настройтесь на это, а вы там, в фиолетовом пальто, вам следует привыкнуть всегда выполнять наши указания. Сегодня вы просто промокли. Завтра возможно вам откусит голову огненный питон. - Сказав это, он развернулся и продолжил свой путь по широкой дороге. Я снова сняла куртку и стала ждать, когда остальные пройдут мимо.

- Всё хорошо, Ширли? - спросила я осторожно, после того, как присоединилась к ней. Ширли выглядела жалко. Насквозь мокрая, она с опущенной головой шагала рядом. Макияж бежал по лицу, и по тому, как она шла в своей обуви, можно было догадаться, что между тем у неё уже появилась не одна мозоль. Она удивлённо на меня посмотрела и покачала головой. Я хотела как-то ей помочь, но тоже не могла ничего придумать, что улучшило бы её положение. Я повернулась к профессору Нёлль.

- Может у вас есть какое-нибудь воздушное заклинание, чтобы высушить Ширли?

Профессор Нёлль насмешливо на меня посмотрел и медленно покачал головой, и только потому, что он доставал мне лишь до подбородка, этот жест выглядел не так надменно, как он скорее всего подразумевал его.

- У меня-то есть, но кто не хочет слушать, должен почувствовать. Была причина, почему профессор Эспендорм говорила о погодостойкой одежде, но что поделать, вся молодёжь такая. Всегда в голове только шикарная одежда да обувь. Можете лишь напиваться до потери сознания и праздновать вечеринки, а когда дело становится серьёзным, сразу начинаете ныть. Я ещё научу вас выносливости. - Последнее предложение он сказал с таким подтекстом, к которому я почувствовала отвращение. Я только ещё бросила на профессора Нёлль короткий, непонимающий взгляд, а потом потянула Ширли за руку вперёд к Лиане и Лоренцу.

- У вас есть с собой что-нибудь сухое для Ширли? - спросила я, в то время как пыталась переварить столкновение с профессором Нёлль. Я решила, что оно непереваривaемое, и мне срочно нужно его выплюнуть, чтобы не задохнуться. Пока Лиана вытаскивала сухую футболку и протягивала Ширли, я рассказала о моей стычке с гнидой, и действительно мне сразу стало легче.

- То, что случилось с Нёллем просто немыслимо, - вспыхнул Лоренц. - Нам следует не выпускать его из виду. У меня был такой учитель. Просто сам дьявол воплоти. - Лиана кивнула в знак согласия.

- Это просто нахальство. Но он новенький в Тенненбоде. Родители рассказывали мне, что он первый, новый профессор в течение почти двадцати лет.

Другие здесь уже вечность. О, посмотри там впереди! Сейчас мы уже дойдём. Не могу дождаться, когда снова окажусь в городе. Он невероятно красивый, - восторженно сказала Лиана и показала вперёд на ржаво-красные крыши, поднимающиеся перед нами. Я уже издалека увидела большие ворота города, выделяющиеся на фоне деревьев, когда раздался ужасный крик. Я врезалась прямо в спину Дульсы, которая остановилась передо мной.

- Извини! - пробормотала я, но Дульса не отреагировала. Она стояла, как парализованная и зачаровано смотрела вперёд.

- Я думаю, это огненный питон, - прошептала она. - Стой смирно и не двигайся. - Я уставилась вперёд и теперь тоже это увидела. Флавий стоял в нескольких метрах в стороне от дороги между деревьев, а перед ним поднялась гигантская змея с тремя головами, средняя голова опасно близко подобралась к Флавию. Он застыл перед чудовищем и смертельно

побледнел. Монстр опасно шипел из другой пасти, в то время как конец хвоста огромного животного начал обвивать ноги Флавия.

- Почему его называют огненный питон? - прошептала Лиана с другой стороны. Змея была серо-коричневого цвета и выглядела, не считая её невероятных размеров и трёх голов скорее непримечательной.

- Она поджаривает свои жертвы кончиком хвоста, прежде чем съедает, - прошептала нам Дульса, и мне лишь с трудом удалось подавить крик. Однако прежде, чем мы стали свидетелями того, как поджарят нашего сокурсника, рядом со змеёй ударил огненный шар, а за ним сразу ещё один. Огромное животное исчезло, злобно шипя, в густом подлеске, а за ним следовали ещё два огненных шара, которые профессор Эспендорм выстрелила ему вслед. Хотя змея исчезла, Флавий стоял неподвижно, будто окаменел. Его кожа была неестественно бледной, а когда я присмотрелась внимательнее, то заметила его дрожащие колени.

- Возвращайся на дорогу, - грубо отчитала его профессор Эсендорм, и Флавий механически двинулся вперёд.

- Извините, просто мне сильно приспичило, - заикался он смущённо, когда снова вернулся на дорогу.

- Что же, всё основательно пошло в штаны, - издевался профессор Нёлль, глядя на одежду Флавия. - Вам ведь не зря дали указания оставаться на дороге. Как я всегда говорю, праздновать и напиваться вы умеете, а следовать простым указаниям нет.

- Достаточно, профессор Нёлль, - крикнула профессор Эспендорм пронзительным голосом. - Сопроводите Флавия в пансион, чтобы он смог там приодеться. Встретимся на рыночной площади, а вас Флавий, прошу впредь чётко следовать нашим указаниям, если вам дорога ваша жизнь. В качестве наказания сегодня после обеда вы будете помогать при чистке драконовых пещер.

Флавий сглотнул и потрусил за профессором Нёлль, который засеменил впереди него, и выглядел перед мускулистым парнем ещё меньше и незаметнее.

- Нёлль просто отвратительный, - сказала я Лиане.

- Ты попала в самую точку, - сказала она и кивнула в знак согласия. Я знала, что это неразумно ненавидеть профессора, с которым должна буду провести следующие годы, но уже сейчас, после того, как я знала профессора Нёлль всего несколько часов, стало ясно, что мы не станем друзьями.

- Пожалуйста, следуйте за мной быстрее, у нас мало времени, - крикнула профессор Эспендорм. Не делая остановок, мы дошли до первых домов небольшого городка, стоящих близко друг к другу и производящих ухоженное впечатление.

Повсюду стояли горшки, из которых свисали цветы всех цветов радуги, словно хотели покрыть собой дорогу. Дома были небольшими, и не становились больше, чем дальше мы продвигались к центру города. Жилые дома теснились между маленькими магазинчиками с диковинными вещами, выставленными на продажу. Старые книги лежали рядом со странными медными сосудами, кувшинами и горшками. Перед одной из лавочек располагался большой ассортимент совершенно неизвестных мне фруктов и овощей.

Только скрипышей я узнала сразу, потому что их хранили в закрытой клетке. Рядом стояла клетка с красными фруктами, сильно похожими на скрипышей. Когда я подошла ближе к клетке, чтобы получше рассмотреть их, они начали прыгать, в тоже время издавать пронзительный, оглушительный вой.

Пухлая женщина выскочила из магазина и когда увидела, как я так испуганную стаю перед воющими фруктами, начала смеяться. Она умело открыла клетку, схватила один из извивающихся штук и ловко разломила.

- Это живчики, если хочешь возьми один, - сказала она дружелюбно. За красной кожурой скрывался белая мякоть, и когда я откусила, то должна была признать, что эти живчики были ещё вкуснее, чем скрипыши. Они были чрезвычайно сладкими и напоминали вкус винограда. Я почувствовала, как меня наполняет энергия, повернулась ещё раз, чтобы поблагодарить милую даму, но она как раз заносила в дом свой товар. Я оглянулась в поисках Лианы и Лоренца и заметила их вдалеке в группе рядом с Дульсой и Сесилией.

А где собственно была Ширли?

У меня появилось скверное подозрение, что она могла остаться где-то на дороге. Я подождала, пока все исчезнут и быстро помчалась назад. Если она где и остановилась, то скорее всего на том месте, где огненный питон напал на Флавия. После живчика я чувствовала себя такой полной энергии, что быстро смогу вернуться назад, прежде чем меня кто-то недосчитается. Меня встретило деловитое чириканье и свист тысячи птиц, как только я добралась до первых деревьев, и действительно на том месте, на котором я и предполагала сидела на земле поникшая Ширли. Она обхватила руками притянутые к животу ноги, а голову положила на колени.

- Ширли, вставай! - крикнула я в ужасе и потрясла её за плечи. - Пойдём дальше, мы почти на месте. - Ширли отреагировала и испуганно посмотрела на меня.

- Я больше не могу. Ты видела этого монстра? У него было три головы. О, Боже мой, он почти сожрал Флавия, - заикалась она, позволив поднять себя на ноги. Я протянула ей мою бутылку с водой, из которой она механически выпила, а потом разломила одного из сопротивляющихся скрипышей и дала ей половину.

- Да, и поэтому нам нужно как можно быстрее убираться отсюда. Давай же, пошли! - Скрепышь казалось придал Ширли достаточно энергии, чтобы она могла следовать за мной. Мы двигались медленно, потому что Ширли значительно ослабла и была истощена не только физически.

Мы почти дошли до первого дома, когда по всей пещере разнёсся громкий звук.

Он звучал так, будто кто-то дул в гигантскую диджериду. У меня на затылке волосы встали дыбом. Этот звук не предвещал ничего хорошего. Рядом громко захлопнулись ставни дома, а я подгоняла Ширли двигаться быстрее. Что-то приближалось, от чего люди здесь прятались. Фруктовая лавка, перед которой я стояла ещё десять минут назад была пустой, а дом заперт. Я толкала Ширли дальше, но продвигалась с ней вперёд не достаточно быстро.

Мы добрались до большой площади, но ни профессоров, ни студентов нигде не было видно. Я отчётливо почувствовала панику сведшую живот, и нервно оглядывалась в поисках убежища, как вдруг позади напряжённую тишину разорвал глубокий, протяжный крик.

Мой желудок окончательно свело судорогой, и я вздрогнула. В мозг вселилась мысль, что этот звук мог исходить только от большого животного. Я остановилась и медленно повернулась, и теперь увидела их в первый раз. Это были драконы. Ровно десять экземпляров. Огромные и внушающие страх драконы, неистово кружащие над нами и издающие архаические звуки. Мои руки вспотели, и я начала дрожать.

Теперь мне стало ясно, почему все исчезли. Я с трудом избавилась от оцепенения, охватившего меня из-за шока, и хотела броситься бежать, чтобы найти где-нибудь укрытие. Даже если только прижмусь к стене дома, это всё лучше, чем стоять здесь посреди небольшой площади, где мы хорошо видны в качестве мишени. Когда я взглянула на Ширли, собираясь тянуть её дальше за собой, то заметила, что та стала ещё бледнее, чем раньше, а её щёки приняли зелёный оттенок.

- Пошли, нужно убираться! - прошипела я в панике, но казалось, она больше меня не слышит. Она стояла, будто окаменев и смотрела на драконов, которые теперь обнаружили нас,

потому что кружа над нами, приближались, при этом издавая пронзительные крики. Может мне сбежать без Ширли? Нет, этого я не могу сделать. Оставить её на произвол судьбы, даже если в прошлом она не была моей лучшей подругой, стало бы для неё смертным приговором. Я тянула и тащила её, но она больше не сдвинулась с места ни на сантиметр.

- Ширли, беги! Давай, ты сможешь! - панически кричала я, чтобы заставить её двигаться. Драконы всё равно обнаружили нас, поэтому не стоило больше говорить тихо. Они приближались, и теперь я хорошо видела их переливающиеся, зелёные тела, как огромные змеи элегантно извивающиеся в воздухе. Один особенно большой дракон, который казалось возглавляет группу, выпустил гигантский залп огня. Меня затошнило, и я начала серьёзно прощаться с жизнью, и именно в этот момент Шрили рядом со мной обмякла.

- Чёрт, вставай, или ты хочешь, чтобы тебя сожрали? - закричала я, но Ширли попрощалась с реальностью и нашла спасение в обмороке. Я дотащила вырубившуюся Ширли до следующей стены дома и в панике начала стучать в ближайшую дверь. Там должен быть кто-то внутри. Кто-то должен помочь нам. Я подумала об Адаме, и моё сердце сжалось. Значит, я никогда больше не увижу его, потому что закончила в виде корма драконов? Эта мысль болезненно полоснула глубины моей души.

Я вспомнила лицо Адама, и эта сильная энергия, которая пульсировала между нами, наполнила меня. Я почувствовала гнев, который смешался с решительностью и вскочила на ноги. Нет, я не позволю сожрать себя, не дав отпора. Я маг, и даже если пока ещё мало что в этом смыслю, во мне достаточно магии, чтобы противостоять парочки драконов.

Я ещё не готова умереть, я хотела вновь увидеть Адама. Я была совершенно спокойная, когда вышла навстречу к драконам. Ширли я оставила позади и прошла несколько шагов вперёд. Группа приземлилась передо мной, и у большого дракона видимо были права на первой кусок. Я глубоко вдохнула и сконцентрировала мой полный решимости гнев на разуме. Во мне распространилось спокойствие, не было больше никакой паники.

Страх исчез, и только ещё моя любовь ярко пылала и наполнила меня неожиданной силой. Я хотела попытаться сформировать огненный шар, чтобы потом бросить его в пасть огромному животному. Я отчётливо чувствовала, что смогу это сделать. Я подняла руки и направила мою силу в них. Тепло пронеслось через руки и сосредоточилось между ладоней. Вожак смотрел на меня своими переливающимися, словно алмазы глазами. Я в изумление остановилась. Это взгляд не дикого животного. Его умные глаза спокойно на меня смотрели, изучающе и с явным любопытством. Я опустила руки и покачала головой. Этого не может быть.

Эти огромные животные были неистовыми и опасными. Мы смотрели друг на друга, гигант и я. Это был испытывающий взгляд, которым мы оценивали друг друга. Дракон открыл пасть, и я была уверена, что сейчас он меня поджарит. Магия из моих рук исчезла, я позволила ему отвлечь себя. Теперь всё кончено. Я подумала об Адаме и закрыла глаза. Надеюсь, всё пройдёт быстро. Потом произошло что-то очень странное. Вместо пламени из пасти с множеством острых зубов вышло слово. Сначала я открыла один глаз, потом очень осторожно другой и растерянно подняла взгляд. Я ошиблась?

Я услышала глубокий тон. Он повторил его громче, потому что я не отреагировала.

- Вараннгар! - издал он, и поток воспоминаний настиг меня. Дракон произнёс знакомый звук, и я знала ответ.

- Бененнгин! - прошептала я еле слышно и с удивлением в голосе. Я не знала, откуда знала это слово и что оно точно означает, но я знала, что это формула из двух звуков, которые образовывали одно целое.

- Бененнгин! - повторила я громко и посмотрела дракону в глаза. Он пытливо смотрел на меня, а потом склонил голову. У меня перехватило дыхание. Дракон поклонился мне? Следуя

примеру вожака, другие драконы тоже склонили головы. Не осознавая этого, я подошла ближе к огромному животному и положила руку на опущенную морду. Переливающаяся, зелёная чешуя была на ощупь гладкой и эластичной. Он издал грохочущий звук, и я теперь знала, что он больше ничего мне не сделает. Он открыл глаза и снова заговорил глубоким голосом:

- Энтарнаар!

Я с удивлением смотрела на него, и снова из глубин моего сознания поднялось подходящее слово.

- Лонгинния! - сказала я, и по моему слову дракон склонил голову и лёг на землю. Это был однозначный жест. Я должна сесть на него верхом. Моё сердце неистово забилось. Что я сделала?

Что такое я сказала? С благодарностью отказаться было бы сейчас сложно. Девять огромных драконов с интересом наблюдали за каждым моим движением и переработают меня быстрее в корм для драконов, чем я смогу сказать, что у меня аэрофобия. Действительно не подходящий момент, чтобы объяснять зелёному чудовищу, который терпеливо ждал, что со смерти моих родителей у меня раздвоенное отношение к передвижению по воздуху.

Грохочущий рык из огромного горла напомнил мне, что не стоит долго медлить. Я сделала глубокий вдох, и вскарабкалась по передней лапе дракона на плечи, где пыталась крепко ухватиться за огромную шею. Плавно и быстро мой новый друг поднялся и мягко взлетел в воздух. По восторженным, скрипучим звукам позади я поняла, что за ним весело последовала вся группа. Это было вовсе не так ужасно, как я себе представляла, совсем наоборот.

Я расслабила напряжённые мышцы и выпрямилась. На самом деле полёт был не просто хорошим, он был классным, сумасшедшим и удивительным. Я подняла руки и наслаждалась полётом, который теперь почти в свободном падении устремился вниз. Мной завладело чувство свободы, в то время, как ветер задувал в лицо, так что на глазах выступили слёзы. Когда мы с головокружительной скоростью вновь помчались в огромной пещере вверх, меня охватило возбуждённое покалывание.

Я увидела внизу речку, которая переливаясь голубым и извиваясь, текла через густые джунгли. Она разделяла город прямо посередине. Водопад, который вытекая из подземной реки, устремлялся в глубины и яркий огненный шар, который был так сильно похож на солнце. Пейзаж подо мной проносился мимо, и только теперь я смогла понять, насколько невероятными были размеры этого подземного рая. Мы парили, делая большие петли, как вдруг громкий свист закончил мой полёт. Казалось, дракон прямо-таки остановился в воздухе, а потом развернулся и помчался к неизвестной мне цели. Я снова крепче обняла чешуйчатую шею и попыталась рассмотреть, куда мы летим. Раздался ещё один свист, и теперь я увидела цель. Мы летели назад к большой площади, где стоял мужчина, свистнувший ещё раз.

Дракон приземлился, в сопровождении своих сородичей, прямо перед ним.

- Вараннгар! - прогрохотал дракон подо мной, я даже почувствовала вибрацию его голоса.

- Бененнгин! – ответил здоровяк. Дракон склонил голову, и я воспользовалась удобным случаем, чтобы спустится на землю. Спрыгнув, я приземлилась на вымощенном камнем грунте. Когда мои ноги коснулись земли, я почувствовала, как дрожат колени от непривычного усилия. Однако ещё хуже было осознание, что то, что я только что пережила, просто невероятно, и скорее всего я наживу из-за этого огромные неприятности.

На прощание я погладила своего зеленого спутника по большой голове, на что он благодарно проурчал. А затем пошла к высокому человеку, который насколько я могла видеть, был окружен группой студентов и профессорами. Сердитое сверкание глаз профессора Нёлля, которое я заметила даже на расстоянии десяти метров, подтвердило мое дурное предчувствие. Я оплошала. Глубоко вздохнув, я решила смириться с судьбой.

- Подожди! - пробормотал высокий мужчина, которого я приняла за работника, ухаживающего за драконами, когда с поникшей головой прошла мимо. Я подняла голову. Он смотрел на меня серьезно, но в отличие от профессора Нёлля не злился. У него было загорелое лицо, и морщинки вокруг ярко голубых глаз. Светлые волосы он завязал в хвост. Одет он был в коричневые кожаные штаны и подходящую жилетку.

- Ты знаешь язык драконов? - тихо сказал он. Я, молча, кивнула.

- Хм, ты выглядишь как Катерина фон Норденах. Если бы я не знал, то подумал бы, что она вернулась.

Он спокойно разглядывал меня, а я наоборот, с удивлением уставилась на него.

- Я ее дочь, - сказала я подчеркнуто спокойно, хотя внутри у меня все бушевало.

- На нее это похоже,- засмеялся он. - Она была без ума от драконов. Наверняка она пела тебе колыбельные на языке драконов.

- Вы знали ее?

Мое сердце бешено колотилось.

- Да, она часто бывала здесь, приходила тайком, чтобы побыть с драконами.

- Чаще всего она была в хлеву, помогала мне с работой, чтобы я разрешил ей полетать. Твоя мама была милой девушкой, порядочной и готовой помочь. У нее было обостренное чувство справедливости, она всегда хотела исцелить мир от всего плохого. Также она была смелой, видимо это ты тоже унаследовала от нее.

- От моей смелости сейчас мало пользы, - сказала я, кивнув в сторону профессоров, которые с нетерпением поглядывали в мою сторону. Если бы не драконы, стоявшие позади, они бы уже давно подошли ближе. Светловолосый великан закатил глаза.

- Ох уж эти профессора со своей дисциплиной и порядком. Ты бы посмотрела, что от неё остаётся, когда они заходят здесь внизу в Сумеречный бар и выпивают пару бутылок вина. Хотя, лучше тебе не видеть. Подожди-ка, я сам разберусь.

Сказав это, он направился к профессору Эспендорм, которая выглядела все беспокойнее, чем ближе он подходил.

- Фридерике, как хорошо, что ты здесь, - поприветствовал он профессора Эспендорм, сердечно обняв. Профессор покраснела и явно пыталась сохранить самообладание.

- Грегор, ээ, господин Кёниг.

Она кашлянула и расправила плечи.

- Сельма Каспари, у тебя будут серьезные проблемы. Отойти от группы без разрешения, да еще во время драконьего комендантского часа, это не только легкомысленно, но и опасно. Это шаловливые животные, они могут не рассчитать свои силы. Каждый должен ради своей же безопасности спрятаться за закрытой дверью. Я буду...

- Фридерике, - прервал ее Грегор ласковым голосом, до того как профессор Эспендорм успела войти в раж. Она снова покраснела.

- Не нужно так спешить. У Сельмы талант от бога, такого я не видел уже два десятка лет. Нам в любом случае требуется ещё один жокей для нашей команды, вы знаете это так же хорошо, как и я. В противном случае мы попадём в затруднительное положение, когда в ноябре приедет Бальтазар и нам нужно будет провести парад или вы хотите сами исполнить лётную комбинацию из четырёх элементов? А полностью отказаться от лётного шоу мы не можем. В конце концов, драконы – это наша визитная карточка. Подождите, пока снова появятся эти репортёры из «Мира драконов» и начнут задавать тысячу вопросов. Что мне им тогда сказать? Пусть весь мир узнает, что у нас самая быстрая команда, не так ли? – убеждал он озадаченную профессора Эспендорм.

- Да, конечно. Нам нужна комбинация из пяти элементов, ни о чем другом даже речи не идет. На кону честь Тенненбоде. Кстати, правильнее было бы сказать сенатор Бальтазар, господин Кёниг.

- Ну вот и отлично, значит мы понимаем друг друга. Добро пожаловать в команду, Сельма.

Грегор Кёниг радостно улыбнулся мне.

- Я не это имела в виду.

Профессор Эспендорм судорожно вдохнула.

- Значит, вы хотите отменить шоу? - спросил Грегор Кёниг с наигранной серьезностью.

- Нет, ни в коем случае.

- Значит, Сельма теперь принадлежит к команде. Так быстро замену вы не найдете, да и она действительно хороша. Сидит на драконе как привязанная.

Грегор Кёниг говорил, особо подчеркивая слова и при этом подмигивал мне.

- Пусть так, но в наказание она будет неделю чистить хлев, - скрипя зубами сдалась профессор Эспендорм.

- Согласен.

Грегор потряс руку недовольной профессор Эспендорм, чтобы скрепить сделку. Я стояла рядом и не знала, как быть, не говоря уже о том, что мне придется еще пережить.

Профессор Эспендорм и Грегор Кёниг вместе подошли к ожидающим студентам, радуясь, что закрыли тему.

- Могу я представить вам Грегора Кёниг, он хозяин подземного мира, отвечает за наших драконов, город, Акканку и их жителей и конечно за сохранение и уход магической фауны и флоры, не говоря уже о том, что он тренер нашей команды драконов. Ваши практические занятия вы будете проводить здесь. С нашими десятью драконами вы уже познакомились. Всегда следите за предупреждающим сигналом. Когда наступает время полёта драконов, вам нельзя им мешать. Столкновение с этими животными вы, по понятным причинам, вряд ли сможете пережить, - объяснила профессор Эспендорм. - И нельзя себе представить ущерб, если с одним из драконов что-то случится.

- Именно, если с Ариэлем что-то случится, это будет конец гоночной команды драконов, - крикнула темноволосая девушка позади меня.

- А кто такой Ариэль? - спросила я тихо.

- Как же, это дракон, на котором ты только что летала, он вожак и разве он не прекрасен? - Она влюблённо посмотрела в сторону больших животных, и я последовала за её взглядом. - Маленький рядом с голубоватым отливом на спине - это Пико, позади стоят его браться Салус и Понт и видишь того худого, чёрного дракона в последнем ряду? Это Орион, он уже очень старый. Большой дракон с красным брюхом - это Аврора. Она партнёрша Ариэля. Оба уже высидели два яйца, из которых вылупились Фелисита и Диана, они стоят прямо рядом со своей матерью, их можно узнать по красной окраске. Кардея и Селена стоят рядом, это те, что с серебряным отливом. Они сёстры, но не особо хорошо ладят друг с другом, между ними очень часто происходит драка.

- Откуда ты всё это знаешь? - спросила я изумлённо и девушка с удивлением посмотрела на меня.

- А разве ты не читаешь «Мир драконов»?

- Ещё никогда о нём не слышала? - я пожала плечами.

- Ты действительно совсем здесь новенькая? «Мир драконов» - это знаменитый журнал о драконах. Все любят драконов, а в «Мире драконов» ты каждый месяц узнаёшь всё важное о них. Подведение итогов последних драконьих соревнований, извещение о следующем, как

проходит тренировка, какой жокей летит на каком драконе и конечно об их родословной и всё такое.

- Значит своего рода журнал для болельщиков? - спросила я нахмурившись, и девушка неодобрительно посмотрела на меня.

- В принципе так и есть, - прорычала она.

- У вас есть сейчас час времени, чтобы осмотреться в Акканке, потом начнём подъём. - Голос профессора Эспендорм прервал наш разговор, и я с благодарностью повернулась к ней. Я представления не имела, насколько маги помешаны на драконах. После свиста Грегора Кёниг величественные животные с шумом поднялись в высоту и быстро удалились. Я какое-то время наблюдала за ними, как они элегантно и энергично улетали прочь, и поймала себя на мысли, заказать себе выпуск журнала «Мир драконов».

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Парэлсус

Осторожно я гладила зелёную чешую дракона. От неё отражалось заходящее солнце Акканки, отбрасывая радужные, световые крапинки на потолок драконьей пещеры. Глубокое, гармоничное рычание, которое издавал Ариэль, когда я чесала ему шею, свидетельствовало о его прекрасном самочувствии. Я усмехнулась, когда он подставил мне свою морду ещё ближе, чтобы я могла добраться до места под подбородком, где он был особенно чувствительным. Понадобилось всего несколько дней, чтобы понять невероятное увлечение, которое маги испытывали к этим редким и прекрасным существам и не только это. Драконы развили ко мне доверие, и я полюбила их также сильно.

- То, как ты стоишь теперь перед Ариэлем, ты напоминаешь мне тот день, когда твоя мать участвовала в своей первой гонке. - Грегор Кёниг подошёл сзади и принёс с собой тяжёлый запах, смесь из навоза драконов, земли и кожи. Честный запах, свидетельствующий о тяжёлой работе.

- Хотя это было на неё не похоже, она сильно волновалась, просто комок нервов. Дракона, на котором она должна была лететь, звали Эрин. Он был диким, неистовым животным, но она контролировала его. - Он ухмыльнулся. - Что действительно тревожило Катерину - это публика, она не была создана для публичных выступлений.

- И что случилось потом? - спросила я, когда Грегор Кёниг замешкался.

- Эрин успокоил её. Рычание драконов имеет удивительный эффект на настроение магов.

Я улыбнулась, когда представила себе, как моя мать стояла точно так же в пещере, как я сейчас. Я загрузила последнюю тачку навозом драконов, и начала разбрасывать свежую угольную пыль в пещере Ариэля.

Моя любовь к драконам была не единственной причиной, почему я последний месяц провела в Акканке, вместо того, чтобы как другие, исследовать Тенненбоде. Нужно было так много сделать, начать поиски Парэлсуса или выяснить, куда делись мои потерянные воспоминания. Но тот факт, что Адам не вернулся со своего задания в Мюнхене, прямо-таки парализовал меня. Каждый день, который я проводила в ожидании, ещё больше подпитывал тревогу и неопределённость.

И когда Грегор Кёниг искал помощника, я сразу согласилась. Кроме меня никто не желал вывозить каждый день на тачке огромное количество вонючего драконьего дерьма. Не зря это была популярная работа, даваемая профессорами в качестве наказания. Я была не против, компании Грегора Кёниг, и драконы с щедростью компенсировали неприятную вонь. Страж драконов излучал такую позитивную атмосферу и токую незыблемую весёлость, что я совершенно забывала мои заботы, пока находилась в Акканке. Но прекрасное время с драконами завтра закончится.

Начинался семестр, и я ожидала его со смешанными чувствами. Уже сегодня в обед прибыли студенты других годов выпуска, а за ужином все места в зале были заняты до последнего места. Бормотание и весёлый смех наполняли залу, но я чувствовала себя чужой в незнакомой толпе.

Лиана представила мне свою кузину Нелли, которая теперь была на третьем году обучения. У неё на руках блестели ещё последние остатки зелёной чешуи, а затылок выглядел как затылок рептилии. Я пыталась не глазеть на неё, но не смогла. Нелли приняла это с юмором, скорее всего она была рада, что выглядит снова худо-бедно нормально.

Я наблюдала за Ариэлем, как он барахтается в свежей, угольной пыли и издаёт бурчащие звуки.

- Заканчивай сегодня, - сказал Грегор Кёниг. Я подняла голову и кивнула. Он прав, уже поздно.

- Увидимся завтра, - ответила я и взял куртку.

Грегор Кёниг снова помахал мне, а потом исчез с тачкой в задней части пещеры. Я спустилась в город, пересекла рыночную площадь и направилась по длинному пути в Тенненбоде.

Позже вечером мы молча сидели с Ширли на удобном диване в рабочей комнате. Молчаливый протест против невзгод жизни, которыми одарила нас судьба, таинственным образом объединил нас, и вместе мы уставились в окно, где порывистый дождь барабанил в стекло, заслонив большую страну низко свисающими тучами. Уже давно настала осень, и прогнала последние тёплые деньки.

Очень часто шёл дождь, а ночи стали чувствительно холодными. После того, как я вышла из Акканки, спокойствие покинуло меня. С каждой ступенькой, поднимающей меня вверх, тревога возрастала. Здесь наверху мне всегда всё напоминало об Адаме, и эти воспоминания были прекрасными, но они также причиняли бесконечную боль.

Ширли была единственной, кто не только выносил моё плохое настроение, но казалось ей даже с ним комфортно. С тех пор, как я спряталась в Акканке, она заперлась в своей комнате и покидала этаж только, когда этого нельзя было избежать. Это стало нашим вечерним ритуалом уныло и молча ждать, когда наступит время ложиться спать.

- Сладкая, я совсем отупел из-за твоей летаргии, - сказал Лоренц, встав позади меня. - Пошли вниз, там утроили вечеринку в честь начала семестра. Флавий даже смог пронести несколько бутылок вина. Это отвлечёт тебя.

Я заставила себя отвести взгляд от зрелища, которое устроила непогода, и распахнула глаза, когда увидела Лоренца. На нём был одет переливающийся костюм из бежевого сатина, а также он нанёс соответствующий макияж.

- Шикарный пиджак, - удивлённо сказала я, размышляя, какое выдвинуть оправдание, чтобы не покидать мягкий диван, где я хотела и дальше предаваться моим мрачным мыслям. Даже вовремя ужина Адам не появился. Когда-то ведь ему нужно будет вернуться?

- Сегодня у меня нет желания, идти на вечеринку. Может быть завтра, - в конце концов ответила я.

- Я не принимаю «нет», - решительно ответил Лоренц. - У меня ещё есть туника цвета зелёного мха. Ты её сейчас просто оденешь и пойдёшь со мной. Больше я не собираюсь терпеть твоё плохое настроение. - Сказав это, он уже исчез в своей комнате и вернулся с зелёной, блестящей маечкой, которую сунул мне в руки и подтолкнул к двери.

- А что с Ширли, мы не можем оставить её одну, - попыталась я ещё возразить, но Лоренц подтолкнул меня к выходу.

- Ширли нужен терапевт. А в твоём случае ещё не всё потерянно, - пробормотал он, когда закрывал за нами дверь. Я последовала за ним по узкой, винтовой лестнице в самый низ в общую комнату, которая была набита людьми под завязку. Кто-то сдвинул уютные диваны, которые обычно были расставлены по всей комнате, к стенам и таким образом устроил танцевальную площадку. Хотя я ещё сопротивлялась, весёлый смех, раздавшийся навстречу, заразил меня. Я сдалась. Музыка была громкой, такой громкой, что она тут же опустошила мою голову, и сама заняла пустоту. Я танцевала, и в первый раз за много недель ни о чём не думала.

На следующее утро из сна меня вырвал странный звук. Он звучал так, будто рядом с моей кроватью ревел лось. Я испуганно вскочила, но никого не увидела. Рассвет покрыл ещё тёмное небо нежным, розовым цветом.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Одиночные звёзды сверкали в убывающей темноте. Я распахнула окно, но звук шёл не с улицы. Прохладный воздух разбудил меня окончательно. Звук, казалось, раздается из рабочей комнаты. Я, спотыкаясь, прошла в неё в пижаме и встретила там Лоренца, Ширли и Лиану, которые точно так же, как и я, искали причину странного шума.

- Он исходит из середины стола, - сонно сказал Лоренц, на котором была одета шёлковая, фиолетовая пижама.

В этот момент рев прекратился и вместо него посередине комнаты раздался голос профессора Эспендорм:

- Доброе утро, дорогие студенты, уже шесть часов. Я жду вас через полчаса во внутреннем дворе в спортивной одежде.

Я ошарашено посмотрела на остальных, так как для меня это было ново. За последний месяц в Тенненбоде мы должны были вовремя приходить на обеды и ужины, а после обеда приходить в Акканку на практические занятия, но в остальном нам можно было свободно передвигаться и главное, спать до самого завтрака.

- Батюшки мои, я ни за что не успею вовремя. Сначала мне нужно в ванную, - сказал внезапно разволновавшийся Лоренц. Он поспешил в свою комнату, а оттуда с большой сумкой ринулся в ванную. Но далеко он не ушел, врезавшись в закрытую дверь ванной комнаты. С глухим звуком Лоренц приземлился на пол.

- Лоренц, все в порядке? - испуганно крикнула я, в то время как Лиана и Ширли захихикали.

- Все в порядке, - простонал Лоренц, держась за лоб. - Кто там внутри, если мы все снаружи? - спросил он, и встал на ноги. В этот момент дверь открылась, и вышел Адам, из одежды на нем было лишь полотенце, повязанное вокруг бедер. От его вида у меня перехватило дыхание. На его голой груди еще поблескивали капли воды после душа.

Бамс! Все чувства, которые я пыталась забыть, снова нахлынули на меня. Я хотела подойти и обнять его, сделать что-нибудь, что бы нас связало. Но Адам смотрел мимо меня, поэтому я просто осталась стоять и неуверенно на него смотрела. При всем желании, я бы не смогла сделать ни шага вперед.

- Доброе утро, дамы, - сказал он нашей компании и проследовал мимо ошеломленного Лоренца в свою комнату. Он с восторгом смотрел ему вслед.

- Ты видела эти мускулы. Невероятный парень,- промурлыкал он, когда Адам исчез.

- Ты смотришь только на его мускулы и красивое лицо, - отругала его Лиана. - Ты видел его ранение и шрамы на спине? Скорей бы этого монстра уже поймали.

С этими словами Лиана на глазах у изумленного Лоренца исчезла в ванной и закрыла за собой дверь.

Через полчаса, мы с горем пополам добрались до внутреннего двора, где уже ждала профессор Эспендорм. Я удивленно огляделась по сторонам. Тенненбоде выглядел по-другому. Константин Кронворт придал новый вид огромному зданию прямо к началу семестра. Пять башен переливались космическим, черным цветом, в то время как остальные главные здания приобрели металлический блеск.

В нынешней архитектуре присутствовали холодные и прямые линии, от сюрреалистического задора не осталось и следа. В огромном, внутреннем дворе уже наматывали круги студенты других семестров. Между деревьями висел легкий туман, придававший сегодняшнему утру призрачную атмосферу. Я дрожала от холода только начинающегося дня, в то время как заспанные учащиеся моего выпуска собирались вокруг профессора Эспендорм.

- Доброе утро, - крикнула она громко и весело, и по ней было видно, что она наслаждается этим утром. - В течение первого семестра мы будем встречаться здесь каждое утро для

получасового бега, чтобы вы могли бодро начать день. - Профессор Эспендорм не позволила недовольному ворчанию испортить себе настроение. Весело она продолжила:

- В семь тридцать вы должны появиться к завтраку. Сегодня в восемь состоится ознакомление в медиатеке, а с завтрашнего дня начнутся ваши регулярные лекции. А теперь вперёд! - сказав это, профессор Эспендорм энергично побежала, а мы последовали за ней через внутренний двор, а потом через большие, широко распахнутые ворота за территорию университета. Несмотря на усилия, которые приходилось прикладывать для бега, я наслаждалась утренней свежестью. Наша дорога вела по мягкому грунту через не слишком густой подлесок.

Красочные листья светились, а пряный аромат хвойных деревьев смешался с осенним запахом грибов и мхов. Красные ягоды шиповника выделялись на красочном фоне, и я должна была признать, что движение пошло мне на пользу. Позади меня тяжело дышали Лиана и Лоренц, и я слышала, как тихо ругается Ширли, бегущая рядом с Дульсой и Сесилией. По крайне мере она приобрела себе приличную одежду и обувь. Адама я увидела далеко впереди.

Бег, как и всё другое, казалось не напрягает его. Он двигался легко и элегантно между деревьев, углубившись в разговор с профессором Эспендорм. Я вспомнила наше последнее столкновение, и насколько далеко сейчас был от меня Адам, настолько нереальной казалась мне эта встреча. Почему он не заговорил со мной? Я покачала головой. Адам только что прибыл. Если бы у нас был небольшой момент наедине, то он отреагировал бы по-другому, уговаривала я себя, пытаясь поверить в это.

После горячего душа, какое-то время спустя, я изучала за завтраком расписание лекций.

- Основы элементарной теории воды, дверь номер 267, интересно, что это такое и прежде всего где? - пробормотала Лиана, уплетая ореховое мюсли.

- Когда я наконец смогу довести воду до кипения, то сначала приготовлю себе кофе, - недовольно проворчал Лоренц, нюхая свой травяной чай.

- Уже завтра у нас будет элементарная теория земли у Нёлля, без него я уж точно смог бы обойтись, и магическая теория тоже скорее всего окажется ужасно скучной, - простонал Лоренц уныло.

- Ах Боже мой, сначала мне пришлось посреди ночи бежать по лесу, а теперь ещё и кофе не дали. Единственным утешением была магия, которую распространил вокруг себя изумительный Константин Кронворт. Вы видели смелый холод, который источала его работа? - Лоренц вздохнул.

- Ну, не знаю, - ответила Лиана.

- Как он вообще это делает? - спросила я.

- Этот человек гений, Сельма, настоящий маг, - зачарованно пролепетал Лоренц.

- Ерунда, в «Хрониках короны» было написано, что он даже не смог закончить пятый год в Тенненбоде, поэтому не может быть гением. Просто он очень хорош в элементарной теории земли. Он контролирует камень и может придать ему новую форму, а также изменить его цвет, конечно он применяет только минеральные цвета, в противном случае это не сработало бы. Настоящим гением он был бы только в том случае, если бы мог контролировать пятый элемент. - Локоны Лианы решительно подпрыгнули, когда она в последнюю секунду поймала свою чашку, которую смела энергичным движением руки со стола.

- Что значит этот пятый элемент? Мне знакомы только четыре элемента, - спросила я.

- Четыре элемента это только основы нашей магии, - прошептала Лиана, с тревогой оглядываясь.

- Пятый элемент проникает в другие и пробуждает предметы к жизни.

- Что? – казалось, слова Лианы разбудили Лоренца, потому что он выпрямился и склонился к Лиане, чтобы было лучше её слышно.

- Вы что, всё ещё не прочитали «Правила и этикет для современного мага»? Кто владеет пятым элементом, может вдохнуть в другие элементы жизнь, в огонь, в воду, а также в землю и в воздух. Очень сложная наука. Как правило, с одного курса настолько далеко продвигаются не больше одного-двух студентов, понимаете? - Лиана всё ещё благоговейно шептала, и я ещё раз подумала о том, что нужно наконец вытащить толстые тома, которые всё ещё лежали в моём чемодане в шкафу.

- В этом есть что-то таинственное или для чего ты так делаешь? - спросил Лоренц, имитируя выражение лица Лианы, что заставило меня рассмеяться. Но Лиана осталась серьёзной.

- Не таинственное, Лоренц, а опасное. Маги, которые владеют пятым элементом, становятся либо сами санаторными, либо находятся под пристальным наблюдением сената. У них есть сила, которая намного превышает то, что может обычный маг. Большинство достаточно ответственны и используют свои силы в пользу Объединённого Магического Союза, но в истории также снова и снова встречались маги, которые использовали свою силу, чтобы прийти к власти. Кто делает что-то подобное, готов принять тьму и мрак, которые опустятся на страну.

Я испугалась слов Лианы и тоже огляделась, чтобы посмотреть, подслушивает ли нас кто. Однако единственного, кого увидела, это Адама, который быстро отвернулся, когда мой взгляд коснулся его. Его реакция причинила боль. Нужно уйти отсюда, немедленно. Я быстро вычерпала остатки моего скрипыша и собрала вещи.

Потом крикнула Лиане, что у меня ещё дела и ушла, больше не взглянув в сторону Адама. Споткнувшись, я пробежала мимо фавна, который шёл вдоль столов с подносом, нагружённым посудой. В последнюю секунду он, удерживая равновесие, избежал со мной столкновение. Наконец-то, я захлопнула дверь столовой позади себя и сначала глубоко вдохнула и выдохнула.

Внезапно я заметила, что не одна. Я заставила себя дружелюбно улыбнуться, и пошла через большой вестибюль.

- Ты так спешишь. Уже идёшь в мидиатеку? - спросила Дульса, которая со своей сестрой Сесилией направлялась к лестнице.

- Да, почему бы не пойти. Знаете, где она находится? - ухватилась я за удобную возможность. Дульса кивнула, и я последовала за ней, в то время как Сесилия шла позади нас словно призрак. Какое-то время спустя я уже даже не обращала на неё внимания, как будто она была аксессуаром Дульсы. Мы какое-то время спускались по лестнице вниз, пока Дульса не закашляла. Я ничего не имела против, чтобы молча идти рядом друг с другом, наоборот, так я могла спокойно размышлять. В основном я думала о том, игнорирует ли меня Адам специально или это впечатление сложилось лишь в моём воображении.

- Ты видела плакаты? - спросила Дульса, когда казалось наконец нашла тему, о которой хотела со мной поговорить. Я покачала головой. Она улыбнулась, радуясь, что может что-то рассказать. - Сенатор Бальтазар приедет сюда и произнесёт в Акканке речь, - объяснила она. Я оглянулась, и действительно позади в коридоре висело несколько плакатов, показывающих сенатора Бальтазара в победной позе.

- Я пока ещё совсем их не заметила, - сказала я. - Думаю, что провела весь последний месяц у драконов, поэтому ничего вокруг себя не видела.

- Точно, ты же теперь в гоночной команде драконов. Должно быть, ты ужасно этим гордишься. Скоро тебя узнает вся страна. Соревнования драконов - это абсолютно популярный вид спорта. Ты видела постер Ариэля в «Мире драконов»? Этот выпуск уже сейчас закончился, хотя они продавали его по пять евро, что очень дорого. Но он того стоил, я с большим трудом раздобыла вчера один экземпляр на рынке в Акканке. - Я кивнула и Дульса продолжила, как

будто я нажала на кнопку. - Короче, в следующем году состоятся выборы нового примуса, и сенатор Бальтазар делает свой промо-тур. Тебе следует внимательнее читать «Хронику короны».

Дульса завернула за угол. В моей памяти что-то всплыло.

- Разве его тезы не спорны? - с трудом попыталась я вспомнить статью, которую просматривала летом.

- Да, точно. Он хочет ещё больше усилить власть патрициев, как элиту магического общества, также он написал об этом новую книгу, в которой объясняет, что хочет использовать не магических граждан для благополучия магического сообщества. Если учитывать его желание, то он снова учредит монархию, а ведь это был огромный шаг вперёд, когда они наконец устранили её почти пятьдесят лет назад, - объяснила Дульса.

- Ты имеешь в виду, что он хочет превратить людей, то есть не магических граждан в рабов магов? - спросила я.

- Так это тоже можно назвать. О его тезах ведутся споры. Некоторые считают это хорошей идеей, те, кто ещё живёт наполовину в прошлом, и снова хотят иметь королеву.

- Королеву? - спросила я.

- Да, ты же знаешь, что власть передаётся от матери к дочери.

- Так же, как и фамилия? - Я вспомнила, что моя бабушка рассказывала об этом.

- Именно, самое главное - родословная, что-то другое не считается, - подтвердила Дульса, в то время как мы спускались всё глубже. - А родословная королевы самая лучшая.

- И эту систему Бальтазар хочет вернуть?

- Не совсем, я сказала бы, что он видит себя следующим королём, и многие ненавидят его за то, что у него такие реакционные идеи. - Дульса пожала плечами.

Тёмную лестницу освещали теперь световые шары.

- Дело до этого пока не дошло. В конце концов, существуют выборы и решает большинство, хотят они такое сообщество, как видит его он, или нет.

- Такому, как он, даже нельзя позволять становиться кандидатом, - сказала я сердито и подумала о Пауле, который по воле Хеландера Бальтазара должен будет работать как холоп на магов. Мне стало плохо.

- Этого ты не сможешь предотвратить, Сельма. Семья Бальтазар - одна из старых семей, и никто не осмелится просто так захлопнуть дверь перед их носом. - Ещё одна лестница развернулась перед нами.

- Сколько нам ещё спускаться? Разве книги не становятся затхлыми, если их хранишь в подвале? - спросила я.

- Медиатека, а не библиотека. Много книг ты здесь не найдешь, самое большее старые издания.

Мы повернули в длинный, высокой коридор, наши шаги эхом отзывались от каменного пола. На гладко отшлифованных стенах висели портреты мужчин с седыми бородами, которые критически следили за нами глазами и освещались болтающимися на потолке светло-голубыми световыми шарами.

- Это там, впереди. Иди вперед. Мы тебя сейчас догоним, - крикнула Дульса, повернув в боковой вход, ведущий к прачечным.

Я пошла дальше, пока не наткнулась на большую, деревянную дверь, на которой было написано латинское изречение не понятное мне. Я тихо постучала. Не получив ответа, надавила на дверь, которая со скрипом поддалась и открыла мне путь в огромное, размером с церковь, помещение с высокими потолками. Эхо моих шагов гулко отзывалось в ушах, когда я вошла в комнату.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Внутри никого не было. Я воспользовалась возможностью и спокойно огляделась. Посреди комнаты лежал огромный, переливающийся черным камень, высотой почти 5 метров. Вокруг него стояли маленькие столы, каждый с одним стулом. Я обошла камень, чтобы посмотреть, что находится на заднем плане. И тут же остановилась. С камнем было что-то не так. Я подошла поближе... и тут это произошло.

В мою голову ворвался целый поток картинок. Я увидела формулы и уравнения, теории полета и чертежи. Испугавшись, я отпрыгнула назад и, тяжело дыша, остановилась. Картинки исчезли, но я все еще чувствовала тихое жужжание в голове.

- Катерина! - раздался хриплый голос позади. Я испуганно вскрикнула и побежала к двери.

- Подожди! - снова крикнул хриплый голос. Мое сердце все еще бешено колотилось, но любопытство победило, и я остановилась. Повернувшись, я увидела высокого, худого человека, со стоящими дыбом седыми волосами. Он строго смотрел на меня через толстые стекла очков.

- О, извините, - запинаясь, сказал он, глядя на меня пронзительным взглядом. - На какое-то мгновение я подумал, что вы Катерина фон Норденах. Но это невозможно, хотя вы и очень похожи на нее.

Он улыбнулся.

- Кто вы? - нерешительно спросила я, неуверенная в адекватности старика.

- Меня зовут Парэлсус,- сказал он и пригладил торчащие волосы. Я в недоумении уставилась на него.

- Парэлсус? - тихо повторила я, и он кивнул. Я нашла его и причем в тот момент, когда даже не ожидала.

- Вы знали Катерину? - осторожно спросила я. Когда я упомянула имя матери, он улыбнулся.

- Конечно, я ее знал. Она была студенткой здесь, в Тенненбоде. Вы действительно удивительно на нее похожи.

Парэлсус вновь провел рукой по волосам, сделав беспорядок на голове.

Он открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но затем снова его закрыл. Я была готова взорваться от любопытства, но тем не менее решила не торопить события.

- Катерина фон Норденах была моей матерью,- сказала я, наблюдая за его реакцией.

Парэлсус застыл на месте, так же, как и я, он решил понаблюдать за ситуацией и хорошо подумать, прежде чем дать ответ.

Позади нас стукнула дверь, и я услышала множество приближающихся шагов, которые напомнили, что в медиатеку направлялись 50 студентов. Я мысленно выругалась.

Парелсус также посмотрел на дверь, затем повернулся ко мне.

- Поговорим в другой раз, - прошептал он, в то время как уже первые студенты начали заходить в комнату. Этот ответ был именно таким, на какой я надеялась. Он что-то знал. Что именно и что общего это имеет со мной, с мамой и исчезновением моей семьи, надеюсь, скоро выясню. Парэлсус исчез в задней части огромной комнаты за несколькими книжными полками. Я задумчиво смотрела ему вслед, в то время, как комната наполнилась студентами, и двустворчатые двери закрыли.

Вскоре Парэлсус вышел из-за огромного камня. Казалось, он внезапно стал другим человеком. На нём был одет белый халат, и он выглядел серьёзным и сосредоточенным. Растерянность казалось полностью покинула его. Может быть это действительно только мой вид вызвал в нём воспоминания, которые он давно забыл. Я размышляла, к чему маме слать меня к нему, но не придумала ничего, что их обоих могло бы связывать.

- Добро пожаловать. Я Парэлсус, - закричал он громко. Лиана, распахнув глаза, ударила меня в бок. Я посмотрела на неё и понимающе кивнула.

- Обучение, которое вы до сих пор знали, было хорошим, чтобы овладеть знаниями. Книги - это сокровище. Я люблю книги. Но требуется много времени, чтобы найти в них информацию, которая нужна вам в этот момент. Интернет - это хорошая идея, но это лишь начало. Люди ещё далеко не в состоянии предоставить в распоряжение все существенные знания и отделить важное от неважного. Вот это намного лучше. - Он размашистым жестом показал назад на странный камень, от которого начало исходить шелковистое мерцание. Все взгляды заворожено следили теперь за ним.

- Это МУП, наша Магическая Универсальная Память. Носитель информации, окружённый графитом. В эту память введена вся важная для студентов информация. Все существенные книги были считаны моими ассистентами. МУП делает поход в библиотеку излишним, и всё это без множества кабелей, пожирателей энергии и футуристических устройств, производящих большое количество отходов. Кроме того, объём памяти в МУП бесконечен. - Парэлсус замолчал, чтобы дать нам обдумать его слова.

- И как это работает? - крикнул Томас Кекуле. Парэлсус насмешливо усмехнулся и положил руку на камень. Одно мгновение он выглядел так, будто находится где-то далеко. Потом его взгляд снова стал твердым, и он уставился на Томаса.

- Томас Кекуле, 18 лет, родители Хайдемария Кекуле и Франц Кекуле, живут в Шёнефельде, Фрезиевский переулок 12. Я помню вашего отца, он был таким же дерзким, как и вы.

Томас покраснел и замолчал.

- Я велел считать весь архив Тенненбоде, очень практично скажу вам. Вы можете использовать МУП здесь в медиатеке или в вашей комнате. Через графитные каналы письменные столы здесь и в вашей комнате соединены с МУП. Прикоснувшись к маленьким ящичкам наверху ваших письменных столов, вы подключаетесь к нему. Пожалуйста займите теперь каждый место за столом и попытайтесь выяснить, для чего используются яйца голубоглазого сморчка, для того, чтобы вы могли ознакомиться с МУП.

Информация разделена на области знаний. Если ваш разум уже достаточно силён, попытайтесь задать МУП свой вопрос прямо, тогда вы сразу получите ответ. До третьего года обучение вы должны обязательно овладеть этой техникой, а до того момента вам остаётся только искать. Теперь идите! У вас есть час времени. Потом я покажу вам оставшиеся книги.

Громко разговаривая, все расселись по пустым местам. Я села между Лианой и Лоренцом, которые заняли для меня стол.

- Теперь я наконец понял, почему нам не нужны книги и бумага, - сказал Лоренц и прикоснулся к серому прямоугольнику наверху его маленького, письменного стола. Его взгляд сразу стал пустым.

- Ты уже выяснила, почему твоя мать направила тебя к нему, - взволнованно спросила Лиана.

- Нет, - ответила я. - У меня ещё не было времени спросить его об этом. Думаю, он очень хорошо знал мою мать, и он хочет ещё раз поговорить со мной. Дальше я пока не продвинулась, - объяснила я Лиане мою встречу в Парэлсусом. Она кивнула и повернулась к МУП. Я тоже положила руку на графитовый блок передо мной. Это было очень просто. Высокая комната, в которой мы находились, исчезла.

Но в этот раз через голову не промелькнуло никаких неконтролируемых обрывков знаний. Я ещё чувствовала моё тело, но разум свободно полетел через виртуальную библиотеку.

Передо мной выстроились области знаний как большие таблицы: алхимия, астрономия, астрология вплоть до стоматологии и науки о цирке проносились мимо меня. Я долго летела мимо областей знаний, пока наконец не добралась до термина «магические животные». Я

раздосадовано застонала, когда увидела, что за ним скрывается бесконечный ряд других терминов, начиная с алебастрового пингвина.

- У вас есть ещё пятнадцать минут, - крикнул Парэлсус. Я никогда в жизни не успею. Я должна рискнуть, поэтому как можно громче мысленно крикнула в виртуальные просторы «голубоглазый сморчок». Ничего не случилось. Я попробовала ещё раз, пытаясь собрать всю энергию, которую имела. В этот раз перед внутренним взором предстала статья: голубоглазый сморчок из рода нейтрализаторов яда, редкий экземпляр гнездящихся на земле птиц, живущих, прячась в подлеске.

Его яйца очень эффективное средство против укуса пятнистого, дьявольского таракана, который запускает процесс превращения в летучую мышь. Только яйца голубоглазого сморчка могут обратить процесс превращения, если дать их превращённому в летучую мышь магу в течение 24 часов после укуса.

Я отпустила графитовый квадрат, который связывал меня с МУП и огляделась. Все ещё сидели, сосредоточившись и с пустым взглядом на своих стульях, рука на маленьком квадрате. Только Адам откинулся на спинку и напряжённо смотрел перед собой. Я ошибалась или он действительно старается избегать смотреть в мою сторону?

- Ещё две минуты. Пожалуйста заканчивайте, - крикнул Парэлсус.

- Я сдаюсь. Здесь нужна вечность, чтобы что-то найти, - раздражённо воскликнул Лоренц и отпустил серый квадрат.

- У вас есть решение? - спросила Лиана удручённо. - Мои оценки будут здесь ещё даже хуже, чем в школе. - Она застонала.

Лоренц покачал головой.

- Кто может мне сказать, для чего используют яйца голубоглазого сморчка? - спросил Парэлсус в этот момент. Вверх медленно поднялись две руки.

- Адам Торрел прекрасно. Вы же уже знакомы с этой системой, и кто ещё? - Его взгляд заскользил по студентам и нашёл меня. Удивлённая улыбка появилась на его морщинистом лице. - Ах, Сельма фон Норденах. Пожалуйста!

- Меня зовут Сельма Каспари, и яйца голубоглазого сморчка используют против укуса пятнистого дьявольского таракана, - сказала я спокойно.

- Очень хорошо и прямо в точку. - Парелсус удовлетворённо улыбнулся, снова переводя своё внимание на других.

- В ваших комнатах имеется доступ к МУП. Пожалуйста продолжайте практиковаться там самостоятельно. А теперь следуйте за мной к ещё оставшимся книгам.

Остальную часть утра мы провели, исследуя коллекцию книг, которая несмотря на заявление Дульсы, что их не много, казалась мне довольно бесконечной. Когда мы наконец в обед покинули мидиатеку, Лоренц подошёл ко мне.

- Что у вас там за большая тайна, о которой вы говорили? - спросил он. Лиана и я посмотрели друг на друга. Лоренц заметил, что мы шептались.

- Наверное, у Парэлсуса есть тёмная тайна и когда наступает ночь, он превращается в пятнистого, дьяконского таракана? - предположил Лоренц таинственным голосом. Я рассмеялась.

- Моя мама послала меня к нему, я ещё не знаю зачем. Кстати это был дьявольский таракан, - ответила я.

- Я так и знал, ты ботаник, - сказал Лоренц, в то время, как мы поднимались по множеству ступенек в южный зал. Прежде чем я смогла что-то ответить, кто-то пробежал мимо. Это был Адам, взгляд старательно направлен вперёд. Улыбка застыла на моих губах. Теперь у меня

появилась уверенность. Он избегает меня более последовательно, чем раньше. Вместо того, чтобы завернуть в южный зал на обед, он исчез по направлению к жилой башни.

- Идите вперёд, мне нужно ещё кое-что взять из моей комнаты, - крикнула я Лиане и Лоренцу и тоже завернула в сторону жилой башни.

Задыхаясь, я добралась до нашего этажа и как раз увидела, как Адам исчезает в своей комнате. Перед его дверью я заколебалась, но потом зашла. Он стоял спиной ко мне и не двигался.

Его широкие плечи застыли. Я знала, что он услышал меня.

- Адам? - осторожно спросила я. В желудке было такое чувство, будто я съела литр мороженого, мне было холодно и в то же время тошнило. Он медленно повернулся, почти что неохотно.

Его лицо было замкнутым, отталкивающая, бесчувственная маска. Любовь, светящаяся в его взгляде, которую я видела пару раз, полностью исчезла. Во всём моём теле внезапно распространился холод.

- Ты должна быть на обеде, - сказал он холодно и скрестил руки на груди.

Его волосы, как всегда, мягко обрамляли лицо, но голос был таким суровым и казался невероятно чужим.

- Что с тобой такое? - Было трудно говорить спокойно. У меня были проблемы с дыханием из-за его пренебрежительного отношения ко мне. Что-то с моей грудью было не так.

- Ничего. - Он говорил медленно, не проявляя никаких эмоций. - Всё в порядке. Что я могу для тебя сделать?

Моё сердце разлетелось на кусочки, а руки задрожали. Должно быть, он заметил, что в моём взгляде отразилась боль, потому что казалось одну секунду колеблется, но потом решительность снова взяла верх.

- Сделать для меня? - растерянно заикалась я, но мне удалось привести мысли в порядок. - Я хотела знать, почему ты избегаешь меня? Что случилось с тех пор, как мы виделись в последний раз? Тебе было достаточно одного месяца, чтобы всё забыть? - Решительно я смотрела на Адама. Его взгляд на одно мгновение смягчился, но голос остался холодным.

- Я ничего не забыл, ни на одну секунду. Просто нельзя, чтобы это продолжалось. Пойми, наконец! - Его глаза сверкали, подчёркивая слова. - Мне очень жаль, что всё зашло так далеко. Это моя вина, я беру ответственность на себя. Но нам нужно прекратить, прежде чем всё станет ещё более болезненным. Я сражался с Морлемами. Они становятся всё более жестокими. С ними уже давно пора покончить. Я нужен Чёрной гвардии в этой борьбе, потому что здесь речь идёт о твоей защите.

- И что со мной может случиться? - сердито ответила я.

- Ты представления не имеешь, какая опасность тебя окружает. - Он наполовину отвернулся от меня.

- А ты имеешь? - ответила я упрямо. Лицо Адама помрачнело, он выпрямился.

- Да, я сражаюсь уже в течение многих лет, и поверь мне, ты бы не захотела увидеть то, что пережил я. - Он перешёл на крик, и я поняла, что в настоящее время нет никакого способа подступится к нему. Адам отдалился от меня дальше, чем когда-либо, и единственное, что меня ещё поддерживало, это мой гнев.

- Я сама могу позаботиться о себе! - сердито крикнула я и вышла из комнаты, не оглядываясь назад. На глаза навернулись слёзы. Он принял решение, а я ничего не могла сделать, кроме как смирится с ним.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Пение феи

- Есть новости? - спросила Лиана, когда мы одним туманным утром в конце ноября, сидели за завтраком. Она поймала одного скрипыша, который хотел спрыгнуть со стола.

- Сибиллы обещают безоблачные выходные с розовым звездопадом, - ответила я, опустив «Хронику Короны».

- Значит, наверняка будет дождь.

Лиана разломила скрипыша.

- Ерунда, Сибиллы окажутся правы. Я так рад, никогда не видел розовый звездопад, - прошептал Лоренц с зачарованным взглядом.

- Есть еще какие-нибудь, более серьезные новости? - спросила Лиана.

- Да, широко рекламируется пиар-акция сенатора Балтазара в Теннеботе. Они рассказывают об этом уже несколько дней, - сказала я, жуя.

- А ты будешь звездой в шоу летающих драконов.

Лоренц восторженно захлопал в ладоши.

- Я наблюдал за вами вчера во время тренировки. Так элегантно как ты, не летает никто, а ваши наряды просто потрясли меня.

Лоренц замурлыкал. Я хотела возразить, что мне совсем не нравились обтягивающие, ярко-оранжевые костюмы, как вдруг в этот момент в зал вошел Адам. Он небрежно прошелся по комнате, поприветствовал нас кивком головы и занял место рядом с Джореном, парнем из седьмого семестра. От его вида захватывало дух, впрочем, как всегда, и как всегда он вел себя абсолютно без всяких эмоций, как робот. Мое сердце тут же кольнуло, и на мгновение перехватило дыхание, прежде чем я нашла в себе силы отвернуться.

Как летом, я не могла забыть Адама, так и за прошедшие недели мне не удалось смириться с его решением. Я любила его, мое чувство было настолько честным и сильным, что я не могла просто взять и отключить его. Как он себе это представляет?

Мои чувства ведь не выключатель, которым щёлкнув, их можно просто отключить. Может быть, было бы легче, если бы я знала, что не нравлюсь ему. Но знать, что он меня любит и всё же отказался от меня, было так болезненно, как прыжок в бассейн с осколками стекла. Мне было ясно, что продолжать надеяться глупо, но из живота не уходило тёплое покалывание, которое каждый раз охватывало меня, когда Адам находился поблизости.

Не было логического объяснения тому, что я никак не могла избавиться от чувства, что мы должны быть вместе. Я уже начала сомневаться в себе, потому что мне никак не удавалось отпустить его. Так как в конечном счёте речь шла именно об этом: я должна окончательно похоронить надежду на счастливый конец. Но каждая клеточка моего тела тосковала по Адаму.

Насколько это было возможно, он облегчал нам эту задачу. Мы виделись редко, потому что он избегал меня. Вечера он проводил на встречах Чёрной гвардии, боевой подготовки или в своей комнате, а на тех немногих лекциях, которые посещал, сидел настолько далеко, как только мог. Я была рада этому, потому что его постоянная, вежливая отчуждённость сначала сильно меня злила.

Между тем гнев сменила глубокая печаль. Я всё время балансировала на краю чёрной дыры, иногда чувствовала себя немного лучше, иногда хуже. Чтобы не сорваться, я завалила себя работой. Я впитывала в себя всё, что только могла узнать о магическом мире. Даже толстые тома я наконец-то вытащила и начала читать.

Подходило всё, что могло отвлечь. Глубоко внутри я знала, что на самом деле ищу выход из данной ситуации, параграф, какую-нибудь лазейку, какое-нибудь решение. Хоть что-то. Утром я была первой, кто с удостоверением личности в руке ждал, когда палаты сенаторов откроют

двери в аудитории точно в 7:30, а вечером последней, кто, шатаясь от усталости после тренировки с драконами, падал в кровать.

В отличие от школы, учиться здесь было намного проще. Практика в теории о воде не доставляла мне проблем, а профессору Пфафф я нравилась из-за удивительного прогресса, который достигла на его уроках. Мне быстро удалось переместить воду только с помощью мыслей. Даже когда одним вечером, во время лётной тренировки я упала со спины Пикуса в реку Акканки, мне удалось спасти себя от шёлковых ныряльщиков с помощью водоворота. Этот летающий вид пираний сжирал всё, что только содержало в себе каплю крови.

Лекции профессора Шёнхубер однако по-прежнему разочаровывали. Она говорила исключительно о теоретических явлениях погоды. Единственное, что было эффектным, это её куполовидная аудитория, в которую мы попадали через дверь под номером 998. По слухам, она находился на острове в Атлантике, предлагая оптимальные условия для наблюдений за потоками ветра. Но самыми лучшими были и оставались ежедневные уроки о магической фауне и флоре у Грегора Кёниг, который с остроумием и юмором терпеливо рассказывал о всех животных и видах растений, которые можно было встретить в Акканке.

В то время, как остальные после занятий быстро поднимались в Тенненбоде, я оставалась в Акканке, если конечно мне позволяли моё плотное расписание и множество практических упражнений, которые нам нужно было выполнить. Я помогала Грегору Кёниг выгребать навоз из драконьих стоил или подготовить всё к его урокам. Ариэль и его партнёрша Аврора наслаждались, когда я чесала их зелёную чешую и приносила угощения.

Я использовала любою возможность, чтобы полетать на драконах. Это всё ещё было пьянящим чувством, мчаться по воздуху, как пушечное ядро. Напротив, я пристрастилась к скорости драконов и с нетерпением ждала мои первые, собственные попытки полёта в следующем году.

- Ты продвинулась в вопросе с Парэлсусом? - спросила Лиана и налила себе чая. Я посмотрела на неё.

- Нет, я больше не встречалась с ним, - ответила я. - Если бы я знала, что для этого лётного шоу должна буду тренироваться каждый вечер, то возможно отказалась бы.

- Никогда в жизни не отказалась бы, дорогуша, - улыбнулся Лоренц. - Да ты просто совершенно влюбилась в этих монстров. Я точно видел, что ты подписалась на «Мир драконов».

- Ладно! - призналась я и улыбнулась.

- Чего именно ты хочешь от Парэлсуса? - спросил Лоренц.

- Ты знаешь о моих родителях? - ответила я.

- Конечно, ведь в то время это было больше дело. Патриций выходит замуж за плебея, нарушает клятву и становится изгоем общества, потому что публично борется против исключения из Отъединённого Магического Союза, следует многолетний судебный спор, и незадолго до того, как в силу должна вступить высшая мера наказания, она, её муж и их двое детей погибают в авиакатастрофе. Просто великая драма!

- Спасибо за краткий обзор. Вообще-то, ты ведь, как правило, тактичен, - констатировала Лиана, критично разглядывая моё кающееся лицо.

- О, прости! - поспешил сказать Лоренц, когда заметил.

- Без проблем, думаю, я с этим справилась. В любом случае я почти не помню моих родителей, - объяснила я. - Моя мама оставила мне письмо, своего рода прощальное письмо, которое я получила только на мой восемнадцатый день рождения. В нём она пишет, что если у меня ещё есть вопросы, которые остались без ответов, то я должна обратиться к Парэлсусу.

- И какие у тебя вопросы? - Лоренц смотрел на меня, ожидая ответа.

- Ну, это ведь ясно как день! Зачем моей маме писать прощальное письмо, если она якобы, просто хотела провести короткий отпуск у своих друзей в Лондоне. Видимо она знала, что не вернётся, но моя бабушка ничего не хочет об этом слышать. Напротив, она говорит, чтобы я держалась от Парэлсуса подальше.

- Ничего себе! - Лицо Лоренца от волнения застыло. - Ты имеешь в виду, что твою мать убили? - Из его уст слова, которые я пока что ещё не говорила вслух, а только думала, прозвучали жестоко.

Я колебалась, прежде чем медленно ответить:

- Именно так я и думаю. Но не только это кажется мне странным. Кто-то стёр часть моих воспоминаний, а когда меня принимали в Объединённый Магический Союз на торжественной церемонии в палате сенаторов, сенатор рекомендовал мне не идти по стопам мамы. Между тем я уже знаю, что он имел в виду. Он боялся, что я стану следующим мятежником.

- Скверно! - Лоренц судорожно вдохнул.

- Да, я тоже так считаю. Я всегда думала, что знаю всё о моих родителях, но теперь понимаю, что на самом деле знаю только то, что рассказывала бабушка, а это кажется не особо много.

- Убийство, которое кто-то хочет скрыть. Нам нужно обязательно разоблачить это преступление. - Голос Лоренца звучал воодушевлённо.

- Ну, я не хочу втягивать вас в это дело. Там, где убийство, там найдёшь и убийцу, и даже если оно случилось уже несколько лет назад, скорее всего это всё ещё опасно.

- Ерунда, мне нравится опасность. - Лоренц потянулся. - В детстве я поглощал романы о Шерлоке Холмсе, ты можешь на меня рассчитывать, - сказал он решительно. Лиана молча слушала наш разговор. Лорец нетерпеливо посмотрел на неё.

- Я не знаю, - нерешительно сказала она. - Это звучит немного жутко. Когда я спросила родителей о Парэлсусе, они сказали, чтобы я оставила прошлое в покое, как будто знали, что ты в какой-то момент начнёшь его искать.

- Из этого я делаю вывод, что твои родители тоже вовлечены в сокрытие тёмной тайны. - Лоренц наморщил нос и задумчиво нахмурился.

- Давай заканчивай с этим вздором! - сердито ответила Лиана, вскакивая на ноги. При этом она опрокинула чашку с травяным чаем, который дымясь, растёкся по столу.

- Лиана, не будь занудой, я думал, ты станешь моим Ватсоном, - крикнул Лоренц ей в след, но она уже исчезла. - Что с ней сегодня случилось? - спросил он удивлённо. - Заболела голова?

- Нет, Лиана боится. Её родители несомненно сказали ей, чтобы она держалась подальше от этой истории. - Я достаточно хорошо знала родителей Лианы, чтобы знать, что они дрожали над своим единственным ребёнком, как наседка над яйцами. Лоренц понимающе кивнул, а Ширли, которая как всегда сидела за столом, не принимая участия в разговоре, тоже кивнула.

Я решила использовать оставшееся время до следующей лекции, чтобы ещё раз заглянуть в медиатеку и найти Парэлсуса. Лоренц напомнил мне об этом вопросе, из-за Адама и множества работы, я совсем забросила это дело.

Медленно я прошла по тёмным коридорам и по множеству ступенек спустилась вниз, в его царство. После ознакомления, я больше не заходила в медиатку. Теперь, когда стояла здесь внизу, я внезапно пожалела о том, что не позаботилась о Парэлсусе раньше. Как только я могла позволить себе настолько отвлечься? Угрюмо и тяжело дыша, я пошла быстрее. Дверь была открыта, и я зашла в высокую залу. Почти все скамейки были пусты, потому что большинство студентов сидели на лекциях. Я прошла мимо рядов и обойдя вокруг МУП, попала в заднюю часть.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Высокие полки, казалось, тянутся в комнате со сводчатым потолком бесконечно, и я продвигалась всё дальше, в поисках седой шевелюры Парэлсуса. Разочарованно я достигла конца медиатеки. Здесь находилась ещё только маленькая, деревянная дверь, которая, однако, была заперта.

Я просто постучала в неё. В конце концов, Парэлсус ведь должен находится где-то здесь. Я уже развернулась, собираясь уйти, как тихо скрепя, маленькая дверь открылась.

Появилась голова Парэлсуса, а его лицо, когда он меня увидел, засияло.

- Ах, Сельма, заходи! - сказал он, как будто ждал меня. Я удивлённо последовала за ним в большой рабочий кабинет, который был набит книжными полками. Посередине комнаты, рядом с креслом и двумя диванами, стоял совершенно переполненный письменный стол, заваленный стопками бумаг и книг.

За рабочим кабинетом следовала ещё одна комната. Прежде чем Парэлсус смог закрыть дверь, я увидела кровать, скрытую за другими стопками книг. Он жил как крот в глубокой темноте Тенненбоде. Просто ужасно. Парэлсус указал на свободное кресло, а сам сел рядом с письменным столом в потёртое. Я выжидательно смотрела на него, но он рассеянно уставился на свои руки, беспокойно сцепив пальцы.

- Я хотела поговорить с вами, - начала я. Он с любопытством посмотрел на меня, и я замолчала.

О чем спросить его, как начать?

- Моя мама послала меня к вам, - в конце концов сказала я.

Это было единственным, что связывало нас. Парэлсус удивленно выпучил глаза.

- Она послала тебя? - с недоверием повторил он.

- Да, именно так, - подтвердила я. - Не напрямую, а в письме. Я должна обратиться к вам, если у меня возникнут вопросы, - заикаясь, спросила я.

- Ясно. - Парэлсус облегченно выдохнул. - И что это за вопросы, на которые согласно твоей матери, я могу ответить.

- Расскажите мне о маме! - попросила я. - Есть столько всего, чего я о ней не знаю и не понимаю.

Парэлсус кивнул. Я не хотела сразу говорить ему о своих подозрениях, что смерть моей матери не была несчастным случаем.

- Твоя мать хорошо знала Жоржетту, я понимаю, почему она послала тебя ко мне. Знаешь, я не просто знал твою маму, мы были дружны. Тебе наверняка известно, что Катерина еще во время учебы в Теннеботе была одержима мыслью изменить определенное общественное правило. Это задача влияла на всю ее жизнь и на все, что она делала.

- Да, бабушка рассказывала.

Я кивнула, услышав эти слова, и надеялась, что сейчас откроется то, чего я еще не знаю.

- Жоржетта конечно же не старалась посвятить тебя в детали.

Он улыбнулся.

- Наверное, поэтому ты сидишь здесь, в этом я согласен с Катериной. Ты имеешь право узнать историю целиком, а не только сокращенную версию.

Парэлсус облокотился на стол и сложил руки. Я усердно кивнула, потому что хотела, чтобы он продолжил рассказ.

- Причиной стало то, что Катерина безумно влюбилась в твоего отца и не хотела соглашаться с тем, что после окончания учебы не сможет быть вместе с ним. Она всеми средствами боролась, чтобы что-то изменить. Ее внезапная смерть повергла меня в шок.

Парэлсус смущенно опустил взгляд и некоторое время, не отрываясь смотрел на руки.

- Я долго не мог смириться с этим. Знаешь, я искал твою маму долгие годы. Все считали меня сумасшедшим.

Я насторожилась. Значит я не единственная, у кого были опасные подозрения. Я глубоко вдохнула, но так и не решилась спросить о том, что действительно хотела знать.

Я еще недостаточно хорошо знала Парэлсуса, чтобы доверять ему.

- В чем конкретно вы ее поддерживали? - спросила я вместо этого. - Я бы хотела получше ознакомиться с ее идеями. О времени, проведенном ею в Тенненбоде и о планах, изменить общество, я действительно знаю не особо много, - сказала я.

- Я так и думал. Жоржетта хочет оставить прошлое в прошлом, но это хорошо, что у тебя есть интерес. Идеи Катерины не должны исчезнуть.

- Точнее говоря, я не просто хочу ознакомиться с ее идеями, а хочу продолжить их.

Я поведала ему о своем решении, принятом еще летом, и сейчас, когда произнесла его вслух, оно показалось мне тем решением, которое я искала. Подозревала ли мама, что я попаду в такую же ситуацию, как она? Парэлсус оказался вовсе не в восторге, как я думала.

Он встал и начал нервно ходить по комнате взад-вперед. Я следила за ним взглядом, пока он наконец не остановился перед полотном, на котором бледными красками был изображен пейзаж.

- Катерина был мечтательницей, и, наверное, именно это стоило ей жизни. Меня всегда называли сторонником теории заговора, но я по-прежнему уверен в том, что ее кто-то убил. Это был не несчастный случай. Они все посчитали меня безумцем, когда я захотел провести расследование.

Его хриплый голос стал еще громче, а впалые щеки покраснели от злости.

- Палата сенаторов и Черная гвардия прекратили расследование и передали дело как несчастный случай в архив.

- Они называли меня мародером, из-за того, что я не даю покоя мертвым. И это при том, что обломки самолета даже не были найдены.

Парэлсус устало опустился в кресло. Я уставилась на него.

- Я не знала, что не было обломков, - пробормотала я, с трудом сохраняя самообладание.

- Нет, их не было. Был старт, но не было посадки на месте назначения. Что произошло между взлетом и посадкой до сих пор никто не знает, да и не хочет знать. Неугодные люди исчезли, так всё и должно остаться, - ругался Парэлсус.

- Значит, есть возможность того, что они еще живы,- крикнула я. Парэлсус посмотрел на меня, раздумывая как бы получше подобрать слова.

- Спокойно Сельма, я этого не говорил. Я не верю, что твои родители погибли в результате несчастного случая, но не отваживаюсь утверждать, что они еще живы. Твоя мама подвергла себя опасности, вследствие чего, наверное, и погибла. Если ты хочешь пойти тем же путем, то должна понимать, что рискуешь жизнью.

Парэлсус понизил голос до ледяного шепота, ему почти удалось испугать меня. Я вырвалась из хватки этого чувства и дипломатически улыбнулась.

- Но моя мама ведь не хотела устраивать революцию, - сказала я.

- Верно, но, если бы ее требования удовлетворили, это означало бы, что плебеи и патриции уравнялись в правах, и именно это стало бы революцией. Думаешь, почему я сижу здесь в подвале, а Нёлль получил должность профессора, хотя у него интеллект на уровне аскетичной лианы.

Я улыбнулась при этих словах. По крайней мере, я не единственная, кому не нравится профессор Нёлль.

Парэлсус в ярости скрежетал зубами.

- Это не смешно, Сельма. Это грустно. Я плебей и должен радоваться, что получил работу в медиатеке, хотя я способен на гораздо большее. А Нёлль, этот недалекий неудачник, может изображать из себя профессора только потому, что его семья происходит из патрициев, и отец достал ему это место. Даже профессор Эспендорм не в восторге от него, но что она может сделать? Против системы не пойдешь.

Патриции занимают все важные посты, уже на протяжении тысячелетий. Они обладают властью в магическом мире и хотят сохранить ее. Демократия, в которой мы живем, не более чем кукольный театр. Успокоительное для масс. Важна только кровь, которая течет в жилах, больше ничего.

Это был скандал, когда твоя мать, дочь из старой семьи, хотела устранить собственную власть, не починилась послушно и не вышла замуж за сына из хорошей семьи. Патриции и плебеи не женятся друг на друге в Магическом Союзе. Ты не найдёшь ни одного сенатора, который осуществил бы эту церемонию. Брак в Соединённом Магическом Союзе считается нерушимым учреждением.

Гражданских браков не существует, а также разводов, брак неприкосновенен до самой смерти. Чтобы обойти эту проблему, Катерина пошла в загс немагических граждан и там вышла замуж за Тони Каспари. Это был вызов старикам. Невероятный скандал. «Хроника короны» много дней ни о чём другом не писала. Они должны были сделать её плебеем, другого способа просто на существовало. - Парэлсус сидел, погрузившись в воспоминания в своём коричневом, кожаном кресле.

- Понимаю, - сказала я задумчиво, когда молчание затянулось. - Если я сейчас попытаюсь изменить это правило, то можно сказать испорчу властям всю кашу.

- Именно, а они не хотят, чтобы им испортили их кашу. Но теперь ты плебей. На тебя в любом случае больше никто не обращает внимания. Твой голос в этом обществе не имеет никакого веса. Ни одна газета не напечатает то, что ты скажешь, а те, кто у власти не будут тебя слушать. У твоей матери, когда она начинала, было, по сравнению с тобой, преимущество.

- Почему тогда мне вообще позволили учиться? - удивленно спросила я.

- Властям нужна рабочая сила. Это всегда пожалуйста. Но тебе нельзя выбирать примуса и сенаторов. Выборы - это привилегия патрициев, чтобы обеспечить себе власть.

- Почему все содействуют этому?

Я начала понимать злость Парэлсуса.

- По привычке! - вздохнул он. - Кроме того, патриции заботятся о том, чтобы всем было хорошо.

Плебеи получают хорошую зарплату и имеют свободный доступ к соревнованиям драконов, а это поистине народный спорт. Пока все довольны, никто не протестует. Все настолько привыкли к несправедливости, что даже не замечают ее.

- Я заметила, и хочу изменить это, - решительно сказала я.

- Не то чтобы я против, но почему ты этого хочешь? Это борьба со стоголовым драконом, никаких перспектив.

Парэлсус откинулся назад и скрестил руки на своем худом теле. Я не знала, могу ли полностью доверять ему, чтобы рассказать о причине моей решительности. С другой стороны, он мог бы стать хорошей поддержкой, а помогать он мне будет только в том случае, если будет уверен, что я серьезно собираюсь достичь поставленной цели. Я решила открыть часть правды.

- Я хочу выяснить все насчёт исчезновения моих родителей и довести идеи Катерины до конца. Не хочу, чтобы её смерть была напрасной.

То, что я тем самым легализую свои отношения с Адамом, я пока оставила при себе.

- Хочешь найти убийцу матери? - крикнул Парэлсус. Испугавшись такой неожиданной реакции, я отпрянула назад. - Думаешь это так просто? Тогда можешь сразу спросить Сибилл.

Он рассерженно уставился на меня.

- Как ты думаешь, чем я занимался все последние годы?

- Вы пытались найти убийцу мамы? - прошептала я. Вдруг я почувствовала некую связь с Парэлсусом. На этом свете был еще кто-то, кому была не безразлична судьба моей матери, и кто прилагал усилия, чтобы раскрыть тайну ее исчезновения.

- Конечно! - выкрикнул Парэлсус.

- Может, найдем его вместе. У меня есть время.

Я смотрела на него твердо и спокойно.

- Ммм! - он угрюмо посмотрел на меня. - Я подумаю над этим.

- Расскажите мне больше о маме! - попросила я. - Что она предпринимала, чтобы изменить это правило?

- Я расскажу тебе всё, что знаю, но не сейчас и не сегодня. Следующая лекция начинается через несколько минут, и никому не нужно знать, что мы копаемся в прошлом.

- Даже моим братьям по оружию?

- У тебя есть братья по оружию? - Парэлсус нахмурился. Я кивнула. - Будь осторожна, кому доверяешь! Приходи в следующую среду в восемь часов сюда, тогда я расскажу всё, что знаю, а теперь иди! - Парэлсус быстро встал и вытолкал меня из комнаты, прежде чем я смогла что-то возразить.

Медленно и погрузившись в мысли, я вышла из пустой медиатеки. Моя мать была права, Парэлсус много чего знал, точно намного больше, чем рассказал мне. Я хотела знать, что он выяснил во время своего расследования. Действительно ли существовал шанс, что мои родители ещё живы? Эта мысль совсем сбила меня с толку. Как в трансе я поднималась по множеству ступенек наверх.

Огромный холл был пустым. Я опаздывала, но это того стоило. Я узнала столько много вещей, как уже давно не доводилось. Окрылённая и взволнованная, я вытащила удостоверение и прошла через дверь номер 334. А когда в миниатюрном амфитеатре под безоблачным небом опустилась на сиденье между Лоренцом и Лианой, лекция о магической теории уже началась.

С удивлением я поняла, что профессор присутствовала сегодня лично, до сих пор лекции читал один из её ассистентов. Тишина, давящая на комнату, показалась мне странной. Когда я посмотрела вперёд, мне стала ясна причина. Перед нами стояла сногсшибательно-прекрасная женщина, которая как раз свободным движением писала своё имя на каменной стене.

- Профессор Дарья Хенгстенберг, - прочитала я.

- Ну и как? - нетерпеливо прошептал Лоренц, в то время как профессор Хенгстенберг записывала на доске, где мы можем найти документацию к её лекциям в МУП. - Нашла ответы на свои вопросы?

- Ещё как, - прошептала я в ответ. - Парэлсус тоже уверен в том, что исчезновение моих родителей не было несчастным случаем. Он сказал, что останки самолёта никогда не были найдены. Может быть мои родители ещё живы.

- Он так сказал? - Лоренц оценивающе смотрел на меня.

- Нет, - призналась я. - Но это ведь возможно.

- Не увлекайся сильно этой идеей! - попросил он серьёзно, и я кивнула. То, что шанс был минимальным, увидеть моих родителей живыми, я и сама знала.

- Что ещё? - выспрашивал он дальше. Лиана укоризненно посмотрела на нас.

- Он хочет рассказать мне о борьбе мамы, - прошептала я.

- Какой борьбе? - Лоренц смотрел на меня, распахнув глаза.

- Моя мама хотела добиться разрешение отношений между плебеями и патрициями, - прошептала я.

- Этого я не знал. - Лоренц задумчиво свернул губы в трубочку.

- Не хочу, чтобы её смерть была напрасной, поэтому продолжу её борьбу, - ответила я.

- Ничего себе, ты что своего рода Жанна д'Арк что ли? - Лоренц смотрел на меня с восхищением.

- Не преувеличивай, кроме того, я не собираюсь преждевременно умирать, - успокоила я его. О, как же он ошибается, я делала это только для себя, для моего собственного счастья с Адамом, сидящего далеко от меня и равнодушно смотрящего вперёд, как будто меня вовсе не существовало в этом мире. Прежде чем я смогла ещё больше развеять иллюзии Лоренца о моём героизме, профессор Хенгстенберг элегантно повернулась к нам на своих длинных ногах, её длинные до бёдер, каштановые волосы мягко взметнулись вокруг стройного стана.

Её черты лица были тонкими, и она дружелюбно смотрела на нас своими зелёными глазами. Взгляды парней, как загипнотизированные, остановились на ней. Я услышала, как Флавиус и его друзья позади меня влюблено вздохнули, когда профессор Хенгстенберг открыла свои красные губы, чтобы начать лекцию.

- В этом семестре я ознакомлю вас с основами магического мира, которые для большинства из вас были до сих пор неизвестны. Особенно вы должны интенсивно заняться законодательными уставами, чтобы избежать пересечения границ. В Объединённом Магическом Союзе вы должны будете отвечать только за нарушение законов магического сообщества. Такие дела ведутся в индивидуальном суде, который возглавляет Теодор Дусс, сенатор по вопросам юстиции и социальных дел. - Казалось её окружает свет и мерцание, а голос звучит как песня, чьи аккорды мягко и меланхолично проносились по комнате.

Это было скорее пение, чем разговор и тут же я почувствовала, как мою голову наполнили образы фей в белых платьях, парящие над нежно-зелёными лугами и красиво хлопающие своими прозрачными крыльями. Я попыталась подавить видение и сосредоточилась на объективном содержании лекции профессора Хенгстенберг.

- За нарушения законов немагического общества вы должны будете держать ответ в немагических судах. Не считая юрисдикцию, которая базируется на разных правовых основах, магическое и немагическое сообщества тесно между собой связаны, хотя немагические граждане ничего об этом не знают. Мы поставляем природные ресурсы, товары и услуги, также наши финансовые рынки взаимосвязаны. - Несмотря на то, что я прилагала все усилия, моё сознание всё больше отключалось.

Я всё громче слышала звонкую трель фей, которая смешивалась с утончённым пением лекции профессора Хенгстенберг. Что происходит?

- Так как я в этой серии лекций могу охватить только основы, я рекомендую вам углубить ваши знания об экономических процессах в магическом Союзе ... - Я боролась против потери чувств и пыталась остаться в сознание, но это было безнадёжно. Видение окутало меня, как всегда сладкое, а поток образов свободно проносился через разум.

Сотни фей, со своими нежными крыльями, взлетели в фиолетовое небо и накручивали там круги между небольшими, прозрачными облачками. Болезненная тоска сжала сердце. Это была сладкая тоска, которая поглотила меня как пожар, и заставила моё сознание выпасть маленькими капельками дождя на землю, окрашенную красным цветом крови тысячи девушек. Меня затошнило, и я услышала собственные рвотные позывы. Когда я с трудом открыла глаза, я увидела, что сижу в вестибюле на полу. Лиана стояла передо мной, а рядом на коленях сидел Адам и испуганно на меня смотрел. Я сосредоточилась на маленькой морщинке на его лбу и сделала глубокий вдох.

- Сельма, что случилось? Ты в порядке? - спросила он в панике. О хорошо, значит, он снова разговаривает со мной. Я оглушено кивнула и глянула в сторону Лианы, которая трезво на меня смотрела. Теперь мне конечно стало ясно, что случилось. Профессор Хенгстенберг вещала как раз на моей волне.

- Скажи ему! - потребовала Лиана. - Прежде чем он совсем сойдёт с ума!

Лицо Адама покраснело, холодная маска последних недель, отчуждённая сдержанность, которой он мучил меня, исчезли. Казалось, из него внезапно вырвался весь гнев.

- О чём ты должна мне рассказать, что только что с тобой случилось? Я испугался до смерти. Ты хоть имеешь представление, как сильно я уже и так о тебе беспокоюсь. Над тобой постоянно висит опасность, что Морлемы похитят тебя, и ты просто вот так, теряешь сознание. Я думал, что тебя отравили. - Адам вскочил и начал нервно ходить туда-сюда. Ничего себе, я, не веря своим глазам, смотрела на него.

Он беспокоится обо мне? Будет ли этого достаточно, чтобы изменить его мнение?

Скорее всего нет, уныло ответила я самой себе и попыталась встать.

- Меня не отравили. В остальном тебе должно быть всё равно, если со мной что-то случится, тогда, по крайней мере, это будет не твой виной, - сказала я, серьёзно смотря ему в глаза. Я пыталась оставаться твёрдой. Чёрт, этот голубой цвет глаз просто невероятен. Он манил меня, и мне хотелось просто сдаться, но напряжённый голос Адама сразу же вырвал меня из моих мечтаний.

- Однако мне не всё равно, и одно, ничего общего не имеет с другим. То, что мы не можем быть вместе, ещё не значит, что ты для меня ничего не значишь. Поэтому скажи, что только что произошло? - Он указал рукой на дверь под номером 334. Я решила сдаться.

- Музыка имеет на меня, ну, скажем галлюциногенное действие. Если говорить точнее я будто впадаю в глубокий сон при определённой музыке. Ты помнишь, как я упала в твой сад?

- Да, даже очень хорошо. - Морщинка на его лбу разгладилась, и мне показалось, что я даже увидела намёк на улыбку, кода напомнила ему о нашей встрече летом.

- Это была песня, которую ты играл на гитаре. Она наполнила мою голову потоком образов. Я даже не заметила, как свалилась со стены.

- О! - сказал Адам, снова направляясь в мою сторону. Лёгкое, плавное движение, за которым я зачарованно наблюдала.

- Именно, голос профессора Хенгстенберг вызвал во мне тоже самое, - продолжила я.

- Это возможно. Она фея, они самые талантливые певцы, которые существуют в этом мире. Ты не видела её крылья? - спросил Адам и протянул руку. Я приняла её, позволив ему поднять себя на ноги и ругая себя за то, что его крепкое пожатие напомнило мне наш последний поцелуй.

- Нет, всё внимание я направила на то, чтобы занять место. Кроме того, я до сих пор не знала, что поющие феи на самом деле существуют, не говоря уже о том, что они обучают магической теории, - недовольно ответила я.

- Ты знала о её проблеме с музыкой? - спросил Адам, поворачиваясь к Лиане. Она кивнула.

- Она была у меня уже всегда, Адам. Однажды в школе я упала со стула. Где-то ещё точно должна лежать упаковка с берушами. Вообще-то я думала, что она не понадобится мне в Тенненбоде, потому что здесь нет уроков музыки, но видимо ошиблась. - Я начала возится в сумке.

- Сельма, это не нормально. Тебе следует научиться контролировать твою проблему. - Тёмный взгляд Адама стал серьёзен.

- Я пытаюсь каждый раз, но это не срабатывает. Думаешь, мне нравится терять сознание перед пятьюдесятью людьми или падать с садовой стены без чувств. - Он строго, но в тоже время

обеспокоенно смотрел на меня своими тёмно-синими глазами. Прошу тебя, только не этот взгляд. Мои колени подкосились.

- Да, да, ладно, - уступила я. - Я спрошу сегодня вечером бабушку. Она целительница и должна знать, что делать.

Была пятница, и я в любом случае пообещала бабушке, провести с ней сегодняшний вечер и завтрашний день, прежде чем в воскресенье мне придётся оформлять промо-тур Хеландера Бальтазар.

- Я возвращаюсь на лекцию, пообещай, мне позаботиться об этом! - попросил Адам. Я послушно кивнула, и Адам исчез в аудитории. У него уже всегда были такие широкие плечи?

- Забудь его! - призвала Лиана. От неё не ускользнул мой полный тоски взгляд, который всё ещё был направлен на дверь, через которую исчез Адам.

- Если бы это было так просто! - вздохнула я.

- Ты моя лучшая подруга. Я желаю тебе только счастья. Но я действительно боюсь, что ты ввяжешься в опасные дела, которые могут стоить тебе жизни. - Лиана печально на меня смотрела. Что мне ей ответить? Что уже слишком поздно. Я больше не могу вернуться в прошлое и делать вид, будто ничего не знаю. Ни о моих родителях, которые исчезли или возможно были убиты, ни об Адаме, обаянию которого я не могла противостоять, даже если оно, как он боялся, приведёт меня к смерти.

- Я знаю, Лиана, - прошептала я и обняла её. - Со мной ничего не случиться.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Лётный урок

На следующий день я сидела в доме бабушки в Шёнефельде, а ароматный запах кофе распространился в тёплой комнате. Я глубоко вдохнула, прежде чем выпить глоток. Вид в сад изменился с тех пор, как я была здесь в последний раз. Стало влажно и холодно, а сад потерял свои цвета. Насыщенная зелень лета исчезла. Только ещё деревья сопротивлялись предстоящей зиме своими последними разноцветными листьями.

В памяти всплывали воспоминания о летней жаре и стрекотании кузнечиков. Меня охватила сладостная, ненасытная тоска, когда я вспомнила свой день рождения. День, когда я проявила слабость и рассказала Адаму о своих чувствах. Но я не поэтому была в Каменном переулке, не для того, чтобы предаваться воспоминаниям. Я была здесь, потому что хотела поговорить с бабушкой. После разговора с Парэлсусом в моей голове скопилось много вопросов, на которые она возможно знала ответ.

- Извини, что заставила тебя долго ждать. Ты наконец дома, а мне пришлось уйти.

Бабушка вошла в кухню, принеся с собой волну прохладного, сырого воздуха. Она махнула рукой, и по комнате тут же пронесся теплый бриз и высушил ее мокрые волосы.

- Ничего страшного, пациентам ты нужнее, к тому же я была занята всю первую половину дня. У нас еще весь день впереди, - ответила я, держа чашку. Все утро субботы я пила кофе, пока не начали дрожать руки и отвечала на длинный список сообщений на сотовом и по электронной почте, которые скопились за последние недели, потому что сотовый и компьютер без электричества быстро прекращали работать в Тенненбоде.

- Нехватка кофеина? - спросила она, улыбаясь, и я кивнула. - С нами такое тоже было. Я помню, как Харди Холлер пытался развести в комнате огонь, чтобы вскипятить воду для кофе, - улыбнулась она, вешая мокрую куртку на спинку стула.

- Он не смог справиться с огнем и устроил пожар в своей комнате. К счастью его сосед по комнате хорошо разбирался в теории о воде и смог быстро потушить огонь. Но фавнам все равно пришлось делать ремонт.

Бабушка убрала седую прядь уже высохших волос со лба и ухмыльнулась.

- Фавнам вообще нравится их работа? Дульса рассказывала, что обычно они живут в лесах, - спросила я.

- Наверняка не нравится, но во всяком случае в Тенненбоде им лучше, чем в подземном мире. Они терпеть не могут драконов, и быть запертыми с ними было бы для них настоящим мучением. Фавны свободные существа, но им нельзя жить среди людей. Еще несколько столетий назад тогдашний ректор предложил им работать в Тенненбоде и они делают это до сих пор.

Я кивнула.

- Раз уж мы заговорили о счастье, золотце. Ты счастлива в Тенненбоде? Расскажи, как ты жила в последние недели!

Бабушка налила себе чашку кофе и села рядом.

- Ты знала, что я владею языком драконов? - спросила я. Бабушка удивленно взглянула на меня.

- Я предполагала, твоя мама была влюблена в этих животных. Меня не удивляет, что она научила тебя паре слов, еще до того, как ты могла понимать их смысл.

- Что это за язык, на котором говорят драконы?

- Это старый язык, который лежит в основе всех языков мира. Он слышится в каждом, поэтому слова будут казаться тебе знакомыми. Они глубоко внутри тебя, и так как ты маг, у тебя лучший к ним доступ. - Она положила руку на своё сердце. - Хотя между тем уже существует много заклинаний на современных языках, действительно сильные и могущественные, можно

сказать только на старом. Ни один перевод недостаточно хорош, чтобы отразить суть вещей так ясно, как на старом языке. Твоя мама любила старый язык, в наше время это уже не само собой разумеющийся, точно так же, как Грегор Кёниг, но ему нужно владеть им уже только из-за своей работы.

- Из-за работы с драконами? - спросила я.

- Да, именно. Он делает эту работу уже много лет, в качестве хозяина подземного мира он действительно заслуживает признания. Иногда ему правда приходится нелегко с мучающими его магами, которые живут в Акканке и профессорами Тенненбоде.

- Да, он правда хорош. Ты знаешь, он поддерживал маму в её планах с женитьбой? - спросила я осторожно. Бабушка колебалась.

- Катерина хотя и рассказала мне, что влюблена в Тони и прилагала усилия, чтобы можно было выйти за него замуж, но с кем и что именно она делала, я не знаю. Она превратила это дело в большой секрет и доверяла очень немногим. Как видишь, всё-таки была недостаточно осторожной.

- Значит, ты тоже думаешь, что её хотел кто-то убить? - Услышав мои прямолинейные слова, бабушка побледнела. Я уже пожалела о них, когда она тихо ответила.

- Я уверенна в том, что её убили, но не было возможности что-то доказать. Да и кому? У меня даже нет подозрения, кто это может быть из множества магов, с кем Катерина испортила отношения.

- Возможно ли, что они ещё живы? - Это вопрос жёг меня с тех пор, как я поговорила с Парэлсусом. Бабушка энергично покачала головой.

- Я не получала от них больше никаких сообщений. Ещё много лет я слала им послания, но ответа не было. - Бабушка посмотрела наверх. Я знала, что означает этот взгляд. В доме мы занимали только нижний этаж, на верхнем этаже жили все наши воспоминания. Там я жила раньше с родителями и двумя моими маленькими братом и сестрой, а на нижнем - бабушка со своим мужем.

После исчезновения моей семьи бабушка взяла меня на нижний этаж, а верхний заперла. Она заперла не только этаж, но также эту часть её жизни. Я могла это понять. Она потеряла свою дочь, зятя и двоих внуков и всё это после того, как исчез мой дедушка, когда мама была ещё малышкой. Своими словами она растоптала ту маленькую надежду, которая выросла во мне.

По крайней мере, своей собственной матери Катерина послала бы весть о том, что жива? Я быстро поменяла тему разговора.

- Кто собственно может устранить закон о патрициальных браках? - спросила я. Бабушка одно мгновение колебалась, смотря в свою чашку с кофе. Небольшим движением пальцев она помешала содержимое и добавила немного молока.

- Это решение принимает примус. Он наш президент, и он совещается с десятью сенаторами. Сенаторов и примуса в свою очередь выбирают все, - в конце концов, ответила она.

- Не все, а только патриции, а они конечно выбирают тех сенаторов, которые позаботятся о том, чтобы всё осталась так, как есть.

- Все довольны такой системой, - ответила бабушка, без капли волнения.

- Не думаю, что плебеи довольны тем, что не могут выбирать все специальности, - ответила я возмущённо.

- Сельма, если бы ты не была плебеем, тебе стоило бы стать политиком, - сказала она вздыхая. - Ты права, система несправедлива. Но она работает. Я отношусь к патрициям и плебеям одинаково, и я разговариваю с людьми. Они любят Вилибальда Вернера как короля. Он выдающийся политик. Он так же действует в интересах плебеев. Они могут бесплатно посещать драконьи соревнования и у них есть доступ к образованию. В этой стране все живут не плохо.

- Ты имеешь в виду, что их задабривают? Парэлсусу например, не особо хорошо, и он точно не единственный, - сказала я. Когда я упомянула Парэлсуса, лицо бабушки ту же превратилось в гневную маску. Её зелёные глаза сердито сверкали.

- Старый чудак со своими теориями заговора. У него не всё в порядке с головой. Возможно он блестящий изобретатель, но в остальном у него только сумятица в его высохшем мозгу. - Я испуганно смотрела на бабушку. Так оскорбительно она редко о ком отзывалась. Я решила не упоминать, о чём мы говорили с Парэлсусом. Доверилась ли я не тому человеку или бабушка ошиблась?

- С чего ты это взяла? - переспросила я.

- Я думаю, что это он ещё больше подстрекал твою мать. Если бы не он, она возможно смирилась бы с тем, что ей нужно выйти замуж за патриция. В конец концов было несколько кандидатов, сватавшихся к Катерине, и тогда она возможно была бы ещё жива. Держись от него подальше, прежде чем он сделает тоже самое с тобой! - Мой желудок сжался.

- Я думала, что ты на моей стороне, - выдавила я.

- Так и есть, но я не хочу потерять и тебя тоже, понимаешь, - поднимающийся во мне гнев развеялся, как солома на ветру.

- Да, конечно я понимаю. - Я медленно кивнула. - Я позабочусь о себе. - Это я могла спокойно пообещать, но не больше. Может быть будет лучше вообще больше не беспокоить бабушку моими расследованиями. Думаю, я поняла, почему мама не доверилась ей. Я решила поменять тему разговора и выполнить просьбу Адама. - Я потеряла сознание на лекции профессора Хенгстенберг, - сказала я.

- Музыка фей? - Я видела по ней, что она рада тому, что мы заговорили о другом. - Ты унаследовала эту небольшую слабость от меня, а я от моей бабушки. У твоей матери её странным образом не было. Видимо она пропускает поколение.

- Могу ли я как-то решить эту проблему?

- Почему ты хочешь избавиться от неё? - Она с удивлением смотрела на меня. - Не многим магам предоставляется возможность так интенсивно почувствовать музыку.

- Я не это имела в виду. Я хочу научиться не терять сознания, пока что я его всегда теряла. Это возможно?

- Конечно или ты уже видела, чтобы я где-нибудь свалилась, когда слушала музыку, волнующую меня? - Слабая улыбка играла на её губах.

- Нет, значит, это происходит только с музыкой, которая меня волнует?

- Именно, но ты справишься с этой проблемой, если научишься контролировать свой разум, не позволяя музыке унести тебя. Ты должна сопротивляться потери сознания и тогда сможешь управлять, и сама решать, позволить этому случиться или нет.

- Я пытаюсь сделать это каждый раз, но не получается, - ответила я подавленно.

- Тренируйся дальше. Это похоже на отправление сообщений, с этим ты ведь между тем уже преуспела, не так ли?

Я коротко колебалась.

- По правде говоря, нет, я мало тренировалась. Было много работы, домашнее задание и тренировка для лётного шоу, что будет завтра. - И Адам, о котором я всегда думала.

- Ах да, лётное шоу на драконах! Грегор Кёниг уже научил тебя летать самостоятельно? - спросила бабушка обеспокоенно.

- Нет, пока ещё нет. Я думала, что лётные права могу сделать только в следующем году? - ответила я удивлённо.

- Правильно, но если ты вдруг свалишься с дракона, то должна быть в состояние спасти себя сама. Лучше всего стоит попросить Грегора Кёниг, чтобы он научил тебя по крайней мере

некоторым основам. - Я восторженно кивнула и решила ещё сегодня заняться этим вопросом. Бабушка права, при следующем падении, возможно, мне не так сильно повезёт, и я полечу не в реку.

После ужина я попрощалась с бабушкой и направилась в подземный мир на генеральную пробу лётного шоу на драконах. Я тренировалась с Пикусом, самым маленьким драконом. Он был спокойным и благоразумным в полёте, не такой как Ариэль. Хотя я любила его больше всех, и с ним у меня были самый тесные отношения, всё же летать на нём мне не позволяли. Даже Берт, который был блестящим жокеем, только в этом месяце свалился с его спины уже три раза, когда Ариэль без предупреждения выполнял петлю. Берт пережил падения только потому, что был сам хорошим летуном и смог удержаться в воздухе.

Надеюсь, завтра, когда на нас будут смотреть сотни магов, пройдёт всё хорошо. Мы отрепетировали все элементы группового полёта на драконах, и если Ариэль будет действовать сообща, то мы сможем выполнить все полёты без ошибок. Я стояла на небольшом плато перед пещерами драконов и только что попрощалась с Лилли и Камиллой, которые учились на седьмом семестре. Я какое-то время наблюдала, как они элегантно и быстро пересекли Акканку, а потом стала ждать Грегора Кёниг. Настало время самой расправить крылья и научится летать.

Грегор Кёниг вышел из пещеры вместе с Бертом, худым парнем с пятого семестра. Когда он меня увидел, он попрощался с ним и подошёл ко мне.

- Я должна научиться летать, - сказала я решительно. Грегор Кёниг удивлённо на меня посмотрел.

- Здесь я могу тебе помочь, но на самом деле ты должна сначала закончить курс у господина Трудиг и сдать экзамен на лётные права, - начал он медленно.

- У господина Трудиг из автошколы? - Я вспомнила, что весной сдавала там экзамен на водительские права.

- Именно, тур агентство его жены находится прямо рядом. Господин Трудиг содержит не только автошколу, но также и лётную школу. Лётные права, однако, ты можешь получить только после того, как сдашь экзамены первого уровня.

- То есть после первого года обучения, я знаю, но собственно и жокеем на драконе я могу стать лишь после того, как сделаю лётные права. Кроме того, я пообещала бабушке, что научусь летать. Она беспокоится, что я могу свалиться с дракона и упасть на землю, - объяснила я.

- Ах вот как! - задумчиво ответил Грегор Кёниг. - Если меня об этом просит Жоржетта фон Норденах, тогда я конечно не могу сказать нет. В конце концов она патриций самой старой семьи, да к тому же почтенная целительница нашего народа, - сказал он улыбаясь. - Тогда давай сразу начнём, если ты унаследовала талант матери, то мы быстро закончим. Не обязательно ведь говорить всем и каждому, что я научил тебя летать. Это просто останется между нами. Да, на самом деле хорошо, если ты будешь уметь это, только так, на всякий случай. - Он улыбнулся мне.

- Прямо сейчас? - спросила я радостно.

- Да, или тебе не подходит?

- Нет, отлично подходит, - быстро уверила я, пытаясь скрыть поднимающееся во мне волнение.

- Хорошо, сначала ты должна надеть лётную рубашку. Посмотри в драконьей пещере, сразу за входом, там должны висеть несколько штук.

Я бросилась туда и быстро одела одну из кожаных рубашек. Голое место на спине казалось непривычно прохладным. От волнения у меня тряслись руки.

- Ого, какая ты быстрая, - встретил меня Грегор Кёниг и радостно ухмыльнулся, когда увидел моё восторженное лицо. - Ты не можешь дождаться, верно? В этом ты похожа на свою

мать. Обычно студенты учатся летать на двухмесячном курсе, но, собственно, научится можно намного быстрее, - сказал он заговорщицки. - Это как плаванье или езда на велосипеде, если один раз понял, как это работает, то получается почти само собой. Понятно? - Я нетерпеливо кивнула и почувствовала, как мои щёки запылали от возбуждения.

- Хорошо, итак, самый первый трудный шаг — это вырастить крылья. У некоторых магов это получается сразу же, а некоторым нужно несколько дней. Ты должна прочувствовать свою новую часть тела. Встань устойчиво на ноги и закрой глаза. Ты должна чувствовать под собой землю. Затем ты несколько минут спокойно вдыхаешь и выдыхаешь. Когда пульс успокоится, и ты сконцентрируешься, то опусти голову, пока не коснешься подбородком груди. Одновременно с этим попытайся представить, как между твоих лопаток вырастают крылья. Ты должна почувствовать текущую энергию. Это как светлый световой поток. Все ясно?

Я быстро кивнула и крепко встала на ноги, так как показал Грегор Кёниг. Я некоторое время спокойно вдыхала и выдыхала, и вскоре почувствовала, что стала спокойнее.

- Сейчас! - шепнул мне Грегор Кёниг, когда мое дыхание стало достаточно глубоким. Я представила крылья, которые должны были вырасти у меня, и попыталась почувствовать поток энергии, пульсирующий меж лопаток. И действительно кое-что произошло. Я почувствовала тепло на спине и улыбнулась.

- У тебя хорошо получается, а теперь дальше. Полностью сконцентрируйся на потоке энергии. Представь себе яркий свет, вырывающийся из тебя. Вперед! - спокойным голосом сказал Грегор Кёниг. Я кивнула, почувствовав уверенность в его голосе, что он верил в меня, и еще раз глубоко вдохнула, пытаясь ощутить поток света. Теплота между лопаток все усиливалась, становилась горячее и неприятнее. Я испугалась, почувствовав нестерпимую боль, которой больше не могла избежать.

Нечто огромное пульсируя, прорывалось из моей спины наружу. Боль была такой внезапной и сильной, что я закричала. У меня потемнело в глазах, ноги подкосились, и я упала на пол, крича от боли, в то время как мою спину рвало на части. Казалось, что это мучение длится бесконечно долго. Когда боль отступила, у меня было ощущение, что прошло несколько часов. Тяжело дыша, я осталась лежать на земле. Мой взгляд постепенно прояснялся, и я наслаждалась счастливым моментом, что адский огонь на спине потух.

- Почему вы скрыли от меня это? - с трудом переводя дыхание спросила я. Грегора Кёниг эта ситуация развеселила, так как он рассмеялся.

- Потому что это ничего не изменило бы, а лишь вызвало в тебе страх. Иногда ожидание боли мучительнее, чем сама боль. Поэтому будь паинькой и никому не рассказывай об этом. - Он протянул мне руку, и я с трудом встала с пыльной земли. Равновесие моего тела изменилось. Я отчётливо чувствовала вес крыльев на ещё причиняющей боль спине. Нетерпеливо я обернулась.

- Почему красные? Почему мои крылья красные? - спросила я удивлённо.

- Твои крылья состоят из очень лёгкого каркаса полых костей, перетянутых мышцами и кожей, а на ней растут перья, которые конечно имеют тот же цвет, что и твои волосы на голове. Разве ты ещё не заметила взаимосвязь? - Грегор Кёниг посмотрел на меня. Я покачала головой, но это логично. Крылья Адама чёрные, а профессора Эспендорм серые.

- Это каждый раз так больно? - спросила я испуганно.

- Нет, первый раз чувствуешь самую сильную боль. Потом тоже будет ещё болеть, но с каждым разом боль будет становиться всё слабее, пока в конце концов совсем не исчезнет. Тогда ты самое большее можешь заработать боль в мышцах от перенапряжения, - ухмыльнулся он. Я с облегчение вздохнула.

- Теперь попытайся пошевелить крыльями! - поощрил он меня. Правильно, сначала я должна хорошо прочувствовать новую часть тела. Я осторожно попробовала легонько помахать ими и действительно, мои красивые, красные крылья зашевелились без проблем. Я замахала сильнее и подняла пыль. Какое же это грандиозное чувство. Я ощущала силу моих крыльев, и она была огромной. Мои ноги действительно оторвались от земли, и я закричала от радости.

- Невероятно, я могу летать, - крикнула я. Именно в этот момент меня подхватил небольшой порыв ветра. От испуга я дико замахала крыльями, потеряла равновесие и грохнулась, сильно ударившись о находящуюся позади стену.

- Всё в порядке, Сельма? - крикнул Грегор Кёниг, когда поспешил ко мне и помог подняться на ноги.

С трудом я встала, контролируя все части тела.

- Всё нормально, будет всего лишь пара синяков, - простонала я.

- Мне жаль, но тебе придётся пройти через это. Понадобится немного времени, чтобы освоиться с движением в воздухе, но у тебя уже хорошо получается. Попробуй сейчас ещё раз! - ободрил меня Грегор Кёниг. Его постоянная улыбка все больше действовала мне на нервы. Я стиснула зубы и начала снова подниматься в воздух.

В этот раз я больше обращала внимания на ощущения в воздухе, и небольшие порывы ветра было легче выравнивать. В животе проснулись бабочки от счастья, когда я поднималась всё выше и выше. Сейчас или никогда! Я широко распростёрла крылья и заскользила по воздуху над долиной. Мои крики отдавались от стен, когда я летела, делая большие круги над Акканкой, мимо водопадов, а один раз прямо сквозь облако из мелких водяных капелек, лежащих как туман над прозрачным, голубым озером.

Полёт на драконе - это потрясающее чувство, но лететь, используя свои собственные крылья - это просто неописуемое ощущение. Мне открылась ещё одна величина, и это была абсолютная свобода во всех направлениях. Я пролетела несколько кругов, когда наконец увидела, как машет вдалеке Грегор Кёниг. Я мягко скользнула в его сторону и попыталась приземлиться рядом. При этом я совершенно неправильно оценила мою скорость и пролетела мимо. С глухим звуком я снова врезалась в скалу.

- Ещё больше синяков? - спросил он, когда помогал встать на ноги. Я застонала и кивнула, потирая голову. - Ты прекрасно справилась для первого полёта. Я же тебе говорил, у тебя это в крови. Только во время взлёта и посадки тебе нужно быть внимательнее. Посмотри сюда! Я покажу тебе, как нужно приземляться.

Грегор Кёниг на одно мгновение сосредоточился, пока наружу не вырвались крылья, у которых была та же светлая окраска, что и у его волос. Потом энергично замахав крыльями, он взлетел и сделал круг, прежде чем медленно опустился рядом со мной на землю.

- Сократить скорость, ноги направить к земле, колени подогнуть, а потом убрать крылья с ветра, - комментировал он свои движения, в то время как мягко приземлился рядом.

- Вы не могли показать мне это раньше? - проворчала я.

- Нет, ничто так не запоминается, как собственный болезненный опыт, - ответил он невозмутимо. - А теперь пролетим ещё один раз вместе до выхода на другой стороне. И на сегодня этого будет достаточно.

Мы поднялись в воздух, мой старт хотя и был неровным, но приемлемым, и потом мы полетели через Акканку. Чувство, с помощью своих собственных сил двигаться в воздухе было всё таким же опьяняющим, и я не смогла сдержать восторженный крик.

На этот раз я приземлилась намного лучше. Хотя и врезалась в стену с все ещё слишком большой скоростью, но вытянув руки, смогла удержаться, не заработав новых синяков.

Когда я прощалась, Грегор Кёнг напомнил мне, чтобы я летала только в том случае, если это абсолютно необходимо для спасения моей жизни. Поэтому я отправилась пешком по утомительному пути наверх.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Предсказание

Я крепко вцепилась в спину Рикуса и летела спиралью вверх, выводя узкие круги, за мной следовали девять других жокеев на своих драконах. Когда мы пикировали вниз, выполняя сложный поворот, воздух хлестал в лицо, заставляя глаза слезиться, и остановились возле трибуны, построенной на рыночной площади Акканки.

Она чуть не лопалась от множества почётных сановников, среди которых сенатор Хеландер Бальтазар явно чувствовал себя хорошо. Мне было знакомо его лицо из множества газетных статей, и даже если сейчас я увидела его перед собой в первый раз во плоти, всё же всё ещё не могла найти в его серьёзном лице со старомодными усами ничего симпатичного. Может быть дело просто в том, что я не одобряла его политических целей. Только страх, что меня могут исключить из гоночной команды драконов, был причиной того, почему я принимала участие в этом выступление.

Бурные аплодисменты закончили наше лётное шоу, и я быстро поднялась в воздух, чтобы проводить Пикуса в его пещеру. После того, как мы позаботились о драконах, я присоединилась к множеству магов, которые собрались вокруг трибуны, чтобы послушать предвыборную программу Сенатора Бальтазара. До меня доходили только обрывки, потому что речь снова и снова попеременно прерывали то возгласы недовольства, то восторга. Противники и сторонники Хеландера Бальтазара казалось сражаются не на шутку. Я протискивалась сквозь толпу, пока не добралась до Лианы и Лоренца, которые стояли рядом с трибуной.

- Я что-нибудь пропустила? - спросила я и огляделась.

- Думаю, профессор Шёнхубер бросит в голову следующему, кто крикнет что-то против Бальтазара, огненный шар. Посмотри, как она влюблено не отрывает глаз от его рта, - насмешливо сказал Лоренц.

- Но ведь запрещено использовать магию в бою и для защиты, - процитировала я параграф 215 из тома «Правила и этикет для современного мага», подняв вверх брови. - Это привилегия причитается исключительно Чёрной гвардии, которая гарантирует защиту неприкосновенности каждого мага.

- Ты меня пугаешь, - пробормотал Лоренц.

- Бояться ты должен Шёнхубер, - сказала я, когда в этот момент вскочил худой, рыжеволосый студент и через головы других крикнул «не пускайте Бальтазара к власти!». Действительно, казалось из глаз профессора Шёнхубер чуть не сыпятся искры. Бальтазар полностью проигнорировал помеху и не смотря на раздающиеся время от времени крики, просто продолжал свою речь. Его голос был глубоким и ярким, сразу чувствовалось, что он привык говорить перед людьми и явно наслаждался вниманием, которым одаривали его со всех сторон.

- Когда я стану примусом, то поведу магическое сообщество в новую эру. Да, я обещаю вам благосостояние, потому что его достоин каждый маг в нашей стране. - Бальтазар двигался как король, говорящий со своим народом. Группа женщин, вооружившаяся вымпелами и флажками, начала при словах Бальтазара громко ликовать.

- Работорговец, - раздалось из другого угла, нарушив момент величественного достоинства, которое Бальтазар распространил вокруг себя.

- Я предоставляю магам место в обществе, которое они заслуживают. Со мной во главе я приведу нашу страну к новому благосостоянию, к духовному и культурному расцвету. Выбирайте Хеландара Бальтазара, выбирайте будущее! - Бальтазар закончил свою речь напыщенным кивком и забушевали бурные аплодисменты. Вокруг нас, крича, с ближайших деревьев взлетели разноцветные хамелеонерии, нервно меняя свои цвета и извергая небольшой огонь. Началась

музыка, которую заиграла Тенненбодевская, студенческая группа, и предвыборное мероприятие перешло в народный праздник.

- Давайте уйдём! - сказал Лоренц. Я протискивалась сквозь толпу и следовала за Лианой и Лоренцом. Пламя поднималось над нашими головами, из которого противники Бальтазара в одном из углов рыночной площади формировали надписи.

«Не пускайте к власти работорговца!» прочитала я и «Кто выбирает Бальтазара, тот выбирает регресс!» или «Люди - не дешёвая рабочая сила, а наши друзья!»

Когда мы проходили мимо стенда, возле которого иллюзионист показывал видение, в котором на Бальтазаре была огромная корона на голове, мы встретили Грегора Кёниг, стоящего скрестив руки на груди на рыночной площади и угрюмо разглядывающего происходящее вокруг.

- Сельма, не позволяй всему этому обмануть тебя. Говорю тебе, что Бальтазар очень коварный тип. Я знаком с ним ещё с университета, и единственное, что его всегда интересовало, это его собственное благополучие. Я бы не разрешил ему разыграть здесь свою комедию, но Эспендорм снова хочет всем угодить и поддалась уговорам, - недовольно фыркнул Грегор Кёниг, подозрительно наблюдая за толпой.

- Думаете, у него есть шанс и его выберут? - спросила я.

- У него много последователей и достаточно денег, чтобы финансировать все эти удовольствия, но надеюсь, этого будет недостаточно. Разрыв в голосовании может стать очень маленьким, но я действительно надеюсь, что победит здравый смысл людей и они не поверят в эти пустые обещания, что Бальтазар даст каждому, кто его выберет, невероятное богатство. - Грегор Кёниг задумчиво почесал свой колючий подбородок.

- Откуда он возьмет деньги, которые обещает людям? - спросил Лоренц.

- Ты наверняка толком не ознакомился с его предвыборной программой? Он хочет превратить людей в рабочую силу, за счет которой маги смогут обогащаться. Поверь мне, человек, способный на такое, сделает и следующий шаг.

- Это ужасно. Какой следующий шаг? - испуганно спросила Лиана.

- Я думаю, - начал Грегор Кёниг и огляделся вокруг, чтобы посмотреть, не подслушивает ли кто-нибудь. - Он окончательно превратит плебеев в бесправных рабов, а патрициев объявит единолично правящим сословием.

- С чего вы взяли? - спросила я.

- Несколько его уполномоченных по выборам были вчера вечером в Сумеречном баре, и после того, как выпили парочку стаканов водки из колючей актиностелы и опьянели, они рассказали немного о том, что Бальтазар планирует что-то грандиозное, хочет использовать драконов, чтобы вселить в людей страх и ужас. Маги, наконец, должны выйти из подполья. Такое конечно они не могут сказать напрямую в избирательной компании, но это то, что он имеет в виду, я в этом уверен. Поэтому берегите себя! - Грегор Кёниг ещё раз огляделся по сторонам, а потом в спешке направился в сторону пещер драконов.

- Звучит плохо, - сказала я Лоренцу и Лиане.

- Давайте свалим отсюда. Нам, как низшему обществу, нечего делать на этой элитной вечеринке, - сказал Лоренц и повернулся, чтобы уйти из Акканки. Я вместе с остальными окунулась в лес, чей шум вскоре поглотил бурное веселье праздника.

Вечером я долго лежала в кровати и не могла уснуть. Я ждала, что услышу хоть какой-нибудь звук от Адама, вернувшегося со своего задания. Мне хотелось поговорить с ним, потому что я должна узнать, изменилось ли что-нибудь между нами с тех пор, как я впала в транс из-за музыки на лекции профессора Хенгстенберг.

Но я ждала напрасно, Адам не пришёл. Я очень устала, но всё же сон не приходил. Я попыталась сопротивляться музыкальному трансу, используя тайком принесённый Mp3-плеер,

но потерпела жалкую неудачу. Музыка неумолимо увлекла меня за собой в глубины, прямо в опьяняющую, непрерывную вереницу образов, отключившим мой разум. Тёмные тени роились вокруг и вырвали мне сердце. Скрещенные мечи красные от крови наносили глубокие раны.

Видения должно быть перешли в сон, лосиный рёв разбудил меня на следующее утро. В смятении из-за ночных кошмаров, я приняла холодный душ и надела спортивный костюм. Во время утреннего бега, круги которого я наматывала молча, по покрытой инеем листве, рядом с Лианой, Лоренцом и Ширли, я всё ещё не обнаружила Адама. Я прибавила скорости, так что лёгкие начали гореть от холодного воздуха.

- У тебя после обеда сегодня снова лётная тренировка? - спросил Лоренц за завтраком, в то время как чистил действительно гигантское яйцо.

- Да. После того, как лётное шоу закончилось, теперь мы готовимся к следующему гоночному соревнованию драконов. А что ты такое ешь, это драконье яйцо? - спросила я, с любопытством смотря на яйцо. Лоренц в ужасе поднял на меня взгляд.

- Если бы я ел драконье яйцо, то все фанаты драконов в этом зале линчевали бы меня, прежде чем я даже смог бы поднять ложку. Это яйцо вингтойбеля. Дульса рассказала мне, что яйца вингтойбеля чрезвычайно способствуют росту мускулатуры. Вот почему драконы такие сильные, их любимая еда, это вингтойбели. - Лоренц решительно откусил кусок от яйца.

- Может тебе всё-таки стоит заняться тяжёлой атлетикой, - сказала Ширли с другой стороны стола. Мы все одновременно посмотрели в её сторону. С тех пор, как мы переехали в Тенненбоде, Ширли чаще всего находилась рядом, но как правило, ничего не говорила. Мы уже так привыкли к её молчаливому присутствию, что почти её не замечали и разговаривали при ней совершенно свободно.

- Что? - спросила она, растягивая слова, в то время, как мы с удивлением на неё смотрели. - Мускулы точно не вырастут от яиц вингтойбыля, нужно заняться тяжёлой атлетикой. - Ширли спокойно вернулась к своему мюсли.

- Как провела время у бабушки? - спросила Лиана, после того, как ей удалось оторвать взгляд от Ширли, она открыла «Хронику короны».

- Хорошо, я точно выпила литр кофе, съела много нездоровых вещей и посмотрела по телевизору бессмысленные программы и конечно послала сообщения всем немагическим друзьям, а ты?

- Со мной тоже самое. Сегодня мы потерпим неудачу на практическом уроке водяной теории, потому что понизили наши магические способности фастфудом, - захихикала она.

- Я рискну, потому что это было классно, - восторгалась я. - Пауль тебе тоже прислал письмо на электронную почту?

- Да, он наряду с учёбой в университете основал собственную компанию, удивительно. Ой-ой! - Лиана в ужасе закрыла рот рукой.

- Что случилось? - Я испуганно подняла взгляд с моей тарелки с фруктами. Лиана указала на статью и начала читать. - Несмотря на усиленные меры безопасности прошлой ночью, в независимости друг от друга, в Лиссабоне похитили двух магических гражданок шестнадцатилетнего возраста.

Несмотря на то, что Чёрная гвардия была сразу на месте, и вовлекла преступников в сражение, Морлемы снова смогли сбежать неузнанными. В сражение был убит один из членов Чёрной гвардии, а двое сильно ранены. Подробное заявление сенатора Хеландера Бальтазара, под началом которого находится Чёрная гвардия, читайте на странице 5. Ах ты, Боже мой, это ведь не Адам?

За столом воцарилась абсолютная тишина. Моё сердце превратилось в лёд. В то время, как я блаженно спала, Адам возможно был убит.

- Сельма, с тобой всё в порядке? Ты ужасно побледнела, - прошептал нервно Лоренц. – Сельма, ответь мне! - Лоренц затряс меня за плечо, а я пыталась взять себя в руки.

- Лиана, ты ведь можешь посылать послания, не так ли? - в конце концов, спросила я дрожащим голосом. Нам нужно выяснить Адам ли это.

- Не особо хорошо, - пробормотала она.

- Лоренц, а что с тобой? - спросила я в панике.

- Извини, дорогая, я ещё не продвинулся настолько далеко.

- Чёрт! - заругалась я нервно. Как мне пережить день, если я не знаю, жив ли ещё Адам или нет.

- Я спрошу профессора Эспендорм, наверняка она знает больше, - спокойно сказала Ширли и встала. Я удивленно смотрела ей вслед, когда она решительно направилась к столу профессоров. Секунды казались часами. Я внимательно наблюдала за Ширли, как она серьезно кивает в ответ на слова профессора Эспендорм. Когда она наконец вернулась, я почувствовала, что у меня вся спина покрылась потом от страха.

У меня так дрожали руки, что пришлось отложить столовые приборы, которые я все еще держала онемевшими пальцами. Лицо Ширли не выражало никаких эмоций. Она села и склонила голову над столом.

- Успокойтесь! У Адама легкие травмы. Он еще в Лиссабоне, ищет следы, и вернется сегодня вечером.

У меня с души упало минимум пятьдесят тонн камней, и я облегченно выдохнула, причем даже не заметила, что задержала дыхание, слушая Ширли.

- Спасибо! - расслабившись сказала я и глубоко вздохнула.

- Без проблем, всегда рада.

Ширли скромно улыбнулась.

После завтрака профессор Пфафф уже ждал в зале для лекций между огромными резервуарами с водой, крутил свои пышные усы и покачивался на ногах взад-вперед, ожидая пока все займут свои места, и наступит тишина.

- Вода, простейший элемент на земле. Она повсюду и в каждом. Вы должны почувствовать ее и научиться приводить в движение.

По взмаху его руки из емкости с водой в воздух взметнулся огромный фонтан и, сделав дугу, с громким плеском упал в соседнюю емкость.

- Вы должны научиться превращать воду из одного агрегатного состояние в другое и только с помощью силы вашего духа подчинять своей воли. - Профессор Пфафф выполнил руками ловкое движение, в результате которого в высоту, бурля, поднялся водяной фонтан. Потом он хлопнул в ладоши и тот застыл в лёд. В комнате раздался восхищённый шёпот, только четыре девушки передо мной высокомерно шушукались. Это были девушки, модно одетые и накрашенные, как Ширли в свои лучшие времена в Шёнефельдевской школе. Я была так занята своими собственными проблемами, что всё ещё не знала, как их зовут. Откинувшись на моём стуле назад, я наклонилась к Лиане.

- Ты знаешь, кто они? - тихо прошептала я и показала на ряд перед собой. Лиана кивнул

- Темноволосая с длинным, кривым носом, это Скара Энде. Ее отец сенатор и три ее подружки тоже дочери сенаторов, поэтому они считают себя чем-то особенным. Высокая и крепкая, с короткими, темными волосами, это Алекса Пфейффер. Худая блондинка с проблемной кожей рядом, это Дорина Дусс, а толстая девушка с каштановыми волосами на другой стороне, Эгони Грютцель. Все четверо происходят из лучших семей патрициев. Лучше всего обходи их стороной, они только и ждут того, чтобы начать ссору. - Я попыталась запомнить имена, которые назвала Лиана. Я с трудом вспомнила Скару Энде. В наш первый день она

решила на парковке в Шёнефельде, что Адам станет её новым завоеванием. Одно было совершенно ясно, уже только поэтому она мне не нравилась. От Скары не ускользнуло, что мы говорим о ней. Она повернулась к нам с высокомерной ухмылкой.

- А это, мои дорогие, представители народа, которые через пару лет будут рады почистить нам обувь, - сказала она, повернувшись к своим подружкам, которые отреагировали на её комментарий хихиканьем. Я уже набрала в лёгкие воздуха, чтобы осыпать её оскорблениями, как вдруг совершенно неожиданно заговорила Ширли.

- Бальтазар не выиграет выборы, Скара. Мы не позволим сделать из нас рабов. Скоро ты будешь чистить нам обувь, причем своим языком.

На мгновение воцарилась тишина. Я с удивлением посмотрела на Ширли. Ее было не узнать.

Куда подевалась та несерьезная, надменная девчонка, которую я знала еще со школы? Где была та безмолвная тень, преследовавшая нас в последние недели? Скара покраснела от злости, но не успела ничего ответить, так как возле нее остановился профессор Пфафф.

- Какие-то проблемы, госпожа Энде? Могу я вам помочь? - дружелюбно спросил он, с интересом поглядывая на нас.

- Нет, все в порядке, профессор Пфафф, - с трудом выдавила из себя Скара и снова повернулась вперед.

- Прекрасно, могу я тогда попросить вас выйти вперёд, чтобы помочь мне с экспериментом. Для меня это было бы большой честью. В вашей семье встречалось уже много могущественных магов, я с удовольствием вспоминаю брата вашего отца, просто невероятно, что Карл мог сотворить с водой, настоящий гений. - Неохотно Скара последовала за профессором Пфафф. По пути она пыталась убить Ширли своими взглядами, которая жизнерадостно сидела рядом с нами и довольно улыбалась.

Во второй половине дня я беспокойно сидела в рабочей комнате и листала книгу «Правила и этикет для современного мага». Я хотела увидеть Адама и своими собственными глазами убедиться в том, что с ним всё в порядке.

- Вы знали, что согласно параграфу 386, как плебей, ты не можешь занимать должность в палате сенаторов, они зарезервированы исключительно для патрициев, - сказала я зевая.

- Правда, но честно говоря, мне наплевать на должность в палате сенаторов. У меня совсем другие планы, я не собираюсь перекладывать папки справа налево. - Лоренц поднял взгляд от МУП. Он ещё пытался доработать лекцию о простом воспламеняющем заклинание.

- Тоже верно. - Я задумчиво листала дальше. При этом в руки попался рекламный проспект, который сунула мне летом госпожа Трудиг. Так как параграфы навеяли на меня скуку, я прочитала его.

- Мне нужно к Сибиллам! - воскликнула я, охваченная решимостью. - Предсказания при любых обстоятельствах. Мы поможем вам избавиться от неопределённости будущего, - прочитала я.

- Я пойду с тобой. - Лоренц решительно встал. - Я уже всегда хотел посетить их.

- Что вы забыли у этих сумасшедших баб? - нахмурившись спросила Лиана. - Мои родители были у них, они наплели им только какую-то чепуху.

- Они не сумасшедшие. Их пророчества достаточно часто сбываются, - возмущённо сказал Лоренц.

- Ты видел розовые падающие звёзды?

- Нет! - оскорблённо прорычал Лоренц.

- Вот видишь. И моих родителей тоже не забрало НЛО. - Лиана, уверенная в победе, улыбнулась.

- Но иногда они действительно предсказывают что-нибудь полезное, - запротестовал Лоренц.

- Может 0,01% пророчеств и сбываются, но остальное только глупая болтовня.

- Хочу просто попробовать, - прервала я их дискуссию. Собственно, мне нечего терять.

- Что ты вообще хочешь узнать у Себилл? - спросила Лиана.

- Может быть, они смогут помочь мне решить загадку об исчезновение моей семьи, - объяснила я уверенная в победе.

- И может они знают, как тебе сблизиться с Адамом, - улыбаясь, сказал Лоренц. Я в ужасе посмотрела на него.

- Думаешь, я слепой и глухой? Я прекрасно знаю, что ты по уши влюблена в него, хотя он обращается с тобой так, словно ты воздух.

Я громко втянула в себя воздух.

- Ммм, - пробормотала я, испугавшись того, каким очевидным для всех было мое поведение.

- В любом случае я хочу попасть туда.

Я взяла рекламку и внимательно прочитала.

- Завтра после лекций я пойду к госпоже Трудиг и посещу Сибилл, дверь номер 27.

Я посмотрела на часы.

- Зачем ждать так долго, мы можем сходить сегодня. У них открыто до шести часов вечера, так что у нас в запасе час времени. Если поторопимся, то еще успеем.

Не успела я произнести и слова, как Лоренц надел свою шикарную леопардовую шубу и уже стоял в дверях.

- Давай сладкая, поторопись! - крикнул он, пока я надевала куртку.

Немного погодя мы, замерзшие и продрогшие от дождя со снегом, зашли в маленькое, переполненное туристическое бюро госпожи Трудиг, расположенное на рыночной площади Шёнефельда.

- Добрый вечер! - радостно поприветствовала она, и мы сняли наши толстые куртки.

- Добрый вечер, госпожа Трудиг, мы бы хотели посетить Сибилл, - сказала я.

- Вы чуть не опоздали.

Госпожа Трудиг, кряхтя, встала со стула, при этом с ее колен посыпались крошки от печенья.

- Я уже была у Сибилл на этой неделе. Представьте, они предсказали мне, что мой муж наконец проявит свои романтические качества, я уже в предвкушении.

Я дружелюбно кивнула, беспокойно переступая с ноги на ноги. Госпожа Трудиг видимо увидела мое волнение, и продолжая болтать о том, чего ей ожидать, букета цветов, украшения или ужин при свечах, она протиснулась между двумя стоящими близко друг к другу рекламными стендами, чтобы подойти к клетчатому занавесу.

- Имейте в виду, пройти через дверь вы можете не позднее, чем за минуту до 18 часов. После нападения в Лиссабоне, палата сенаторов ограничила путешествия через двери. Ровно в 18 часов порталы закроются, и двери перестанут работать, так что поторопитесь. Заплатить можете позже. Вот дверь под номером 27, пожалуйста!

Мы стояли перед чугунной дверью с витиеватыми украшениями. Я приставила пропуск к замку и дверь со скрипом открылась.

- Успехов! - крикнула госпожа Трудиг нам вслед, однако я уже сделала решительный шаг в свет, и ее голос затерялся, когда я сделала движение в никуда. Я сразу почувствовала теплый ветерок, и открыла глаза. Мы вышли из огромного дерева, в которое была вставлена чугунная дверь, и попали прямо в сказочный лес.

- Ничего себе! - услышала я голос Лоренца рядом. Удивлённо мы оглядывались, над нами тёмно-зелёной свод из листьев. - Это дом Сиббилл?

- Наверное он. - Нерешительно ответила я, потому что мы стояли перед самым необычным домом, который я когда-либо видела. Даже Константин Кронворт не смог бы его спроектировать в свой самый творческий час, в нём не было статики и системы. Было вообще чудом, что он не развалился. На толстом, деревянном стволе поднимался яйцевидный купол из лиан и побегов, который был покрыт цветами и бутонами всевозможного цвета.

- А где здесь вход? - Лоренц обошёл здание вокруг. Прежде чем мы могли продолжить поиск, в сплетении из веток и стеблей передо мной открылась дыра, величиной с дверь, и оттуда послышался серебристый смех.

- Добро пожаловать входите,
мудрые речи от нас примите.

Мы приняли приглашение и один за другим вошли в дом Сибилл. Тусклый свет погрузил большую комнату в сумеречное сияние. В полутьме я различила пять дам, которые были настолько толстыми, что могли бы сойти и с картин Рубнеса. Они были облачены в наряды постельных тонов, повсюду украшенные маленькими цветочками, и сидели на шёлковых диванах и лежанках. Комната была переполнена цветами и запахом, витающем в воздухе. Он одурманил мои чувства.

Лоренц Сильвер и Сельма фон Норденах,
мы рядом и выслушаем вопросы в ваших устах.
Подходите ближе дорогие люди,
что привело вас к нам, давайте обсудим.

Темноволосая дама, как с картины Рубенса, дружелюбно прошептала слова в знойном воздухе. Лоренц кивнул, уверенный в успехе, и я уже предчувствовала, что сегодня вечером он начнёт в деталях объяснять Лиане, что Сибиллы всё-таки могут заглядывать в будущее. Нетерпеливо Лоренц переминался с ноги на ногу, и я кивнула ему. Пусть, если хочет начнёт, он чуть не лопался от напряжения.

Лоренц с энтузиазмом сразу выпалил:

- Я хочу знать, найду ли наконец мою большую любовь и сбудется ли мой план стать магическим парикмахером? - Он возбуждённо улыбнулся, как ребёнок на Рождество, который не может дождаться поскорее разорвать все лежащие перед ним пакеты с подарками. Сибиллы склонили друг к другу головы и какое-то время звонко и певуче перешёптывались.

В это время в комнате распространился мелкий, влажный туман, пахнущий сиренью. Я ещё сильнее захмелела и скрестив ноги, села на пол, потому что испугалась, что внезапно упаду. Лоренц тоже плюхнулся рядом, и вместе мы стали ждать предсказания. У меня было такое чувство, что время изменяется, становится длиннее. Внезапно я почувствовала себя в мире с собой и всем вокруг. Улыбаясь, я сидела между обворожительными запахами цветов. Лоренц начал тихо напевать, и я почти не заметила, когда смех Сибилл нарушил нашу гармонию. Я покачала головой, чтобы проснуться и навострила уши.

- Лоренц Сильвер, мы все сферы обыскали,
нет проклятья на тебе - это узнали.
Лютики цветут жёлтым цветом,

зов славы пронёсся по миру кометой.
Фиалковые цвета к почестям призвали,
в зелёном мхе чресла устали.
Мак кажется багровым в начале лета,
желание и радость ждут ответа.

Сибиллы снова рассмеялись, а Лоренц ошарашено смотрел на них. И это их пророчество? Я ждала, что последует ещё что-нибудь толковое, но Сибиллы закончили с Лоренцом.

Я коротко подумала, имеет ли вообще смысл разговаривать с ними, но так как всё равно уже пришла, то решила спросить, даже если, услышав ерунду, которую они рассказали Лоренцу, не особо надеялась на остроумный прогноз будущего.

- Я хочу прояснить смерть и исчезновение моей семьи, родителей и сестры с братом. – Одно мгновение я колебалась. – А также, я влюбилась в парня, а он в меня, но мы не можем быть вместе, и я ... – Из-за пристального взгляда темноволосой Сибиллы я начала заикаться, теперь что-то изменилось. Настроение в комнате стало вдруг серьёзным.

- У тебя чистое сердце, Сельма, такое чистое, что я могу заглянуть прямо в него. Перед тобой лежит долгий путь. Сейчас ты стоишь на развилке. Ты должна принять решение, потому что я вижу, что мои слова изменят равновесие в одну сторону. Твоя любовь - это дорога, её цель - правда. Твоя удача делает тебя сильной и покажет путь, когда вокруг станет темно. Всё связано друг с другом и тебя поджидают большие опасности. Ваша любовь несёт смерть. Ещё не поздно, Сельма, ещё ты можешь уйти и жить спокойно. Ты должна решить, чего хочешь! – Темноволосая Сибилла серьёзно и пытливо смотрела на меня.

Я ещё пыталась понять и разложить по полочкам только что услышанное. Я правильно поняла? Я могу выбрать между правдой и любовью к Адаму, дорогой, обещающей стать ухабистой, в конце которой меня скорее всего ждёт смерть, или спокойной, но одинокой жизнью в невежестве.

Здесь нечего выбирать и не над чем размышлять. Спокойная жизнь у меня была в Шёнефельде много лет, и эта невежественная, мирная жизнь чуть не свела меня с ума. Адам, стоило мне только подумать о нём, в жилах начинало играть счастье. Даже если меня ждёт смерть, жизнь, которую я получу взамен, будет в тысячу раз ценнее. Выбора нет, существует только одно решение. Уверенно я подняла взгляд.

- Ты приняла решение, Сельма. Хорошо подготовься к пути, лежащему перед тобой, тебе понадобится вся твоя сила. Отправляйся на поиск книги, которая всем книгам книга, она ожидает тебя в твоих снах, одна единственная, которая объединяет в себе все знания. Она поможет тебе приоткрыть тайны прошлого и укажет путь в будущее. Когда ты прочитаешь в книге, возвращайся, тогда мы сможем увидеть яснее твою дорогу! Теперь иди! – Сибилла закрыла глаза.

Лоренц использовал возможность и ещё раз вышел вперёд.

- Я хотел бы знать ещё немного подробнее? – попросил он.

Сибилла открыла глаза и рассмеялась серебристым смехом.

- Фиалковые цвета, незабудки с нами,
солнце светит в розовом тумане.

Потом она повернулась к остальным, и позади нас подул через отверстие, которое открылось между стеблей цветов, прохладный ветерок. Разговор окончен. Одурманенные, мы встали и спотыкаясь, вышли через щель, которая сразу за нами закрылась, на улицу.

- Ничего себе, это было очень странно! - выдохнул одурманенный Лоренц, мы жадно вдыхали свежий воздух.

- Они серьёзно имели это в виду? - спросила я растерянно. Теперь, когда мы вышли из дурманящей атмосферы, услышанное казалось мне нереальным, фантастичным, похожим на сон.

- Понятия не имею. Давай сначала спокойно обсудим всё с другими. А сейчас я думаю нам нужно поскорее возвращаться. - Лоренц подошёл к кованной, чугунной двери и открыл её с помощью своего удостоверения личности. Нам навстречу засиял свет, и Лоренц шагнул в него. Мне показалось, что я услышала громкий щебет и повернулась ещё раз к дому Сибилл, выглядевшему в исчезающем свете дня нереальным. Задумчиво я шагнула к двери под номером 27, чей яркий свет утешительно сиял.

Стоит мне верить словам Сибилл или нет? Я вошла в дверь, и острая боль пронзила голову. Я отшатнулась и только теперь поняла, что случилось. О нет! Свет исчез и портал закрылся. В чугунной раме была видна ещё только твёрдая кара, сколько бы я не открывала и не закрывала дверь и не стучала в дерево. И что мне теперь делать? Я боязливо посмотрела наверх. Морлемы уже обнаружили меня? Я ничего не увидела. Быстро я вернулась к дому Сибилл.

- Эй! Там есть кто-нибудь? Вы можете помочь? Слышите меня! - крикнула я. Но ничего не двигалось. У Сибилл, видимо, закончился рабочий день, и они не намеревались из-за меня работать сверхурочно.

Может быть их слова о смерти были не шуткой, но я не подозревала, что это произойдёт так быстро. Я запаниковала, и прямо в этот момент в голове раздался голос госпожи Трудиг: - Сельма, оставайся, где стоишь, я пошлю тебе помощь! Не двигайся с места!

С облегчением я выдохнула. Может быть, меня заберёт бабушка на машине, скорее всего мы не так далеко от Шёнефельде. Я нашла удобное место на цветущей лужайке и прислонилась к дереву, которое высоко надо мной вытянулось в вечернее небо.

Я смотрела в зарождающиеся сумерки, снова и снова размышляя над словами Сибилл, пока в конце концов меня не стала окружать полная темнота. Я не осмеливалась зажечь огненный шар из страха, что Морлемы, благодаря источнику света, обратят на меня внимание. Слова Сибилл было сложно понять.

Моя любовь покажет дорогу и принесёт смерть, но кому? Когда и куда она приведёт? Они говорили серьёзно или всё было полным бредом? Звук заставил меня прислушаться. Я увидела свет фар, светящих мне навстречу. Прежде чем я смогла испуганно позвать на помощь, передо мной появилась большая, тёмная фигура и раздался хорошо знакомый, тёмный голос.

- Я мог бы и догадаться. Кто ещё, кроме тебя, может попасть в такие неприятности? - Моё сердце подпрыгнуло от волнения, когда я узнала Адама.

- Какие неприятности? - спросила я и встала. Хотя было темно, я увидела, как вспыхнули его глаза.

- Ты понятия не имеешь, не так ли? - вздохнул он.

- О чём я должна знать? Я опоздала всего на секунду и не смогла пройти через портал. В случае необходимости, я бы переночевала здесь, а завтра утром, когда палата сенаторов открыла двери, вернулась. Так почему вся эта суета? - Теперь я могу сделать вид, будто мысль о Морлемах совсем меня не испугала. Адам ведь здесь, и со мной больше ничего не случится, даже если он казался сильно рассерженным.

- В палате сенаторов всё верх дном, Сельма. Вчера нападение со смертельным исходом и двумя похищенными девушками, а сегодня ты пропускаешь время закрытия порталов и таким образом подвергаешь себя сильной опасности. Именно ты, внучка Жоржетты фон Норденах. Теперь мне конечно ясно почему именно я должен был спасти тебя.

- Они послали героя Чёрной гвардии, чтобы спасти меня? - Я весело ухмыльнулась.

- Они не могут себе позволить, чтобы с тобой что-нибудь случилось, это будет плохой прессой. - Адам прислонился к стволу дерева. Он выглядел устало, под глазами образовались тёмные круги.

- Значит, тебе снова поручили поиграть в няню и привести меня домой? - Я не смогла подавить гнев в голосе. Адам улыбнулся.

- Не домой, так как мы в южной Франции, то сегодня ночью не успеем, но я должен оставаться рядом с тобой, пока ты благополучно не вернёшься в Шёнефельде! - От его слов во мне вспыхнуло уже хорошо знакомое чувство гнева и завладело мной, я ничего не могла с ним поделать. Почему со мной опять обращаются как с младенцем?

Мне восемнадцать, и я могу делать, что хочу и ходить, куда хочу.

- Знаешь, что? - начала я, и Адам услышав мой вызывающий тон, сузил глаза. - Скажи дамам и господам в палате сенаторов большое спасибо за их усилия, но я справлюсь сама. Завтра утром я вернусь через портал. - Я присела на лугу, который тем временем стал влажным от ночной росы. Остаток ночи будет не особо приятным, но мне всё равно. Адам плотно сжал губы, а из его глаз, казалось, внезапно посыпались искры.

- Сельма, я жутко устал, только что вернулся из Португалии. У меня рана на ноге, которая сильно болит и сейчас мне хочется только наконец-то лечь спать. У меня правда нет настроения дискутировать с тобой. Пока я здесь, я позабочусь о том, чтобы ты была в безопасности, хочешь ты того или нет. Недалеко отсюда есть защищённый дом, в котором мы можем провести ночь, а завтра утром, если хочешь, можешь вернуться через портал домой.

- Нет, - ответила я упрямо.

- Идём! - Голос Адама звучал опасно. Невольно у меня по спине пробежали мурашки. Он сделал шаг в мою сторону. Он действительно был на удивление высоким и сильным.

Я почувствовала его злость и парящую вокруг него пурпурную ауру. Быстрым движением Адам схватил мою руку и без труда поднял. Затем он направился к машине и потянул за собой, как будто у меня был совсем маленький вес. Мне сразу стало понятно, что шансов против него у меня нет.

- Успокойся. Я пойду с тобой, - уступила я. Он остановился и пытливо посмотрел на меня, затем отпустил руку и пошел впереди на свет фар, освещавших окружающую нас темноту. Я неохотно последовала за ним, ну а что мне еще оставалось делать?

Вскоре я увидела очертания его машины на небольшой стоянке между деревьями. Когда между нами и машиной оставалось всего несколько метров, Адам внезапно замер. Вытянув руку, он сделал знак остановиться. Я напряженно вслушивалась в темноту, и действительно кое-что услышала.

До меня донеслось шуршание крыльев. От этого звука у меня началась паника, а по спине волнами пробежал холодок. Дальше все произошло очень быстро. Адам потащил меня к маленькой, спортивной машине, похожей на Порш Рамона и открыл дверь со стороны пассажира. Затолкав меня внутрь, он выключил фары. После чего что-то достал из багажника, предположительно оружие.

- Оставайся внутри и не с места! - прошипел он, прежде чем запереть машину и исчезнуть в темноте. Распахнув от страха глаза, я смотрела в черноту окружающей ночи. Смерть и опасность поджидали меня, так сказали Сибиллы.

Я не подозревала, что пророчество так быстро исполнится, но они правы. Если бы я приняла другое решение, то ушла бы раньше, тогда сидела бы сейчас уютно с моими друзьями возле камина в Тенненбоде, пила чай и смеялась над запутанными предсказаниями Сибилл. Но

я приняла решение в пользу Адама, правды и опасности. Он был рядом, и смерть поджидала меня снаружи.

В этот момент с неба упали три тёмные тени. Тёмные руки потянулись к двери машины, затрясли за ручки, и закутанные лица уставились вовнутрь машины. Я увидела их глаза, голодно заблестевшие над тёмной тканью, когда они обнаружили меня. Я услышала крик, мой собственный панический крик. Я хотела убежать, дать дёру, скрыться, сделать хоть что-нибудь, чтобы спасти себя, но сидела в ловушке, и теперь моя жизнь закончиться, прежде чем по-настоящему началась. Одна из фигур подняла громоздкий предмет, чтобы разбить стекло. Я должна что-нибудь сделать, чтобы спасти себя. Я нащупала рядом длинный, холодный предмет. Нож! Именно то, что нужно.

В этот момент Морлем ударил по стеклу. Я уже ожидала, что услышу звон бьющегося стекла, но оно выдержало удар. Фигура ненадолго исчезла из моего поля зрения. Теперь нужно действовать. Я быстро опустила вниз окно. Когда Морлем с большим предметом в руках снова поднялся, я ударила ножом. Он остановился в движении, направив жадный, всё ещё уверенный в победе взгляд на меня. Потом с ножом в груди упал на землю. Я испуганно смотрела в темноту. Ко мне приближались ещё две фигуры, а у меня больше нет оружия. Я попыталась быстро закрыть окно, он они оказались быстрее. В этот момент из темноты появился Адам.

Он размахивал ножом с захватывающей дух скоростью, движения почти похожие на танец, энергичные и элегантные, и ещё прежде чем я сообразила, все Морлемы лежали мёртвыми на земле. Испуганно я наблюдала за тем, как они моментально рассыпались в пыль, а на земли осталась лежать только пустая, тёмная ткань. Теперь мне стало ясно, почему ни один из этих монстров никогда не был пойман.

Либо они сбегали, либо от них не оставалось ничего, кроме кучки пыли, которую ветер быстро раздует.

В то время, как я ещё ошеломлённо смотрела на остатки Морлемов, Адам открыл машину, запрыгнул внутрь и завёл мотор. Завизжав шинами, мы помчались вперёд. Он разгонялся, и мы в течение нескольких минут покинули ухабистую лесную дорогу. По улице, вдоль которой росли деревья, мы неслись на сумасшедшей скорости дальше. Адам пристально смотрел в темноту. Я не осмеливалась сказать даже слово. Атмосфера в машине была напряжена до предела, и конечно это моя вина. Я могла бы извинится, потому что снова, из-за легкомыслия, подвергла себя опасности, но странным образом не чувствовала никакого раскаяния.

Спустя примерно десять минут мы добрались до ворот. Адам остановил машину и пробормотал заклинание. Ворота открылись, и автомобиль, хрустя, покатился по гравийной дороге, прямо к красивому, загородному дому. Адам выдохнул, по-видимому мы находились в безопасности. Он припарковался перед домом, выключил двигатель и опустил голову на руль.

- Спасибо! - прошептала я. - Спасибо, что спас меня.

- В следующий раз, если мы попадём в такую ситуацию, хотя я надеюсь, что этого никогда не случиться, я прошу тебя, сразу же слушаться меня.

- Почему? Ведь всё прекрасно получилось. - Меня охватила эйфория. Я чувствовала себя сильной и непобедимой. Сегодня я сама нанесла ответный удар этим монстрам. Я гордилась собой.

- Тебе просто повезло. С таким же успехом ты могла бы сейчас быть мёртвой. - Его голос звучал холодно и мой энтузиазм немного поутих.

- Может быть, в следующий раз нам стоит лучше договариваться, кто кого прикончит и возможно не мешало бы сразу дать оружие, чтобы я могла защищаться, - предложила я.

- Следующего раза не будет. - Адам раздражённо застонал. - Давай зайдём в дом! Я слишком устал, чтобы ещё дискутировать о таких вещах. - Он вышел, и я тоже открыла дверь.

Когда выходила, я заметила, что ноги ватные, страх всё ещё не покинул и держал меня в своей хватки.

Покачиваясь, я встала. Адам заметил мои шаткие шаги и протянул руку, которую я с благодарностью приняла. Мы зашли в дом, который явно был не обыкновенным домом, а просторной виллой.

- Где мы? - спросила я, осматривая роскошный интерьер, который сильно напоминал мне дом Торрелов в Шёнефельде.

- Мы в Провансе, недалеко от Марселя, этот дом принадлежит моим родителям, поэтому я смог достаточно быстро добраться до тебя.

- И здесь мы в безопасности? - спросила я, выглядывая из высоких окон в тёмный сад.

- Дом защищён заклинанием. Только тот, кто его знает, может зайти на участок. Здесь мы определённо в безопасности. - Адам прошёл в открытую кухню и налил себе выпить. С облегчением я плюхнулась на диван. Напряжение постепенно отступало. Мне снова удалось пережить нападение Морлемов, и мы с Адамом проведём наедине ночь в загородном доме в Провансе. Совсем одни!

- Что ты вообще потеряла здесь? - спросил Адам, и сел на диван, напротив.

Хотя он сидел так далеко, я хорошо чувствовала его физическое присутствие. С замиранием сердца я поняла, что он продолжал обращаться со мной с вежливой дистанцией.

- Я была у Сибилл, хотела, чтобы они предсказали мне будущее, - сказала я, пытаясь избегать его взгляда. Наверное, он посчитает это глупым, так же, как Лиана. Но Адам не рассмеялся. Он просто смотрел на меня. Я занервничала.

- Из-за этого вся эта суматоха, - в конце концов сказал он. - Это хоть того стоило? Что они сказали тебе? Запах сирени, солнышка свет или розовая пена жди счастья букет?

Адам засмеялся, но смех звучал не искренне, потому что он продолжал смотреть на меня серьезным взглядом.

- Ни то, ни другое, - нерешительно возразила я, пытаясь понять его позицию.

- Ну так что Сибиллы тебе предсказали? - нетерпеливо спросил он. Адам действительно хотел знать.

- Они отправили меня на поиски одной книги.

Запинаясь, я начала рассказывать, одновременно наблюдая за реакцией Адама на мои слова.

- Это книга всех книг, с помощью которой я смогу раскрыть тайну гибели моей семьи.

- И что еще? - спросил Адам, когда я замолчала. Я не могла понять его взгляд. Действительно ли мне нужно все рассказывать? О том, что это будет длинный путь, полный преград, в конце которого нас может ожидать смерть, и что только этот путь приведет меня к нему и к правде о моем прошлом? Если я расскажу об этом, он подумает, что я окончательно свихнулась.

- Остальное я точно не поняла, - пробормотала я. - Что-то о любви и смерти.

Я посмотрела вниз, как будто заинтересовалась узором дорогого ковра. Адам громко и глубоко вдохнул. Он воспринял мои слова серьезно.

- Сила Сибилл сильна, - медленно и задумчиво сказал он. - Их не надо недооценивать, хоть многие и думают, что они рассказывают глупости. Они уже делали очень могущественные предсказания.

Он молчал и ждал. Хотел сказать что-то ещё. Я просто смотрела вниз, казалось, это самое лучшее, чтобы дать ему возможность поразмыслить. Я всё ещё чувствовала на себе его взгляд, после чего услышала, как он нагнулся, поближе ко мне.

- Я знаю, о чем ты их спросила! - прошептал он.

Я взглянула на него и неожиданно встретилась с его пронзительным, жгучим взглядом.

- Ты тоже был у Сибилл?

Едва слышно спросила я. Он кивнул

- Уже несколько лет назад, - признался он.

- Зачем? - спросила я, затаив дыхание. Адам медлил, как будто ему нужно было открыть большой секрет.

- Я был там, чтобы узнать, имеет ли любовь, которую я ношу в сердце, шанс вырасти, или я должен поскорее выбросить ее из головы.

Он немного помолчал.

- Я был готов ко всему, но не к тому, что получу от них серьезное предсказание. - Его взгляд бегал по комнате. Он искал правильные слова. Я посмотрела на него, в ожидании того, что он раскроет тайну, которую носил с собой все эти годы. Наконец наши взгляды встретились, и он продолжил говорить. - Сибиллы предсказали мне, что твоя смерть будет предрешена, если мы решим быть вместе. Ваша любовь...

- ...принесет с собой смерть, - закончила я его предложение. - Сибиллы предсказали нам одинаковое будущее.

Я, молча, смотрела сквозь Адама и поняла, что это не Черная гвардия мешала ему быть со мной, и не дурацкое правило о плебеях и патрициях, нет, они только лишний раз убедили его в том, что наша любовь невозможна. Настоящая причина, заставившая его принять такое решение, это предсказание Сибилл. У меня перехватило дыхание, и кровь отхлынула от лица.

- Твоя жизнь слишком драгоценна для меня. - Адам встал и подошёл к большим окнам. - Я не могу пожертвовать тобой ради моего счастья, Сельма, как мне жить дальше, если по моей вине с тобой что-нибудь случится?

Я вздохнула, потому что мы снова вернулись к той дискуссии, которую вели уже несколько недель назад. Но кое-что в этот раз изменилось. Теперь я знала, куда приведёт меня мой путь. Сиббилы поставила меня перед выбором, и я его сделала, и это решение было непоколебимым, я не буду его менять. На лицо и в голос вернулась решительность.

- Я пойду по этому пути. Я должна выяснить, куда исчезла моя семья, я должна знать, что случилось. Моя смерть уже предрешена, так как я приняла это решение и планирую вступить в конфликт с самыми могущественными людьми Объединённого Магического Союза, но это моё дело. Что-то, на что ты не можешь повлиять. - Я подошла к нему. - Ты знаешь, что наша жизнь может закончиться уже завтра. Она могла бы закончится уже и полчаса назад. Чего стоит наша жизнь, если мы её даже не жили?

Адам повернулся ко мне, в его глазах я видела мерцающие звёзды.

- Ты такая молодая, а так часто говоришь о смерти. Я хочу мирной и счастливой жизни для тебя, за это я боролся. - Он посмотрел на меня, и я поняла, что он имеет в виду также внутреннюю борьбу, которую вёл с собой, борьбу против своих чувств. Я осторожно взяла его за руку, и он не отнял её.

- Я приняла решение. Мирной и счастливой жизни мне не видать. Я могу иметь только что-то одно. Ты не можешь сберечь меня от моей судьбы, так же, как и бабушка, пойми это наконец! - попросила я. Мы смотрели друг на друга, и я почувствовала, что мои слова сразили его, что его решение пошатнулось. Тепло его прикосновений потекло через меня, ощущение было таким правильным, таким чистым, что опровергло все сомнения.

- Ну, привет, голубки!

Веселый голос заставил нас отпрянуть друг от друга.

- Торин! - Адам сдержанно заругался. - Чего тебе здесь надо?

- Только хотел проверить, в безопасности ли вы, поручение матери, но если бы я знал, что вы празднуете здесь небольшую, частную вечеринку, то я бы конечно не заглядывал сюда специально. Если только ты не нуждаешься в моей помощи?

- Торин, проваливай! - прорычал Адам, но тот только нахально ухмылялся из-под своей светлой гривы.

- Как ты сюда попал? - спросила я озадаченно. - Порталы ведь закрыли?

- Только официальные порталы, детка! Но у нас есть здесь нелегальный, для личного пользования. Он связан с нашим домом в Шёнефельде, - объяснил Торин. Вот почему Адам так быстро попал в южную Францию.

- Но прошу тебя, никому об этом не рассказывай, потому что в противном случае у нас будут проблемы со скаредными чиновниками из платы сенаторов.

- Ты закончил, Торин? - прервал Адам наш разговор.

- Успокойся, братишка. Я сейчас исчезну, тогда сможешь насладиться своей красоткой наедине. - Адам проигнорировал комментарий Торина.

- Скажи матери, что со мной всё в порядке. Я приду завтра после обеда, после того, как официально передам Сельму в Теннеборде, и не рассказывай никому, что только что увидел.

- Слушаюсь и повинуюсь! - Торин кивнул, лукаво улыбнулся и исчез.

- Пойдём, я покажу тебе комнату, в которой ты сможешь переночевать сегодня ночью! - сказал Адам и пошёл в сторону лестницы, ведущей на верхний этаж. Момент близости между нами закончился.

Торин сделал всю работу. Я последовала за Адамом в просторную спальню в кремовых тонах. Он вежливо попрощался, пожелал меня спокойной ночи, и мне ничего другого не оставалось, как найти спасение во сне. Лучше бы я не засыпала! Сон привёл меня к самым глубоким и тёмным уголкам моего сердца и позволил всплыть на поверхность всем желаниям, которые днём я без особо больших проблем могла прогнать в подсознание.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Дружба

- Сельма, что ты делаешь здесь так поздно? - спросил Парэлсус с недоумением во взгляде, когда я несколько дней спустя постучала в дверь медиатеки. Я одно мгновение смотрела на него, размышляя, действительно ли с ним всё в порядке.

- Сегодня среда. Мы договорились, что этим вечером вы расскажете мне о маме, - сказала я медленно, с надеждой, что он вспомнит.

- Правильно, - пробормотал он. - Заходи! Извини, я об этом почти забыл. Знаешь, я работаю сейчас над совершенно новым проектом, он поглощает всё моё внимание. Не всё, что новое можно считать сразу хорошим. Но эта вещь будет иметь успех. Я это чувствую. Я пытаюсь всё связать друг с другом, понимаешь? Любой маг сможет в любое время иметь доступ ко всему существующему знанию. Сначала к коллективно собранным знаниям, а потом конечно к знаниям каждого отдельного мага. Это сделает хронику Акаши совершенно излишней. Гениально, не правда ли? Тогда магические знания будут доступны для каждого. Пока я ещё работаю над путями передачи и над носителем информации. Всё не так-то просто, но у меня на примете есть совершенно новый элемент, - посыпались из Парэлсуса слова, как только дверь за нами закрылась.

- Я не совсем понимаю, - неуверенно ответила я, стараясь осмыслить его слова.

- Никакого больше невежества, Сельма. Ты осознаёшь величину? Я работаю над тем, чтобы создать универсальное знание магов и сделать его доступным всем и в любое время, без кабеля, без соединений, без помех. - Взгляд Парэлсуса устремился вдаль, будто увидел что-то, что для меня ещё оставалось скрытым.

- Я всё ещё не понимаю, - нахмурившись, призналась я. - Как это будет работать?

Парэлсус посмотрел на меня, как будто я совсем туго соображаю.

- Просто представь себе, у тебя в любое время будет доступ к знаниям из всех книг и из всех умов, - сказал он медленно и с заговорщическим взглядом. Теперь мне стало ясно куда он клонит.

- Вы хотите подключить друг к другу все головы? А как насчёт личной жизни, я не хочу, чтобы у меня в голове находились незнакомцы, а также не хочу знать всё о каждом, - сказала я нахмурившись.

- Признаю, это остаётся ещё проблемой. - Парэлсус задумчиво почесал себе голову.

- А что за хроника станет излишней? - Где-то я уже слышала это слово.

- Забудь хронику, это не так важно, - сказал он быстро и поспешил через медиатеку в сторону своего кабинета. Я с трудом следовала за ним.

- Твоя мать, - начал он, опускаясь в своё кресло. - Выбрала разные пути. Изменения среди населения начинаются либо сверху, либо снизу. Вначале она попыталась начать снизу и убедить в своей идее как можно больше магов. Она раздавала листовки и давала интервью в «Хронику Короны», чтоб растолковать каждому, что это совершенно нормально, когда патриций женится на плебее.

- И это сработало? - спросила я с нетерпением.

- Нет, плебеи не доверяли твоей матери, потому что она была патрицием. А патриции какое-то время вежливо слушали, а потом это никого уже не интересовало. Пожар, который хотела разжечь твоя мать, стал не больше ничтожного огонька, растоптанного в повседневной монотонности. Она инвестировала в это почти три года жизни, снова и снова планировала новые мероприятия, чтобы найти сторонников для своей идеи. Даже каждый месяц проводила демонстрации перед палатой сенаторов.

- Правда? - спросила я со скепсисом в голосе.

- Да, она была настойчивой и действительно могла заговорить магов до смерти. Вначале на демонстрации приходило много людей, а потом, месяц за месяцем, их становилось всё меньше, так что в конец концов на улице остались стоять только она и её близкие друзья. - Парэлсус проницательно посмотрел на меня своими серыми глазами, которые, не смотря на толстые стёкла очков оставались зоркими.

- Я покажу тебе ещё несколько фотографий. - Парэлсус встал и принялся перекапывать забитую полку, потом в конце концов вернулся со старым фотоальбомом. - Твоя мать документировала все мероприятия. Здесь она раздаёт листовки незадолго до Рождественских каникул.

Я увидела мою мать на одной из фотографий, закутанную в толстый, красный шарф. Она бросила в воздух стопку бумаги и теперь стояла, вытянув руки в стороны и улыбаясь, в вихре из бумаги. Парэлсус вытаскивал одну фотографию за другой из альбома, и я полностью погрузилась в то, другое время.

Два часа спустя он вытащил последнюю фотографию из альбома. На этой фотографии моя мама несла плакат, на котором было горящими буквами написано «Я выйду замуж за кого хочу!».

- Моя мать хотела спровоцировать их, не так ли? - спросила я, разглядывая фотографию и улыбаясь.

- Правильно, она надеялась, что таким образом обеспечит себе наибольшее внимание.

- С протестами она потерпела неудачу, но они ещё никого не настроили против неё, - сказала я задумчиво.

- Правильно, это случилось позже, но об этом я расскажу тебе в другой раз. Поспеши теперь вернуться в свою комнату, прежде чем тебя поймает мадам Виллури. Мы не можем рисковать, привлекая к себе внимание. Я сообщу тебе, когда у меня снова появится время.

Я кивнула и встала. Парэлсус попрощался, а я задумчиво прошла мимо МУП, направляясь в свою комнату. Мне удалось незаметно добраться до верхнего этажа жилой башни.

Крепость, как будто вымерла. В рабочей комнате я встретила Лиану, а из ванной услышала шёпот Лоренца и Ширли.

- Сегодня есть где-нибудь вечеринка? - спросила я и плюхнулась на большой диван. То, что Сибиллы предсказали мне скорую смерть, вызвало во мне странное чувство. Это был не страх, как я ожидала, а неотложная потребность наконец начать жить, бурно и интенсивно. Кто знает, когда моё время истечёт.

- Вечеринка? - спросил Лорец, высунув голову из ванной. - Никакого шанса, пока мадам Виллури продолжит требовать и дальше такую строгую дисциплину. Самое большее, мы могли бы спуститься в Шёнефельде и заняться чем-нибудь там! - предложил Лоренц.

- В Шёнефельде уже сейчас скукотища, там вам больше ничего не удастся испытать, а после суматохи, которую устроила Сельма, лучше, если она пока останется здесь, - строго сказала Лиана. Я неохотно кивнула. После того, как Адам вернул меня в Тенненбоде, мне пришлось дать отчёт профессору Эспендорм и ещё некоторым другим из Чёрной гвардии. К счастью Лоренц и госпожа Трудиг могли подтвердить, что речь шла о досадной оплошности. Всё же на меня наложили обязательство, для моей же собственной безопасности, пока не покидать Шёнефельде.

- Как провела время у Парэлсуса? - спросила Лиана.

- Было очень интересно. Он рассказал мне о маршах протеста мамы. Она была довольно настойчивой, организовывала демонстрации и раздавала листовки.

- Ты ещё не отказалась от своего плана? - Лиана села рядом и вместе мы смотрели в окно на метель снаружи.

- Нет, а почему я должна отказаться? - Я покачала головой. - Совсем наоборот. Сибиллы направили меня на совершенно новый след. Если я хочу разгадать тайну об исчезновении моей семьи, я должна найти книгу книг.

- Книгу книг, и что это такое? Может быть библия? - Лоренц задумчиво нахмурился.

- Не думаю, что это библия, потому что Сибиллы сказали, что я уже один раз встречала эту книгу во сне, но я не помню, чтобы хоть раз мне снился сон о библии. - Внезапно у меня как будто спала пелена с глаз. Прошлым летом мне хотя и не снился сон о библии, но зато о книге. Привкус земли, который тогда остался на языке, был отвратительным. Она кричала «Акаша», пока сгорала. Меня обдало жаром. Что упомянул сегодня Парэлсус?

- Хронику Акаши! - выкрикнула я. - Я должна найти хронику Акаши! - Взволнованно я вскочила.

Лиана и Лоренц смотрели на меня, как будто я решила высиживать яйца.

- Книга книг - это хроника Акаши! - объяснила я.

- Ты уверена? - спросила Лиана. - О ней я ещё никогда ничего не слышала.

- Да, именно эта книга мне снилась, а сегодня Парэлсус сказал, что существует хроника Акаши, которую он когда-нибудь хочет сделать излишней. То есть хроника Акаши в настоящее время пока ещё знает больше, чем МУП, а это означает, что она может дать ответы на мои вопросы. - Наконец-то у меня появилась исходная точка, с которой я могу начать поиск.

- Притормози немножко! - Лиана с беспокойством смотрела на меня.

- Почему ты не радуешься? Наконец-то я знаю, что мне нужно искать. - Я ждала, что беспокойство на лице Лианы исчезнет и вернётся дружелюбная улыбка. Но ничего подобного не случилось.

- Не делай этого! Я просто боюсь, что с тобой что-нибудь случится, Сельма, что ты свяжешься не с теми людьми, - серьёзно сказала она.

- Просто нужно провернуть это умело, - внезапно сказала Ширли и подошла к нам. Я даже не заметила её, но почувствовала облегчение, что хоть кто-то на моей стороне. - Нам нельзя никому об этом рассказывать, тогда никто не будет в опасности. Пришло время немного оживить это дело.

- Точно, - ответила я, надеясь, что ещё смогу переубедить Лиану. - Парэлсус сказал, что моя мать видела только два пути изменить сообщество. Сверху или снизу. Когда она пыталась сделать это снизу, она потерпела неудачу.

- А когда попыталась сделать сверху, умерла, - сухо сказала Лиана. Я проигнорировала её комментарий. Я ведь не ожидаю от неё, что она ринется в бой не на жизнь, а насмерть.

Хочу просто, чтобы она не была против меня, потому что это причиняет боль. Лиана ещё никогда не была против меня, и я не знала, как с этим справится.

- То, что она умерла, ещё не доказано. Мы хотим выяснить, почему она исчезла и как? - сказал задумчиво Лоренц. - Если мы это узнаем, то скорее всего это автоматически приведёт нас к решению весьма актуальной проблемы, той, из-за которой мать Сельмы в конце концов потерпела неудачу: отмена чисто-патрициальных браков. Я ведь сказал, что к Сибиллам стоит заглянуть. Кто бы мог подумать, что они произнесут для тебя такое мощное пророчество.

- Книга возможно также знает, кто похитил девочек, и как нам призвать его к ответу. - Лоренц встал и задумчиво начал ходить туда-сюда по комнате, жеманно положив руку на лоб. - Если незнакомца поймают, мои дорогие, тогда Адаму больше не нужно будет работать в Чёрной гвардии, потому что та будет использоваться ещё только для парадов.

А это в свою очередь означает, что без ограничений Чёрной гвардии и правил о партрициальных браках, счастливому концу с огромным, розовым сердцем больше ничто не будет препятствовать.

- Вуаля! - Он вытянул обе руки, как модель на подиуме, и мне почти захотелось похлопать в ладоши его представлению. Я подавила это желание и тоже встала.

- Шерлок Холмс, где вы собираетесь начать поиск хроники Акаши? - спросила я, поддержав его игру.

- Сельма, тебе действительно не стоит ввязываться в это! - Лиана закатила глаза.

- Если я всё брошу, Лиана, тогда никогда не узнаю, кто убил мою семью, - сказала я серьёзно. - Потому что именно из этого я и должна исходить, и я никогда не смогу быть вместе с Адамом. Поверишь или нет, но я предпочту умереть, чем вести такую жизнь. Тебе не нужно подвергать себя опасности и помогать мне, никому из вас не нужно. Это мой путь, но не пытайся остановить меня, потому что это бессмысленно. - Я посмотрела на Лиану, молча умоляя, чтобы моя просьба достигла её сердца. Но она только недовольно поджала губы и встала. Больше ничего не сказав, она ушла в свою комнату.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Воспоминания

Я энергично постучала в дверь Парэльсуса. В ответ тишина, издевательская тишина.

- Черт, - ругательство сорвалось с моих губ. Где пропадает этот старый хрыч?

Уставившись на старую, деревянную дверь, я ждала ответа.

- Опять ты, - сказал Конрад сзади. Я испугалась до смерти и резко повернулась. Ассистент Парэльсуса как всегда был одет в белый, рабочий халат и радостно мне улыбался.

- Да, опять я, - ответила я не в духе. - Он вернулся?

- Нет, его нет. Так же, как не было вчера и в последние четыре недели, и три дня назад. Парэльсус ищет новый проводящий элемент, с помощью которого хочет улучшить МУП. Ты достаточно хорошо его знаешь, чтобы знать, что он вернется, когда добьется своего.

- Да, я знаю, - ответила я. В последние недели Конрад был очень терпеливым.

- Вот, я нашел для тебя еще две книги, которые Парэльсус хранил в подсобном помещении. Может они помогут.

- Спасибо.

Я взяла из его рук антиквариат в кожаном переплете.

- Но ты должна мне их вернуть. Парэльсус знает каждую книгу. Не знаю, как у него это получается, но он знает обо всем, что здесь происходит.

Конрад огляделся, как будто Парэльсус в любой момент мог выйти из-за какой-нибудь высокой полки.

- Обещаю, ты получишь их обратно, - сказала я.

- Если бы ты наконец рассказала мне, что ищешь, это тоже могло бы помочь.

Конрад выжидающе посмотрел на меня, его рыжая голова светилась в свете огненных шаров, освещавших медиатеку.

- Не могу, - ответила я. Тема была очень деликатной. Хроника Акаши видимо была очень большой тайной. Парэльсус предупреждал, чтобы я не каждому доверяла. Конрада я знала недостаточно долго, и несмотря на то, что у нас был одинаковый цвет волос и он всегда очень вежливо относился ко мне, я не решалась посвятить его в тайну.

- Как хочешь, - сказал Конрад. - Удачи!

Он развернулся и пошел к тележке, загруженной книгами. Одним движением руки, он заставил ее парить в воздухе и следовать за ним, в то время как сам расставлял возвращенные книги по полкам. Взяв оба тома под мышку, я ушла из медиатеки.

Общая комната нашей жилой башни была пустой, темной и не очень уютной. И все-таки я опустилась на один из мягких диванов и зажгла огненный шар. Затем открыла первую книгу и начала читать. Конечно было бы намного лучше наверху, в нашей жилой башне, но я не хотела проводить слишком много времени с Лианой.

Ей не удалось пересилить себя, и это состояние длилось уже несколько недель. Она была невыносима, потому что с недавних пор проводила вечера, скрупулёзно и шумно убирая рабочую комнату нашего этажа, чтобы у Лоренца и Ширли не появилось возможности поговорить со мной о местонахождении хроники Акаши. Она хотела помочь, саботируя наши усилия везде, где могла. Однако всё, чего ей удалось добиться, это то, что я чувствовала себя одинокой. Лиана всегда была рядом, с тех пор, как я себя помнила. Даже когда мы ругались, на нашу дружбу это не влияло. Не так, как теперь, эта размолвка была намного сильнее.

Вздыхая, я перевернула страницу в книге. Свет моего огненного шара был не очень ярким, но у меня всё ещё не получалось сделать его получше. Глаза заболели, и я откинулась на спинку

дивана. В этой книге нет ничего полезного для меня, в ней речь идёт о вымерших видах драконов.

Я её захлопнула. Может быть Лоренц и Ширли добились большего? Оба с рвением отправились на поиск хроники, без них я уже давно сдалась бы. Несмотря на то, что я знала, что ищу, я ничего не находила. Ни слова, ни слога, ни малейшей подсказки.

Как будто какой-то заколдованный круг и постепенно я начинала думать, что так и есть, потому что по-другому не могла объяснить, почему мы не продвинулись с места. Мы обшаривали МУП при каждой возможности и перерыли оставшиеся книги медиатеки в поисках ссылок. Это просто удручало. Я закрыла усталые глаза, пытаясь пересилить себя, покинуть общую комнату и лечь спать. Но я так устала, а тепло в комнате, которое излучал большой камин, было таким приятным, что мои и так уставшие от полётов на драконе конечности сделали ещё тяжелее.

Много времени не понадобилось, и перед внутренним взором возник образ Адама, успокаивающий ритуал. Я погрузилась в воспоминания о лете, вспомнила наш первый поцелуй и наш последний вечер в Провансе, который начался так многообещающе. Но с тех пор Адам больше не возвращался в Тенненбоде. Мои слова ни возымели никакого эффекта, совсем никакого.

Хотя наше положение и было безнадёжным, во мне всё ещё тлела надежда и уверенность, что он единственный, кто будет со мной. Здравым смыслом это невозможно было объяснить. Я распахнула глаза, чтобы прогнать воспоминания. Дел ведь достаточно, чтобы отвлечься.

Весеннее соревнование драконов всё приближалось, профессора не скупились на домашнее задание, и хроника Акаши так сильно занимала мои мысли, что у меня даже не было времени прислушиваться к ночному ветру, когда я ложилась спать. Обычно, как только голова касалась подушки, я тут же засыпала. И вообще пришло время наконец-то подняться наверх, прежде чем проведу ночь на диване.

Как раз в тот момент, когда я хотела встать, я обнаружила возле противоположной стены что-то, чего там не должно было быть. Маленькая, крошечная фигурка кралась на двух ногах вдоль стены. Я заморгала, потом прищурилась, чтобы лучше рассмотреть существо.

У него был коричневый мех, такой же коричневый, как стена, мимо которой оно пробиралось. Подняв вверх острый нос, оно принюхивалось, поворачивая голову то вправо, то влево. Когда оно навострило уши, длинные волосы, точащие из носа, задрожали. Оно ненадолго остановилось, как будто чувствовало, что я не сплю. Я спокойно дышала и ждала. Когда существо убедилось, что я кажется всё же сплю, оно быстро побежало дальше и остановилось перед ярко-жёлтым диваном. В тот момент, когда оно внезапно поменяло свой цвет, погрузившись в яркий тон дивана, я вспомнила, откуда его знаю. В офисе сенатора Густава Джосона кралось именно такое же животное.

Либо сенаторский дом и Тенненбоде страдают от тех же вредителей, либо ночное присутствие маленького грызуна имеет другое значение. Внезапно мне стало любопытно. Насколько быстры эти животные?

Краем глаза я наблюдала за тем, как грызун приближается ко мне, приняв коричнево-серую расцветку пола. Я продолжала и дальше спокойно дышать, и ждать. Животное, казалось, принюхивается к моей ноге. Понадобилось одно мгновение, пока я поняла, что оно делает. Это было не глупое животное. Оно принюхивалось к моей обуви не в поисках остатков сыра или крошек хлеба. Оно стояло на двух ногах рядом с моими и читало название книги, которую дал мне Конрад. Я вся похолодела. Эти животные шпионы палаты сенаторов?

За долю секунды я наклонилась вперёд и схватила животное.

Запищав, оно бросилось бежать, но мне ещё удалось поймать его за кончик хвоста.

В то время, как я пыталась подняться на ноги, продолжая его удерживать, оно не переставая кричало высоким, хриплым голосом. Но я не ослабила хватку и бросилась на пол.

Как раз, когда я хотела схватить его другой рукой, животное убежало и исчезло в дырке в стене. Озадаченно я посмотрела вниз. В руке у меня остался только хвост. Я выругалась и бросила его в угол, где он с глухим хлопком и короткой вспышкой взорвался, не оставив никаких следов. Я встала. Надеюсь, в книге не стояло ничего запрещённого. Не хотелось бы, чтобы у меня появились неприятности с палатой сенаторов, потому что я ещё толком ничего не добилось, чтобы уже сейчас иметь их.

Я схватила книги и помчалась вверх по лестнице. Если животные были здесь, то возможно также и наверху, на нашем этаже. Дверь была приоткрыта, и я услышала за ней голоса Лоренца и Ширли. Я зашла и тщательно закрыла за собой дверь. Потом начала обыскивать комнату.

- Что с тобой случилось? - спросил Лоренц, с подозрением меня разглядывая. - У тебя теперь тоже появилась навязчивая идея с уборкой? Я обрадовался, что Лиана наконец сделала сегодня вечером перерыв и ушла к Дульсе.

- Не волнуйся, порядок меня никогда особо не волновал, - ответила я, заглянув под диван.

- Ищешь свалявшуюся пыль? - спросила Ширли. - Бесполезно. Лиана всю искоренила.

Она опустилась на один из диванов и наблюдала, как я ищу в стене дырки.

- Я ищу не пыль, а своего рода мышей-шпионов.

- Чего? - Лоренц улыбнулся.

- Ничего смешного, - ответила я.

- Нет, это смешно. Мыши-шпионы.

Лоренц захихикал, однако я осталась серьезной.

- Впервые я увидела их в кабинете сенатора Джонсона, и только что видела еще одну в общей комнате.

- Это старый дом, так же, как и палата сенаторов. Вполне возможно, что здесь водятся мыши, - сказала Ширли.

Я встала и села рядом с ними. Я не нашла ничего, что показалось мне подозрительным.

- Это животное только что читало название моей книги, - с триумфом сказала я. Лоренц и Ширли задумчиво молчали, но по их лицам я видела, что они мне не верят.

Наверное, я отреагировала бы также, если бы не видела этого зверька своими глазами.

- Ты думаешь, сенатор шпионит за нами?

Лоренц посмотрел на меня.

- Вполне возможно, - осторожно сказала я.

- Зачем ему это? - спросила Ширли.

- Думаю, это как-то связано с моей матерью и ее прошлым. Может сенатор наблюдает за мной, чтобы удостоверится, что я выполняю его просьбу.

- Возможно, но не думаю, что ему это можно.

- Будем следить за этой историей, - пообещал Лоренц. - Нашла что-нибудь новое в медиатеке?

- Конрад дал мне две книги, - сказала я. - Одна из них бесполезна, но я надеюсь найти что-нибудь в другой. У нее красивое название: Тайны магического мира.

Лоренц кивнул.

- Мы ничего не нашли, хотя перерыли в МУП всю историю шестого и седьмого столетия Объединённого Магического Союза, - сказал он. - Теперь, по правде говоря, мне требуется перерыв. Моя голова гудит и кроме того, мне нужно принять ещё важное решение. - Лоренц величественно встал и повернулся вокруг. - Нужно выбрать гардероб для Нового года.

Я удивленно посмотрела на него.

- Завтра последний день перед рождественскими каникулами, Сельма. Ты настолько увлеклась работой, что забыла об этом?

- Новый год?

Я подняла брови, у меня совсем не было настроения посещать вечеринки.

- Ширли поедет со мной в Берлин. Хочу представить ее родителям. Кроме того, мы приглашены на одну классную вечеринку. Давай, поехали с нами. Мои родители смотрят на всё легко, и даже рады, когда я привожу с собой друзей.

- Поезжайте, я буду праздновать с бабушкой, - ответила я. Лоренц какое-то время смотрел на меня, но ничего не сказал. Как мне объяснить, что я совсем не хочу праздновать, кроме того, палата сенаторов наверняка не разрешила бы мне покинуть Шёнефельде.

- Не очень люблю Новый год, - в конце концов сказала я и заставила себя улыбнуться. Лоренц вроде бы успокоился.

Вскоре я ушла к себе в комнату, потому что в рабочей комнате Лоренц и Ширли начали громко обсуждать лучшие наряды для предстоящей вечеринки.

- Как тебе вот это? - спросила Ширли. Я все еще четко и ясно слышала ее голос сквозь прикрытую дверь.

- Никаких пастельных тонов к твоим белокурым волосам, золотце, это придаст тебе мертвенно-бледный вид. Ты должна немного поэкспериментировать с цветом! - решительно сказал Лоренц. Я плюхнулась на кровать и посмотрела в окно. Снова шел снег, как в общем-то и весь декабрь. Завтра мне придется откапывать дорогу к бабушкиному дому. Я перевернулась на живот и открыла старую книгу, пахнущую кожей и пылью. Я разочарованно пролистала первые страницы.

Это была книга о магических растениях, не содержащая ни одной тайны магического мира, только имена, места и способы применения. Я рассердилась, что мне опять не повезло, и бросила книгу на пол. Она приземлилась с громким стуком и, раскрывшись, осталась лежать там. Я спрятала голову в подушках. Ничего не поделаешь, мне придется искать в другом месте, но сегодня я слишком устала, чтобы еще раз пойти в медиатеку. Без всякой мотивации я встала, чтобы поднять книгу, но в этот момент мой взгляд упал на открытую страницу. На ней были изображены цветки, показавшиеся мне знакомыми.

Однажды я их уже видела, и даже точно знала где. Быстро подбежав к ночному столику, я вытащила мамино письмо. Я достаточно часто перечитывала его, чтобы узнать три маленьких, прозрачных цветка, которые моя мама приклеила на обратной стороне страницы, на которой стояло имя Парэльсуса. Я сравнила рисунок с засушенными цветками.

Действительно, мама наклеила три лжеколокольчика, но почему? Я отложила письмо в сторону и углубилась в описание, содержащееся в ботаническом справочнике.

- Нет! - в ужасе крикнула я. - Этого не может быть.

- Что случилось? Ты что-то нашла?

Лоренц просунул голову в дверь. Он выглядел так, словно только что вернулся с улиц Нью-Йорка, в своей небрежно надетой кожаной куртке с капюшоном и выцветшими джинсами.

- Ты что, идешь продавать наркотики? - спросила я. Лоренц оскорблено поморщился.

- Сладкая моя, ты не имеешь никакого понятия об идеальном стиле. Это мой наряд на Новый год. Шик был вчера, сегодня в моде удобная, небрежная одежда. Ну так, ты наконец нашла что-нибудь?

- Нашла. Правда не то, где прячется хроника Акаши, но зато кое-что другое.

- Посмотри, моя мама вместе с прощальным письмом подарила мне три лжеколокольчика.

Я показала ему письмо.

- Красивые! И что это означает?

Лоренц обеспокоенно смотрел на меня.

- Не волнуйся, я не собираюсь становиться ботаником. Но я выяснила кое-что интересное. Колокольчики устраняют действие клубневых ягод.

- Ага!

Лоренц смотрел на меня как на чокнутую ботаничку.

- Разве ты не понимаешь?

Я выжидающе смотрела на Лоренца.

- Неа, сладкая!

Он пожал плечами.

- Адам как-то говорил мне, что думает, что некоторые мои воспоминания были стерты. Мы всегда думали, что кто-то манипулировал моим мозгом, но это не единственный способ, чтобы все забыть. Точно такого же эффекта можно добиться, применив клубневые ягоды.

До Лоренца дошло, он выглядел испуганным.

- Очевидно, моя мама подозревала, что кто-то сотрет мои воспоминания и позаботилась обо всем заранее.

- Давай, прими цветки и пробуди свои воспоминания!

Лоренц был в восторге от моего открытия, а я радовалась еще больше.

- Не так быстро. Там написано, я должна хорошо разжевать один цветок и запить стаканом воды, и через двенадцать часов, стертые клубневыми ягодами воспоминания должны вернуться.

- Ну тогда давай, может ты уже всё время знала о хронике Акаши и её тайнике и поэтому видела во сне. Попробуй, увидим, что получится! - Я кивнула, оторвала один цветок от письма мамы и сунула в рот. Я какое-то время жевала горькое растение, а потом прошла в ванную, чтобы запить его стаканом воды. Теперь нужно ещё только подождать. Я вытолкнула нетерпеливого Лоренца из моей комнаты, открыла окно, чтобы запустить немного холодного, ночного воздуха и легла в кровать.

Должно быть, была полночь, когда я, дрожа от холода проснулась. Комната заледенела, и я увидела, как моё дыхание образовывает пар. Я уснула и забыла закрыть окно. Дрожа, я встала. Церковные колокола зазвонили вдалеке, в глубине подо мной я слышала их знакомые удары.

Чтобы ледяной ветер больше не задувал, я быстро закрыла окно. Когда повернулась, собираясь снова лечь в кровать, я была не одна. Адам прислонился к закрытой двери, разглядывая меня. Внезапно я совсем проснулась и не только это. Его присутствие принесло с собой в комнату тепло, по крайней мере мне так казалось.

- Привет! - осторожно сказала я, разглядывая его. Я не знала, в каком настроении он сегодня ночью. Быстро направила мысль к свече на прикроватной тумбочке. Она загорелась, и маленькое пламя начало излучать уютный свет в комнате. Теперь я увидела его улыбку и расслабилась.

- Привет! - Хотя он скорее всего не намеревался этого делать, но его голос прозвучал для меня соблазнительно, глубоко и был наполнен обещаниями.

- Где ты так долго был? - спросила я, опускаясь на кровать. Он шагнул ко мне, и я глубоко вдохнула. Его запах вызвал в моём животе сладкое чувство, нежное и счастливое трепыхание, напомнившее мне прекрасный, солнечный день, в который испытываешь лишь радость из-за того, что живёшь на этом свете.

- Сначала в Провансе, мы пытались выяснить, как Морлемам удалось так быстро узнать, что ты без защиты, а потом на фирме родителей в Америке. Они нуждались в помощи, перед Рождеством всегда много работы из-за праздника. Все хотят купить подарки. - Он склонил свою голову немного на бок, а я наблюдала за улыбкой, играющей на его губах. Эти губы, они уже так бурно меня целовали.

- Ясно, - ответила я, снова пытаясь сосредоточиться на содержание нашего разговора. - И ты всё равно сможешь сдать все экзамены без проблем?

Адам рассмеялся, его смех увлёк меня за собой.

- На первом семестре я ещё могу себе это позволить, что будет потом, посмотрим. - Он сделал несколько шагов в мою сторону и остановился возле кровати. Плавным движением он опустился на пол. Его голова находилась теперь на уровне моей груди, и он поднял на меня взгляд. Я не могла иначе, просто зачарованно смотрела на него.

- Что ты здесь делаешь? - в конце концов спросила я тихо, положив руки на колени. - Не то, чтобы ты мешал, но полночь довольно необычное время для визита. - Я подавила желание взять его за руку, которая лежала рядом, чтобы почувствовать его тёплую кожу.

- Мне хотелось тебя увидеть. - Тон Адама был серьёзен, и я поверила каждому его слову. - Я скучал по тебе. В последние недели моя жизнь была слишком уж спокойной, ты не угодила ни в какую новую историю.

Я с жадностью впитывала в себя его слова, они словно блестящие кристаллы из счастья текли по моей крови, по крайней мере у меня было такое ощущение. Я хотела что-нибудь сказать, но мне просто ничего не приходило в голову. Я лишь сидела и улыбалась Адаму. Если я чему и научилась, с тех пор, как мы встретились, так это тому, что я должна использовать каждый момент, который у нас с ним был.

Он задумчиво смотрел на меня, а его рука медленно двигалась по белому льну простыни к моей, как будто у него возникла та же мысль. Его пальцы погладили тыльную сторону моей руки. Чувство было такое, будто на кожу приземлилась бабочка. Я смотрела, как он ведёт пальцами по моей руке вверх. Свеча затрещала, а пламя стало ярче и больше. Я закрыла глаза и блаженно вздохнула.

Я услышала, как что-то тихо зашуршало, куртка Адама скользнула на пол. Но это ещё не всё. Внезапно он оказался очень близко, и я почувствовала тепло его дыхания на щеке. Он поцеловал мой лоб, переносицу, а потом его губы легли на мои. Я не задавала вопросов. Ответов всё равно не получу.

К этому я уже привыкла. Я притянула его ещё ближе, обхватив тело руками и ногами. В то время как я больше ни о чём не думала, и только ещё чувствовала прикосновения Адама, из-за которых по коже пробегали мурашки, комната вокруг становилась всё светлее. Медленно во мне росла мысль, что такого не может быть. Сейчас середина ночи, комната должна лежать в темноте.

Я распахнула глаза и увидела, что свет исходит от свечи. Пламя стало больше. Оно доставало до самого потолка. Испуганно я отпрянула. Огонь сразу исчез, а комната снова погрузилась в темноту. Адам почувствовал моё движение и ослабил объятия.

Он нежно поцеловал меня и отодвинулся. Потом открыл глаза. Прежде чем я смогла сказать, что здесь что-то не так, я уже потерялась в его взгляде. Он весело смотрел на меня. Что с ним такое? Его обычная реакция после того, как сблизится, было сожаление из-за потери самоконтроля. Но в этот раз он выглядел так, будто вовсе не сожалеет о том, что только что случилось. Совсем наоборот, он выглядел так, будто наслаждается ситуацией. Он спокойно улыбался, оставаясь рядом со мной.

- Я хотел у тебя кое-что спросить, - сказал он, рассеяно гладя мою ногу. Мозг быстро заработал. Неужели он? Нет, это невозможно. Прежде чем я напридумывала себе самых диких фантазий, Адам сказал. - Ты уже запланировала что-нибудь на Новый год?

- Ничего особенного, - ответила я как можно спокойнее. Его глаза были тёмными, и он излучал такое успокаивающее тепло, что я не могла по-другому, отдалась этому приятному чувству.

- Это хорошо. Может быть, ты хочешь провести Новый год со мной? - спросил он осторожно, смотря на меня с надеждой. Он что, думал, я скажу нет или надеялся, что я буду более здравомыслящей из нас двоих?

- Да, - ответила я решительно. Я ещё хотела сказать, что в восторге от его приглашения, но моя широкая улыбка говорила сама за себя. Что стало с его сомнениями?

Но вместо того, чтобы начать подробно объяснять, он довольно улыбнулся, нежно поцеловал меня в щёку и исчез, прежде чем я смогла задать ещё один вопрос.

Ошарашено я упала на подушку, лёгкое, как пёрышко прикосновение губ ещё гудело на коже. Неужели весы наконец-то склонились в мою пользу? Может быть, мои слова в Провансе всё же подействовали на Адама? Я попыталась снова уснуть, но у меня не получилось. Я чувствовала радость и лёгкость. Несмотря на то, что была глубокая ночь, я была совершенно бодрой, а мысли в голове мчались, обгоняя друг друга.

- Ты проглотила на завтрак бараний нут[1] или почему всё время ухмыляешься? - спросил Лоренц. Мы сидели в открытом амфитеатре профессора Хенгстенберг и ждали, когда начнётся лекция.

- Нет, - ответила я как можно спокойнее, но у меня просто не получалось избавиться от этой блаженной улыбки на губах. Моя полная смена настроения, конечно не ускользнула от Лоренца, и её нельзя было объяснить просто тем, что я прекрасно спала ночью.

Однако я не осмеливалась проинформировать Лоренца о моих изменившихся планах на Новый год. Была вероятность того, что вечер всё же будет полным провалом. Это конечно знала только моя здравомыслящая сторона, потому что в животе предвкушение выполняло восьмикратные сальто.

Это были не бабочки, а скорее групповой полёт драконов, вышедший из-под контроля. Я посмотрела в сторону Лианы, которая с недавних пор садилась вместе с Дульсой на другой стороне. На самом деле эта картина всегда причиняла боль, но сегодня эту боль отражал мягкий буфер. Адам не ночевал в Тенненбоде, утром его комната оказалась пустой, что означало, что сегодня ночью он пришёл сюда только ради меня.

- Радуйся, что у Сельмы хоть раз хорошее настроение, - сказала Ширли рядом. Сегодня на ней были одеты простые джинсы и синяя футболка, несущественные предметы одежды по сравнению с дизайнерскими шмотками, которые она носила ещё год назад. - Это в любом случае лучше, чем её апатичное настроение.

- В этом ты права, - согласился Лоренц. - Хотя я и не знаю, почему она такая счастливая, но точно ещё выясню.

Нужно быстро что-нибудь придумать, прежде чем оба начнут распространяться о моей душевной жизни. Куда пропала профессор Хегстенберг? В поисках, я огляделась, но не обнаружила даже следа ни от её каштановых волос, ни от прозрачных крыльев.

- Что собственно вы собираетесь делать на Рождество? - спросила я, потому что больше не придумала ничего лучшего, чтобы отвести разговор в сторону. Лоренц замолчал и посмотрел на Ширли. Я сказала что-то не то? Что в Рождестве может быть не правильным?

- Я поеду к Лоренцу, - в конце концов сказала Ширли спокойно и собрано. Я не стала мучить её и себя вопросами. У её родителей снова нет времени.

- Рождество у моих родителей нельзя пропустить, - ликовал Лоренц, который выбрал как раз правильный тон, чтобы разрядить обстановку.

- Почему? - спросила я. Рождество — это Рождество.

[1] Kichererbsen – слово звучит почти как хихикающий горох.

- Мои родители любят Рождество. Они отмечают этот праздник со всеми его прекрасными гранями, конечно если смотреть на это с чисто коммерческой стороны.

- Вы утопаете в безвкусице? - Я рассмеялась.

- Да, именно так, нам нравится, и мы делаем это с полной убеждённостью. - Лоренц приложил руку к груди, и Ширли прыснула со смеху. Это действительно выглядело смешно. Я попыталась представить его под сверкающей, мигающей ёлкой, на которой последние зелёные иголки нужно ещё поискать под помпезными украшениями. Да это похоже на него.

Профессор Хенгстенберг вошла в зал, и внезапно воцарилась гипнотическая тишина. Я глубоко вдохнула и выдохнула, взяла беруши и вставила их на место.

Хотя у меня и была эта небольшая помощь, но также требовалась вся моя концентрация, чтобы я могла следовать за содержанием лекций профессора Хенгстенберг. Её голос действительно был исключительным, и мне всё ещё не удавалось устоять перед ним. Даже если было очень заманчиво, погрузиться в захватывающие видения, я оставалась в сознании, потому что через пару недель нужно будет сдавать экзамены первого семестра.

Профессор Хегстенберг какое-то время уже говорила об истории Объединённого Магического Союза в третьем и четвёртом столетии, как меня вдруг затошнило. Это случилось так внезапно, и приступ был таким сильным, что я вскочила и вдруг поняла, что со мной происходит.

Из-за приглашения Адама, я совершенно забыла о лжеколокольчиках. Внезапно и без предупреждения волна воспоминаний накрыла меня.

Я увидела маму, рассказывающую мне истории о драконах, которые я считала невинными сказками. Увидела день, когда моя семья попрощалась со мной. У меня не было воспаления легких, нет, они просто не хотели брать меня с собой. Я лежала на полу в коридоре, ревела и билась головой о камни. Но они ушли, и никогда больше не вернутся. Никогда.

Я увидела Адама, моего лучшего друга, которого я любила детской любовью. Каждая секунда без него была для меня мучительна. Мы всегда были вместе, потому что принадлежали друг другу. Он был человеком, за которого я цеплялась, после того как пропала моя семья. Он был для меня всем, а я для него.

Потом появились новые картинки. Морлемы, которые хотели забрать меня. Серебряный взгляд, черные платки, огромные, пугающие фигуры. Они нагоняли на меня такой жуткий страх, что я перестала разговаривать и подпускала к себе только Адама. Они появлялись не один раз, нет, снова и снова я видела, как они стояли на обочине и манили меня к себе своим неподвижным взглядом. Сладкий голос звучал в моей голове:

- Иди ко мне, Сельма!

Мои глаза наполнились слезами. Я выбежала из амфитеатра в вестибюль, где рухнула на пол.

Сила воспоминаний лишила меня сознания.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Рождество

Празднично украшенная кухня бабушки была погружена в тёплый свет свечей, в воздухе висел запах апельсинов и свежей хвои. В тёмном саду в свете луны серебром переливались покрытые толстым слоем снега грядки и луга. Было очень холодно, температура упала по меньшей мере до минус 20 градусов. Но чем холоднее становилось снаружи, тем уютнее я чувствовала себя здесь, возле камина, в котором мерцал небольшой костёр. Из полного термоса поднимался ароматный пар, распространяя запах мяты по всей комнате.

Я проснулась дома в моей кровати в Каменном переулке уставшая, измученная, а голова, полная причиняющих боль воспоминаний. Даже сейчас, несколько дней спустя, позади лба всё ещё гудела противная головная боль, как будто все эти образы, как лезвия, порезали извилины моего мозга, а раны заживали медленно. Бабушка не знала, что со мной произошло. Она полагала, что я переутомилась, а я не стала разуверять её. Я ещё не собралась с мужеством, чтобы призвать её к ответу, потому что кто ещё мог бы стереть все эти воспоминания.

Ей были известны все магические растения и их действие, и только она находилась так близко, что для неё было бы пустяком подмешать мне клубневые ягоды в еду или чай.

Я просто никак не могла разложить по полочкам мои смешанные чувства. Я люблю праздновать Рождество у бабушки. Это всегда был уютный праздник с домашним печеньем, рождественскими историями, со свечами и подарками. Но невинность тех дней теперь разрушена, в голове у меня были воспоминания, которые высмеивали любое счастье. Я должна поговорить с ней, но я колебалась.

Страх, потерять последнего человека из моей семьи, был очень сильным. Кто тогда останется, если я разрушу эту связь? Даже если Адам пригласил меня к себе, я не верила в то, что из нас когда-нибудь получится пара, что между нами снова разовьётся та сильная связь, которая была когда-то.

- Ты мечтаешь? - спросила Лиана, сидящая рядом в толстом, вязаном свитере, она грела свои руки о чашку с чаем. Лиана снова разговаривала со мной, и это было единственно хорошее в том, что я потеряла сознание. Когда она увидела меня, безжизненно лежащую в вестибюле, она так сильно испугалось, что этот испуг привёл её в чувство.

- Нет! - сказала я. - Я просто устала. - Я не могла сказать ей правду, и это изматывало меня. Я кое-что нашла в моих воспоминаниях, о чём Лиана больше не знала, и что заставляло её родителей чрезмерно беспокоиться, этим беспокойством они заразили и Лиану. Причиной их осторожности была Мира, старшая сестра Лианы.

Она исчезла вскоре после того, как ей исполнилось семнадцать, когда пошла прогуляться в соседнюю деревню. Я снова вспомнила тот шок и боль, вызванные её исчезновением. Она хотела навестить подружку, и точно так же, как и я прошлым летом, ничего не знала о том, что за защитными стенами Шёнефельде поджидают Морлемы, надеясь, что одна из девушек сделает ошибку.

Лиана ничего об этом не знала. Абсолютно ничего. Она даже не догадывалась, что много лет назад у неё была сестра. Из-за этого знания я находилась в невыносимой ситуации. Дать ли мне ей один из цветков? Могу ли я подвергнуть её этой боли? Сейчас она счастлива и более-менее беззаботна, хотя окружена постоянным страхом и беспокойством, которые скорее всего даже не может объяснить себе. Могу ли я отнять у неё милосердное забвение? Я вздохнула. Теперь я была той, кто скрывает тайну. Летом я обижалась на неё из-за того, что она обращалась со мной так, как я теперь с ней.

- Я рада, что проведу несколько спокойных деньков дома, это всё, - в конце концов сказала я и улыбнулась. Я ещё была не готова разрушить хрупкий мир, который сейчас снова царил между нами. Я открыла один из пакетов, стоящих на кухонном столе и осторожно распаковала один из стеклянных шариков.

- Милые, не правда ли? - Я поворачивала между пальцев искусно разрисованный рождественскими мотивами шар.

Возможно лучше подождать, пока закончатся рождественские дни, тогда у Лианы по крайней мере появятся ещё несколько хороших воспоминаний, потому что я точно знала, что, как только она узнает о судьбе Миры, больше не сможет успокоиться.

- Да, очень красивый, - подтвердила Лиана. - Это новая рождественская коллекция? Моя мама тоже сходит с ума по этим штукам. Родители Адама скорее всего зарабатывают на этих парящих шариках кучу денег.

Я кивнула и зажгла огонёк внутри шарика, чтобы скрыть беспокойство, которое сразу же охватило меня, как только было названо имя Адама. Я никак не могла дождаться последнего дня года.

Но я сказала себе, что не буду размышлять о том, что принесёт этот вечер. Я наблюдала за шариком, который с маленьким огоньком внутри, поднялся в воздух, как будто его подхватило дуновение ветра и начал летать, наматывая круги над нашими головами. Он распространил приятную атмосферу, и я почувствовала, как меня снова охватило предвкушение Рождества. Почему моя бабушка сделала это? Я должна поговорить с ней, но я не хотела разрушать это последнее убежище, которое у меня было здесь, в Каменном переулке.

- Какой красивый! - мечтательно пробормотала Лиана и снова взяла в руки чашку с чаем. Дрожа, она встала, чтобы подойти ближе к камину. Огонь трещал, и она протянула к нему руки.

- Ты всё ещё не согрелась? - спросила я.

- Нет, мне становится холодно при одном взгляде на улицу. Трясет уже от одного вида снега. Тебе нравится плескаться в воде у Пфаффа, а я предпочитаю огонь.

Лиана подкинула новые поленья в огонь, который жадно охватил новое горючее.

Раздался звонок в дверь. Наверняка это бабушка, вернувшаяся после визитов к больным. Я встала и направилась к двери. Меня обдало волной холодного воздуха, когда я открыла ее. В темноте раннего вечера, на пороге стояла тепло укутанная фигура.

- Пауль! - удивленно крикнула я, едва узнав его под толстой шапкой и огромным шарфом. - Заходи! Вот это сюрприз.

Я отошла в сторону, пропуская его внутрь.

- Привет, Сельма, - улыбнулся он, и снял верхнюю одежду, разбросав по всему коридору снег. - Мы не виделись целую вечность. Прекрасно выглядишь. Лиана тоже здесь?

- Конечно, пойдем со мной в кухню. У нас еще остался чай и много бабушкиного шоколадного печенья.

- Как у вас дела? - спросил он, пока мы шли по коридору в кухню. Лиана не заметила нас, она стояла у огня спиной к нам. Пауль сделал шаг в ее сторону, чтобы поприветствовать, но вдруг замер на месте. Я посмотрела мимо него и увидела, что она попыталась сформировать из огня огненный шар. Это было одно из домашних заданий, которое нам дал профессор Боргиен. Пока Пауль стоял как вкопанный, пытаясь понять увиденное, я к счастью вспомнила, что читала, как воспринимают магию те, кто магами не является. Я решительно пошла к Лиане.

- Осторожно, взрывное пламя, - крикнула я и оттащила её в сторону. Половина огненного шара упала обратно в огонь, и Лиана изумленно уставилась на меня. Пауль тоже шевельнулся и с благодарностью принял мое логическое объяснение происходящего.

- С тобой что-нибудь случилось? Ты обожглась? - спросил он испуганно, а я вспомнила о летающем, стеклянном шаре, который всё ещё парил над нашими головами.

- Нет, всё в порядке, - сказала она быстро. - Видимо я недооценила сухие дрова.

Лиана виновато на меня посмотрела.

- Я только что вернулся из Грюнталь и увидел, что у вас ещё горит свет. Подумал, что нужно обязательно зайти. Боже, как мне вас не хватало.

- Давай, садись! - сказала я и вытащила из шкафа ещё одну чашку. Я надеялась, что Пауль не посмотрит наверх. - У нас всё хорошо, - объяснила я, пока наливала ему чаю.

- Вы изучаете административную теорию, не так ли? - спросил Пауль. Я кивнула. Надеюсь, он не захочет узнать детали, подумала я, и в то же момент меня расстроила эта мысль. Пауль мой друг, я хотела открыто говорить с ним обо всём, что пережила. Но параграф 1 в «Руководстве в обращении с немагическими гражданами» приказывал под угрозой пожизненного пребывания в Хаебраме, что я должна молчать обо всех деталях, которые касались Объединённого Магического Союза.

- Знаете, на самом деле я очень рад, что в конце концов не смог попасть на этот курс. Я счастлив в Грюнтале. Современные средства массовой информации идеальный для меня курс обучения. Я лажу хорошо с профессорами, и с нашей компанией тоже всё в порядке. Единственное что меня беспокоит, это то, что я вижу вас так редко, а сообщения вы видимо не любите писать и в других местах в интернете вас тоже не встретишь.

- Ну, наш универ не так современно оборудован, и нам приходится постоянно прорабатывать административные инструкции и законы, времени не остаётся, - объяснила Лиана, процитировав таким образом почти слово в слово из «Руководства в обращении с немагическими гражданами».

- Тем сильнее я радуюсь, когда мы наконец снова встречаемся. Как дела у Ширли? Она всё ещё такая же капризуля? - Пауль рассмеялся.

- Ты её не узнаешь, никакого яркого макияжа, никаких каблуков, никаких мини-платьев, - сказала я с улыбкой. - Она стала по-настоящему нормальной.

- Место большой капризули она уступила парочке других девчонок, - сказала Лиана.

- Удивительно. Не ожидал от неё такого, - сказал Пауль.

- Да, теперь мы стали по-настоящему хорошими друзьями, - усмехнулась я.

- Так же, как я и Фредди. - Палуь улыбнулся, и я узнала эту улыбку, потому что несколько месяцев назад он ещё улыбался так нам.

- Фредди? - спросила Лиана. Я видела по выражению её лица, что она тоже это заметила.

- Да, Фредди и Лион. С ними я основал компанию.

- Ах да, ты упоминал об этом в своих электронных письмах, - вспомнила я.

- Фредди тебе понравился бы. Он невероятно деятельный. Рядом с ним я всегда кажусь себе лентяем. На днях он сдал свою курсовую за две недели до назначенного срока.

- Правда? - сказала я, стараясь придать лицу воодушевлённое выражение. Лучшими друзьями Пауля были всегда Лиана и я, а не этот Фредди и не Леон.

- Да, Леон же полная ему противоположность. Он ужасно ленивый. В его комнате выглядит как ... ах, это невозможно описать. Я называю это хаосом, хотя этот термин не очень подходит. Но этот человек гений. У него для любого момента всегда есть подходящая идея.

Недавно у нас был семинар об основах экономики и организации производства и Фредди действительно начал объяснять профессору, как правильно нужно оценивать факторы производства в балансе, чтобы держать низкими налоговые сборы. - Пауль рассмеялся, но я не поняла шутку. Я посмотрела в сторону Лианы, которая поджала губы. Мне хотелось рассказать что-нибудь о моей повседневной жизни, о сумасшедшем чувстве, когда мчишься по воздуху на

драконе или какое опьяняющее ощущение тебя охватывает, когда тебе подчиняется вода, об огненном питоне или фейском пении профессора Хенгстенберг.

Я с трудом улыбалась, в то время как Пауль рассказывал одну историю за другой. Но чем дольше мы сидели вместе, тем больше становилось ясно, что наша дружба изменилась. Общей повседневной жизни, которая в прошлом, была основой для нашей дружбы, больше не существовало. События и опыт, которые не могли быть более разными, формировали теперь наши жизни. Наши судьбы разошлись, и осознание этого причиняло боль.

Когда Пауль и Лиана вечером ушли, мне было грустно. Основа дружбы - это честность и доверие. Я ещё сама хорошо помнила, как летом меня изматывала ложь Лианы, а сейчас моя собственная скрытность, потому что не говорила Лиане то, что, по моему мнению, она должна была знать. Но мне нельзя быть честной с Паулем, в противном случае меня ждёт вечное проклятие. Теперь, размышляя над этим, мне стало ясно, что магическое сообщество не запрещает дружбы с немагическими гражданами, но лишает её основ и таким образом приговаривает к краху.

Рождество принесло с собой ещё больше снега. Сверкая, он засыпал сад, тротуары, спрятал все края и углы под мягкими сугробами. Я весь день прокапывала дорожки через сад, не используя в помощь огненное или ветреное заклинания, хотя перед лицом кучи снега, у меня несколько раз появлялось искушение. Но я хотела выложиться по полной.

Не потому, что хотела избавиться от образов в голове. Нет, я не жалела о том, что узнала. Но тот момент, когда мои родители ушли, причинял такую боль, как будто это случилось только что. Я хотела избавиться от боли и не только от неё, так же от страха перед Морлемами и от гнева на магическое сообщество, которое запрещало мне отношения с Адамом и дружбу с Паулем. Меня так же мучила ещё более сильная боль. Тот момент, когда Адам четыре года назад бросил меня, совершенно меня уничтожил.

Я пыхтела, когда откапывала тротуар, но прикладываемые мной усилия не принесли никакой пользы. Боль осталась, а также дискомфорт, я знала, что пришло время поговорить. Я много дней избегала бабушку, утверждала, что сильно устала, чтобы отсрочить неизбежное. Когда темнота уже легла на пустые сады и загорелись рождественские огни в окнах и передних двориках, я убрала лопату в сарай и тяжело ступая, зашла в дом.

Во мне всё восставало. Она моя единственная, оставшаяся в живых родственница. Она вырастила меня с любовью. И я тоже люблю её, но знание того, что она лишила меня воспоминаний, омрачало эту любовь. Я прошла в ателье, где бабушка уже сидела в кресле и смотрела в огонь. Рождественская ёлка светилась тысячью огнями, а маленький стол был накрыт хорошим фарфором. Когда я зашла в комнату, она повернулась ко мне и какое-то время разглядывала моё лицо. Нет, всё кричало во мне. Я не хочу всё разрушить.

- Ты в порядке? - спросила бабушка. Я стиснула зубы, так что заскрипела челюсть.

- Нет, - прошептала я. Я не смогла соврать, хотя очень хотела. Мы посмотрели друг на друга, при этом я лихорадочно обдумывала, как мне вести этот разговор, не выпуская наружу гнев, который бушевал во мне. Гнев только все испортит.

- Давай не будем ссориться в рождественский вечер! - сказала бабушка, как будто в очередной раз догадалась, что со мной происходит.

Ах, вот как! Благополучие под елкой! Эта мысль заманчиво мельтешила в моей голове. Почему бы и нет? Ссора не лучший способ решить проблему. Может, когда я наконец успокоюсь, мы сможем спокойно обсудить сложившуюся ситуацию. Я села в кресло напротив бабушки, и она налила мне кофе.

Сидя у огня, в теплом свете свечей, окутанная вкусным запахом предстоящего застолья и рассматривая подарки, я наслаждалась моментом.

Мне удалось подавить клокочущую ярость внутри и позволить себе этот мирный перерыв.

Я взяла плоский, голубой пакет, который получила от Пауля и разорвала бумагу.

Это оказалась рама, в которую было вставлено трехмерное изображение живописного побережья. Оно казалось таким реальным, что я потрогала поверхность пальцем, чтобы проверить, не окунется ли мой палец в лазурную воду.

- Впечатляет, посмотри-ка! - сказала я бабушке и дала ей раму.

- Красиво!

Она также осторожно потрогала картину.

- Это коммерческая идея Пауля, - объяснила я, прочитав небольшую карточку, висящую на подарочном бантике. - Фотографии с камеры можно отправлять прямо в рамку.

Я зачарованно взглянула на картину. Интересно, как бы выглядела панорама гор?

- Знаешь, что это мне напоминает? - вздохнула бабушка.

- О том, что тебе летом нужно поехать в отпуск на море? - предложила я.

- Нет, - рассмеялась она.

- Это напоминает мне любимое место Катарины. Твоей матери нравилось море, и она каждое лето брала с собой твоего отца, а потом и вас детей на крошечный островок в Средиземном море. Он называется Килеандрос, красивый, необитаемый кусочек земли перед греческим побережьем, который с помощью заклинания остаётся скрытым от магов и немагов.

Скорее всего ты ещё его знаешь. Попытайся вспомнить! - Я начала копаться в воспоминаниях и действительно в подсознание что-то смутно всплыло. На ум пришло заклинание.

- Фрейю дамара ..., - начала я.

- ... хамин лорара, - закончила бабушка.

- Где находится этот остров? - спросила я. Бабушка взяла с полочки старую книгу, под названием «Атлас магического мира» и открыла её посередине. Я разглядывала побережье, на которое она указала своим пальцем.

- Здесь ещё больше островов, которые мне не знакомы. - Согласно моим воспоминаниям из того, что мы проходили на уроке географии, на этом месте не должно было быть островов, но в атласе бабушки были нарисованы пять и на самый маленький теперь указывал её палец.

- Это атлас магического мира, здесь ты найдёшь некоторые вещи, которые до сих пор были тебе незнакомы. Маги спрятали довольно много островов, горных хребтов и прежде всего зданий от немагов. - Я кивнула, и хорошо запомнила место.

Потом взяла небольшой подарок, который получила от Лианы. Он был завёрнут в зелёную бумагу со множеством маленьких маргариток. Осторожно я развязала ленту и развернула бумагу.

- Что это такое? - спросила я растерянно, поворачивая туда-сюда бутылочку, содержащую красный туман.

- О, если он настоящий, то это что-то очень редкое, - сказала удивлённо бабушка, взяла бутылочку и повернула её несколько раз туда-сюда, в то время как разглядывала колыхания за стеклом. - Кажется он действительно настоящий. Это нурфурский туман. Редкий туман, который ложился на болото Нурфур, - пробормотала она.

- Ложился? Это значит, его больше не существует?

- Именно, красный туман был редким явлением, которое возникало только один раз в десять лет, а с тех пор, как болото много лет назад высохло, тумана больше не существует.

- И для чего он нужен? - спросила я и снова взяла в руки бутылочку.

- С помощью нурфурского тумана можно войти в Виннлу, царство грёз.

- Что такое царство грёз? - Об этом я ещё никогда не слышала.

- Виннла, это духовное царство. Промежуточный мир, в него легко попасть во сне, но тогда ты становишься только тенью, которая находится там несознательно. Маг, однако, может зайти в царство грёз сознательно, если отделит свой дух от тела и проникнет на этот высший уровень подсознания. Реальность, сон и фантазия там сливаются. Для магов это очень важное место, потому что самые большие ритуалы становятся эффективными только в том случае, если их провели там.

- Ты имеешь виду мой ритуал посвящения в магическое сообщество?

- Именно! Однако царство грёз — это измерение, в котором большинству отказано, потому что чтобы отделить дух от тела, нужно практиковаться годами и для этого требуются большие навыки. Немногие достигают такого состояния. Те, кто достиг его, рассказывают о впечатляющих приключениях. Поэтому магическому обществу стало любопытно. Когда случайно обнаружили, что делает нурфурский туман, одно время было модно дарить друг другу экскурсию в царство грёз.

- Царство грёз! Это звучит как то, что я переживаю, когда слушаю музыку, - сказала я.

- Когда ты слушаешь музыку, ты скользишь по царству грёз, как будто во сне. Теперь представь себе, что ты попала туда сознательно и можешь управлять своими видениями и общаться с другими. В царстве грёз ты можешь создать всё, что придёт тебе в голову. Гигантские замки, огромных животных, фантастичные миры. Нурфурский туман катапультирует тебя туда на короткое время. Я бы сказала, что Лиана подарила тебя славное маленькое путешествие.

- И как он работает? - спросила я, ощупывая прохладную и гладкую поверхность бутылочки.

- Очень просто. Открываешь бутылочку, глубоко вдыхаешь туман, и пока он находится в твоих лёгких, ты в царстве грёз. Такая бутылочка хватает примерно на две, три минуты, в зависимости от того, как долго ты сможешь задержать дыхание.

С любопытством я вертела бутылочку туда-сюда. У меня появилось большое искушение сразу же испробовать этот туман. Путешествие в царство грёз звучало невероятно заманчиво. Бабушка догадалась, о чём я думаю.

- Прибереги его, Сельма! Меня не оставляет ощущение, что он тебе ещё понадобится. Некоторые вещи, которые мы получаем, приходят не без причины. Даже если ты в этот момент ещё не видишь, для чего он может пригодиться.

- Ты тайно работаешь прорицательницей? - спросила я.

- Нет, - сказала она. - В качестве прорицательницы я гожусь только частично, но в сферах что-то витает, предвещая изменения и тогда всегда хорошо, если владеешь таким редким подарком. - Я посмотрела на бабушку и потом до меня дошли её слова, которые я связала с её рассказами о Виннле.

- Ты можешь войти в царство грёз? - спросила я.

- Да, я духовная странница, - призналась она.

- Расскажи мне об этом! - попросила я.

- Нет. Царство грёз принадлежит к тем вещам, которые нужно испытать на себе. Лиана подарила тебе экскурсию, если же хочешь проникнуть в царство грёз глубже, то должна сама стать духовной странницей. Путь туда очень длинный и означает много работы. Кроме того, ты каждую ночь попадаешь в царство грёз, - сказала она, поддержав меня словами утешения.

- Да, но это видимо не одно и тоже. А что с моими снами? Значит, они имеют большее значение, чем я всегда думала? - Может быть там скрывается какие-то указание на хронику Акаши, потому что в моих воспоминаниях я ничего не нашла.

- Царство грёз очень восприимчивый мир. Будущие события посылают свои лучи в настоящее время, и у кого есть для этого острое чутьё, могут прочитать его и сделать некоторые предположения, что принесёт будущее.

- Как Сибиллы?

- Сибиллам время от времени везёт. Несмотря на то, что их пророчества чаще всего одна лишь чушь, они на удивление высоко ценятся в магическом мире. Иногда лучи будущих событий проникают во сны тех, кого они касаются, поэтому иногда может быть полезно, тщательно исследовать собственные сны на упоминания о будущем.

- О, - сказала я и поставила бутылочку, которую все еще держала в руках, на стол. Мне стало любопытно. Учитывая то, что бабушка знала о магическом мире, я могла отважиться и задать вопрос.

- Что тебе известно о Хронике Акаши? - спросила я. Бабушка на мгновение побледнела, но мне могло и показаться.

- Ничего, - быстро сказала она. Слишком быстро.

- Ах вооот как! - ответила я, растягивая слова. - Знаешь, я хочу ее найти? Мне кажется, она играет важную роль в моем будущем.

Я говорила медленно и задумчиво, чтобы дать ей возможность отказаться от своего решения солгать мне.

- Откуда тебе про нее известно?

- Я была у Сибилл и они дали мне этот совет.

- Ах, Сибиллы.

Бабушка облегченно выдохнула.

- Ты же прекрасно знаешь, что не стоит доверять их предсказаниям, но если хочешь, я поспрашиваю.

Бабушка встала.

- А теперь пришло время ужинать, - быстро сказала она и ушла на кухню.

Меня злило ее вранье. Бабушка совершенно точно что-то знала, но не хотела говорить. Я решительно встала и последовала за ней. Когда я зашла в кухню, она как раз поставила воду и начала подбрасывать дрова в огонь, пламя которого было уже не таким ярким.

- У меня не было приступа слабости, - тихо сказала я.

Я не знала, услышала ли она меня, потому что бабушка взяла в руки кружку в горошек, которую я подарила ей на Рождество.

- Я съела один из лжеколокольчиков!

Кружка со звоном упала на пол и разбилась на тысячи осколков. Значит это действительно так. Моя собственная бабушка украла мои воспоминания об Адаме и родителях.

- Зачем ты это сделала? - спросила я в тишине, прерываемой лишь потрескиванием огня. Мне становилось все труднее сдерживать гнев. Опустив плечи, бабушка неподвижно стояла у плиты. Только вновь разгоревшееся пламя добавляло жизни ее лицу.

- Почему ты забрала у меня все воспоминания? - спросила я уже громче. В моем голосе прорывался еле сдерживаемый гнев. Наконец бабушка повернулась ко мне. Я увидела ее искаженное болью лицо, но не почувствовала никакого сожаления, ярость была сильнее.

- Почему? - выкрикнула я. Вместо ответа бабушка пошевелила руками и осколки кружки, покружив в воздухе, вновь соединились. Приведя кухню в порядок, она подошла ко мне. Ее лицо было пустым.

- Я забрала у тебя воспоминания, потому что они мучили тебя. Боль не давала тебе спать, у тебя были кошмары, ты каждую ночь кричала во сне. Тебе снились манившие тебя глаза, зовущий голос, покинувшая тебя мама. Ты была убита горем, не спала, не разговаривала, не ела. Пойми, я больше не могла выносить этого. Я хотела помочь и забрала эту ужасную боль, чтобы ты могла жить дальше.

- Почему ты забрала воспоминания об Адаме? - допытывалась я дальше, все еще не в силах успокоиться.

- Потому что он доведет тебя до смерти, - крикнула она. - А я не хочу, чтобы еще и ты умерла.

- Я не собираюсь умирать, - рассерженно ответила я. - Я хочу жить и быть счастливой, а счастливой я буду только с Адамом, а не сидя в одиночестве в нашем саду. Я приняла решение.

Я решительно посмотрела на бабушку.

- Ты такая же как мать, отчаянная и эгоистичная, - бросила она мне.

- Моя мама не была эгоисткой, она боролась, чтобы сделать жизнь всех людей лучше.

- И что ей это дало? Она умерла, и не она одна. Тони, Леандро и Лидия тоже мертвы, а ты чуть не сошла с ума.

Бабушка гневно бросила мне эти слова в лицо.

- Я в любом случае буду бороться, чтобы найти убийцу и довести ее дело до конца, чтобы ее смерть не была напрасной.

Я не собиралась говорить это бабушке, слова просто непроизвольно вырвались, но это правда. Теперь меня охватило сочувствие. То, что она сделала, неправильно, но по крайней мере у бабушки не было плохих намерений.

- Оставь это! - попросила она.

- Я не буду напрасно подвергать себя опасности, - сказала я более спокойным тоном. - Поверь мне!

Я попыталась улыбнуться в знак примирения.

- Я не могу помешать тебе, Сельма. Ты уже самостоятельная и можешь сама принимать решения.

Она выглядела так, как будто за несколько минут постарела на пару лет.

- Я хочу побыть одна. Спокойной ночи!

Я молча смотрела ей вслед, когда она вышла из кухни.

У меня появилось странное чувство, когда я смотрела как она уходит. Мне стало больно. Я осталась сидеть в одиночестве на кухне, также как была одинока всю мою жизнь. Она хотела уберечь меня от плохого, ужасного мира. По сути это не преступление, но мир-то никуда не делся, и теперь мне придётся противостоять ему в одиночку.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Новый год

Вечером перед Новым годом мороз всё ещё беспощадно хрустел, заморозив всю жизнь. Я стояла в коридоре, на мне уже были одеты мои толстые зимние вещи, пальто, шарф и шапка. В любой момент придёт Адам. Я ходила по комнате туда-сюда, потому что занятий, которые смогли бы меня отвлечь, больше не было.

Столько много всего изменилось, с тех пор, как мы виделись в последний раз. Я наконец узнала, откуда взялась эта таинственная сила притяжения, исходящая от него. Теперь всё было намного яснее. Уже в детстве мы заложили основание для доверия, которое так сильно связывало нас, что даже клубневые ягоды не смогли полностью его заглушить.

В последние часы я не осталась верна моему решению, снова и снова пыталась представить, как пройдёт вечер. Но потерпела жалкую неудачу, слишком многое было неопределённым.

Для меня воспоминания о моём прошлом были новыми, но Адам всё время знал каждую деталь. И всё же его здравый смысл был сильнее. Логические причины, которые выступали против наших отношений, перевешивали. Почему же тогда он пригласил меня?

Я беспокойно прошла в мою комнату, и какое-то время ходила перед кроватью туда-сюда. Я посмотрела на письменный стол, который был пустым, с тех пор, как я сдала выпускные экзамены. Я выдвинула средний ящик из трёх. И действительно, там лежали две шоколадки. Пища для нервов, когда наступают напряжённые времена. Я развернула одну, села на пол перед кроватью и откусила кусок.

За окном я увидела первые новогодние ракеты, поднявшиеся в небо. Мне хотелось пойти самой, сделать хоть что-то, но Адам не разрешил идти в одиночку до усадьбы Торрелов. Он обо всех девушках так беспокоится или я для него особенная?

Сладкий шоколад растаял на языке, и я почувствовала, как знакомый вкус успокоил. О фигуре мне больше не нужно волноваться. С тех пор, как я стала наездницей дракона, тяжёлый спорт убрал все лишние килограммы.

Я скомкала упаковку от шоколада и бросила в мусорное ведро.

В пустом доме не раздавалось ни звука, который мог бы меня отвлечь. Бабушка уже вчера отправилась в Темаллин, центр друидов, где уже в течение некоторого времени проводила Новый год.

Я не жалела о нашем разговоре, и всё же произошло именно то, чего я боялась. Бабушка отдалилась. Она избегала меня, и я чувствовала себя бесконечно одинокой. Во мне что-то замёрзло, её негативное отношение причиняло мне боль. Она, моя бабушка, разве неправильно ожидать, что она будет честна со мной? Я не могла простить её, и всё-таки мне так не хватало её любящей заботы. В конечном итоге я молча приняла её поведение, и в конце концов мы тихо разошлись. Даже Лианы не было рядом, чтобы утешить меня. Она, со своими родителями, была в Акканке, сбежав туда от холода.

Пауль тоже уже вернулся в Грюнталь, где должна была начаться монструозная, востребованная вечеринка, как он подробно и восторженно рассказывал. Конечно он проведёт вечер с Лионом и Фредди, а не со мной и Лианой, так как в прошедшие годы.

Я вздохнула. Меня снова охватила меланхолия, как тонкий слой масла, прилипший к коже, от которого я просто не могла избавиться.

Единственное, где был виден лучик света в темноте, это предвкушение сегодняшнего вечера.

Никто не знал о том, что я проведу ночь с Адамом, и это хорошо. В конце концов мы нарушали хорошие нравы магического сообщества.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Маленький колокольчик возле окна звонко зазвенел и положил конец изнурительному ожиданию. Я выбежала в сад, и увидела его там. Тёмная тень под защитой павильона. Моё сердце забилось быстрее.

Он ждал меня, так, как мы и договорились. Несмотря на холод, на нём не было ни перчаток, ни шапки. Он был напряжён, я сразу это увидела.

- Привет, - сказала я. Нервная дрожь в голосе должно быть не ускользнула от него.

- Ты готова? - спросил он коротко и огляделся, проверяя окружение.

- Да, - ответила я, разглядывая его красивое лицо с отличительными чертами, знакомое лицо, которое я наконец узнала в воспоминаниях.

- Хорошо, я пойду вперёд до лесной дороги, и буду ждать тебя там под большой елью. Ты последуешь за мной через две минуты! - приказал он.

- Ты уверен, что эти хлопоты действительно необходимы? - спросила я. - Разве мы не можем, как обычные люди, просто пойти к вам?

- Но мы не обычные люди. - Он повернулся и исчез в темноте. Я считала секунды и вскоре последовала за ним по Каменному переулку, до того места, где улица переходила в лесную дорогу. Снег здесь лежал примерно на метр в высоту, и ещё только узкая тропинка вела через него.

Дрожа, я оставила свет последних домов позади и погрузилась в темноту леса. На светлом снегу вырисовывались тёмные контуры деревьев и веток. Я обрадовалась, когда узнала старую ель, под раскидистыми ветвями которой Адам прислонился к стволу. Когда он меня увидел, он вернулся на дорогу и молча пошёл впереди меня через снежную темноту.

Казалось ему не стоит никаких усилий вышагивать по глубокому снегу, который под нашими ногами скрипел в монотонном ритме. Он шёл вперёд энергично и быстро, и мне приходилось спешить, чтобы успевать за его скоростью. Не смотря на прикладываемые мной усилия, я никак не могла согреться, холод неумолимо сковывал конечности.

Вскоре я уже не чувствовала пальцев, и обрадовалась, когда мы оказались перед высокой садовой стеной. Адам открыл для меня маленькую калитку, и я с облегчением шмыгнул в сад. После того, как закрыл её, он бросил долгий, испытывающий взгляд в лес, потом поднял руки.

Внезапно подул сильный ветер и разметал огромное количество снега. Посреди грохота вокруг меня, который почти заставил подумать о конце света, я поймала себя на том, что зачарованно разглядываю, как ветер обдувает его волосы, и они, словно чёрное облако, овивают его лицо. Не только ветер перехватил моё дыхание, я зарылась лицом глубже в шаль.

В конце концов вьюга улеглась.

- Ты хотел засыпать снегом преследователей? - спросила я и стряхнула с шапки, волос и куртки множество снега. В лице Адама я всё ещё видела напряжение, которое не уходило с того момента, как мы вышли.

- Нет, я только стёр наши следы. Никогда не знаешь наверняка. Давай зайдём, здесь холодно, - поторопил он. Мысль о том, что нас мог кто-нибудь преследовать, не понравилась мне. Я быстро последовала за ним через заснеженный сад, в котором деревья, как гигантские, снежные скульптуры, огораживали дорогу. Я тихо улыбнулась, когда вспомнила нашу случайную встречу, произошедшую летом. Казалось, прошло уже много лет, на самом же деле всего несколько месяцев.

Адам открыл для меня дверь, и я прошла мимо него в дом. Я не могла смотреть ему в глаза и сосредоточилась на том, чтобы не споткнуться о порог.

- С тобой всё хорошо? - спросил он, когда помогал снимать множество слоёв одежды в роскошно обставленной уборной.

- Да, - прошептала я и сняла последний свитер. Под ним обнаружилось элегантное, чёрное платье, которое Лоренц подарил мне на Рождество. Я прокашлялась, чувствуя взгляд Адама, который мучительно медленно следовала линии моего тела.

- Ты выглядишь сногсшибательно, - сказал он, когда снова вернулся к моим глазам. - Если бы я точно не знал, то подумал бы, что ты фея. - Он лукаво усмехнулся.

- Спасибо.

Я смущенно улыбнулась. Адам внезапно полностью расслабился, у него были блестящие глаза и заразительная улыбка. Он как-то изменился, стал свободнее, и я надеялась, что дело не только в том, что нам больше не грозила опасность на улице.

- Заходи! - сказал он и подержал мне дверь в холл. Адам выглядел сногсшибательно в черной рубашке и черных брюках, и пах так же приятно, как и выглядел.

- С удовольствием, - сказала я, прошла мимо и вдохнула пьянящий запах. Хорошая ли это идея, подвергать себя такому искушению? Ссора с бабушкой сильно повлияла на меня, сегодня я чувствовала себя недостаточно сильной, чтобы переносить неудачи с гордо поднятой головой, неважно, сколько шоколадок я съем.

- Какую программу на Новый год ты для нас запланировал? - спросила я непринужденным тоном, пока мы шли по большому залу. Адам остановился перед дверью и повернулся ко мне. Я немного поздно затормозила и чуть не врезалась в него. Внезапная близость так повлияла на меня, что я с трудом нашла в себе силы сделать шаг назад. Адам видимо ничего не заметил, и открыл находившуюся перед нами дверь.

- Сначала я хотел поужинать с тобой в салоне, - объяснил он. - Хотя у Эльзы выходной, я попросил ее приготовить мне что-нибудь. Потом можем выпить кофе, после чего с крыши будем наблюдать за фейерверком над Шёнефельде. Многие маги в Шёнефельде используют эту возможность, чтобы продемонстрировать красивейшую огненную магию.

Могу заверить тебя, что новогодний фейерверк в Шёнефельде действительно уникален. Если устанешь, провожу тебя домой. Как тебе мой план?

Адам выжидающе смотрел на меня. Я немного подождала, чтобы понять вся ли эта программа?

- Звучит здорово, - в конце концов сказала я, смущенно улыбнувшись. И только для этого он пригласил меня?

Чтобы провести дружеский вечер с сокурсницей? Я испытала разочарование, меня даже передернуло.

- Сегодня я хочу поговорить с тобой, - сказала я, как можно сдержаннее. В конце концов это я приняла его приглашение, не уточнив, почему мне выпала такая честь. Если бабушка не хотела говорить со мной о прошлом, то пусть это сделает Адам.

- Мы поговорим, - спокойно ответил он. - У нас будет весь вечер, чтобы поговорить, о чем хочешь.

Он прошел в следующую комнату. Я сделала глубокий вдох, усвоила данное им обещание и последовала за ним. Адам взял с полки пульт, после чего в комнате зазвучала тихая мелодия. Быстрым движением руки он зажег море красных свечей, расставленных на столе и по всему помещению. Их свет отражался в бокалах, графинах и тарелках, стоявших на столе. От удивления у меня отпала челюсть.

- Я впечатлена, - призналась я. Адам инвестировал много времени в подготовку этого вечера. Я на одно мгновение остановилась. Во мне зародилось и разгорелось маленькое пламя надежды. Непривычное чувство, которое я долго себе запрещала.

- Я рад, что тебе понравилось, - улыбнулся он и отодвинул для меня стул, чтобы я могла сесть. Моё удивление явно его радовало. Когда я села, его рука случайно коснулась моего плеча.

В животе воспламенилось возбуждённое покалывание и перекочевало по коже в голову. Его близость пленила. Казалось, он почувствовал напряжение между нами, и замер. Я надеялась, что он что-нибудь скажет, но он некоторое время колебался, а потом, как будто ничего не случилось, прошёл к своему стулу, сел и налил нам вина.

- За этот вечер, - сказал он и поднял бокал. Взгляд, которым он меня одарил, не был нежным.

Я увидела в нём пылающий огонь и сглотнула. На одно мгновение я забыла, где нахожусь и что только что хотела сказать. Меланхоличная музыка на заднем фоне тоже не облегчала задачу, чтобы я могла сконцентрироваться. На одно мгновение с потолка нежно посыпались лепестки роз, и мой взгляд окружили переплетённые ветки колокольчиков, фиалок и календулы. Я заморгала, взяла себя в руки и сосредоточилась.

- За этот вечер, - ответила я и тоже подняла бокал. Звон наших ударившихся друг о друга бокалов пронёсся по комнате. Адам не торопился пить, пробовал вино на вкус. Я тоже коротко пригубила моё и выпила глоток тёмного вина, которое пахло ежевикой.

- Я вернула мои воспоминания, - сказала я, потому что голова была настолько переполненной, что мне наконец нужно было выговориться. Адам шипя, втянул в себя воздух и медленно поставил бокал на стол.

- Значит, это правда, - сказал он, поворачивая ножку бокала в своих пальцах. Он наблюдал за движением вина, но я видела испуг на его лице. Выражение стало суровым, ноздри вздрагивали.

- Это была моя бабушка, - ответила я, заразившись его мрачным настроением. Он поднял взгляд, не отрывая пальцы от бокала.

- Она стёрла многие мои воспоминания.

- Почему?

- Она хотела помочь, облегчить мою жизнь, потому что не могла вынести, что я так страдала. Видимо ей тоже было известно пророчество Сибилл. Она не хотела, чтобы я влюблялась в тебя, поэтому стёрла почти все воспоминания о тебе.

- Она хотела защитить тебя, кто может её обвинить. - Адам нахмурился.

- Почему ты оправдываешь её? - спросила я удивлённо. Как само собой разумеющееся, я предположила, что Адам будет на моей стороне, как раньше. Я была в растерянности. Мне ещё не удалось согласовать воспоминания из прошлого с событиями настоящего.

Адам из моего детства, который безоговорочно любил и защищал меня, не соответствовал Адаму из настоящего, который так сильно старался не допустить близость между нами. Было такое ощущение, будто я всеми силами пытаюсь наложить друг на друга идентичные шаблоны, которые просто не хотят подходить.

- Потому что я тоже хочу защитить тебя. Я понимаю её. - Адам наклонился ко мне с серьёзным выражением лица и положил руку на стол, не прикасаясь ко мне.

- Мне не четыре года, - сказала я. - Мне восемнадцать, я изменилась, и время прятаться закончилось. Я должна жить мою жизнь и переварить прошлое.

Адаму не понравились мои слова. Он ничего не сказал, но я увидела гневную искру в его глазах, которая разозлила и меня. Он сделал глубокий вздох и медленно выдохнул.

- Что ты ещё помнишь? - в конце концов спросил он.

- Много негативного, - ответила я. Я не хотела снова погружаться в болезненные воспоминания, в последний раз я потеряла из-за них сознание.

- Что именно? - Его взгляд не терпел никаких оправданий. Я вздохнула.

- Я снова вспомнила родителей, которые оставили меня здесь, - сказала я, не вдаваясь в дальнейшие подробности. - И я помню Морлемов. Они подкарауливали меня не раз, делали это

снова и снова. Я помню их голос, зовущий меня. Почему они хотят именно меня? - Я задумчиво нахмурилась.

- Не только тебя, Сельма, - сказал он. Его голос был мягким и чутким, как бальзам, он облегчил болезненные воспоминания. - Они похитили много девочек. Ты принадлежишь к древнему роду, поэтому кажется, они особенно хотят заполучить тебя. Тем более важно, чтобы как раз ты, не подвергала себя излишней опасности. - Он говорил о моей вылазке к Сибиллам, это ясно.

- Сиббилы не сулили мне обязательную смерть, а только упомянули, что я подвергаю себя риску. Это не одно и тоже. В большой опасности я находилась уже и раньше. Они сказали, что наша любовь принесёт смерть, но кому и почему не сказали. Я не собираюсь умирать слишком рано.

- Я на это надеюсь. - Адам смотрел на меня непонятным взглядом. - Как твоя бабушка?

Я уставилась на салфетку, лежащую передо мной, которая была сложена в сложную фигуру. Кажется, Эльза художница.

- Мы не хорошо расстались, - начала я нерешительно. Адам одобрительно кивнул, и я продолжила. - Моя мама оставила в прощальном письме цветки, я только недавно узнала, что они способны вернуть воспоминания.

- Значит, твоя мама знала, что бабушка прибегнет к этому средству. - Он наклонился ко мне, сосредоточенный и серьёзный.

- Она очень хорошо знала Жоржетту.

- Ты можешь её простить? - Голос Адама был тихим, и бас, звучащий в нём, тронул меня.

- Прямо сейчас не могу, - ответила я запинаясь. - Я доверяла ей, всегда думала, что это она будет говорить мне правду. - Я почувствовала приближение слёз, когда меня снова охватило чувство, что я внезапно осталась совсем одна в этом мире.

- Она хотела защитить тебя.

- Я знаю, но как я смогу когда-нибудь снова доверять ей, если не могу быть уверенной в том, что она честна со мной. - Я опустила голову, скрывая глаза.

- Дай себе время и ей тоже. - Адам положил мне под подбородок палец и поднял его, так что я должна была смотреть ему в глаза.

- Думаешь, время лечит все раны? - спросила я с вялой улыбкой на губах. Одна единственная слеза скатилась по щеке. Он нежно вытер её своим пальцем, задумчиво на меня взирая.

- Нет, время только даёт тебе возможность взглянуть на всё со стороны. Иногда полезно посмотреть на вещи издалека.

Я кивнула, мы уже давно говорили не о бабушке. В этот момент прозвучали первые ноты печальной музыки, и я закрыла глаза. Музыка именно в этот момент так сильно тронула меня, что я испуганно затаила дыхание, когда чувства нахлынули на меня со всей силы.

- Сельма. - Голос Адама был очень близко. Я чувствовала его прикосновения на моей щеке. Но я не контролировала себя, я ничего не контролировала.

- Музыка, - удалось мне прошептать, прежде чем я совсем отключилась. Адам понял, взял пульт дистанционного управления, и зазвучала несущественная песня для вечеринок. Я облегчённо вздохнула и открыла газа. Разум сразу снова прояснился. Я увидела беспокойство в его взгляде и ободряюще улыбнулась.

- Давай есть, - предложил он. Я кивнула, рассматривая обильно накрытый стол, мидии в соусе из белого вина, лосось, спаржа и свежая клубника. Он приложил все усилия. Я наполнила мою тарелку и начала есть, в то время как Адам подлил мне вина.

- Ты помнишь наше убежище? - спросила я, когда воспоминание внезапно пришло на ум.

- Пещера в дубовой роще. - Он улыбнулся и показался внезапно таким беззаботным, что стал похож на Адама из моих воспоминаний.

- Именно там мы всегда прятались от Рамона, когда он приходил, чтобы отвести тебя домой.

- Да, но он никогда нас не находил, - сказал Адам. - Он ещё сегодня винит меня за это. Мать каждый раз чуть не умирала от беспокойства и вымещала его на нём.

- Но он и злопамятный. - Воспоминание перенесло меня ненадолго в те солнечные, беззаботные деньки. Без бабушки они скорее всего были бы не такими, пронеслось у меня в голове.

- Мне нравится, когда ты смеёшься, - внезапно сказал Адам и отодвинул тарелку в сторону. - В последние месяцы я редко видел этот смех, ты всегда была грустной.

- Ты знаешь почему, - ответила я.

- Да. - Он откинулся на спинку стула, но руки оставил лежать на столе, рядом с моими.

- Я также помню тот день, когда вы уехали, - сказала я, напряжённо передвигая туда-сюда еду на тарелке.

- Этот день навсегда врезался в мою память. - Я увидела краем глаза, что Адам разглядывает скатерть, пока говорит. Он напряжённо провёл рукой по волосам. - Это было летом, я до сих пор не знаю, почему мои родители приняли такое решение, но я знаю, что это стало причиной, почему я пошёл к Сибиллам. Я должен был знать, есть ли смысл бороться. - Теперь он безучастно смотрел вдаль. Я сглотнула, забытая боль вернулась.

- Я ненавидела твоих родителей за то, что они забрали тебя у меня. Ты был моей жизнью, - призналась я, и здесь ничего не изменилось. Тот день снова предстал перед моим внутренним взором, как будто произошёл вчера. Солнце насмехалось надо мной своими дружелюбными лучами.

- Почему ты уехал? - Мой голос дрожал.

- Я не хотел твоей смерти, - сказал Адам.

- Ты не объяснил мне, почему принял такое решение. Оно было мне не понятным. - Из-за воспоминаний я снова почувствовала приближение слёз, и попыталась подавить их.

- А что я мог тебе сказать, Сельма? Ты ничего не знала о Морлемах, магах и Чёрной гвардии, а мне нельзя было тебе об этом рассказывать.

- Ты должен был рассказать.

- Тогда бы я нарушил клятву, которую только что дал, к тому же все было против нас.

Лицо Адама помрачнело. Я проглотила слезы.

- Оставь прошлое в покое, - попросил Адам, заметив мое состояние.

- Как я могу забыть прошлое, если оно так сильно влияет на мою жизнь? - спросила я. Я так долго подавляла свои чувства, мое бессмысленное желание обладать Адамом. Теперь они вырвались наружу, и слезы окончательно выступили на глаза. Зачем я начала разговор на эту тему? Я не хотела еще раз переживать горечь нашей разлуки.

Не было никакого смысла дальше говорить с ним. Мы не вернем невинную любовь из нашего детства, а будущее казалось еще более мрачным. Все разрушено. Я потеряла бабушку и безвозвратно потеряла Адама, не сейчас, а уже давно. Эта мысль несказанно мучила меня. Я была в этом мире, совсем одна. Меня всю разрывало изнутри, я больше не могла сдерживать рыданий.

- Будет лучше, если я уйду. Не знаю, зачем ты пригласил меня, но я не выдержу находиться с тобой рядом и делать вид, что мы просто старые друзья, потому что это ложь.

Мой голос зазвучал громче. Я встала, но должна была еще кое-что сказать. В последний раз перед тем как развернуться и уйти, я посмотрела в его темные глаза, испуганно смотревшие на меня. На этот раз я не поддамся искушению, чтобы вернуться.

- Я люблю тебя больше всего на свете, но больше не могу играть с тобой в этот театр.

Я повернулась и медленно пошла к двери. Мои ноги были словно из бетона. С каждым шагом, который удалял меня от Адама, в мое сердце вонзался огненный нож. Дома я, наверное, упаду замертво и больше не встану. Больше не было никакой надежды, и после того, как я поняла откуда у меня такие глубокие чувства к Адаму, я должна положить конец этим бессмысленным мучениям.

Я беззвучно всхлипнула, по щекам текли слезы. Значит, он принял мое решение, может даже рад, что я наконец образумилась.

Я уже взялась за дверную ручку, как вдруг почувствовала позади присутствие Адама.

- Нет, - решительно сказал он. Я замерла и глубоко вдохнула. Вытерев слезы, я повернулась к нему, искала в его лице что-то, что заставило бы меня отказаться от моего решения. Но увидела лишь тоже самое отчаяние, которое, наверное, было написано и на моем лице.

- Я долго думал над тем, что ты мне рассказала о своем визите к Сибиллам, - сказал он. - Ты совершенно права, слово дружба даже близко не описывает величину моих чувств к тебе. Ты также права в том, что невыносимо находиться рядом с тобой и делать вид, что ты не являешься для меня чем-то особенным. Моя первая мысль утром о тебе, и последняя вечером тоже о тебе. Я вынужден каждый день терпеть это безумие, потому что думал, что тем самым защищу твою жизнь, потому что это то, что я желаю для тебя. Счастливой и мирной жизни.

- Да. - Я кивнула. - Глупо только, что я этого не хочу. Я решила открыть правду и выбрала тебя. Я отказалась от мирной жизни.

- Этот путь означает опасность. - Адам нахмурился.

- Если это цена за мое счастье, то я охотно заплачу ее, - ответила я. - Я не буду менять решение, оно было окончательным.

Он кивнул, и я молча посмотрела на него. Адам провел рукой по волосам. Его взгляд вдруг стал мягким и нежным, таким взглядом он всегда смотрел на меня, когда наша жизнь еще не зависела от классовых различий.

- Я люблю тебя, - сказал он тихо и обнял одной рукой. Я не сопротивлялась.

- Я знаю, но не могут так жить, - ответила я.

- Я пригласил тебя сегодня не для того, чтобы мучить, - сказал он и успокаивающе погладил по спине.

- Нет? Тогда для чего?

- Предсказание Сибилл не однозначно. Многое зависело от принятого тобой решения.

- Я осознаю это. - Я наклонилась назад в его объятьях, чтобы лучше видеть глаза.

- Для меня больше нет оснований, быть против наших отношений, - сказал он, глядя на меня. - Так как ты решила подвергнуть свою жизнь максимальной опасности, даже лучше, если я всегда буду поблизости.

Слова медленно проникали в разум и принимали там форму и смысл.

- Это значит? - заикалась я.

Он медленно кивнул:

- Да, если ты ещё хочешь меня?

Я хотела верить в то, что услышала, но после всего времени, проведённым в надежде и отчаяние, это было сложно.

- А что с твой клятвой и Чёрной гвардией? Они внезапно больше не важны?

- Здесь рискую я, я патриций. Для тебя нет никакой опасности.

Я не знала, что мне сказать.

- Это останется нашей тайной, - сказал он. - Если мы не будем афишировать наши отношения, то никто этого не заметит.

Я задумчиво смотрела на счастливый блеск в глазах Адама, а потом капитулировала. Перестала сопротивляться, и бросилась Адаму на шею. Я отчаянно цеплялась за него, и он наконец крепко обнял меня.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Только на одну эту ночь

Обнявшись, мы стояли в полночь на узкой террасе, на самом верху высокой крыши огромного дома Торрелов, который возвышался высоко над верхушками деревьев. Зелёные драконы, пылая, извивались между цветными фонтанами-фейерверками. Снова и снова поднимались цветы из света и взрывались с громким хлопком в небе.

- Всего самого лучшего в новым году, - прошептала я.

- У меня уже есть лучшее, - ответил он и притянул мою голову к себе. Он нежно меня поцеловал, и если бы холод неудержимо не проникал в конечности, то я хотела бы, чтобы это мгновение длилось вечность. Он потянул меня назад к двери, когда почувствовал, что я дрожу. Вспышки всё равно уже стали слабее, а выстрелы реже.

- Что угодно отдала бы сейчас за горячую ванну, - дрожала я, пока мы шли вдоль тёмного коридора.

- Без проблем! - ответил он и открыл дверь в свою комнату, к которой мы подошли. Он прошёл в ванную и пустил воду в большую ванну, встроенную в пол. Потом движением руки зажёг множество везде расставленных свечей. Вопреки моей надежде, он тактично покинул комнату.

Я разделась и погрузилась в ванну. Горячая вода помогла. Болезненно покалывая, мои пальцы рук и ног медленно оттаяли. Было также хорошо, побыть некоторое время одной, собраться с мыслями и снова сосредоточится. Я всё ещё не могла поверить в счастье этого момента, ухватиться за него и понять. В будущем Адам будет рядом. Для него это означало большую опасность, потому что он патриций, а я плебей.

Если наши отношения откроются, он рискует всей своей жизнью. Я уже нахожусь внизу, но он в иерархии Объединённого Магического Союза стоит на самом верху. Он действительно готов рискнуть всем этим ради меня? И как это будет работать в Тенненбоде, потому что мне было ясно, что никто не должен о нас узнать. Что, если он снова передумает? Эта возможность существует, и мне нельзя её игнорировать.

Что он сделает, если придёт к выводу, что наши отношения всё же означают большую опасность, чем он думал? Эта мысль была такой разрушающей, что я невольно ахнула.

Эту одну ночь нужно использовать. Что бы я сделала, если бы это была последняя ночь в моей жизни, последняя ночь с Адамом? Если уже завтра меня врасплох застигнут Морлемы, потому что один крошечный момент я буду неосторожной?

Несколько минут спустя я зашла в его комнату. У меня не было свежей одежды, поэтому я просто обмотала полотенце вокруг тела. Он стоял перед камином, глядя на игру извивающегося пламени, красный цвет которого отражался на его лице и чёрных волосах. Летом он именно здесь, на этом месте, разбил мне сердце. Но сегодня ночью было всё по-другому. Он повернулся ко мне и не удивился, что на мне одето только полотенце.

Он протянул руку, и я подошла к нему.

- Ты прекрасна, - прошептал он, и убрал мне со лба прядь мокрых волос. Он прикасался ко мне осторожно, но эхо этих прикосновений протекало через всё тело. Медленно он притянул меня к себе и начал нежно целовать плечо. Его губы были мягкими, а дыхание горячим.

Когда его пальцы провели вверх по моей голой спине, я невольно задрожала. Моё логическое мышление полностью отключилось. Были ещё только моё тело и кожа, впитывающие в себя каждой нервной клеточкой его прикосновения. Когда он прижал своё тёплое тело к моему, а голову осторожно взял в руки и прикоснулся губами к щеке, в моём теле взорвался фейерверк.

Я выпустила из рук полотенце и обняла Адама. Он выдохнул моё имя, его дыхание было тяжёлым, так же, как и моё. Я расстегнула пуговицы его рубашки и сняла её с плеч. Я чувствовала тепло огня на голой руке, но жар его прикосновений жёг ещё сильнее.

- Я так часто грезил об этом моменте.

Его голос был глубоким. Одним быстрым движением он взял меня на руки и отнёс к своей кровати. Смеясь, я плюхнулась на подушки.

Балдахин над нами был кроваво-красный, и на его тёмном фоне я ясно видела яркий свет огня. Меня это не волновало, Адам единственный, кто был сейчас важен. Я услышала, как на пол упали его штаны, потом почувствовала его голую кожу на моей. Она была мягкой, и все же под нежной поверхностью чувствовались стальные мускулы. Он лежал рядом и смотрел на меня с изумлённой улыбкой.

Я чувствовала себя так, будто ворвалась в рай и вот-вот вкушу самый запретный плод. Я обняла его за торс и прижалась. Он нежно целовал мою шею.

- Ты уже ...? - спросил он тихо в мои волосы. Я поняла, что он имеет в виду.

- Нет, - выдохнула я смущённо. Он вздохнул и ещё раз запечатлел поцелуй на шее. Это могло означать только одно.

- А сколько раз уже ты? - спросила я, в то время как провела рукой вниз по спине и задержала пальцы на резинке его трусов.

- Только один раз. Это было просто катастрофой. С тобой всё по-другому, так интенсивно. Такого я ещё никогда не чувствовал.

Он смотрел на меня тёмными глазами.

- Я буду осторожен, если будет что-то не так, стразу скажи.

Я кивнула и снова поцеловала его. Я чувствовала, он стал более сдержанный, чем только что. Но как мне сказать ему, что эта осторожность вовсе не нужна.

Мой язык обследовал его губы, и я прижалась к нему ещё сильнее. Я услышала, как его дыхание стало тяжелее, надеясь, что он скоро отбросит свою сдержанность, и мне не нужно будет просить его об этом. Медленно я заскользила левой ногой вверх и положила её на его бедро.

- Сельма.

Он хрипло прошептал моё имя, и я почувствовала, как его рука крепче обхватила меня за талию.

Быстрым движением он лёг на меня, поддерживая свой вес руками, чтобы не раздавить. Мой самоконтроль покинул меня с удивительной быстротой. Я обхватила ногами талию Адама и закрыла глаза, отвечая на его порывистый поцелуй.

Даже сквозь мои закрытые веки я заметила, что свет в комнате стал ярче, и внезапно в потрескивание огня я услышала ритм, который с дыханием Адама превратился в опьяняющую мелодию. В бурном ритме я отдалась видениям, в тоже время чувствуя Адама рядом.

Казалось, нас внезапно окружил очень быстрый, красный вихрь и пламя устремилось в высоту. Было такое ощущение, будто кровать загорелась, но мне было всё равно. Моё тело уже давно горело. В этот момент Адам, находящийся надо мной, открыл глаза. Его глубокий взгляд устремился на меня, соединил нас, и я почувствовала себя ближе к нему, чем когда-либо раньше. Было ли это ещё нормальным? Через меня прошёл поток ослепительного света. Счастье, абсолютное счастье, чище и яснее, чем я когда-либо чувствовала, было во мне и устремилось в кровь.

Я проснулась в темноте. Потухший огонь в камине тлел тёмно-красным светом. Я почувствовала руку Адама, тяжело лежащую на моей талии. Он тихо дышал рядом со мной,

дыхание медленное и ритмичное. Лишь намного позже мы заметили, что подожгли балдахин. Адам быстро потушил огонь.

Должно быть, я была этому причиной, потому что Адам не мог вспомнить, чтобы с ним уже однажды случалось такое. Это со всеми так происходит? Я знала, что Лиана уже спала с одним парнем, но описала свой опыт как скучный и неловкий. Он не шёл ни в какое сравнение с тем, что только что пережила я, с этим опьяняющим и сумасшедшим чувством счастья. Я провела рукой по лбу. Может у меня лихорадка, и всё было только ярким сном? Но возможно всё было так, как было, абсолютным сумасшествием. От моего движения проснулся Адам. Его ищущий взгляд встретился с моим.

- Я люблю тебя, - прошептал он почти беззвучно, прежде чем притянул к себе и поцеловал. Его тело было ещё тёплым от сна. Я водила руками по его груди и животу.

Адам закрыл глаза и блаженно вздохнул. Потом развернул и положил меня на себя.

Теперь было не так, как прежде, пламя рядом, не взметнулось вверх и, казалось, в этот раз мы не парим в воздухе. Я почувствовала, как он наблюдает за мной и открыла глаза. Потом, совершенно неожиданно, снова погрузилась в глубокий океан его тёмного взгляда и внезапно услышала его мысли. Это было не похоже на то, как мы посылаем сообщения. Нет, мы были связаны друг с другом, снова связаны. Наши души подходили и всегда принадлежали друг другу.

Как я могла забыть об этом? Как будто я хотела наконец стереть из памяти болезненную забывчивость, я притянула его крепче к себе, ближе и ещё ближе, так что между нами больше не было пространства, не было ничего, что могло бы нас разлучить, по крайней мере на одну эту ночь.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

День выборов

- Как вы думаете, кто победит в выборах? - спросила я, склонившись над чашкой травяного чая. В день выборов после обеда мы с Лианой, Лоренцом и Ширли сбежали в южно-западный салон, чтобы немного отдохнуть и на несколько минут скрыться от всей этой суматохи. Избирательный участок находился в Акканке, и плебеям, что учатся в Тенненбоде, выпала почётная задача встречать прибывающих патриций, регистрировать их и показывать дорогу до избирательного участка, который был размещён в банкетном зале возле Сумеречного бара.

- Если прогнозы в «Хронике Короны» верны, то это будет борьба с небольшой разницей в количестве голосов, - сказала Лиана и выпила глоток травяного чая.

- Надеюсь Виллибальд Вернер победит в этой борьбе. Тогда наша жизнь будет и дальше протекать спокойно. Если к власти придёт фанатик Бальтазар, то нас ожидают тёмные времена, - предсказала Ширли.

- Я приму любого, кто введёт в Тенненбоде кофе. Чего бы я только сейчас не отдал за чашку капуччино, - вяло простонал Лоренц, опуская голову на стол.

- Да у тебя всё ещё симптомы отвыкания, - удивилась Лиана. Лоренц только недовольно пробурчал.

- Эй ты, наркоман! - прошипела она и заговорщически оглянулась, хотя это было излишне. Комната, не считая нас, была пустой. Только один фавн шёл через зал с подносом полным чашек, но он не обращал на нас внимания. Лоренц ненадолго поднял голову и устало посмотрел на Лиану.

- Ты же знаком с моей двоюродной сестрой Нелли, она на третьем году обучения и кое-кого знает, кто знает другого, кто знает, где можно раздобыть кофе.

- И что? - Глаза Лоренца на одно мгновение вспыхнули.

- И вчера она рассказала мне, где эта комната. Абсолютно по секрету конечно. Об этом знает только горстка студентов. Я-то сама сразу не помру, если нет кофе, но, когда вижу, как ты тут страдаешь, думаю, нам стоит заглянуть туда, - предложила Лиана.

- Я пойду с вами, - сказала я быстро, Лиана заговорщически кивнула. Мы незаметно вышли из комнаты. Когда мы пошли, к нам присоединилась также и Ширли. Я удивлённо на неё посмотрела.

- Что? Я когда-то жила на одном кофе, - сказала она, когда увидела мой вопрошающий взгляд.

Лиана шла впереди и вела нас по извилистым и пыльным лестницам, до самого чердака. Беспрепятственно мы добрались до небольшой комнаты. Она была пустой, на полу лежали хлопья пыли, а маленькое окно пропускало мало света. Самыми выделяющимися в ней были пять выходящих дверей.

- За одной из этих дверей находится кафе-бар, но ты не знаешь за какой. Если зайдёшь не в ту, там тебя будут ждать голодные огненные питоны, - объяснила Лиана. Лоренц побледнел.

- И как ты узнаешь, какая дверь верная? - Я нервно сглотнула. Лиана нарисовала на пыли, покрывающей пол, пятиконечную звезду, каждый конец которой показывал на одну из дверей. Потом встала в середину звезды и, вытянув руки в стороны, начала говорить заклинание.

Вода потоком ненужную дверь зальёт
Сила земли дверь теней уберёт
Дверь несчастий захлопнет ветер из сфер
Ярко пылая, огонь поглотит последнюю дверь.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Звезда под ногами Лианы засветилась пульсирующим светом, так же, как и пять дверей, окружающие нас. Я почувствовала магию в комнате, и маленькие волоски на руках встали дыбом.

Это заняло какое-то время, потом четыре из пяти дверных проёмов зашуршав, распались в пыль, оставив за собой только белую стену. Звезда потухла, кроме одного конца, который продолжал указывать на оставшуюся дверь.

- Пожалуйста, дверь в кафе-бар. - Лиана, дружелюбно улыбаясь, отошла в сторону. Она выглядела, как стюардесса на дальнем рейсе.

- Прямо впечатляет, - пробормотала я с благоговением.

- Не так уж и сложно. Мне показала Нелли. Это сложное, вербальное заклинание. Дверь конечно же нелегальная и не санкционирована палатой сенаторов, поэтому никому ни слова.

- Ты уже можешь произносить сложные, вербальные заклинания? - спросил впечатленный Лоренц.

- Сложные, вербальные заклинания можно легко применять, это не великое искусство, а вот создать самой - это действительно высшая магия, - сказала Лиана угрюмо. - На самом деле это могут только маги, достигшие пятого уровня. Мы, обычные маги, никогда в жизни не сможем создать что-то подобное.

- Ты пойдёшь первой, - трусливо сказал Лоренц и спрятался за моей спиной. Лиана пожала плечами и сделала шаг в сторону ничем неприметной двери. Мы все от напряжения задержали дыхание, когда она медленно нажала на ручку, и дверь со скрипом открылась. Когда в проёме не показалось никаких голов огненных питонов, мы выдохнули и с любопытством сделали шаг в сторону двери.

Из дверного проема лился свет, свет такого прекрасного, солнечного дня, что я даже забыла, что лето давно прошло. Казалось, что из двери дул легкий бриз. Мы один за другим, прошли через дверь. Входя, я на мгновение испытала странное чувство. Как будто двигаюсь быстро, но не вижу этого, как будто нахожусь в лифте. Путешествия через нелегальные двери не всегда проходят гладко. У Ширли позади меня вырвался испуганный крик, когда она прошла в дверь. Теперь мы стояли на солнце, обжигавшем глаза.

- Ciao a tutti! (Всем привет!) - крикнул нам пробегавший мимо официант. Мы стояли в настоящем кафе на террасе виллы, расположенной на живописном побережье. Распахнув глаза от удивления, я подошла к красивым перилам из светлого камня. Передо мной простиралось море, бесконечное, синее, вдалеке сливающееся с небом.

- Где мы, Лиана? - с нескрываемым восторгом спросила я.

- Мы в Италии, точнее говоря на Средиземном море, на Вилле дель Маре, - ответила она, улыбаясь.

- Как это работает?

Лоренц с наслаждением закрыл глаза, подставив лицо теплым лучам солнца.

- Нелли рассказывала, что связь была установлена много лет назад очень талантливыми итальянскими студентами, которые проводили Тенненбоде стажировку, скучали по родине и не хотели обходиться без итальянского кофе. Заклинание с пятью дверями существовало уже и раньше, только пятая дверь использовалась в качестве укрытия. Они просто переоборудовали её.

- Здесь так много людей, разве это не бросается в глаза, - спросила Ширли и действительно почти все места кафе-бара, размещённые на нескольких террасах, были заняты и даже из самой виллы мы услышали бойкую беседу.

- Вилла находится далеко от деревни и окружена сосновым лесом. Сюда почти никто не забредает, - сказала Лиана, встряхнув на нежном морском бризе своими отливающими золотом локонами.

- А если кто и проходит мимо, то не найдёт виллу, она защищена несколькими иллюзионными заклинаниями, - сказал знакомый голос рядом с нами. Мы обернулись. Позади стояла Дульса, как всегда сопровождаемая Сесилией.

- А ты что здесь делаешь? - удивленно спросила я.

- Иногда мы покупаем здесь кофе. Бабушка научила меня одному трюку.

- Твоя бабушка, прямо-таки неиссякаемый источник знаний, - подтвердила я.

- Это верно. Но у нее бывают периоды, когда она не помнит даже своего имени, но в остальном, она замечательная женщина.

- Пора мне уже познакомиться с твоей бабушкой, - ответила я.

- Ты вполне можешь это сделать. Она живет в Акканке, я посещаю ее каждую неделю. Пойдем как-нибудь со мной.

- Я пойду, - пообещала я.

- Почему здесь так много людей? - спросила Ширли.

- Кафе-баром пользуются не только студенты из Тенненбоде, здесь есть много дверей в другие места, - сказала Дульса, указывая на длинный ряд дверей позади, встроенных в виллу.

- Моя бабушка однажды испробовала одну из дверей и оказалась в Южной Африке. - Дульса смотрела на нас, распахнув глаза.

- Пойдёмте, там впереди есть свободный столик, - поторопил нас Лоренц и действительно нам навстречу шла группа фавнов, которые только что встали. Не успели мы сесть, к нашему столу подошёл дружелюбный официант, чтобы принять заказ. Когда дымящийся кофе стоял передо мной на столе, я довольно улыбнулась.

- Это была фантастическая идея, Лиана. Как раз то, что надо в такой день, - сказала я с восторгом. Мы сидели под тёплым дневным солнышком и наслаждались итальянским кофе и видом на море. Аромат сосен смешался с солёным запахом моря и если бы рядом находился ещё Адам, то я бы была совершенно счастливой. Мысль о нём согрела сердце и напомнила, что нужно возвращаться назад в Теннебоде, прежде чем кто-нибудь заметит, что мы пропали.

- Пора возвращаться к работе! - призвала я остальных, после того, как мы опустошили наши чашки, и я встала. Мы заплатили и бросили ещё один взгляд на живописный пейзаж, прежде чем вернулись через нашу дверь в Тенненбоде.

Прежде чем мы вышли из круглой комнаты с пятью дверями, Лиана небольшим движением руки взметнула лежащую на полу пыль, и когда она снова опустилась, то уничтожила наши следы.

- Кто собственно ещё знает о двери? - спросила я Дульсу, которая вернулась с нами.

- Точно не профессора, в противном случае они уже давно закрыли бы портал. Знание передаётся от одного поколения студентов к следующему, есть даже секретное братство, которое постоянно распространяет информацию, так, чтобы традиции не были забыты, - объяснила Дульса, в то время, как мы по пустым коридорам и узким лестницам поспешно возвращались во двор замка.

- Дай угадаю, это ты тоже узнала от своей бабушки? - спросила я удивлённо. Дульса кивнула.

- Есть ещё другие порталы? - спросила Ширли. - Иногда мне так сильно хочется стейка и побольше картофеля фри, а после него было бы неплохо съесть огромную чашку с шоколадным мороженным.

Лоренц захихикал.

- Пока я знаю только об одном, - задумчиво сказала Лиана.

Вторая половина дня тянулась бесконечно. Если бы в крови не было достаточно кофеина, то я не смогла бы выносить сутолоку так спокойно. Был конец января, и во дворе замка был ужасно холодно.

Вокруг нас не горело никакого огня, но и он не смог бы вечно удерживать холод. Хотя день выборов и внёс разнообразие в ежедневный ритм из лекций, семинаров и практики, но для нас плебеев, он означал лишь работу. Я однозначно предпочла бы почистить драконьи пещеры, чем заниматься такой работой. Патриции обращались с нами, как со слугами, и у меня не раз появлялось желание ударить их по голове доской-планшетом со списком имён.

В Тенненбоде было чрезвычайное положение, Объединённый Магический Союз праздновал выборы примуса, с помпой и всеми сановниками. В честь этого события Константин Кронворт оформил всё здание национальными цветами - фиолетовым и чёрным, а на башнях развивались флаги с драконом в качестве герба. Большинство магов прибывало воздушным путём.

Профессор Эспендорм вместе с профессором Пфафф создала дождевые тучи, покрывающие территорию в несколько квадратных километров. Они окутывали Шёнефельде, так чтобы в этот день никто не заметил обильное передвижение по воздуху.

Я только что поставила галочку возле Оттилии фон Хохштайн-Эрнстбах и с облегчением подняла взгляд. Она была последней в длинной очереди. Я вздохнула, радуясь, что наконец всё закончилось и увидела, как ко мне идут Лоренц и Лиана.

- Сейчас я поужинаю, а потом хочу наконец спокойно помечтать об итальянском кофе, - сказал Лоренц, когда мы шагали в западный зал.

- Это будет не так просто. В общей комнате предоставят сейчас первые прогнозы выборов, а в какой-то момент сегодня ночью, будут результаты. Потом скорее всего устроят ещё вечеринку, - объяснила Лиана.

- Вечеринку в честь выборов? - застонал Лоренц. - Я буду рад, когда вся эта суета закончится, и снова наступит нормальная жизнь.

- Насколько нормальной будет твоя нормальная жизнь мы узнаем, когда наконец будут окончательные результаты, - сказала сухо Ширли.

После ужина я пошла в мою комнату. Мне нужен был момент спокойствия, чтобы избавится от вероятно двух тысяч лиц, которые я видела сегодня, и чьи образы как будто выжгли на моей сетчатке. Я опустилась на кровать и закрыла глаза. Шум множества голосов, который всё ещё звучал в ушах, постепенно стихал и я наконец ощутила тишину вокруг.

Я услышала тихий стук в дверь и подскочила. Сердце бешено застучало, когда я узнала Адама, который зашёл в мою комнату. На нём была одета тёплая одежда, Чёрная гвардия была ответственна за воздушное патрулирование и обеспечивала защиту воздушного пространства вокруг Тенненбоде. Несмотря на то, что Морлемы за последние недели не были замечены ни одного раза, Чёрная гвардия была в боевой готовности. Они предполагали, что Морлемы планируют нападения в тени выборов, когда внимание патриций будет отвлечено на события в Акканке.

Адам закрыл дверь и быстрым шагом подошёл ко мне. Я углубилась в созерцание его лица, которое было озарено такой невероятно свободной улыбкой, что я почти не могла поверить, что он одарил ею меня.

Можно ли счастье измерить часами, днями или неделями? Я не знала. Я только знала, что с Нового года я была счастлива, так счастлива, как ещё никогда в жизни. Каждый час с Адамом казался мне неизмеримым подарком.

- Как прошёл твой день? - спросил он, опускаясь рядом со мной на кровать.

- Был утомительным и укрепил меня в моём решении, что пришло время изменить Объединённый Магический Союз. - Я вязла его за руку.

Он вздохнул.

- Ты не любительница небольших целей, да?

- А какая, на твой взгляд, небольшая цель? - Я в ожидание посмотрела на него. Мне понравилось его предложение.

- Попытайся сначала сделать что-нибудь в Теннебоде, прежде чем влезать в большую политику.

- Но Тенненбоде это гнездо, где разделяют патрициев и плебеев, а профессор Эспендорм глуха к этой проблеме. Я только сегодня пыталась убедить её в том, что Скара и её подружки тоже должны помогать с выборами, вместо того, чтобы проводить день со своими отцами на трибуне для почётных гостей в Акканке.

- Хм. - Адам молчал. Мне был знаком этот взгляд. Он уважал, то, что я делаю, но по-настоящему не одобрял.

- Ты что-нибудь слышал о Парэлсусе? - спросила я. Я не отказалась от поисков хроники Акаши, но мне стало ясно, что в общедоступной информации не найти ссылки на её местонахождение. Последние мои надежды я возлагала на Парэлсуса, потому что он упомянул хронику и точно знал о ней больше.

- Нет. Я осторожно расспросил мою семью и друзей в Чёрной гвардии, но никто ничего не знает о хронике Акаши, а Парэлсус находится вроде где-то в России, но никто не получал от него сообщений. - Адам вытянулся рядом, изучая меня.

- Это согласуется с тем, что рассказала мне профессор Эспендорм. Парэлсус действительно исчез без следа.

- На данный момент я, однако, не сильно о нём беспокоюсь. Исход выборов, вот что сейчас волнует меня больше, - сказал Адам, положив мне руку на талию. Я легла рядом. Тёплое, потягивающее чувство в животе заставило меня вздохнуть. Адам обнял меня и нетерпеливо поцеловал. Его дыхание соблазнительно пахло, и я ответила на его поцелуй всеми фибрами.

Дни проходили в учёбе, но ночи принадлежали нам. У нас развилась зависимость друг к другу, это даже уже можно было назвать одержимостью. Может быть, мы не так жаждали бы друг друга, если бы знали, что перед нами лежит длинная, беззаботная жизнь, но всё было иначе, и мы очень хорошо это знали. Каждый день мог стать последним, либо Морлемы жестоко расправятся с нами, либо Объединённый Магический Союз узнает, что у нас любовная связь.

Каждая секунда, которую мы проводили вместе, была невероятно ценна, и мы пытались украсть как можно больше таких секунд.

Когда я попыталась снять с Адама куртку, он схватил меня за запястья, поднял их над моей головой и склонился надо мной.

- К сожалению, сегодня у меня нет времени.

У него было хриплое дыхание, когда он целовал мою шею. У меня закружилась голова.

- Время - ничто.

Я обхватила ногами его бедра и еще крепче прижала к себе.

- Сельма.

Он целовал меня со страстью, которая беспокоила меня. Мне пришлось высвободиться из его объятий, чтобы глотнуть воздуха.

- Ты не останешься у меня на ночь, - внезапно поняла я. Он опустился рядом со мной.

- В Акканке творится хаос. Сторонники Виллибальда Вернера и Хеландера Бальтазара собрались внизу и ждут результаты выборов. Ни в коем случае не спускайся вниз!

Обстановка напряженная, я опасаюсь, что проигравшие на выборах устроят проблемы сегодня ночью. Лучше тебе оставаться здесь наверху, в своей комнате. Я проведу ночь в Акканке, чтобы следить за порядком.

Я кивнула. За него мне не нужно беспокоиться. Я видела, как дерется Адам. С парочкой взволнованных магов он легко справится.

Адам вдруг резко напрягся и сел прямо.

- Мне пора.

- Послание от Адмирала?

Он кивнул, поцеловал меня в лоб и ушел так же быстро, как и появился. Я несколько раз глубоко вздохнула, прежде чем встала с кровати. Я все еще ощущала присутствие Адама, его утешительную теплоту, которой мне сразу начинало не хватать, когда он уходил. Мысль, что мне придется провести ночь одной, не радовала меня. Я заставила себя встать и выйти из комнаты.

К моему облегчению, я увидела, что Лоренц, Лиана и Ширли только что зашли в рабочую комнату.

- Я видел его, - восторженно сказал Лоренц.

- Кого ты видел? - спросила я. Лоренц выглядел так, как будто встретил самого Константина Кронворта.

- Кого же ещё, адмирала. Он только что ужинал и созвал своих ребят. Одно слово, и вся Чёрная гвардия стоит смирно. Даже Адам прибежал. Прекрасная картина, действительно прекрасная, - вздохнул он восторженно.

- Какой он, адмирал? - спросила я. Пока что я ещё не встречалась с ним лично. Лоренц смотрел на меня широко распахнув глаза. Я задала именно тот вопрос, что надо. Он потянул меня к дивану и сел рядом. Потом набрал побольше воздуха и мгновение молчал, пока Лиана и Ширли тоже не заняли место.

- Итак, - начал рассказывать он глубоким голосом. - Адмирал высокий, просто статный мужчина.

Поперёк его лица проходит шрам, но шрам не уродует его. Нет, он подчёркивает его опасную ауру.

Лоренц мгновение молчал, чтобы дать подействовать своим словам. Я подавила усмешку.

- Он уже сейчас живая легенда. Настоящий герой, не раз прогонял Морлемов, прежде, чем те успевали похитить девушку и тебе нужно послушать несколько историй, которые он пережила на море. Этот мужчина непобедим, и учитывая то, что ему уже почти пятьдесят, он выглядит по-прежнему феноменально.

- Ты взял это из журнала «Мир Чёрной гвардии»? - спросила насмешливо Лиана.

- Это серьёзный журнал, Лиана. Как же ещё узнать, какие чудеса совершают эти герои? - Лоренц встал, гордо выпятив грудь.

- Я всегда думала, что подобные действия должны происходить в тайне, чтобы противник не ожидал нападения, и чтобы не знал сильные стороны всех воинов. Может быть по этой причине Чёрной гвардии не удаётся поймать Морлемов? - сказала насмешливо Лиана, и Лоренц разочарованно выпустил воздух из лёгких.

- Что вы думаете о том, чтобы спуститься вниз в общую комнату? - спросила Ширли в этот момент.

- Хорошая идея, - ответила я и направилась к двери. Сегодня вечером мне нужно много разнообразия и уже скоро будут объявлены результаты выборов.

Мы спустились вниз, было столько народу, что сложно было протолкнуться через толпу, которая там стояла и сидела. Передача текущих прогнозов проходила через МУП. К одному из

квадратных ящичков были прикреплены динамики, из которых раздавался голос репортёра, обещающего захватывающую ночь.

Скара Энде со своими подружками сидела на спинке одного дивана и громко кричала:

- Бальтазар победит! Бальтазар победит! - Взмахами маленьких флажков, с которых на меня смотрело лицо Хеландера Бальтазара, она подчёркивала свои лозунги. С другого угла комнаты восторженными криками отвечал Томас Кекуле, а худой паренёк шикал на него. Лагерь был чётко разделён, и напряжение, о котором говорил Адам, ощущалось и здесь.

Мы с Лианой, Лоренцом и Ширли скрылись в углу, где тихо друг с другом разговаривали. Мы ожидали результаты выборов, которые обещали назвать в полночь и коротали время сначала несколькими упражнениями для завтрашнего семинара по земле. А когда у нас уже хорошо получались сделать из мешочка пыли камень и снова превратить его в пыль, мы пытались посылать друг другу сообщения. Получалось не особо хорошо, потому что, во-первых, было уже поздно, и я устала, а во-вторых, я не могла сосредоточиться, так как всё-таки беспокоилась за Адама.

- Время пришло, - сказал Лоренц, когда я уже подумывала пойти лечь спать. Я сразу же стала бодрой и внимательно прислушалась к голосу репортёра. Здесь наконец больше не возникло проблем, потому что в общей комнате внезапно воцарилась полнейшая тишина. Все весь вечер лихорадочно ждали этого момента.

- Дорогие граждане Объединённого Магического Союза, вскоре я объявлю вам результаты выборов и представлю следующего примуса Объединённого Магического Союза. С моей правой стороны стоит сейчас Виллибальд Вернер, действующий примус. Вы хотите сказать ещё что-нибудь гражданам Объединённого Магического Союза?

Глубокий голос откашлялся, и потом мы услышали Виллибальда Вернера:

- Дорогие граждане, я доверяю вашему мудрому решению и с нетерпением жду следующего положенного срока, когда смогу приложить все силы, чтобы быть вам полезным. Пока я жив, моё сердце бьётся для Объединённого Магического Союза. Я гарантирую вам, что под моим руководством в нашей стране будет царить мир и покой.

- Спасибо, Виллибальд Вернер, за эти сильные слова. Сенатор Хеландер Бальтазар стоит с моей левой стороны. Что вы хотите сказать избирателям перед самым вынесением решения.

- Дорогие граждане, - раздался из динамиков дружелюбный голос. - Мир - это красивое слово, но процветание намного более привлекательное. В качестве примуса я даю вам обещание, что каждый будет радоваться процветанию, но не только. Я пробужу Объединённый Магический Союз к новым силам и уже сейчас благодарю вас, что вы выбрали меня примусом. - На заднем плане послышались аплодисменты, в общей комнате тоже несколько человек зааплодировало.

- Результаты пока ещё не известны, - вставил растерянный репортёр, - но это сейчас изменится, потому что я уже вижу, как Константин Кронворт летит ко мне с золотым конвертом.

- Чёрт, - застонал Лоренц рядом. - Почему я не спустился в Акканку? Тогда я наконец увидел бы его.

- Спасибо, Константин. - Последовало шуршание. Напряжение в комнате было ощутимым, когда репортёр ещё раз прокашлялся перед решающими словами.

- Набрав в выборах 51 процент голосов, победил примус Магического Объединённого Союза замечательный ... Виллибальд Вернер.

Из динамиков раздались бурные аплодисменты, так же и в общей комнате. Я присоединилась к ликованию, но, когда почувствовала на себе ледяной взгляд Скары, вспомнила слова Адама. Я толкнула Лиану, Лоренца и Ширли и вместе мы покинули комнату, в которой преобладало взрывное настроение.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Февраль

- Хеландер Бальтазар наконец - то вернулся из отпуска, - объявила Лиана, выглядывая из-за «Хроники Короны», когда мы две недели спустя сидели за завтраком. Голые деревья перед окнами призрачно возвышались в тумане, уже неделю окутывавшем Тенненбоде. Редкие лучи света делали и без того короткие февральские дни еще мрачнее, но это никак не влияло на мое хорошее настроение.

- Они пишут, что в одном из интервью он подтвердил, что после поражения на выборах, он насладился отдыхом и совсем не понимает волнения, возникшего после его исчезновения. Кто когда-нибудь участвовал в избирательной компании, тот знает, какой это волнительный процесс, бла-бла-бла. Ах, он говорит, что готов снова вернуться к работе сенатора по внутренней безопасности и полностью посвятить себя этому делу. Кроме того, он сердечно поздравляет Виллибальда Вернера с победой. Невероятно, правда. Он умеет достойно проигрывать.

- Я предполагал, что он все бросил и высадился на необитаемом острове, - сказал Лоренц, успев поймать скрипыша, пока тот не упал на пол.

Он с хрустом разломил его на части и дал половину Ширли.

- У тебя еще будет сегодня тренировка с драконами? - спросил меня Адам, как бы невзначай дотронувшись до моей руки. Я опустила глаза и улыбнулась. Опасение насчет того, что нам будет трудно скрывать отношения, оказалось напрасным. Это было вовсе не так трудно, как я себе представляла, напротив, придавало им особую пикантность. Должна признаться, я наслаждалась этим. Так как Адам жил на нашем этаже, никого не удивляло, что мы много времени проводим вместе.

- Да, сегодня после обеда у меня лётная тренировка, потом мне нужно будет помочь Грегору Кёниг, загнать вингтойбелей на ближайшее пастбище. Все это может продлиться долго...

- ... но ты же здесь, - мысленно добавила я, бросив на него долгий взгляд. Было почти как раньше, когда мы проводили каждый день вместе, сначала в школе, потом в дубовой роще. Эта нежная интимность снова была между нами, словно и не было трещины в наших отношениях. Я не могла себе представить жизнь без Адама.

- Если тебе не нужно сегодня чистить хлев, то я всем доволен. А то после этой работы ты пахнешь довольно неприятно, - улыбнулся Адам, пригладив черные волосы назад. - Но тогда правда, мы могли бы принять ванну.

Я посмотрела на него удивленными глазами и сглотнув, продолжила играть в нашу игру.

- Чистить хлев, это работа в наказание, но даже если никто не наказан, Грегору Кёниг все равно нужна помощь, - спокойно объяснила я.

- И тебя всегда можно уговорить, - ответил Адам.

- В конце концов, другие жокеи патриции, им не надлежит выполнять такую работу.

- Грегор Кёниг может быть доволен, что нашел в тебе рабочую силу.

Адам вздохнул.

- Не только рабочую силу. Не хочу себя нахваливать, но я еще и не плохой жокей. В конце мая состоятся официальные соревнования против команды из португальского университета, и у меня хорошие шансы стартовать со всеми.

Я выпрямила спину, действительно гордясь своими успехами в качестве наездника драконов.

- Я охотно желаю тебе славы и почестей, при условии, что ты будешь крепко держаться.

Адам наклонился и задумчиво посмотрел на меня.

- Хотя я не знаю, что буду делать, если у тебя в ближайшем будущем появятся мужские фанаты, - добавил он, нахмурившись.

- Ничего страшного не будет.

Я едва сдерживала смех.

- Кстати, нам пора. Сейчас начнется магическая теория.

- Я приду позже. У нас сегодня брифинг, - сказал Адам и встал. Я смотрела ему вслед, как быстро он ушел. До меня мысленно дошло его послание: «С нетерпением жду сегодняшней ночи.»

«Оно того стоит!», - ответила я.

Я улыбнулась, когда он удивлённо обернулся, а потом, качая головой, вышел из залы. Между тем я очень хорошо владела искусством в послании беззвучных сообщений, как же ещё мне сказать Адаму всё, что происходит у меня в голове.

- Как он принял новость с дверью? - спросил Лоренц, когда мы выходили из зала, снова и снова настойчиво поднимая вверх брови. Я поняла жест, но мне стало смешно из-за странного выражения его лица.

- Хорошо, - сказала я ухмыляясь. - Он даже был в восторге.

Я наконец посвятила Адама в тайну Виллы дель Маре, также, чтобы объяснить, почему иногда исчезаю на час и не отвечаю на его сообщения. Италия находилась всё-таки ещё немного далеко для моего умения посылать сообщения. Мы из серого, холодного дня погрузились в лёгкий, тёплый бриз солнечного дня возле Средиземного моря, и здесь никто не мог иметь ничего против.

- Кстати, тебе нужно найти немного больше время и потренироваться в послании сообщений. Тогда мышцы твоего лица не заболят от перенапряжения, - призвала я Лоренца, имитируя его гримасу.

- Где ты прячешься каждый вечер. В последние недели я тебя почти не вижу. Ты ведь не только зубрил для экзаменов на следующей неделе, не так ли? - Лоренц покраснел, что не ускользнуло от меня.

- Ты с кем-то познакомился? - предположила я, из-за чего щёки Лоренца стали ещё краснее.

- Да, познакомился. Но это ещё не официально. Поэтому никому не рассказывай, - прорычал он.

- Я буду молчать, как молчишь ты, - ответила я тихо и серьёзно.

Мы встали и пересекли дверь в амфитеатр профессора Хенгстенберг. Она уже ждала нас. Её длинные волосы мягко спадали на красивую фигуру, а как раз восходящее солнце окрасило их в золотой цвет. Все парни спокойно сидели на своих скамейках и восхищённо на неё смотрели, хотя урок ещё не начался. Я использовала время для нескольких дыхательных упражнений, чтобы повысить концентрацию. У меня не было желания соскользнуть сегодня под стол.

- Попробуй только блевануть мне в вырез, - пробурчала Скара, сидящая впереди. Дорина рядом с ней захихикала.

- Если я блевану, то прямо тебе на голову, - ответила я, наслаждаясь её возмущением.

С тех пор, как Бальтазар проиграл в выборах, между нами развилась открытая антипатия, и Скара не уставала демонстрировать каждому своё высокое положение в обществе.

- Я ещё позабочусь о том, чтобы они вышвырнули тебя отсюда. Черни не следует учиться в университете, - выругалась она.

- Если бы чернь не училась здесь, то у тебя никого не было бы, кто мог подсказывать тебе ответы. У твоих маленьких подружек в голове тоже только солома.

Я снискала возмущённое кудахтанье и довольно улыбнулась.

- Ты ещё пожалеешь об этом. - Скара направила на меня полный ненависти взгляд, но прежде чем смогла придумать ответ, профессор Хенгстенберг объявила о начали занятия. Я повернулась к ней, потому что теперь мне нужно было полностью сосредоточится.

- Добро пожаловать.

Я сглотнула, наблюдая за тем, как прозрачные крылья элегантно следуют за её движениями.

- Сегодня мы займёмся разными способами превращения магической силы, которая содержится в каждом из нас, в заклинание.

Я почувствовала, как медленно отключаюсь, к моему полю зрения примешались радуга и щебечущие птицы, которых на самом деле не должно было там быть. Сегодня не очень хороший день. Я быстро вытащила из сумки беруши и заткнула уши. Видимо я уже истратила всю концентрацию, когда отсылала сообщения.

- Есть несколько способов, как можно направить силу мыслей. Мы разделяем их на слова, жесты и магические, вспомогательные средства.

Теперь, благодаря защиты слуха, я слышала голос профессора Хенгстенберг приглушённо и наконец смогла лучше сосредоточится. Сколько ещё мне понадобится времени, когда я смогу наконец контролировать это?

- В использование слов опять же разделяют между короткими силовыми заклинаниями и сложными вербальными заклинаниями, которые могут включать в себя несколько строк и содержат очень мощную магию. Вначале вашего обучения вы пока что будите иметь дело с короткими силовыми заклинаниями, которые ещё раз разделяются на высказанные и невысказанные. Сложным вербальным заклинаниям вас будут учить только на пятом году обучения, потому что для них требуется обширные познания, и чаще всего они произносятся на старом языке.

Профессор Хенгстенберг ненадолго прервала свой доклад, потому что Скара перед нами несдержанно разговаривала со своими подругами.

- Госпожа Энде, я прошу вас не мешать занятиям, - призвала она своим красивым голосом. Скара повернулась, сверкая глазами. Я уже догадалась, что она снова хочет упомянуть о том, кто её отец, но видимо в последний момент ей удалось сдержаться, и она только медленно кивнула, как будто это движение было ей глубоко противным. Она выглядела как чайник, который вот-вот взорвётся.

- С помощью магических жестов магическая сила посылается преимущественно через верхние конечности. Здесь мы различаем между маленькими жестами, при которых используются только пальцы, а также большими жестами, в которых пускают в дело обе руки.

Профессор Хенгстенберг подчеркнула свои слова, щёлкнув пальцами, и на пол посыпался дождь из искр. Потом раскинула руки в стороны, и вызвала порывистый ветер, который чуть не сорвал нам с голов волосы.

- Ничего себе, - застонал Лоренц рядом. Он вцепился в свою скамейку, чтобы его не снесло.

- И наконец есть возможность использования магических, вспомогательных средств, из которых волшебная палочка, безусловно, имеет наибольшую популярность, потому что лучше всего подходит в бою и в защите. На моих семинарах, я продемонстрирую вам некоторые способы самообороны, но хочу на этом месте подчеркнуть, что магию в бою может использовать только Чёрная гвардия.

Так же существует возможность скомбинировать разные методы друг с другом, чтобы ещё больше усилить магическую силу. На своих местах вы найдёте чашу с водой. Ваша сегодняшняя задача, сделать так, чтобы вода испарилась. Пожалуйста, используйте для этого простое

вербальное заклинание. Для этого соединитесь с МУП и прочитайте ещё раз соответствующую главу из ряда моих лекций.

Все положили руки на маленькие, серые ящички и углубились в чтение.

Когда профессор Хенгстенберг в конце урока ещё раз прошла по рядам, чтобы посмотреть, достигли ли мы чего-нибудь, Дульса и Сесилия были единственными, кому удалось произвести из воды пар.

- Очень хорошо, - похвалила профессор Хенгстенберг певучим голосом, и все парни зачаровано повернулись в её сторону, за исключением Лоренца, который продолжал сосредоточенно смотреть на свою чашку с водой и не переставая бормотать «нурис».

- Однако вам стоит потренироваться выполнять это заклинание по отдельности, потому что на экзамен вас не допустят в качестве магической пары, - добавила она, доброжелательно улыбаясь. - Я ожидаю, что на следующей неделе вам удастся выполнить это заклинание, поэтому усердно практикуйтесь! - Голос профессора Хенгстенберг мягко разнёсся по комнате, отпустив нас на обеденный перерыв.

Во время обеда я удивлялась, что Адам ещё не вернулся. Брифинги последних недель никогда не длились дольше часа. Я подавила зарождающееся беспокойство и с аппетитом принялась за обед. Тушёные овощи из Акканки были очень вкусными. Я слушала, как Лоренц и Ширли во время обеда спорят о том, будет ли бирюзовый или алебастровый цвета модными в следующем сезоне, пытаясь не думать об Адаме.

Когда он не появился после обеда, я занервничала, и когда мы в конце концов сели за ужин, а он всё ещё не вернулся, я больше уже не могла скрывать моё беспокойство.

- Съешь что-нибудь! - призвала меня Лиана. Я испуганно подняла взгляд. Всё это время, уставившись на тарелку, я передвигала еду туда-сюда, ни к чему не притронувшись.

- Не могу, у меня почему-то нет аппетита. - Я отодвинула тарелку и откинулась на спинку стула.

- Сладкая, скорее всего ничего серьёзного не случилось. Может они просто устроили прощальный вечер для одного из товарищей, ушедшего в отставку, - сказал Лоренц и снова пододвинул ко мне тарелку.

- Не могу, - сказала я и встала. Мой желудок сжался, превратившись в клубок. У меня было странное предчувствие. С самого нового года, мы с Адамом сблизились больше, чем считалось нормальным. Хотя что можно было назвать нормальным в наших отношениях? Ничего! Они были слишком быстрыми, мы впадали из одной крайности в другую. Бросились в них как в омут с головой, потому что оба знали, что это украденное время, украденное счастье. И чем больше мы переживали о том, что скоро все закончится, тем сильнее наслаждались ими. Может быть, уже сейчас наступил конец?

- Я уже пойду наверх. До скорого, - пробормотала я с холодным ощущением в животе и быстро вышла из залы. Я внезапно почувствовала, что Адам поблизости, и бросилась вверх по лестнице. Дверь я распахнула на бегу. Рабочая комната была пустой, и комок в горле увеличился.

- Эй, Сельма, что с тобой случилось?

Голос Адама прозвучал возле уха и тут же меня успокоил. От облегчения я бурно бросилась ему на шею. Он прижал меня к себе и поцеловал. Сначала я почувствовала его колебание, потому что моё бурное приветствие скорее всего сбило его с толку, но он быстро отказался от своих сомнений и ответил на поцелуй. Я вцепилась в него, в то время как он затащил меня в свою комнату и толкнул ногой дверь, которая громко захлопнулась.

К моему сожалению, он, вдруг удерживая, ухватился за мои запястья. Я вздохнула и закрыла глаза.

- Что случилось? - спросил он серьёзно, пока держал меня, наше дыхание постепенно успокоилось.

- Я беспокоилась о тебе, - призналась я. - Где ты был весь день?

Он с облегчением улыбнулся. А что он подумал, могло ещё случиться?

- Сейчас расскажу! - сказал он с тёмным взглядом, этот многообещающий взгляд регулярно сбивал меня с толку. Его было достаточно, чтобы в моём теле произошёл выброс эндорфина, который заставил бы парить в воздухе бегемота. Он нежно поцеловал меня, и мной сразу же завладело отчаянное желание.

Его губы были мягкими, а поцелуй сладким на вкус. Когда его язык проник мне в рот, я вздохнула, и все мысли вылетели из головы. Я никогда не думала, что моё тело способно на такие ощущения. Адам поднял меня, не прерывая поцелуя, и осторожно посадил на свою кровать. С полным желания вздохом, я опустилась на подушки и притянула его к себе.

Когда немного позднее я уставшая лежала рядом с Адамом, для меня всё ещё было загадкой, как это работает. Стопку записей рядом, я уже потушила. Когда мы любили друг друга, я всё ещё регулярно что-нибудь поджигала. Нет, любили - это не подходящее описание для того, что мы делали. Здесь было намного больше. Мы изо всех сил пытались снова соединить наши души, которые при образовании мира скорее всего были разлучены.

Адам легонько проводил пальцами вдоль моей спины, в то время, как я блаженно вздыхала.

- Я должен скоро уйти, - сказал он тихо и поцеловал меня в плечо. Его волосы щекотали меня.

- Задание? - пробормотала я вяло.

- Да, - сказал он тихо, и я мгновенно проснулась. - Сегодня утром были замечены Морлемы. Мы полагаем, что они планируют новое нападение. Это в первый раз в течение нескольких недель. - Моё сердце ёкнуло, что не ускользнуло от Адама. Значит, моё предчувствие не обмануло, когда предупредило, что что-то не в порядке.

- Я хочу наконец покончить с этим преступником. Понимаешь?

Я кивнула в его объятьях. Конечно я понимала, ведь наши желания совпадали. Но в этот момент это не облегчало ситуацию.

- Береги себя, пожалуйста! - сказал Адама и поцеловал меня, потом встал и снова оделся.

- Кто и должен беречь, так это ты себя, - пробормотала я и тоже встала. - Возвращайся целым и невредимым! - в конце концов пригрозила я, когда мы стояли возле двери. Адам кивнул.

- Если нам удастся поймать хотя бы одного из них живым, тогда мы уж заставим рассказать его, на кого он работает и почему похищает этих девочек. - Его глаза сверкали решимостью. - Я вернусь сразу, как только смогу. - Он последний раз нежно поцеловал меня в губы и ушёл.

Внезапно я осталась одна. Сердце так внезапно и глубоко охватила боль, словно отравленная вода. Чёрные волны накрыли меня, как будто кто-то потушил в сердце тёплый огонь, который зажёг там Адам.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Элеонора

- Если ты объявишь голодовку, он всё равно не вернётся раньше, - сказала Лиана несколько дней спустя во время завтрака, когда я неохотно мешала мои мюсли.

- В последнюю неделю, ты почти ничего не ела, сладкая. Давай, съешь, по крайней мере, пол скрипыша.

Лоренц протянул мне кусок, в котором уже торчала ложка. Ради него я вычерпала фрукт, не ощущая никакого вкуса. У меня не было аппетита, и я не чувствовала голода.

Хотя я этого не хотела, дыра, образовавшаяся в моём сердце из-за отсутствия Адама, болела с каждым днём всё сильнее. Сильнее, чем можно когда-либо испытать боль от голода.

- Есть какие-нибудь новости? - спросила я Лиану, которая только что взяла в руки «Хронику короны».

- Ещё какие. Были замечены Морлемы, но они снова ускользнули от Чёрной гвардии. - Услышав слова Лианы, в кровь ударил адреналин.

- Есть раненые или убитые? - быстро спросила я.

- Нет, - уверила меня Лиана, которая сразу обнаружила мою панику. Я от облегчения выдохнула.

- Как такое может быть, Чёрная гвардия каждый раз нападает на горячий след, когда планируется похищение, и каждый раз Морлемы на один шаг впереди них. Знаете, на что это похоже? - возмущённо спросила Ширли нашу команду.

- Нет, на что? - Я с удивлением на неё посмотрела. Беспокойство об Адаме видимо так сильно затуманило мой разум, что для других мыслей почти не осталось места.

- Похоже на то, будто Морлемы знают, что Чёрная гвардия преследует их.

- Но конечно они это знают. Об этом даже написано в газете и «Мир Чёрной гвардии» каждый раз обширно анализируют каждое задание, - сказала Лиана.

- Нет, я не это имела ввиду, это происходит только после того, когда всё заканчивается. Похоже на то, что в Чёрной гвардии скрывается шпион, который предупреждает Морлемов, - прошептала Ширли через стол.

- А! Это по крайней мере объясняет, почему они каждый раз ускользают от них. Ты права Ширли, кажется, будто они знают, что сейчас появится Чёрная гвардия. По-другому вряд ли можно объяснить, почему их в течение многих лет никто не смог поймать, - задумчиво сказала я.

Успокоившись, я поняла, что мой мозг наконец снова работает.

- Или Морлемы просто невероятно быстрые и бдительные, - сказала Лиана.

- Будет трудно доказать это. Тебе даже не разрешат выразить подозрение, что существует шпион, - сказал Лоренц.

- Почему? - спросила я.

- Герои Черной Гвардии - это гордость магического сообщества. Они такие же знаменитые, как жокеи на соревнованиях драконов. Ты же знаешь, с ними обращаются как с поп-звёздами.

- Знаменитости тоже могу вести двойную жизнь, - предположила я.

- Сельма, Черная гвардия состоит исключительно из патрициев, - сказал Лоренц, распахнув глаза.

Я кивнула. Моральные ценности и нравственность патрициев никогда не ставились под сомнение. Они просто всегда были правы.

- Как я могла забыть об этом? - сказала я, подняв брови. - Конечно в Черной гвардии нет шпионов.

- Речь о Черной гвардии, я правильно услышала? - спросила Дульса рядом со мной.

Я вздрогнула.

- Да, мы как раз обсуждали их вчерашнее боевое задание, - быстро сказала Лиана.

- Это настоящие мужчины, - мечтательно произнесла Дульса. - У меня в комнате до сих пор висит плакат адмирала из особого приложения к «Миру Черной Гвардии».

- Вау, - с удивлением отметила я.

- Да, я тоже так думаю. Именно вау - больше ничего не нужно говорить об этих парнях, и то, что я учусь с одним из них, это просто невероятно и волнительно. Я даже завидую, что вам разрешили жить вместе с Адамом Торрелом, - с восторгом сказала Дульса.

- Ну да, но в этом нет ничего особенного. Кроме того, что Адам постоянно отлучается, - сказал Лоренц.

- Он так же, как и мы ходит в туалет, - невозмутимо сказала Ширли, а Лоренц закатил глаза от умиления.

- Она еще должна найти свое новое «я», - объяснил он Дульсе, которая с ужасом посмотрела на Ширли.

Впервые за несколько дней я улыбнулась.

- Все равно он герой. Он мужественно справляется с опасностями, чтобы защитить наше общество.

Послушание, смирение и дисциплина. Моя жизнь на службе Черной гвардии! - восторженно выкрикнула Дульса.

- Что это сейчас было? - удивленно спросил Лоренц.

- Это девиз Черной гвардии. Вы его не знаете? - Дульса недоуменно посмотрела на нас.

- Неважно, - сказала она. - Я не поэтому здесь. Сегодня после обеда я пойду в гости к бабушке. Ты ведь хотела пойти со мной, Сельма?

- Да, хотела, - медленно произнесла я. Вообще-то у меня не было желания, как, впрочем, не было и других планов на день.

- Я пойду, - быстро сказала я. Сидеть в комнате, угрюмо уставившись в стену, я смогу и завтра.

- Хорошо, встретимся в четыре во дворе замка, а потом спустимся вниз.

Дульса улыбаясь, отвернулась и вернулась к своему столу.

- Пойдёмте, пора на лекцию, - призвала нас Лиана и встала.

Профессор Боргиен в последнюю минуту ворвался в зал. Это была последняя лекция перед экзаменом, и он ещё раз повторил материал и дал нам советы для подготовки.

Я очень хорошо владела основами, могла зажигать свечи и поджигать дрова и бумагу. Только мои огненные шары были ещё недостаточно сконцентрированными.

После обеда у нас был семинар водной теории у профессора Пфафф. Мы все с готовностью стояли возле наших столов с небольшими бассейнами и ждали его. Я ещё быстро поупражнялась в заклинании, которое мы должны были подготовить к этой неделе. Вода явно была моим любимым элементом.

Мне удалось без особого труда заставить двигаться воду в небольшом резервуаре и сформировать из неё водоворот. Экзамен я сдам с лёгкостью.

- Как ты это делаешь? - спросила Лиана рядом, которая безуспешно пыталась вызвать движение в своём резервуаре. Кроме небольшой ряби на поверхности воды ничего не было видно.

- Понятия не имею. Я концентрируюсь и представляю, как двигается вода, а потом ощущаю в руках покалывание, и всё происходит, само собой. Если я задаю движение руками, то получается ещё легче. Попробуй сделать вот так, - предложила я.

Лиана использовала руки в помощь и правда теперь появилось небольшое, круговое течение.

- Отлично, спасибо, - восторженно воскликнула Лиана, с гордостью смотря на свой резервуар.

- Пфафф придёт сегодня или нет? - нетерпеливо спросил Томас Кекуле позади нас.

- Почему? У тебя свидание? - полюбопытствовала Алекса Пфайффер и наклонилась к нему.

- Пока нет, но ещё не поздно организовать, - ответил он, ухмыляясь.

- Переложите свой брачный танец на вечер, господин Кекуле, - проскрипел голос профессора Пфафф сзади, после чего Томас и Алекса покраснели.

- Пожалуйста выполните водоворот, пока я пройду по залу и проконтролирую ваши результаты, - распорядился он.

После того, как он прокомментировал, похвалил или исправил наши достижения, он вышел вперёд.

Он сосредоточился на стоящем перед ним резервуаре, подняв вверх метровый столб из воды.

- Это упражнение, в любом случае, потребуют от вас на экзамене. Если у вас есть проблемы с упражнением, то проработайте ещё раз мою лекцию к этой теме в МУП.

Профессор Пфафф повторил ещё другие упражнения и в конце концов, с опозданием, отпустил нас из своей водяной лаборатории.

После обеда я ожидала Дульсу во внутреннем дворе, она появилась вовремя. Только когда мы начали наш долгий спуск в Акканку, я заметила, что Сесилии нет рядом. Я уже хотела удивиться, но Дульса давно углубилась в описание своей подготовки к экзамену.

Мне хотелось полететь, но приходилось думать об обещание, которое я дала Грегору Кёниг, только в экстренных случаях расправлять крылья. А это был явно неэкстренный случай, хотя Дульса пугала меня своим чрезмерным объёмом работы. Возможно меня только мучила совесть, съедающая, как мышь жирный сыр, потому что я вложила в подготовку к экзамену далеко не столько времени, как Дульса.

После получасового спуска, мы наконец добрались до больших ворот, запирающих подземный мир. Мы произнесли словесное заклинание, прошли мимо двух ворот и продолжили наш путь через лес Акканки. Вскоре мы достигли первые низкие дома. Бабушка Дульсы жила в маленьком, ухоженном домике на спокойной боковой улице.

На нижнем этаже располагался магазин для «магических, вспомогательных средств всякого рода», а этажом выше жила Элеонора Донна. Когда мы зашли в маленькую, узкую комнату, загроможденную до самого потолка книжными полками, я почувствовала какую-то тревогу. Я была здесь неуместной. Больная бабушка Дульсы не знала меня и скорее всего хотела увидеть семью, а не незнакомцев.

- Привет, я пришла, - громко крикнула Дульса в комнату.

- Может мне всё-таки оставить вас одних? - осторожно спросила я. Ещё не поздно уйти.

- Ах ерунда, бабушка рада гостям, - заверила меня Дульса. В этот момент в соседнюю комнату стремительно распахнулась дверь, которую я не увидела за полными книжными полками. Стройная, почти уже худая, старая женщина быстро зашла в комнату. Несмотря на её морщинистую кожу, она не выглядела больной или немощной. Совсем наоборот, она пытливо разглядывала меня ясными, сверкающими любопытством глазами. Так определённо не выглядит слабоумная женщина.

- Здравствуй бабушка, это Сельма Каспари, - сказала Дульса.

- Рада знакомству! Садитесь, хотите чаю? - дружелюбно спросила она.

- Лучше кофе.

Эти слова вырвались у меня неожиданно, и я не успела их остановить. Увидев, что я покраснела, Элеонора лишь рассмеялась.

- Я сварю вам кофе, если это останется между нами. Кофе здесь не приветствуется, так же, как и алкоголь, но за закрытыми дверями они все пьют кофе, а в Сумеречном баре каждый вечер наливают водку из колючей актоностелы. Лживое общество, - выругалась Элеонора и ушла на кухню. Я удивленно смотрела ей вслед.

- Я думала, твоя бабушка больна, - сказала я Дульсе, которая тем временем расположилась на софе, стоявшей посреди комнаты.

Дульса открыла рот, чтобы ответить, как вдруг из соседнего помещения послышался голос Элеоноры.

- Я не больна, и проблем со слухом у меня тоже нет.

Она вернулась с дымящимся чайником с кофе и тремя чашечками с витиеватыми узорами.

- Я просто стара и не хотела жить в холоде в Шёнефельде.

Элеонора захихикала и налила горячий кофе в чашки. Аромат мгновенно распространился по всей комнате, и я с наслаждением вдохнула его.

- Но сейчас ты живешь здесь совсем одна, - озабоченно сказала Дульса.

- Лучше жить одной, чем с твоей чересчур заботливой матерью. Я не выношу ее опеки и постоянных депрессий. Хватит уже того, что она заразила этим Сесилию. Кстати где она, обычно она ни на шаг от тебя не отходит?

Элеонора посмотрела на Дульсу.

- Она ушла домой, ну ты же понимаешь, - таинственно сказала Дульса.

- Что? Ты не рассказала об этом Сельме? - неодобрительно сказала она.

Дульса медленно кивнула.

- Не нужно делать из этого тайну, - уже мягче сказала Элеонора.

Я чувствовала себя неловко, сидя между ними двоими.

- Я же не обязана сразу рассказывать свою семейную историю всем своим знакомым, - энергично ответила Дульса.

Эленора лишь пожала плечами.

- Это не только твоя семейная история. Наверняка Сесилии было бы легче, если бы как можно больше людей знало, почему она себя так странно ведет.

- Может я пойду? - осторожно спросила я.

- Нет, не нужно, но если Дульса не хочет, чтобы я об этом говорила, то я конечно буду молчать, - примирительно сказала Элеонора.

Должна признаться, мне было интересно, почему Сесилия никогда не разговаривает и постоянно живёт как тень рядом с Дульсей.

- Дульса, будь умничкой и купи мне быстренько в магазине на углу с десяток живчиков, - внезапно попросила Элеонора. - Я сегодня ещё не выходила из дома, у меня опять болит поясница.

Дульса удивлённо посмотрела на Элеанору, потом неохотно встала.

- Сейчас вернусь, займёт всего пять минут, - сказала она и кивнула мне, потом исчезла в двери.

Я чувствовала себя странно, наедине с бабушкой Дульсы, которая всё ещё пристально меня разглядывала. В одно мгновение ее взгляд изменился. Она посмотрела на меня своими мутными глазами.

- Очень мило, что ты зашла на кофе, Жоржетта, - сказала она, радостно улыбаясь.

У меня перехватило дыхание. Она что, приняла меня за мою бабушку? Неужели они когда-то были подругами? Видимо, да. И что мне теперь делать? Я медленно кивнула, судорожно соображая, как мне вести себя с Элеонорой Донна. В отличие от бабушки, я не годилась для

медицинских профессий. Я могла ухаживать за драконами, но не за пожилыми дамами, страдающими слабоумием.

- Парэлсус недавно был у меня. Знаешь, у него были новости, которые он хотел с кем-нибудь обсудить?

- Парэлсус? - вырвалось у меня.

Он снова вернулся или эта информация являлась плодом бурной фантазии Элеоноры?

- Да, Жоржетта. - Она улыбнулась и подлила мне кофе.

- И чего он хотел? - осторожно спросила я, потому что не могла сдержать любопытства.

Меня охватило неприятное чувство, что я делаю что-то запрещённое.

- Так, то да сё. Не знаю, хочешь ли ты действительно это знать.

Элеанора подняла взгляд и почти по-детски замахала руками туда-сюда. Она заставляла меня нервничать.

- Прямо сейчас я хочу знать только одно, где находится хроника Акаши, - выдавила я.

Что я делаю? Что говорю? Я испуганно прижала руку ко рту. Боже мой, что скажет Дульса, если заметит, какими вопросами я докучаю её бабушку.

К моему удивлению Элеанора не удивилось странному вопросу, который я задала, что я с интересом приняла к сведению. Если они дружили с бабушкой, то возможно знает что-то о хронике. Что-то, что знает моя бабушка, но не хочет рассказывать. Кровь ударила мне в голову, когда я осознала масштаб этой возможности.

Я дружелюбно улыбнулась.

- Можешь спокойно мне об этом рассказать, Элеанора! - попросила я вслух.

Нужно заглушить совесть, прежде чем она заставит меня одуматься. Внезапно вся фигура Элеаноры встрепенулась. Слова полились из неё, как будто я нажала на выключатель.

- Магическая элита хранит некоторые магические предметы, которые гарантируют им сохранение власти. Хроника Акаши - одна из них. Очень могущественная книга, объединяющая в себе все знания мира.

Она дружелюбно на меня посмотрела, как будто говорила о рецепте для торта, но мне внезапно стало ясно, что то, что она рассказывает, должно быть одна из самых больших государственных тайн Объединённого Магического Союза.

- Я узнала об этом от Алке Бальтазар, у которой работала.

Я кивнула, должно быть она служила матери сенатора уже несколько десятилетий назад

- Но Алке больше не предсказывает, кто может стать магической парой, ты это знала?

- Нет! - сказала я, фальшиво удивившись, как будто слышу об этом в первый раз. - Почему?

Элеанора хитро улыбнулась.

- Алке потеряла свой источник информации.

Я удивлённо на неё посмотрела.

- Её источником информации была дочь Алке, - сказала она заговорщицким тоном.

Я навострила уши, когда та продолжила.

- Она была посвящена святому храму, и в этом храме находится хроника Акаши. Патриции используют хронику, чтобы укрепить свою власть.

Я с сомнением смотрела на Элеанору.

- Ах Жоржетта, ты всё ещё веришь в то, что люди добровольно живут в этой системе.

- Да, - ответила я как можно спокойнее.

- Ты ошибаешься, потому что три четверти магического населения не позволили бы добровольно навязать себе господство высшей элиты, если даже у людей, в чьей стране они живут, есть больше либеральных прав, чем у простого мага.

От волнения щёки Элеаноры покраснели и теперь она внезапно стала сильно похожа на Дульсу и Сесилию.

- Да, я так думаю, - осторожно ответила я, пытаясь подражать спокойной манере моей бабушки. - Чтобы плебеи вели себя спокойно, им позволяют посещать бесплатные соревнования драконов и платят хорошую зарплату.

- Не все плебеи позволяют заткнуть себе рот комфортной жизнью. Этого недостаточно. Есть многие, кто хочет больше свободы и те, кто понимает систему и ставят её под вопрос. И таких, господа сенаторы опасаются, потому что они те, кто подстрекает других и втягивает в борьбу.

- Парэлсус знает об этом больше? - спросила я.

- Парэлсус?

Элеанора удивлённо на меня посмотрела, один момент я опасалась, что она вот-вот очнётся из своего затуманенного состояния. Я задержала дыхание от испуга и переплела пальцы, сложив руки на коленях, как иногда делает моя бабушка. К моему облегчению, её взгляд остался мутным и она продолжила.

- Он пытается своим способом подорвать власть патрициев, - сказала она улыбаясь. - Если хочешь знать больше, спроси его сама.

- Я спрошу, Элеанора.

Я похлопала её по руке.

- Что там ещё насчёт хроники Акаши? - спросила я теперь более настоятельно.

Дульса вернётся в любой момент, и с нашим деликатным разговором будет покончено. Моя совесть тоже царапалась в тюремную дверь, и сразу же завладеет мной, как только я выйду из дома Элеаноры.

- Ах да, книга, коротая всё знает. С помощью неё можно наконец выяснить, как исцелить болезни, но к сожалению, только на теории. Потому что хронике Акаши нельзя никому задавать вопросы.

- Патриции держат хронику под замком?

- Не все патриции, вообще, совсем немногие знают о ней. Где именно она находится или существует ли ещё, не знает никто из тех, кого знаю я. Дочь Алке служила в этом храме и читала хронику Акаши. Какие маги образовывают магическую пару, на самом деле выяснила она и рассказала об этом Алке. Алке выдала себя за пророчицу, хотя никогда ей не была.

- И почему она потеряла свой источник информации, её дочь умерла или её тоже похитили?

Мои уши горели от возбуждения.

- Не то, не другое. Хронику Акаши могут читать только те, чья душа и тело чисты, и кто владеет ритуалом вступать в царство грёз.

- Духовные странники?

- Именно! Дочь Алке видимо оступилась. Когда это недавно стало известно, её выгнали из храма, и карьера Алке, в качестве пророчицы, закончилась.

Элеанора захихикала, погрузившись в прошлое.

- Дочь Алке была единственной девственницей, кто мог читать в хронике?

- Нет, их всегда пять. После того, как дочь Алке, Седони, больше не была чистой, её изгнали. Не только из храма, представь себе, даже Алке, её собственная мать прогнала её. Её гнев безграничен. В храме они быстро нашли замену. Патриции борются за такие почётные посты для своих детей.

На лице Элеаноры появилось уничижительная решительность. Если бы она не была древней старухой и слабоумной, то я нашла бы в ней идеальную сподвижницу в моём деле.

- А что стало с Седони? - спросила я.

- Этого я точно не знаю. Я только слышала слухи. Говорят, что она скрылась среди людей, с тех пор её больше никто не видел.

- Как печально, - вздохнула я.

- Да, печально, Жоржетта.

В этот момент в дверь зашла Дульса с мешком, полным воющих живчиков и громко прервала наш разговор. Она виновато на меня посмотрела, когда заметила, что Элеанора назвала меня именем бабушки.

Хотя я узнала более, чем достаточно, мне хотелось узнать ещё, но перед Дульсой не смогу говорить, я не хотела втягивать её в эти дела. Элеанора повернулась к Дульсе и забрала у неё живчиков. Внезапно она снова пришла в себя, вернув ясный рассудок. После того, как она убрала сопротивляющиеся фрукты в выдвижной ящик, она опять села и заговорила о несущественных вещах, о драконах и предстоящих экзаменах.

От Элеоноры, с которой я только что разговаривала, больше ничего не осталось. Я почти не могла принимать участие в разговоре, казалось моя голова гудит, как переполненный пчелиный улей, так быстро приносились в ней мысли. Почему хронику Акаши держит под замком, если она может прояснить столько вопросов и помочь магам? Кто держит её под замком?

А также я не получила ответа на мой самый насущный вопрос. Где находится хроника Акаши?

Я размышляла, в то время, как Дульса и Элеанора разговаривали. Спустя час мы опустошили наши чашки и вышли и маленького дома. Искусственное солнце Акканки находилось уже низко и скоро потухнет, уступив место ночи. Мы поспешили в сторону выхода, прежде чем его закроют на ночь. В туннеле мы встретили Грегора Кёниг, который выводил последних посетителей и загонял внутрь последних жителей.

- Вот тебе на, Сельма, что ты здесь делаешь? - спросил он удивлённо.

- Мы навещали бабушку Дульсы, - объяснила я.

- Очень мило, что вы навещаете старую даму. Большинство обходят её стороной, но не дайте ей навешать вам лапши на уши, иногда Элеанора рассказывает дикие истории. Увидимся завтра во время тренировки, - попрощался он.

Пока мы поднимались наверх, я молчала.

Дульса не переставала говорить о своём страхе перед экзаменами. Для меня экзамены в этот момент не имели значения. Мне нужно к Парэлсусу, срочно, завтра утром я буду первой, кто окажется возле его дверей.

В рабочей комнате удобно устроились Ширли, Лоренц и Лиана. За окном падали снежинки, а внутри было приятно тепло. В камине горел небольшой огонь, а на столе от чайника с чаем шёл пар, он излучал уют.

- У вас здесь очень уютно! - заметила я, когда переступила через порог.

- Как провела время у бабушки Дульсы? - спросил Лоренц. Я опустилась в кресло и описала сбивающие с толку события.

- И что вы скажете по поводу этой истории? - нетерпеливо спросила я.

- Ты уверена, что бабушка Дульсы не придумала всё это? - спросила Лиана.

- Я тоже уже слышала, что у неё старческое слабоумие, - добавила осторожно Ширли.

- Не знаю, - сказал Лоренц. - Представь себе, у тебя есть возможность, выявить все преступления, узнать целебные средства против всех болезней, и кто знает, о чём ещё известно хронике, и ты держишь её под замком, только чтобы узнавать, как тебе лучше всего оставаться у власти. Я считаю магическое сообщество старомодным, но не думаю, что оно настолько испорченное.

Лоренц покачал головой.

- Об этом мы узнаем лишь в том случае, если я прочту в ней.

Я задумчиво смотрела на пламя в камине.

- Даже если ты её найдёшь, Сельма, то возможно не сможешь прочитать. Ты знаешь, чисты ли твоя душа и тело? - спросила Лиана и покраснела.

Это действительно проблема, но об этом я подумаю, когда на самом деле найду хронику Акаши.

- Первым делом я навещу Парэлсуса, сразу завтра утром, - сказала я.

Тогда увижу, выдумала ли Элеанора его визит или нет. Лоренц рассеянно кивнул. Он совсем меня больше не слушал.

- Иди-ка лучше спать, ты на ходу засыпаешь, - сказала я, подтолкнув его.

- Я не могу спать, у меня ещё встреча.

Лоренц встрепенулся и встал. Ему с трудом удавалось подавить улыбку.

- У тебя свидание, - сказала Лиана.

- Да, но никому не говори, - проворчал Лоренц.

- Мне так идти или лучше надеть сатиновую рубашку? - спросил он, покрутившись перед нами.

- Голубая, сатиновая рубашка просто супер, лучше убереги ее для особого случая.

Я всеми силами пыталась быть серьёзной.

- Значит я все-таки переоденусь, а то у нас сегодня юбилей, ровно месяц как мы встречаемся.

- Поздравляю! - сказала я. - Почему ты скрывал это от нас?

- Ну, наше решение было ещё не точным, и Брайн хочет сохранить это в тайне любой ценой. Я не могу показываться здесь где-нибудь с парнем. Они все рассвирепеют, если узнают, что действительно существует кто-то, наподобие меня.

- Ах Брайн, американский студент по обмену с пятого семестра.

Ширли захихикала.

- Хорошо, что сказал об этом, я на него уже тоже заглядывалась, но видимо напрасно.

- Совершенно напрасно! - подтвердил Лоренц.

- Я иду спать, - зевнула Ширли и удалилась.

После того, как я пожелала Лоренцу повеселится, я тоже ушла в свою комнату, предавшись диким рассуждениям.

На следующее утро я сосредоточенно изучала за завтраком «Хронику короны». О Морлемах не было никаких новых статей. Где же Адам?

- Сенатор Хеландер Бальтазар продлевает комендантский час, чтобы стабилизировать положение, - прочитала я громко, чтобы заглушить бормотание в переполненном зале.

- Чёрт, а я в эти выходные хотела наконец пойти в кино, - фыркнула Ширли.

Я опустила газету, чтобы предложить ей пойти вместе, как вдруг увидела Парэлсуса, который как раз выходил из залы. Я положила газету на стол, смотря удивлённо ему вслед. Значит Элеанора не соврала. Возможно и дикие истории о хронике Акаши тоже правда. Я должна использовать эту возможность.

- Лиана, не могла бы ты извинить меня у профессора Боргиен. Я приду, как только смогу.

Я встала и быстро вышла из залы, при этом умышленно игнорируя перешёптывания, которые доносились со стола, за которым сидели Скара, Дорина, Эгони и Алекса.

Я быстро побежала вниз по лестнице, снова и снова оглядываясь, чтобы убедится, что меня никто не преследует. Когда я зашла в медиатеку, комната была пустой. Я прошла мимо МУП в заднюю часть, также оставила позади, казалось бы, бесконечные ряды полок с книгами. Когда я постучала в дверь кабинета Парэлсуса, мне лишь с трудом удавалось сдерживать нетерпение.

- Не сейчас! - крикнул голос изнутри.

Я всё-таки зашла в комнату, не позволю остановить себя, когда цель так близка. Я удивлённо огляделась. В комнате Парэлсуса была полная перестановка. Стены светились ярким тёмно-зелёным цветом. Сам Парэлсус сидел на подушках, расстеленных на полу. Казалось он меня не заметил. Он сидел сконцентрировавшись, перед маленькой клеткой, в которой сидело несколько грызунов, показавшихся мне знакомыми. Письменный стол и кресла исчезли, только несколько книжных полок обрамляли стены.

- У вас новая обстановка, - сказала я, нерешительно войдя в комнату. Парэлсус вскрикнул от испуга, когда увидел меня. После чего поспешно накинул платок на клетку.

- Да, мне нужно было что-то поменять, Сельма. Знаешь, рутина -это смерть креативности. Поэтому я почти ежедневно меняю распорядок дня, - объяснил он, заметно нервничая.

Может остальные все-таки были правы, - подумала я, - и Парэлсус чудаковатый старик, выдумывавший вместе со слабоумной Элеонорой удивительные истории. Внезапно вчерашний вечер показался мне каким-то нелепым. Возможно Элеонора просто все выдумала.

Никто не верил в то, что она знает что-то полезное.

- Что я могу для тебя сделать? - спросил он. Я опустилась на красиво вышитую подушку. Как бы мне искусно начать разговор?

- Вы хотели рассказать мне побольше о матери! - начала я. Может мне удастся как-нибудь умело вставить пару вопросов.

- Точно, точно. Извини, что так долго заставил тебя ждать, сама знаешь, проект отнимает у меня много времени.

Я понимающе кивнула.

- Продолжим там, где я остановился. Итак, после того, как твоя мама проиграла затеянную ею войну, она была очень подавлена.

К тому моменту мы уже были знакомы, я только что устроился ассистентом библиотекаря в Теннеборе. Я помогал ей готовиться и искать информацию, и мы быстро поняли, что преследуем одну и туже цель. Мы попытались разработать план, как нам убедить сенаторов начать процесс изменений в обществе. Мы долго раздумывали, планировали, отменяли планы, затем снова планировали. Сначала мы хотели все сделать легально, так как считали, что в просвещенном обществе разрешено вносить предложения для усовершенствования.

Парэлсус достал фотоальбом, где хранились фотографии со встреч и переговоров с сенаторами. Я устроилась поудобнее на подушке, и Парэлсус начал подробно рассказывать о каждой фотографии. Уже почти два часа он говорил не останавливаясь, но мне так и не удалось завести разговор об Элеоноре и хронике Акаши.

Закрыв альбом и убрав его на полку, он выжидающе посмотрел на меня. Выражение его лица отчетливо давало понять, что пришло время уходить. Я колебалась, но в конце концов любопытство победило.

- Есть еще кое- что, что я обязательно должна знать, - сказала я.

Парэлсус напряженно смотрел на меня поверх очков.

- Я должна найти хронику Акаши! - быстро сказала я.

Я была уверена, что Парэлсус побледнел.

- Вы знаете о хронике, и мне нужно попасть туда.

- Почему?

Парэлсус снова взял себя в руки.

- Это длинная история.

Я не хотела рассказывать о своих снах и предсказаниях Сибилл. Все-таки это не надежные источники информации, хоть я и приписывала им большое значение.

- Я должна найти убийцу моих родителей, - просто сказала я. Он понимающе кивнул.

- Понимаю, Сельма, вполне тебя понимаю, но мне ничего не известно о хронике Акаши, - быстро сказал он.

Я рассердилась, ведь очевидно, что он лжёт мне в лицо.

- А что если я скажу, что была у Элеоноры Донна? - продолжала допытываться я.

- Сельма, я ничего не могу тебе об этом рассказать.

Парэлсус беспокойно ерзал на подушке. К моему удивлению, он не стал отрицать, ни то, что был у Элеоноры, ни то, что знал о существовании хроники Акаши.

- Откуда вы узнали о ней? - тихо спросила я, пытаясь сдержать гнев.

Спустя столько времени я наконец продвинулась на шаг, а тут, мне лжет Парэлсус, человек, которому я, согласно моей матери, могу доверять.

- Сельма, это все вещи, которые ты не должна знать. Жоржетта четвертует меня, если узнает, о чем мы говорим. То, что я рассказываю тебе о маме, еще куда ни шло, но все остальное я рассказывать не буду.

В этот момент рука Парэлсуса задела клетку, и с нее сполз платок. Из клетки раздался сдавленный писк.

Теперь, когда я смогла разглядеть животных немного получше, которые приняли рисунок в полоску своего жилища, то снова вспомнила, где уже один раз их видела. В офисе сенатора Джонсона и в общей комнате моей жилой башни.

- Вы шпионите за палатой сенаторов с помощью этих грызунов? - удивлённо воскликнула я. Теперь Парэлсус побледнел. - И Теннеботе вы тоже вынюхиваете.

- Нет, как тебе пришла такая нелепая мысль?

Нервничая, Парэлсус снова натянул платок на клетку, из которой маленькое животное теперь сердито шипело.

- Я видела ваших зверушек в палате сенаторов, они там прятались, конечно, чтобы подслушивать разговоры.

Теперь я наконец поняла, почему Парэлсус был так хорошо осведомлён.

- Ерунда. Забудь об этом вместе с хроникой Акаши.

Парэлсус напряженно смотрел вперед.

В этот момент у меня появилась идея, плохая, даже неприличная, но мне нужно обязательно продвинуться дальше. Гнев загонял меня туда, куда бы я, навряд ли, осмелилась зайти. Мне просто надоело, что все хотят отделаться от меня и постоянно обманывают.

- Трудно такое забыть, - вздохнула я. - У меня к вам предложение. Расскажите мне про хронику Акаши все, что знаете. А я забуду, что видела этих зверушек.

Я говорила спокойно и решительно, и мои слова тут же произвели неприятный эффект. Парэлсус в ужасе уставился на меня.

- Ты не посмеешь!

Он не повышал голоса, но говорил на полном серьезе. Я знала, что делала. Это было абсолютно неправильно, и я это вполне понимала. Может быть даже самое страшное, что я когда-либо совершила, но в этот момент я хотела добиться своего любыми способами. У меня даже не было ни малейших угрызений совести.

- Как хотите.

Я встала и подчеркнуто медленно пошла к двери.

- Тогда я навещу сенатора Джонсона, а после этого спокойно поговорю с профессором Эспендорм.

Моя рука уже лежала на дверной ручке.

- Подожди! -крикнул он неестественно высоким голосом. - Ты бессовестная, твоя мать не была такой.

- Моя мама, наверное, мертва, может у меня больше шансов выжить, - коротко ответила я. - Расскажите мне про хронику Акаши все, что знаете!

Я снова села и с надеждой посмотрела на Парэлсуса.

- Как хочешь, но это станется между нами. - Он шипел. - Хроникой Акаши в этот момент обладает палата сенаторов. Когда-то давно, она принадлежала семьи Бальтазар, но больше не находилась там в безопасности. Что именно случилось в прошлом, я не смог выяснить. Но кажется мы с тобой не единственные, кто интересуется хроникой Акаши. С недавних пор за ней охотятся Морлемы. Примус единственный, кто знает, где находится её тайник, и этот тайник защищают его собственные телохранители.

- Не Чёрная гвардия?

Я подумала об Адаме, который смог бы привести нас к тайнику.

- Нет, примус опасается, что в Чёрной гвардии где-то просачивается информация.

Значит догадка Ширли верна.

- Всё же кому-то удалось проникнуть в храм. Одна из святых девственниц была убита, остальные смогли сбежать, прежде чем телохранителям удалось прогнать взломщика. Но они конечно не смогла его поймать.

- А что грабитель хотел узнать у хроники Акаши?

- Этого никто не знает. Одна из святых девственниц читала для него. После того, как он узнал ответ на свой вопрос, он убил её. Спросить много он не мог, потому что охрана быстро заметила вторжение. В палате сенаторов полагают, что вломился один из Морлемов и собирал ценную информацию о Объединённом Магическом Союзе и Чёрной гвардии. Другие девственницы так напуганы, что не готовы вернуться в храм. Они где-то спрятались, даже примус не знает, кто предоставил им защиту.

- Что настолько важно, что из-за этого убили невинного? - спросила я задумчиво.

- Это знает только хроника Акаши, - сказал Парэлсус.

- А в ней в настоящее время никто не может прочитать, потому что святые девственницы исчезли, а больше никого нет, кто может читать хронику Акаши, - продолжила я мысль Парэлсуса. - Да, положение сложное. Вы знаете, где спрятана хроника Акаши? - задала я вопрос, который интересовал меня больше всего.

- Если бы знал, уже давно был бы там. Я признаю, что проследил некоторые наводки. Она должна находится где-то на юге Европы, но юг большой.

Когда Парэлсус говорил последние слова он встал, и начал нервно ходить по цветной комнате.

- Больше мне ничего не известно, - сказал он серьёзно. - Лучше, если ты сейчас уйдёшь.

Я медленно встала с несгибаемыми конечностями. Нехорошее чувство клокотало в животе, совесть всё-таки проснулась и кричала на меня, как я посмела шантажировать этого человека.

- Спасибо, - сказала я, проходя мимо Парэлсуса. Он коротко кивнул и закрыл за мной дверь. Я услышала задвижку, запирающую дверь, горячо надеясь, что информация, которую получила, была настолько ценной, что оправдывала этот манёвр.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Танго

Меня окружала темнота, удручающая, бесконечная темнота. Я была так близка к решению, но оно находилось так далеко, как никогда, оно казалось мне миражом. Как только я хотела протянуть руку и ухватится за него, там оказывалась пустота. Парэлсус прав, юг Европы большой, а информации, которую он дал, было недостаточно, чтобы найти храм. Как бы я не старалась найти новую информацию, которая решила бы загадку окончательно, существовало просто очень много способов спрятать храм с помощью магических сил. Всё просто безнадёжно. Я сдалась, потому что устала. Каждый день проходил в мучениях, как будто я барахтаюсь в вязкой грязи. В экзамены я просто окунулась, потому что они ещё как-то отвлекали меня от мрачных мыслей. Когда начались каникулы, было только одно место, где я могла находится. Я сбежала к драконам и там оставалась, пока не начался летний семестр.

- Если Адам зайдёт, то через дверь, - прокомментировала Лиана мою не прекращающуюся ходьбу по рабочей комнате. Они с Лоренцем сидели, склонившись над настольной игрой. Её белокурые волосы почти заслонили лицо. В комнате царила приятная атмосфера, но я не могла подпустить её к себе. В камине горел небольшой огонь, а снаружи апрельский дождь стучал в большие окна.

Как я пережила последние недели без Адама, было всё ещё для меня загадкой. Они казались мне длинным, чёрным кошмаром, который только иногда освещался одним из его прибывающих сообщений. На самом деле я была обязана Ариэлю, что смогла вынести один день за другим. Его успокаивающая близость немного облегчила отсутствие Адама. Но всё равно во мне всё замёрзло, я больше не находила покоя, постоянно приходилось чем-то себя отвлекать.

- А во что вы там играете?

Я подошла ближе к столу и как же удивилась, когда рассматривала игровое поле. На квадратной, игровой доске колыхалась голубая вода, как будто сейчас выльется на стол, но она послушно оставалась внутри игровой поверхности. Из маленьких волн поднимались пять островов, которые выглядели поразительно настоящими. Я даже видела пальмы, которые мягко раскачивались на ветру и крошечные волны, разбивающиеся о песочный пляж. Посередине каждого острова поднимался действующий вулкан.

- Ты не знаешь эту игру? - удивлённо спросил Лоренц.

- Нет.

Я наклонилась над игровым полем.

- Верно, сердечные дела слишком отвлекают тебя,- захихикал Лоренц, после чего понизил голос до мрачного шепота и распахнул глаза. - Это Драбеллум!

- Не говори ерунды! - укоризненно сказала Лиана. - Сельма, это Война драконов, известная также как Драбеллум, самая любимая игра магов. Я просто одержима ею, приходится постоянно покупать новых драконов.

Она вытащила из кожаного мешочка различные фигурки драконов размером с кулак, идеальные копии настоящих драконов подземного мира.

- Это же Ариэль! - удивленно крикнула я и взяла одного из драконов в руку. Неожиданно для меня, из его пасти вырвалось пламя и обожгло мне руку.

- Черт! - крикнула я и выронила чудовище, которое с тихим шипением исчезло в голубых волнах.

- Сельма, это магические фигуры, - простонала Лиана, выловила задиристого мини-Ариэля из воды и осторожно поставила его на игровое поле.

- Они копии настоящих драконов. Посмотри-ка на этого! Это Абакус из Канады, моя гордость. Он стоил двадцать евро, но зато им я наконец смогу победить Лиану.

Лоренц решительно поставил Абакуса, который все время пытался ухватить его за палец, на свой островок.

После того, как оба разместили на своих островах по пять драконов, игра началась. Я с интересом наблюдала, как Лиана закрутила стрелку посередине игрового поля, вокруг которой кольцом располагались острова. Я с нетерпением смотрела вниз, тоже следуя взглядом за вертящийся стрелкой, чтобы узнать на какое поле она укажет после остановки.

- Атака! Как всё прекрасно началось, - возликовала она, когда стрелка остановилась на витиеватом иероглифе.

- Я атакую Владимиром Селену, её силы подорваны ещё с последнего раза! Следуя её словам, один из её драконов поднялся и полетел к острову Лоренца, где извергнув огонь, превратил одного из драконов Лоренца в пепел.

- Дерьмо! - заругался Лоренц и сам крутанул стрелку.

- Нет, только не ещё одно извержение вулкана! - заголосил он, но его маленький вулкан уже опасно забулькал и один из драконов задымив, сгорел в небольшом потоке лавы. Я ещё какое-то время наблюдала, как играют Лоренц и Лиана, а потом снова подошла к окну, чтобы продолжить смотреть в черноту ночи.

- Ну вот, опять, - простонал раздражённо Лоренц какое-то время спустя. - Почему ты всегда выигрываешь?

- Война драконов - это стратегическая игра, в которой требуется немного удачи, просто у меня сегодня была лучшая стратегия или мне повезло больше, чем тебе, - захихикала Лиана.

- Теперь мне снова нужно покупать новые фигуры. Даже Абакуса ты у меня забрала.

Драматично вздохнув, Лоренц отвернулся, чтобы не смотреть, как Лиана с гордостью ставит на свой остров дракона, которого захватила.

- Думаю, мне нужно перестать играть в эту игру, в противном случае стану бедным, - сказал Лоренц.

- Не везёт в игре, повезёт в любви. Может быть сейчас сюда зайдёт твой прекрасный принц, - утешила его Лиана.

- Единственный, кто ещё сегодня придёт, это Адам, а он, к сожалению, уже занят. Кроме того, я никак не могу избавится от впечатления, что он мной не интересуется. Очень жаль, но думаю, что я уже и так нашёл моего прекрасного принца, - сказал улыбаясь Лоренц, ставя на стол оставшихся драконов.

- Значит между тобой и Брайном всё хорошо? - спросила я.

- Всё супер, ах, что я ещё могу сказать? У нас всё просто отлично. Я абсолютно счастлив, влюблён и на седьмом небе. Единственное, что меня беспокоит это то, что приходится всё время всё скрывать, но что здесь поделаешь?

Я понимающе кивнула. Когда Лоренц хотел сложить игру и засунуть в упаковку, Абакус выпустил огонь и обжёг палец Лоренца.

- Неблагодарная зверюга, - выругался он и бросился в ванную, чтобы охладить палец. Лиана подняла дракона.

- Сначала нужно засунуть их в огнестойкий мешочек, прежде чем убирать, - крикнула она вслед Лоренцу. В этот момент в дверь постучали. Лоренц нетерпеливо высунул голову из ванной, и разочарованно снова исчез за дверью, когда увидел, что зашли Дульса и Сесилия. Я не смогла сдержать смех.

- Ага, у вас тут царит хорошее настроение, - поприветствовала нас Дульса.

- Всегда, - заверила я её серьёзно.

- Вы уже сделали все задания?

- Да, я могу зажигать огненные шары и снова их тушить.

Я гордо показала на четыре огненных шара, лежащих в небольших чашах и освещающих комнату. Я наконец была довольна их яркостью.

- Поэтому я прекрасно подготовлена к следующему семестру. А вас думаю не нужно спрашивать, у вас ведь нет проблем, я права?

- Вместе мы можем многое, но на занятиях должны колдовать в одиночку, так что нам тоже нужно было тренироваться, правда Сесилия?

Дульса бросила на сестру-близняшку взгляд, которая как всегда равнодушно смотрела перед собой.

- Но я, собственно, пришла не для того, чтобы проконтролировать ваше домашнее задание. Хотела сказать, что наш сосед Майк организовал в общей комнате вечеринку по поводу своего день рожденья, решив сразу отпраздновать и начало семестра. Не хотите спуститься вниз?

- Это именно то, что нужно. Играть в Войну драконов у меня больше нет желания, - сказал Лоренц.

- Я люблю Войну драконов, - пылко выкрикнула Дульса. - У меня есть все драконы из африканской команды, они самые лучшие, можете мне поверить.

- Тогда я подходящий для тебя партнер, - обрадовалась Лиана. - Приходи завтра вечером, сыграем один раунд. Думаю, Лоренц больше не хочет со мной играть, - улыбаясь добавила она.

- Ты тоже можешь сыграть с нами, Сельма, - предложила Дульса.

- Конечно, я сыграю. Может уже пойдем.

Я уже хотела пойти к двери. Смена обстановки была для меня как нельзя кстати, чтобы побороть внутреннее беспокойство, вызванное ожиданием Адама. Я чувствовала, что он уже близко и скоро вернется.

- Стоп,- крикнул позади меня Лоренц. - Ты же не собираешься в таком виде пойти на вечеринку, сладкая? - спросил он в ужасе глядя на меня. Я виновато посмотрела на джинсы и пуловер.

- Это же просто студенческая вечеринка, а не официальный прием,- запротестовала я, так как уже знала этот взгляд Лоренца.

- Нет, пойдем-ка со мной! Я кое-что тебе привёз. Вообще-то это должен был быть подарок к твоему дню рождения, но я наверняка найду что-нибудь новое.

Немного погодя, я появилась на вечеринке в коротком, темно-зеленом платье и с распущенными волосами. Парни украдкой бросали на меня взгляды, что говорило о том, что Лоренц оказался прав, утверждая, что платье невероятно идёт мне. В помещении было полно народа и гремела музыка.

Даже на танцплощадке посреди комнаты, почти не было места. Я оглядывала толпу в поисках Адама, но его нигде не было видно. Зато было много студентов других семестров. Должно быть кто-то подкупил мадам Виллури.

Наверняка уже было больше десяти вечера, но она еще не появилась, чтобы сделать обход. Я спросила какую-то девушку-блондинку сколько времени.

- Уже больше одиннадцати, но не волнуйся насчет мадам Виллури,- восторженно сказала она. - Все профессора сегодня в Сумеречном баре в Акканке, празднуют день рождения профессора Эспендорм. Вернутся не раньше пяти утра. Сегодня во всех общественных комнатах проходят вечеринки.

Успокоившись, я кивнула и присоединилась к Лиане и Лоренцу на танцплощадке. Мы танцевали казалось целую вечность, время уже перевалило за полночь, но люди продолжали прибывать на вечеринку. Все больше студентов других семестров теснились внутри, принося с

собой вино. Протискиваясь сквозь толпу, я оглядывалась в поисках угла, где можно было уединиться. Обнаружив софу, стоявшую с краю, я облегченно вздохнула и села на спинку. Это был хороший наблюдательный пункт, поэтому появление Адама не останется незамеченным.

- Сельма, как хорошо, что ты пришла,- пробормотал кто-то позади. Я испуганно обернулась. На полу рядом с софой сидела Ширли. Держа в руке бутылку, она хихикала, очевидно совсем пьяная.

Ошарашенно посмотрев на нее, я села рядом.

- Ширли, что ты думаешь по поводу того, чтобы я отвела тебя спать? Ты выглядишь так, будто у тебя были утомительные каникулы, - предложила я. Её состояние пугало меня.

- Утомительные? Нее, ты, они были совершенно скучными. Моя глупая мать даже забыла про мой день рожденья. Хи-хи, поэтому я решила отпраздновать его сегодня. Ширли ещё раз истерически захихикала и снова поднесла к губам бутылку. Чёрт! Что мне теперь делать? Я закрыла глаза и позвала Лиану, которая вскоре протолкнувшись через толпу, подошла ко мне.

- Помоги мне отвести Ширли наверх! - попросила я. Пообещав, что в её комнате остался ещё Просекко, мы вдвоём оттащили Ширли на верх. В тот момент, когда её голова коснулась к подушке, она уже захрапела.

- Вот это да! Я думала, что она с этим справилась, - пробормотала я и пошла вниз, Лиана следовала за мной.

- Надеюсь, что это получилось нечаянно, и её депрессия не вернётся.

Лиана нахмурилась. Мы снова погрузились в толпу. В мыслях я ещё была с Ширли, когда почувствовала, что Адам где-то рядом. С нетерпением я обернулась.

Он был там. Наконец-то.

Он стоял посреди толпы, но я не видела множество людей вокруг нас. Я видела только его, и сразу же темнота из моего сердца исчезла. Через голову потекло тепло.

«Привет!»

Он улыбался. Его чёрные волосы были мокрыми от дождя и блестели. На нём были одеты чёрная, кожаная куртка и синие джинсы, и я не могла оторвать от него зачарованный взгляд.

«Привет», ответила я на его мысли.

Я хотела подойти к нему, почувствовать его и услышать звучание его голоса. Мне с трудом удалось сдерживать себя. Неохотно я отступила к выступу стены. Я не хотела привлекать внимание, мне нельзя его привлекать, потому что мы двое, ещё принадлежим к двум совершенно разным социальным классам, и так же, как Лоренц, нам нужно скрывать наши отношения.

«Встретимся наверху, как можно быстрее.»

Даже его мысли звучали нетерпеливо.

«Да.»

Я чувствовала его сильное обаяние, оно действовало на меня, словно магнит. Я снова хотела протиснуться за угол и отправится на наш этаж, но Адам ещё не ушёл. Он стоял на том же месте, окружённый некоторыми девчонками из группы патрициев, которые пытались затянуть его на танцплощадку. Хотя он был и не в восторге, но позволил им сделать это. Девчонки двигались в такт музыки, слишком близко от него. Мне пришлось сильно сдерживать себя, так хотелось подойти и сказать, что место рядом с Адамом уже занято.

Внезапно появилась Скара Энде, как будто, как и я ждала, когда появится Адам.

На ней было одето короткое, чёрное платье с длинными рукавами и смелым вырезом на спине.

Целеустремленно она направилась к Адаму и прикоснулась сзади к его плечу. Он повернулся к ней, и к моему удивлению поприветствовал Скару, как хорошую подругу. Казалось, будто оба знают друг друга уже какое-то время.

- Если ты продолжишь так вытягивать шею, заглядывая за угол, то тебя можно будет принят за жирафа, - сказал Лоренц рядом, громко потягивая яркий коктейль из переливающейся трубочки.

- Разве ты не видишь, что делает Скара? Она прилипла к Адаму. О нет, она обняла его за талию. Я не могу на это смотреть, - зашипела я тихо.

Я снова вспомнила, что она несколько месяцев назад решила сделать Адама своим новым парнем, и видимо ещё не отказалась от этого замысла.

- Скара тварь, это сразу видно. Она сделает всё, что угодно, чтобы достичь своей цели. Ты не доверяешь Адаму? - спросил он, пожав плечами.

- Конечно же я доверяю ему, - ответила я недовольно. Лоренц театрально застонал.

- Я не могу видеть, как ты страдаешь, сладкая. Пришло время для одного приёмчика. Ты этого ещё возможно не знаешь, но я отличный танцор. Подожди немного!

Лоренц исчез на один момент. Я смотрела ему вслед, как он подошёл к светловолосому парню, который взял на себя работу ди-джейя и что-то прошептал ему на ухо. Когда он вернулся ко мне, он заговорщицки улыбался.

- По тому, что я видел, как ты раскачиваешь бёдрами, думаю ты тоже умеешь танцевать? - спросил он.

- Да, думаю умею, - ответила я, отвлекшись, потому что увидела, как Скара в сутолоке множества людей, пытается прижаться к Адаму ещё сильнее.

Жёсткие ритмы танцевальной музыки внезапно замолкли и зазвучали первые такты танго. Я удивлённо посмотрела на Лоренца и только теперь поняла, что он замышляет.

Прежде, чем я успела запротестовать, он уже взял меня за руку и потащил в середину танцплощадки. Он производил такое решительное впечатление, что все сразу освободили ему место. С удовлетворением я заметила, что отступающая толпа студентов разделила Скару и Адама. Бурные аплодисменты поднялись вокруг нас, когда Лоренц начал профессионально вертеть меня по комнате. Толпа отступала всё дальше в сторону, краем глаза я увидела, с какой ненавистью смотрит на меня Скара.

Адам совсем забыл про неё. Он воспользовался возможностью и исчез.

Теперь, когда Адам был в безопасности, танго полностью пленило меня, я смогла отдаться этому редкому удовольствию. Даже если в жизни Лоренц был скорее мягким человеком, в качестве танцора танго он был заправилой. Я позволила ему элегантно вести меня через комнату, мне не нужно было думать, мои ноги следовали сами по себе южному огню.

Музыка закончилась, а Лоренц крепко держал меня в своих руках, в то время, как вокруг раздались восторженные аплодисменты. Лоренц ещё раз умело крутанул меня. Потом коротко поклонился. Как только началась новая песня, середина комнаты снова заполнилась, и я исчезала в толпе. Я прошептала Лоренцу в ухо спасибо и протиснулась к винтовой лестнице. Я знала, где сейчас Адам. Я поднималась наверх, перешагивая через две ступеньки, чтобы как можно скорее попасть в свою комнату.

Рабочая комната была пустой и тёмной, только свет от камина, в котором ещё тлели угольки, слабо освещал комнату. Единственный тон, который я различила, это храп Ширли, который был слышен даже через закрытую дверь. На цыпочках, я прокралась к двери моей комнаты и осторожно опустила ручку вниз.

Он был там и ждал. Точно так же, как я чувствовала его, он чувствовал меня. Он спокойно стоял в темноте, сливаясь с тенями в комнате. Приятная дрожь пробежала вниз по спине, когда я

тихо закрыла за собой дверь. Адам молча подошёл ко мне и заключил в объятья. Ощущение его прикосновения было тёплым, крепким и болезненно-прекрасным. Я облегчённо вздохнула. Его тепло окончательно прогнало темноту из моего сердца.

- Вставка с танцем была предназначена для меня? - тихо спросил оно, его дыхание щекотало ухо, а голос, после всего того времени, что мне приходилось обходится без него, звучал как музыка в моих ушах.

- Я только хотела спасти тебя от Скары, она, на мой вкус, была слишком навязчивой, - ответила я и прижалась щекой к его груди, его сердце билось сильно и громко, с каждым ударом бодрящая энергия возвращалась в мои вены.

- Да на мой тоже. Спасибо большое! - пробормотал Адам. Его рука водила вдоль моей спины. Я услышала потрескивание, когда напряжение разрядилось.

- Однако её отец сенатор, и уже только по служебным причинам мне нужно, по отношению к ней, сохранять определённую вежливость. Кстати, я бы с удовольствием сам вывел тебя на танцплощадку, хотя должен признать, что не смогу конкурировать с движениями Лоренца. Кроме того, не имеет значения, что Скара так навязывается. Она ничего для меня не значит. По сравнению с тобой, никто ничего для меня не значит. Я никогда не думал, что моя любовь к тебе может стать ещё более сильной, но оказывается ошибался.

Его тёмно-голубые глаза захватили меня в плен. Связь между нами неистово пульсировала. Как же мне не хватало этого чувства. Как я вообще могла жить, когда его не было рядом?

- Без тебя была только темнота, - высказал он мои мысли вслух и притянул ближе к себе.

Существовало ли что-то более прекрасное в мире, чем это чувство? Мне казалось, что я умру от счастья. Его губы осторожно прикоснулись к моим, и позади нас предательски сверкнуло, но пока ещё не чувствовалось запаха гари. Адам ухмыльнулся и немного меня отодвинул.

- Это просто удивительно, какие реакции я у тебя вызываю.

Теперь его улыбка стала озорной.

- Возможно когда-нибудь я справлюсь с этим, - вздохнула я.

- Как ты провела каникулы?

- Ты же уже знаешь. Без тебя они были безрадостными! Я всё время провела в Акканке и помогала Грегору Кёниг. - ... пытаясь при этом забыть зияющую темноту, которая проникла в моё сердце.

Адам рассмеялся.

- Лучше уж пусть тебе будет скучно, чем если ты пустишься в рисковые предприятия. Кроме того, Грегор Кёниг, скорее всего, позволил тебя летать на драконах сколько хочешь.

- Это да. Всё же без тебя было трудно.

Я посмотрела на него проницательным взглядом.

Отчаяние последних недель ещё окружало меня, как чёрный туман. Я прокашлялась.

- Бабушка держится от меня на расстояние, а Лоренц и Лиана были в Берлине, у родителей Лоренца.Ты знал, что они владеют галереей?

Адам покачал головой.

- Твоя бабушка всё ещё в Темаллине?

- Да, с Нового года, и она не отвечает на мои сообщения, - грустно пробормотала я.

Тупая боль, которую оставил её отъезд, снова напомнила мне, что теперь я сама по себе. Может быть она делает это только для того, чтобы защитить себя? Я не знала.

- Маг может с лёгкостью закрыть свой разум, тогда сообщения больше просто не доходят до него, - сказал Адам в утешение, поглаживая меня по волосам. - Может она делает это вовсе не со зла, а просто хочет сосредоточенно над чем-то поработать.

- Хм, может быть.

Я закрыла глаза, наслаждаясь тем, как его пальцы проводят по моей щеке, пока они не добрались до шеи. Он притянул меня ближе к себе, а его губы коснулись моих.

Я ответила на нежный поцелуй Адама. Единственным звуком в комнате было наше становящееся быстрым дыхание.

- Я так по тебе соскучился, - прошептал он.

- Не так сильно, как я, - ответила я. - Как прошла твоя миссия?

- Плохо! - прорычал Адам, не убирая руку от моего бедра. Не смотря на его прикосновение, я сглотнула. - Мы ничего не добились. Мы обыскали половину Греции, но ничего не нашли.

- Греции? - задумчиво спросила я. В своих сообщениях он всегда хотел знать, как у меня дела. Мы никогда не разговаривали о его месте нахождения. Но теперь, когда он сказал об этом вслух, меня внезапно осенило. В тоже мгновение мое тело напряглось.

- Я разговаривала с Парэлсусом. Хроника Акаши находится в южной Европе, - тихо сказала я, все еще ослепленная моей догадкой.

- И что?

Он немного отодвинул меня. Тени в комнате сделали его лицо мрачным и неприступным.

- Должно быть это Греция, наверняка. Вы охотились за Морлемами, потому что они были замечены там. Теперь все встало на свои места. Кто-то видел, как они вторглись в храм.

- Ты уверена?

По нему было видно, что он мне не верит.

- Конечно, - настаивала я. Я так радовалась этому открытию, что не понимала, почему Адам ведёт себя так сдержанно.

- У тебя есть подозрения насчет того, кто может быть шпионом в Черной Гвардии?

Я окончательно отстранилась от него и села на кровати, скрестив ноги.

В ожидании его реакции я пыталась подавить зевоту. Уже было далеко за полночь.

- Я наблюдал за всеми, не верю, что кто-из них способен на такое. Не верю, что один из этих мужчин ведет двойную игру.

- Если бы Примус верил в Черную Гвардию, то это они были бы теми, кто защищает хронику Акаши, а не только его личная охрана.

Адам долго смотрел на меня.

- Не могу себе представить. Я доверяю этим людям свою жизнь. Никто из них никогда не предал бы Черную гвардию.

Адам решительно поджал губы, которые превратились в узкую линию.

- Скорее всего, это ты получила ложную информацию.

Я застыла на месте, опустив взгляд. Что мне на это ответить? Слабоумную женщину и сделанное под давлением признание, нельзя назвать надежными источниками, я не могла этого отрицать. Но моя интуиция подсказывала, что именно это история правдива, хоть я и не могла объяснить, откуда у меня взялась эта уверенность.

- Иди спать. Утро вечера мудренее.

Он положил мне руку на плечо в знак примирения и улыбнулся.

- Спать? Да, наверное, так будет лучше, - согласилась я.

Сегодня ночью я все равно не продвинусь дальше, кроме того, я не хотела ссориться с Адамом, а именно это и произошло бы, если бы мы продолжили разговор. Он наконец-то был здесь, и я не знала, как долго он останется. Я вдруг перестала обращать внимание на усталость, ощущая рядом тепло его тела. Легким движением пальца он развернул мое лицо к себе.

Адам поцеловал меня сначала нежно, но затем его поцелуи стали более требовательными. Его язык касался моих губ, у меня закружилась голова, когда я ответила на его интенсивный

поцелуй. Покалывание в животе всё усиливалось, так что у меня появилось ощущение, будто горит и сияет моя кожа.

Он быстрым движением нетерпеливо потянул меня на себя, его рука перекочевала от моего колена к бедру и дальше наверх. Я, шипя, втянула воздух. Как же мне не хватало этого чувства, ощущения, что я жива.

Воздух между нами внезапно вспыхнул. Мне вдруг захотелось, чтобы между нами больше ничего не было. Бессмысленное и отчаянное желание, но я чувствовала, что Адам думает о том же самом. Мы были слишком долго в разлуке. Я хотела быть к нему так близко, как только возможно. Краем глаза я заметила, как пламя свечи становилось всё больше, так что в конец концов, моя комната засветилась кроваво-красным светом. Я закрыла глаза и вцепилась в него, так крепко, что между нами снова потекло ослепительно-яркое счастье.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Волшебные палочки

- Я считаю Лоренца довольно смелым, - объявила Лиана, в то время, как я откинулась на спинку стула и смотрела на сияющий восход солнца, который поприветствовал это безоблачное утро в мае. Мы были первыми в аудитории профессора Хенгстенберг.

- Если бы и у меня был парень, в которого я была бы так сильно влюблена, я тоже с удовольствием взяла бы себе выходной, чтобы провести короткий отпуск в Берлине. Прежде всего, учитывая его наклонности, там он меньше всего выделяется, - ухмыльнулась она, поставив себе на колени сумку. Лиана какое-то время копалась в ней, пока не вытащила две чёрные волшебные палочки, одну из которых протянула мне.

- Вот пожалуйста, - совершенно новая и лучшего качества. Они должны быть очень эффективными. Купила вчера на еженедельном рынке в Акканке. Старика с нурфурским туманом кстати, я так больше и не встретила. Он видимо, наведывается сюда только один раз в год. Если бы я знала, что так тебя обрадую, я бы купала сразу несколько бутылочек.

Я поворачивала волшебную палочку в руках и почувствовала лёгкое сотрясение, когда направила её на большой деревянный блок, который профессор Хенгстенберг поставила для демонстраций заклинаний самозащиты.

Она была легче, чем казалась, почти как будто внутри пустая. Без волшебной палочки я могла сотворить только пару жалких световых шаров. По словам профессора Хенгстенберг, волшебная палочка сможет лучше центрировать силы. Хотя она и казалась мне странной, но я хотела дать ей шанс, так что сфокусировала мысли, однако ничего не случилось.

- Ты уверенна, что тебя не обманули? - спросила я осторожно и потрясла палочку, из которой посыпалось несколько усталых искр.

- Уверенна, дама выглядела надёжной, - сказала Лиана и начала своей волшебной палочкой сама целится в деревянный блок. Ничего не произошло. Разочарованно я засунула мою волшебную палочку в сумку.

- Хм, странно. Они действительно были очень дорогими, я заплатила пятьдесят евро за штуку.

Она положила чёрную палочку на стол.

- А что насчёт новостей о Парэлсусе или хронике Акаши, в последнее время ты больше ничего не рассказывала?

- Я больше ничего не рассказывала, потому что не узнала ничего нового. Я всё ещё понятия не имею, в каком месте в Греции находится этот храм. У Параэлсуса больше не было для меня времени. Он так занят своим проектом, что даже больше не успевает посещать приёмы пищи. Если бы мадам Виллури не сжалилась над ним и не заносила еду, то он уже давно умер бы с голода. Я также не могу избавится от нехорошего чувства, что он не простил меня за то, что я его шантажировала.

- Вполне понятно. Что он там ещё хотел изобрести? - спросила Лиана и снова начала копаться в сумке.

- Он хотел усовершенствовать МУП, так, чтобы можно было в любое время и везде иметь к нему доступ и как только это удастся, он хотел соединить друг с другом все умы, чтобы создать универсальное, мировое знание.

Лиана подняла голову и удивлённо на меня посмотрела.

- Он сумасшедший, это никогда не сработает, кроме того я вовсе не хочу знать, что происходит в голове некоторых людей.

- Я тоже пыталась объяснить ему это, но он просто зациклился на этой идеи.

Я пожала плечами.

- Твоя бабушка вернулась?

- Да, вчера вечером вернулась наконец. Госпоже Гонден нехорошо, и она позволила себя убедить, наконец прийти и помочь.

- С помощью сообщения? Я думала, ты рассказывала, что она не принимает никаких сообщений, - сказала Лиана.

- Она и не принимает, муж госпожи Гонден летел пять часов до Темаллина.

- Правда?

- Да, в Темаллин не ведёт никакая дверь, и тем более нет улиц и дорог, - сказала я задумчиво.

- Звучит, как полная глушь! Собственно, я тебе уже рассказывала, что встретила вчера Леннокса на рынке Акканки? - спросила восторженно Лиана.

Мне был знаком этот взгляд. Он напомнил о времени, когда мы ходили в школу, потому что с таким взглядом Лиана каждое утро представляла мне новости из Шёнефельде.

- Нет, но мне интересно, - нетерпеливо ответила я.

Лиана огляделась, но мы сидели всё ещё одни в большом амфитеатре. Хотя щебетание птиц заглушало наш голос, Лиана зашептала.

- Мы говорили об Адаме. Леннокс сказал, что семья беспокоиться за него. Он почти не появляется дома, и замкнулся по отношению к своим братьям. Раньше они были для него всем, и он ничего от них не скрывал.

- Да, потому что они линчуют его, если узнают, что его девушка плебей.

Меня охватил страх. Если его семья что-нибудь заподозрит, то это будет фатально.

- Я попыталась успокоить его, сказала, что мы сильно заняты и всё такое, а у него ещё нагрузка - Чёрная гвардия, но Леннокс не успокоился. Он хочет скоро призвать его к ответу, так как желает узнать, что с ним случилось. Особенно его мать беспокоится, потому что он сильно отдалился от неё.

Я вспомнила строгую женщину, которую встретила прошлым летом. Тяжело было представить себе, что она лелеет такие чувства.

- Ты уже рассказала об этом Адаму? - спросила я.

Я бы и сама охотно сделала это, но сегодня Адам отлучился на совещание Черной гвардии.

- Я упомянула об этом вчера вечером. Но он лишь рассмеялся и сказал, что уже знал об этом и счастлив с тобой, как никогда в жизни.

На моём лице промелькнула улыбка. Я не успела дальше расспросить Лиану, так как помещение наполнилось людьми. Профессор Хенгстенберг парила по рядам, раздавая всем волшебные палочки. Она остановилась возле Лианы.

- Вам продали дешёвую копию, Лиана?

Она взяла черную волшебную палочку, нацелилась на деревяшку рядом со её столом, но ничего не произошло.

- Я давно говорила Грегору Кёниг не пускать на еженедельный рынок таких шарлатанов. Он слишком добрый, его всегда можно уболтать. Простите, но эта волшебная палочка сгодится разве что в качестве дров для разведения огня. Почувствуйте разницу!

Профессор Хенгстенберг взмахнула одной из темно-коричневых палочек, которые держала в тонких руках. В ту же секунду из палочки вырвался огненный шар и дымясь, с грохотом ударил в дерево. С сожалением на лице она протянула и Лиане тоже темно-коричневую палочку. Затем обратилась ко всем.

- Найти хорошую волшебную палочку можно не везде. Вы удостоверитесь, что купили хороший продукт, если сразу же испробуете его. Есть хорошие и плохие волшебные палочки, так

же как есть хорошие и плохие проводники. Вам нужна палочка, которая хорошо проводит и центрирует вашу магическую силу. Волшебные палочки из чёрного, болотного дуба можно купить везде, и они соответствуют большинству требований. Коричневые волшебные палочки из драконьего клёна, которые мы используем также здесь, в Тенненбоде, уже гораздо более мощные. Однако если у вас появится возможность купить белую волшебную палочку из грофотома, тогда обязательно купите её. Они самые лучшие проводники для магической энергии, известные на данный момент. Грофотомы - это редкие существа, которые находятся под личной защитой сенатора по делам магической фауны. Только после их естественной смерти разрешено использовать кости для производства волшебных палочек. Соответственно такие палочки встречаются очень редко, и они востребованы. Грофотомы очень особенные существа, они могут изменять свою величину без использования магических трав. Конечно это затрудняет их содержание, если вам в одно мгновение приходится держать в узде комара, а в следующие слона.

Сопровождаемая смешками, профессор Эспендорм вернулась к своему пульту и начала урок. Я коротко прислушивалась к её поющему голосу, но потом вспомнила другие слова. «Так счастлив, как ещё никогда в жизни!» Я сидела и тихо про себя улыбалась.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Торнадо

- Прошу вас дамы! - сказал Адам, когда мы на следующий день пошли обедать, а он размашистым жестом открыл дверь в южный зал. У не было блестящее настроение, как и у меня.

В то время, как Лиана улыбнулась, Лоренц недовольно пробурчал. Я посмотрела на Ширли и установила, что она ещё не оправилась от своего рецидива, произошедшего с ней в начале семестра. Она стала снова более незаметной, молчаливой и бледной.

- Что, собственно, это такое? - спросил Лоренц, приподняв вверх брови, в то время, как зачерпнул половником супа из супницы, которая стояла посередине стола и налил себе в тарелку.

- Понятия не имею, - сказала Лиана, ковыряясь ложкой в своей еде. - Выглядят, как бобы, но на вкус совсем другие, скорее, похожи на курицу. Вкус не плохой, - добавила она жуя.

- Это ячеечные лесные черви, - медленно сказал Адам, с любопытством смотря на Лоренца. Тот подавился, а Лиана замерла с полной ложкой, которую только что хотела засунуть в рот. - Лучшая еда для уставших магов, легко перевариваемая и, кроме того, она увеличивает магическую силу на целую четверть.

Адам ухмыльнулся. Лиана засунула ложку в рот и усердно зажевала.

- Я к этому никогда в жизни не притронусь.

Лоренц с отвращением отодвинул тарелку от себя и взял дёргающегося скрепыша из корзины с фруктами, которую только что на стол поставил фавн.

- Если бы ты бродил по пустыне Табернас две недели и жил только на хлебе из обрубочного жёлудя и воде, то суп из ячеечных лесных червей показался бы тебе как самая лучшая еда, которая была у тебя когда-либо в жизни, - сказал Адам, пренебрежительно смотря на Лоренца. - Но скорее всего такая неловкость с тобой никогда не случиться.

Лоренц обиженно поморщился.

- Послушай, ты герой. Даже если ты знаменит, хорошо выглядишь и уже многое, что пережил, это тебе на даёт право, судить других. Ты представления не имеешь обо мне и моей жизни, - гневно выпалил он.

Я удивилась тому, что Лоренц так раздражён. Обычно он встречал такие замечания с большим количеством юмора. Мне почти казалось, что обоим понравилась эта словесная перепалка. Что-то с Лоренцем не так. Я наблюдала за ним, мешая суп в тарелке, пока наконец не заставила себя попробовать ложечку. На вкус он был не плох, и так как мой желудок заурчал от голода, я быстро опустошила тарелку. Возможно он действительно поможет.

После еды мы поспешили в ветровой кабинет профессора Шёнхубер, через дверь под номером 55. Я последняя зашла в аудиторию. Обеденное солнце святило по диагонали в комнату, которая была совершенно пустой. Не было ни письменных столов, ни стульев. Над нами возвышался огромный, стеклянный купол, который увеличивал пространство комнаты вверх.

Большие окна были раскрыты на распашку, и слабый ветерок задувал весенний, свежий воздух, который теперь, в обеденное время, был нагрет солнцем. Я подошла к одному из открытых окон, глубоко вдохнула, разглядывая одинокую, горную местность, которая из-за нежных зелёных тонов многочисленных деревьев святилась, как зачарованная. Я надеялась, что во втором семестре у профессора Шёнхубер мы наконец-то перейдём к практическим занятиям.

До сих пор я слышала от неё только теорию. Я, как и другие, скрестив ноги, заинтриговано села на пол и стала ждать профессора Шёнхубер, которая вскоре зашла в помещение. В своём длинном, бежевом платье и с перчатками, которые всегда были на ней одеты, она выглядела, как реликт из 19. столетия. Какой бы интересной не была её мода, настолько же разочаровывающими были её уроки.

Целые девяносто минут она снова читала лекцию о термальных и погодных феноменах и не одного раза не произнесла заклинания или научила одному нас.

- Мы будем ещё делать что-нибудь практическое? - спросила я нетерпеливо, когда образовалась пауза между её объяснениями о высоких и низких областях давления.

- Ах, мы нетерпеливы, Сельма Каспари, тогда покажите нам, что вы можете и попробуйте сделать простое движение ветра.

Профессор Шёнхубер продемонстрировала упражнение. Одной своей рукой в перчатке она закружила воздух, и действительно, вскоре образовался небольшой смерч, который, направляемый её рукой, весело скакал по комнате. Профессор Шёнхубер в ожидание посмотрела на меня, так же, как и другие пятьдесят пар глаз. Я сделала глубокий вдох. Сейчас поможет только наступление вперёд.

Либо упражнение получится, либо я опозорюсь перед всеми, что по-видимому и замышляла профессор Шёнхубер. Я случайно встретилась взглядом с Адамом. В его глазах я увидела утвердительную искру и это послужило толчком. Не знаю, откуда, но внезапно у меня появилась уверенность, что я смогу это сделать. Я закрыла глаза и сосредоточилась. Медленно я начала крутить в воздухе рукой.

Сила моих мыслей устремилась в этот поток, и усилила лёгкое движение ветра. Я представила, как под моей рукой поднимается смерч. Казалось через мою руку течёт ток, и я почувствовала покалывание и дрожь, лёгкое дуновение разметало мои волосы. Чертовски хорошо было испытывать эту силу, мои губы растянулись в улыбке. Я всё больше углублялась в поток, текущий через меня.

Визг и дребезжание вырвали меня из транса. Я испуганно распахнула глаза. Бушуя и ревя, в течение пары секунд в комнате образовался гигантский смерч, и как раз разбил стекло огромного купала над нами. По комнате летали осколки стекла, как острые ножи. Все вцепились в подоконники и ручки окон, чтобы их не снесло, они закрыли руками лицо, чтобы защититься от дождя из осколков.

Я сразу опустила руки и попыталась отнять у заклинания энергию. Однако мой смерч был уже настолько сильным, что продолжил крутиться и без меня. Я позвала на помощь, но мои слова потерялись в оглушительном рёве. Мой взгляд блуждал, в поисках профессора Шёнхубер, которая широко распахнув глаза от испуга, стояла возле стены и выполняла сложные движения руками. Видимо она хотела подчинить себе чудовищный ветер. Не в состояние ничего сделать, я наблюдала за тем, как и ей ничего не удалось.

Внезапно мимо меня крича, пролетел Флавиус Гонден. В руке он держал сломанную ручку от окна. Его крик о помощи потряс меня до мозга костей. Чтобы удержать, я быстро ухватилась за его руку. Ноги скрепя, заскользили по паркетному полу, не находя опоры.

В конце концов они оторвались от пола, и меня затянуло в дикий водоворот.

В последний момент крепкие руки обхватили меня за талию сзади и удержали, прежде, чем я бы исчезла с Флавиусом. Я быстро обернулась и узнала Адама, который теперь вместе со мной тянул за Флавиуса, чтобы вырвать его из хватки смерча. Шум в ушах гремел, и я внезапно почувствовала колющую боль в правой руке.

В неё воткнулся длинный осколок стекла.

Посреди хаоса внезапно воцарилась тишина. Смерч исчез, и я упала назад на пол вместе с Адамом и Флавиусом. Вес Флавиуса ещё сильнее вогнал осколок в руку. Я закричала от боли.

Профессор Шёнхубер стояла посреди комнаты, раскинув руки в стороны и покончила со всей этой чертовщиной. Адам вскочил на ноги и поднял меня. С беспокойным взглядом он заметил быстро распространяющиеся, красное пятно на моей светлой футболке. Он снял рубашку и сложил, делая из неё перевязку. Потом быстрым рывком вытащил осколок из моей

руки, за которым последовал тёплый поток тёмной крови. Меня затошнило при виде крови, и я отвернулась.

- Ты в порядке? - спросил озабоченно Адам и туго обмотал рубашкой мою руку. Я кивнула, в этот момент к нам как раз подошла профессор Шёнхубер. Она строго посмотрела на меня, но при виде количества крови, которую я между тем разбрызгала вокруг, она решила сначала спасти меня, а только потом призвать к ответу.

- Позовите целительницу! - сдавленно сказала она Адаму.

- Я это уже сделал, она будет здесь через две минуты, - спокойно ответил он.

Отлично, подумала я, по крайней мере бабушка вернулась, а теперь ей придётся, хочет она того или нет, заговорить со мной.

- Хорошо, сядьте Сельма, прежде, чем потеряется сознание, - сказала профессор Шёнхубер и обеспокоенно повернулась к Скаре, Дорине, Эгони и Алексе, которые испуганно сидели под одним из сломанных окон.

Последующие часы я помню только частично. Пришла бабушка и молча позаботилась о ране. Она держала руки над кровоточащим порезом и прошептала несколько слов на старом языке, которые прозвучали мягко и быстро остановили кровотечение. Рана уже начала исцеляться. Она приложила к порезу несколько трав и сделала повязку.

«Объясни мне это!», пальнуло мне в голову её послание. Я уже хотела открыть рот, чтобы сразу сказать, что случилось, но она только незаметно покачала головой.

«Не здесь. Слишком много свидетелей.»

Я кивнула.

Остальную часть дня я провела в моей комнате в постели. Я уставилась на стену, снова и снова прокручивая в голове сцену в ветровом кабинете. Как такое могло случиться?

Откуда появилась эта невероятная сила? Были ли это ячеечные лесные черви? Но Адам сказал, что они увеличивают магическую силу на четверть, а не в тысячу раз. Я просто не могла объяснить себе, как мне удалось настолько выйти за пределы обычного.

Хотя я больше не чувствовала ранения, я даже не могла заставить себя спуститься к ужину.

Поздним вечером пришла Лиана и принесла мне скрепыша и кусок хлеба из обрубочного жёлудя, которые положила на мою прикроватную тумбочку.

- Ты главная тема разговоров в университете, - осторожно сказала она и опустилась на край кровати.

Я совсем не удивилась.

- Я верю. Сельма Каспари разрушила ветровой кабинет. Они уже объявили о том, что вышвырнут меня из университета? - спросила я удручённо.

- Вышвырнут? Нет, об этом нет и речи. Адам очень постарался, вступившись за тебя. Ты создала очень могущественное заклинание, которое не сможет сделать даже выпускник четвёртого уровня. Скара Энде довольно громко утверждала, что не верит, что тебе удалось это в одиночку, потому что плебеи не могут сотворить что-то подобное. Какая наглость, это ведь она сидела, дрожа, под подоконником, вместо того, чтобы помочь другим. Что же, а профессор Шёнхубер очень рассердилась, но фавны уже отремонтировали её ветровой кабинет. Я думаю, что она только потому так зла, что на самом деле хотела опозорить тебя перед всей группой, а получилось всё наоборот. Она снова успокоится. Неприятностей у тебя не будет. Адам очень умело всё устроил. В конце, профессор Эспендорм за столом профессоров сделала Шёнхубер перед всеми выговор, ей нельзя было позволять делать такое начинающему. Безответственно, слишком рискованно и так далее, как ей теперь держать ответ перед твоей бабушкой? Она просто замнёт эту тему. Как твоя рука?

- Больше ничего не чувствую, - ответила я, теперь уже намного спокойнее.

- Я могу войти? - спросила бабушка через приоткрытую дверь.

- Да, заходи, - ответила я, немного выпрямившись на подушках.

- Ты как? - спросила она с обеспокоенным взглядом.

- Намного лучше, - успокоила я. - Но я всё ещё не знаю, как такое могло произойти.

- Ммм, - вздохнула бабушка и подошла ближе. Внезапно я снова почувствовала себя маленькой и ранимой. Но я уже не такая, напомнила я себе, пока это ощущение полностью не охватило меня.

- Магию такого масштаба создают только маги, достигшие пятого уровня, - тихо сказала она.

- Пятый элемент, - с благоговением сказала Лиана.

- Ты хочешь сказать, что я уже могу это? Не может быть, у профессора Боргиен, у меня получаются далеко не все упражнения, - размышляла я.

- Сельма, я не сказала, что ты уже достигла этого уровня, ты просто должна знать, что у тебя есть необходимые задатки.

- Ты владеешь пятым элементом? - удивленно спросила я. Бабушка медленно кивнула, не сводя с меня глаз.

- Многие из этих вещей передаются по наследству. Возможно твои способности проявились таким образом, но ты еще не можешь их контролировать. Но может быть, есть и другая причина, из-за которого это заклинание ветра вышло из-под контроля.

Я внимательно слушала бабушку.

- Может кто-то усилил действие волшебства, или нет? - спросила я.

- Возможно, - вздохнув, ответила бабушка и встала. - Точно мы уже никогда не узнаем, но я, в который раз, прошу тебя быть осторожной.

Я послушно кивнула, радуясь, что она вообще стояла здесь и разговаривала со мной. Но мой мозг уже усиленно работал. Кто хотел нанести мне такой вред? Могла ли это быть профессор Шёнхубер, чтобы убедиться в том, что я в любом случае опозорюсь?

Никто из находившихся тогда в помещении не мог совершить такое волшебство, только она.

- Я оставлю тебя одну, золотце, чтобы ты поспала.

Бабушка кивнула мне и махнула Лиане, чтобы та следовала за ней. Она хотела убедиться в том, что я действительно отдохну.

- Спокойной ночи, - крикнула я обеим и зарылась в подушку. Вообще-то, я хотела подождать Адама, но у меня буквально закрывались глаза, и я погрузилась в глубокий сон.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Теневой плющ

- Летающая фиалка очень редкое и драгоценное растение. Она не только чрезвычайно красивая, но также приносит определённую пользу. Кто-то знает, для чего её используют? - спросил Грегор Кёниг группу окружающих его студентов.

Он поднял вверх цветочный горшок, так, чтобы всем было видно. Из него росло тёмно-зелёное растение, чьи маленькие, фиолетовые цветочки, в свете искусственного солнца, переливались цветами радуги. Не считая его явной красоты, растение не особо бросалось в глаза. Но маленькие цветочки дрожали, пытались сорваться со стебля, и я почти не могла отвести взгляда от нервного растения.

Был конец мая, и мы стояли в огромных садах Акканки, на великолепно тёплом солнце. Мои раны хорошо зажили, и больше никто не упомянул ни слова о происшествии в ветровом кабинете. Было такое чувство, будто никогда ничего не случалось, за исключением того, что мои сокурсники, на занятиях профессора Шёнхубер, держались от меня на безопасном расстоянии. Адаму этот инцидент до сих пор не давал покоя. Он не отходил от меня ни на шаг и почти везде сопровождал.

И теперь он тоже стоял на расстояние вытянутой руки, и я чувствовала его физическое присутствие. У меня тоже не выходило из головы происшествие в ветровом кабинете. Я хотела понять, что случилось. Была ли я одна из немногих магов, у кого есть задатки овладеть пятым элементом, или действительно существовал кто-то, кто хотел мне зла? Я знала, где найду ответ на этот вопрос, и не только на этот.

Смерть моих родителей оставалась по-прежнему невыясненной, и разочарование, которое вызывало во мне это чувство, медленно начало затмевать радость, о постоянном присутствии Адама. С его помощью я напряжённо пыталась найти хронику Акаши, но не продвинулась ни на шаг. Прищурившись, я устало посмотрела на солнце. Вчерашний вечер я провела возле письменного стола и ещё раз перерыла весь МУП, чтобы найти какую-нибудь ссылку о греческом храме. И снова потерпела неудачу. Я широко зевнула, когда рука Дульсы взметнулась вверх.

- В качестве лекарства против лжи, - выкрикнула она.

- Очень хорошо и это правильный ответ. Чтобы добиться оптимального эффекта этого лекарства, нужно растворить в воде порошок из сухих цветков и принять его. Порошка одного цветка будет достаточно, чтобы заставить мага, в течение десяти минут, отвечать на любой вопрос правду, хочет он того или нет. В крайнем случае можно разжевать свежий цветок, но тогда эффект не будет длиться так долго. Летающую фиалку любили раньше использовать, и применяли очень часто, так что её больше не встретишь в природе. В 1923 году, действующий тогда сенатор по магической флоре, Октавиус Хеннер, взял её под полную защиту. В садах Акканки мы бережём один из немногих экземпляров, ещё существующих в мире. К сожалению, нам пока не удалось развести её с помощью черенков.

Я как раз размышляла о том, как мне незаметно подложить бабушке один из этих цветочков летающей фиалки, чтобы выспросить о хроники Акаши, как вдруг раздался громкий крик. Испугавшись, я огляделась в поисках причины.

- Пенелопа, что случилось? Скажи что-нибудь! - кричала совершенно расстроенная Лисанн, черноволосая девушка в очках. Адам сразу подошёл к ней, а я последовала за ним. Когда я подошла, он стоял на коленях перед светловолосой девушкой, которая с закрытыми глазами лежала на земле и казалось больше не дышит. Лисанн расстроенная стояла рядом. Адам коротко закрыл глаза, я знала, что он позвал бабушку.

- Что случилось? - спросил Грегор Кёниг, который протиснутся сквозь толпу студентов.

- Не видно никаких внешних повреждений, целительница уже в пути, - коротко проинформировал его Адам. В этих словах звучала рутина, приобретённая на заданиях.

- О нет, её кожа окрашивается в коричневый цвет, - испуганно прошептал Грегор Кёниг. Потом вскочил и нервно провёл рукой по своим светлым волосам.

- Отойти всем, не в коем случае не прикасайтесь здесь к чему-нибудь. Отойдите! - громко закричал он.

- Адам, вы отведёте группу на рыночную площадь! Ждите там, пока не я приду!

Адам кивнул и отогнал группу зевак от лежащей на земле Пенелопы. Я хотела присоединится к ним, но Грегор Кёниг подозвал меня жестом к себе.

- Помоги мне Сельма, мы отнесём Пенелопу вон туда, на скамейку.

Я кивнула и взяла Пенелопу за ноги. Она выглядела мирно, как будто просто спит, если бы не эта коричневая окраска на её коже, которая быстро распространялась и становилась всё темнее.

Мы только успели положить Пенелопу, как возле нас приземлилась моя бабушка, и сложила свои большие, переливающиеся светло-серым крылья. В руке у неё была её коричневая, кожаная сумка с настойками и травами. Я хорошо знала эту сумку, она всегда стояла наготове в нашем коридоре. Воспоминание успокоило меня, или возможно это было присутствие бабушки. Не существовало никакой болезни, которую она не смогла бы вылечить, в этом я была уверенна. Она бросила взгляд на Пенелопу и сразу же её лицо приняло серьёзное выражение.

- Демонический теневой плющ, - сказала она тихо. Грегор Кёниг серьёзно кивнул. Бабушка открыла сумку и вытащила маленькую бутылочку с прозрачной жидкостью, из которой накапала несколько капель на губы Пенелопы.

- Что случилось? - нетерпеливо спросила я. Но Грегор Кёниг приложил к губам указательный палец.

С удивлением я наблюдала за тем, как бабушка тихо бормочет заклинание на старом языке. Между тем, некоторые слова казались мне знакомыми. Когда бабушка опустила руки и замолчала, я терпеливо ждала.

- Это всё, что я могу сделать на данный момент. Проинформируйте профессора Эспендорм и Чёрную гвардию. Этот случай нужно тщательно расследовать, - в конец концов сказала она.

Грегор Кёниг серьёзно кивнул.

- Что теперь будет с Пенелопой?

Моя бабушка подняла голову, как будто бы только что заметила, что я стою позади неё.

- Значит её зовут Пенелопа? - задумчиво спросила она.

Я кивнула.

- Её отправят на середину континента, в Темаллин. Там у союза друидов есть центр для тяжёлых случаев. Только там у девочки есть шанс выжить. Демонический теневой плющ - это самое ядовитое, магическое растение, которое нам известно. Я лишь остановила отравление, исцелить её, однако, не могу.

- Почему? Что с ней произойдёт? - спросила я.

Внутри меня стал распространяться неестественный холод.

- Она останется в этом, похожем на сон состояние, потому что до сих пор не существует противоядия. Друиды возможно смогут немного улучшить её физическое состояние, но и у них тоже нет власти, исцелить такое тяжёлое отравление.

Я испуганно смотрела на бабушку. Это случилось в первый раз в моей жизни, что она не смогла исцелить болезнь, вытащить какое-нибудь растение или настойку из сумки или с полных полок в ателье, которые бы сотворили чудо.

Прежде, чем я смогла расспросить её дальше, нас внезапно окружили маги. Я отступила назад, чтобы освободить место для суетливой толкотни. Я увидела, как профессор Эспендорм нервно разговаривает с бабушкой. Я увидела адмирала, который сразу начал распределять своих людей для поиска улик и допроса свидетелей. Словно робот, я прошла на рыночную площадь, где обнаружила Адама.

Он был так невероятно далеко. Мне хотелось подойти сейчас к нему, хотелось от него какого-нибудь небольшого жеста, чего-то тёплого в противовес шоку. Но я должна была справится с болью одна. Я сглотнула и сморгнула слезу. Кто мог сделать что-то подобное? Пенелопа никому не причиняла вреда, а теперь она лежит там, скорее мертвая, чем живая.

Грегор Кёниг поднял её на носилки, светлые волосы, словно чужие, струились вдоль узкого, коричневого лица. Её сопровождали моя бабушка и Грегор Кёниг. Перешёптывание и бормотание вокруг сразу же замолкло, и все возбуждённые взгляды следовали за маленькой процессией, которая двигалась к выходу из подземного мира. Голос профессора Эспендорм вырвал меня из шокового состояния.

- Случилось что-то очень ужасное, вы это сами видели. Одну из наших студенток коварно отравили. Согласно словам целительницы, Пенелопа имела контакт с ядом, а именно с демоническим теневым плющом, сегодня в первой половине дня. Очень редкий случай. Чёрная гвардия взяла на себя расследование этого дела. Пока не станет ясно, как это случилось, прошу вас, проявлять крайнюю осторожность. Если кто-то заметил что-нибудь необычное или у кого-то есть подозрения, может в любое время обратится к адмиралу или даже ко мне, как к доверенному лицу. Всех остальных студентов прошу теперь вернуться в Тенненбоде. Оставайтесь пока в ваших комнатах, как только появятся новости, я проинформирую вас.

Сборище тихо разошлось, все подавленно направились обратно в Тенненбоде.

- Кто делает подобное? - потрясённо спросила я Лиану, рядом с которой шла.

- Не знаю. Добавь этот вопрос к твоему списку великих тайн, и если действительно найдёшь хронику Акаши, то сможешь раскрыть и эту тайну, - прошептала Лиана.

- Список, между тем, стал уже довольно длинным.

- Во всяком случае, Скара, Алекса, Эгони и Дорина, кажется заметили что-то необычное, - сказал Лоренц, который шёл рядом с нами и указал на четверых девушек, которые стояли возле профессора Эспендорм.

Она слушала их с напряжённым лицом и приподняв вверх брови.

- Кто знает, что они там увидели и услышали, наверное, захотели просто по умничать, - сказала Ширли рядом.

Она тоже наблюдала за этой сценой. Казалось шок пробудил её жизненные силы.

- Может они и в правду что-то заметили, - ответила я. - Я спрошу подругу Пенелопы, может она что знает.

- В этом адмирал уже давно опередил тебя, - сказал Лоренц.

Я последовала за его взглядом и посмотрела в сторону высокого мужчины, который пытался успокоить всё ещё рыдающую Лисанн.

Позади адмирала стоял Адам, и теперь я знала, у кого смогу спросить, что рассказала девушка.

Мне пришлось запастись терпением, чтобы дождаться Адама. На ужине не было ни его, ни профессора Эспендорм. Вместо этого мадам Виллури проинформировала нас он новых правилах техники безопасности.

- Вы должны оставаться на своём жилом этаже и покидать его можете только во время утреннего бега, посещения занятий и приёма пищи. Куда бы ни шли, берите с собой кого-нибудь,

никогда не бродите по замку в одиночку, не прикасайтесь и не берите в рот подозрительные вещи, - читала она свой список.

Я чувствовала себя, как в детском саду, а не как в университете.

Но все приняли новые правила к сведению без ропота, даже Томас Кекуле молчал и подавленно смотрел в сторону Алексы, с которой встречался уже в течение нескольких недель. Пока не выяснится, откуда появился демонический теневой плющ, все находились в опасности, разделить участь Пенелопы.

Вечер тянулся бесконечно. Ни у кого не было желания браться за домашнее задание, и в конце концов мы решили поиграть в Войну драконов, но были не сосредоточенны и после того, как каждый из нас несколько раз обжёг пальцы о фигурки, мы, после нескольких раундов, сдались.

- Это ожидание сводит меня с ума.

Я нервно ходила туда-сюда перед тёмными окнами.

- Просто иди спать, - предложила Лиана.

Не веря ушам, я посмотрела на неё, в то время, как она, со скучающим видом, расчёсывала свои белокурые локоны пальцами.

- Ты ведь не веришь в то, что я смогу сейчас закрыть глаза, пока не узнаю, что здесь происходит. Морлемы, уже в течение нескольких недель, не совершали нападений, а вместо этого, в Тенненбоде отравляют девушку. Это как-то связано между собой, - размышляла я вслух.

- Возможно и так, но, если честно, зачем кому-то это делать? - спросил Лоренц.

- Зачем кому-то похищать юных девушек-магов? Наверное, из чисто садистских побуждений, - сказала Ширли. Она лежала на полу, закинув ноги на софу.

- Давайте наконец составим официальный список! - предложила Лиана.

- Какой список?

Я подняла вверх брови.

- Для хроники Акаши. Ты же не можешь прямо там начать размышлять, о чем бы ее спросить. Если конечно найдешь.

Лиана соскочила, чтобы принести бумагу и ручку.

- Во-первых, ты хочешь знать, как отменить чисто патрициальные браки, не так ли? - старательно начала она.

Я кивнула в знак согласия и подумала об Адаме, в то время как Лиана принялась писать.

- Во -вторых, мы хотим знать, кто стоит за нападениями на девушек и почему, - записала Лиана.

- Я бы хотела узнать, куда и почему исчезли мои родители и брат с сестрой? - тихо добавила я.

Лиана какое-то время серьезно смотрела на меня, затем продолжила писать.

- А теперь мы хотим узнать, кто стоит за нападением с применением демонического теневого плюща.

- И как можно вылечить отравление? - добавила Ширли снизу. Я кивнула и начала ходить туда-сюда по комнате.

- Милая, ты скоро дыру в полу протрешь. Сядь! - сказал Лоренц. Я остановилась и в недоумении посмотрела вниз, затем заняла место в удобном кресле.

- Что-нибудь еще? - обратилась Лиана к собравшимся.

- Вопрос насчёт торнадо тоже ещё не выяснен, - добавила я.

- Как нам избавится от Нёлля? - раздался снизу снова голос Ширли.

Лиана ужа начала писать, но остановилась.

- Скорее всего этот вопрос нельзя будет задать. Несомненно, существует кодекс чести или руководство для приличных вопросов, - сказала Лиана.

- Но это вопрос общего интереса, который определённо поддержат большинство студентов, - серьёзно сказала Ширли.

- Сельма? - спросила Лиана.

- Думаю, вопрос разрешён.

Я улыбнулась. Лиана добавила его в список.

- Меня интересуют тренды следующего зимнего сезона. Носить мне старую куртку или купить новую? - спросил Лоренц.

- Думаю это уже слишком, - сказала я усмехаясь. - Кроме того, хроника Акаши не может заглядывать в будущее. Самое большее, можно спросить у неё, какие были тренды зимнего сезона шестьдесят лет назад. Максимум, в царстве грёз ты сможешь найти подсказку о модных трендах следующего сезона.

- Кого интересует мода, которая была шестьдесят лет назад, - простонал Лоренц и зевнул. - Я иду спать, может у меня и в правду будет видение.

- Развлекайся! - крикнула я ему вслед.

- Я тоже пойду баиньки, - сказала Ширли и встала.

- Спокойной ночи! - ответила я и выжидательно посмотрела на Лиану.

- Ты уже знаешь, сможешь ли читать в хронике Акаши? - спросила она.

Внезапно я снова вспомнила, что рассказывала Элеонора Донна о святых девственницах и что я совершенно упустила из виду из-за безрезультатных поисков хроники Акаши. Святые девственницы были духовными страницами, а их тело и душа должны быть чистыми. Что ж, моё тело далеко от того, чтобы быть чистым, а что касается души, у меня есть ещё шанс. По словам Сибилл, она была чистой.

С помощью нурфурского тумана я смогу войти в царство грёз, а там остаётся только надеяться, что каким-то образом всё получится.

- Теперь, когда мы всё прояснили, я могу наконец пойти спать. Уже почти одиннадцать, и я смертельно устала. Иди-ка и ты в постель!

Лиана встала. Я покачала головой.

- Я ещё подожду Адама. Спокойной ночи!

Она кивнула и исчезла в своей комнате. Я удобно устроилась на диване и начала снова и снова перечитывать список Лианы, пока наконец не выучила его наизусть. Должно быть между тем уже наступила полночь. Хотя я пыталась не засыпать, голова в который раз опускалась вперёд. Видимо я задремала, потому что проснулась от того, что казалось кто-то, невесомо поднимает меня в воздух.

- Я ждала тебя, - пробормотала я сонно и вдохнула пьянящий аромат Адама.

- Спи дальше! Мы поговорим завтра.

Он нежно поцеловал меня. Я мобилизовала силы, и открыла глаза.

- Это не обязательно, - улыбнулась я и обхватила его за шею. Адам посадил меня на мою кровать и скользнул рядом. Только теперь я заметила, каким он был серьёзным. Это предавало его красивому лицу печальное выражение.

- Что-то случилось? - нервничая спросила я.

- Да, - выдавил он из себя. Я распахнула глаза от испуга.

- Новых жертв нет, если ты подумала об этом, но случилось кое-что другое.

- Перестань меня мучить. Что произошло? - нетерпеливо спросила я, окончательно проснувшись.

Адам глубоко вдохнул и с серьезным видом посмотрел мне в глаза.

- Кое-кого заподозрили в отравлении Пенелопы.
- И кого же? - напряженно спросила я.
- Скара Энде подозревает тебя.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Тяжёлое подозрение

Я сидела во внутреннем дворе замка между нежной зеленью дубов. Как и каждый год, мне хотелось насладиться видом раннего лета вокруг, но внутри меня всё было притупленно и темно. Все пытались утешить и успокоить меня, но дело уже слишком набрало обороты, чтобы ещё можно было его остановить.

Скара Энде высказала подозрение, что Пенелопу отравила я. В конец концов у внучки врачевательницы, был доступ к опасным растениям. Хотя здесь её доказательства и заканчивались, но так как она дочь сенатора, её мнение не сбросили со счетов, оно всегда присутствовало. Чёрная гвардия, хотя и обращалась с этими подозрениями конфиденциально, зато Скара нет.

Я подумала о её обещание изгнать меня из Тенненбоде. Видимо она основательно ухватилась за эту возможность, чтобы реализовать свои планы. Последнюю неделю она снова и снова распускала слухи, так что между тем, уже каждый думал, что знает, кто преступник. Сначала я не замечала, как она всё больше плетёт вокруг меня сеть. Здесь замечание, там комментарий. Сперва я злилась и постоянно оправдывалась.

Когда на каждой лекции и на каждом приёме пищи, я столкнулась с обвиняющими взглядами и приглушённым перешёптыванием моих сокурсников, я испугалась. Мои друзья не бросили меня и убеждали, что всё будет хорошо, но и они не могли остановить это. Я гневно схватила ветку, которую со всех сил швырнула в ближайшее дерево.

- Осторожно! - крикнул кто-то позади. - Оставь деревья стоять!

Адам появился между стволами.

- У тебя нет желания обедать? - спросил он.

- У меня нет желания играть в мишень, - ответила я. Адам кивнул и вытащил из кармана большой кусок хлеба из обрубочного жёлудя и скрипыша.

- Вот, чтобы ты не умерла с голоду.

Я с благодарностью взяла хлеб из его рук и откусила кусок. В то время, как я жадно жевала, Адам задумчиво на меня смотрел.

- Так не может продолжаться, - в конце концов сказал он.

- Я согласна с тобой, но что мне делать?

- А что с хроникой Акаши?

- Она бы знала, кто преступник, но я не продвинулась ни на шаг дальше. Я ещё раз поспрашивала бабушку Дульсы, она больше ничего не знает, я замучила вопросами Парэлсуса, он тоже больше ничего не знает. Я каждый вечер провожу либо в медиатеке, и просматриваю старые книги, либо рыскаю в МУП, в поисках какой-нибудь зацепки. Я просто ничего не нахожу, даже какой-нибудь маленькой ссылки на хронику. Ничего! Сейчас я могу ещё только напасть на примуса, чтобы выведать у него, где спрятана хроника, но думаю, тогда Чёрная гвардия окончательно арестует меня.

- Скорее всего, - вздохнул Адам. - На Чёрную гвардию оказывают огромное давление, чтобы поскорее найти преступника, а Скара становится всё более нахальней со своими утверждениями.

- Точно, к сожалению, у Чёрной гвардии в настоящее время нет никаких других дел, которые смогли бы отвлечь их, а Скару я бы с удовольствием отправила куда подальше.

Я гневно бросила ещё одну ветку, которая с треском ударившись о ствол дерева, раскололась на мелкие куски. Я устало потёрла глаза и понурилась.

- Не грусти! - попытался утешить меня Адам. - Дело скоро проясниться или по крайне мере утихнет настолько, что с тобой больше не будут обращаться, как с главной подозреваемой.

- Возможно ты прав, - попыталась ответить я с надеждой в голосе. Бесплодные размышления, в любом случае, не помогут мне.

- Именно, пойдём нам пора на семинар Нёлля!

Я кивнула и встала.

- Кроме того, тебе нужно позаботится о Лоренце, - добавил Адам.

- А что с ним? Проблемы с выбором одежды на лето?

Адама мои слова не рассмешили.

- Его парень бросил его. Лиана рассказала мне. Они уже не ладили какое-то время, поэтому у него часто было плохое настроение. Брайн сказал, что больше не может выносить эти прятки.

Лоренц убит горем.

- О нет! - вырвалось у меня. - Как он себя чувствует?

- Не хорошо, тебе нужно поговорить с ним, если это сделаю я, ему точно не станет лучше.

Адам повернулся.

- Пойдём, лекция сейчас начнётся.

Я кивнула и последовала за ним в замок.

Как всегда, когда последнюю неделю я входила в класс, на меня все тихо направили взгляды. Я проигнорировала неприятное внимание и села на своё место рядом с Лианой и Лоренцем, который серьёзно смотрел вперёд.

Теперь, когда я знала, что случилось, мне было стыдно, что я не поговорила с ним раньше, но придётся подождать, потому что здесь не то место, где можно утешить Лоренца.

В то время, как вокруг меня началось обычное бормотание, я наблюдала за танцующими солнечными зайчиками на противоположной стене. Когда перешептывание на мгновение стихло, я поняла, что в помещение вошла Скара. Подняв глаза, я увидела, что она направляется ко мне. Когда она встала передо мной, я подняла голову и выжидающе посмотрела на нее. Я едва сдерживалась, чтобы не соскочить и не накричать на неё из-за того, что она так поступает со мной.

- Ну, не хочешь наконец сознаться, что это была ты? - вызывающе спросила она. Я удивленно смотрела на нее. На такую открытую конфронтацию я не рассчитывала.

В какой-то момент я не сдержалась, моя с трудом подавляемая злость вырвалась наружу, и я схватила Скару за руку.

- Это сделала не я, наверное, это была ты, а теперь ищешь козла отпущения, на которого можно свалить вину, - кричала я, грубо тряся ее. Лиана и Лоренц тут же соскочили со своих мест и попытались оттащить нас друг от друга.

Однако, я крепко держала Скару за руку, она пыталась вырваться, ругая меня последними словами. Я увидела сзади Адама, спешащего к нам, но еще до того, как он успел подбежать, меня грубо сбили с ног и отшвырнули к стене. На мгновение у меня перед глазами замелькали звездочки, но затем я поднялась, подняв руки. Передо мной стоял профессор Нёлль, держа в руке волшебную палочку.

- Ну, Сельма Каспари, пробуешь устроить восстание? Ничего другого я от тебя и не ожидал.

Нападение на патриция, да еще на моем уроке.

Он с наслаждением улыбнулся.

- Ты отваживаешься на такой выпад, хотя находишься под подозрением?

- Я не нахожусь под подозрением, это одна из фантазий Скары,- в ярости крикнула я.

- Кто же еще бывает тут таким несдержанным? Думаю, ты проведешь эти выходные за уборкой хлева. Это будет соответствующим наказанием за твое неправильное поведение.

Я набрала в легкие воздуха, чтобы высказать еще что-нибудь, но заметила обжигающий взгляд Адама.

«Нет!» - кричал его голос в моей голове, заставив меня сдержаться. Профессор Нёлль уже выжидающе смотрел на меня, однако мне удалось взять себя в руки, и не ухудшить положение ещё больше. Я посмотрела вниз и кивнула.

- Хорошо, а теперь все по местам! - радостно крикнул он и начал урок. Видимо своей выходкой я спасла его день. Урок был сплошным мучением, я еле высидела на своем месте. Во мне все кипело. Адам все время смотрел на меня, я чувствовала его взгляд, но сама не смотрела в его сторону. Почему он не защитил меня от нападок Нёлля? Он происходит из более старинной и уважаемой семьи, чем профессор Нёлль.

- Пойдемте выпьем кофе, - тихо предложила я, когда мы наконец вышли из класса.

После семинара, у нас еще было время, прежде, чем нужно было идти на урок Грегора Кёниг в Акканке. Лоренц покачал головой.

- Я пойду ненадолго прилягу, - сказал он и уже исчез. Мне обязательно нужно поговорить с ним сегодня вечером, сейчас, однако, не могла, где-то же нужно выпустить пар.

- Да, я пойду с тобой, - прошептала Ширли. – Кстати, было круто, как ты высказала Скаре мнение.

Она всё ещё напугана. Нёлль снова успокоится, а у драконов ты, в любом случае, постоянно ошиваешься. Для тебя это не настоящее наказание.

Ширли ободряюще похлопала меня по плечу, и я с благодарностью кивнула, игнорируя боль в руке, напоминающую мне об ударе о стену.

- Ты права, мы уже вечность не ходили пить кофе. С тех пор, как ввели комендантский час, мы не осмеливались пойти туда, - вздохнула Лиана, в то время, как мы шли вдоль широкого коридора на пятом этаже.

- Я пойду с вами, - ответил Адам, который присоединился к нам. Больше он ничего не сказал, просто задумчиво и молчаливо следовал за нами. Я повернула в боковой коридор, который после множества обходных путей и лестниц привёл нас к пыльному входу в Виллу дель Маре.

Вскоре я вышла на ослепительный солнечный свет, который здесь был намного теплее, чем в Тенненбоде, за мной следовали Ширли, Адам и Лиана. Я сняла пуловер и завязала его на талии. С наслаждением, я втянула в себя солёный воздух и посмотрела вдаль на море.

В то время, как другие искали свободный столик, я ещё некоторое время оставалась стоять возле перил и думала об острове перед греческим побережьем, о котором рассказывала бабушка. Я могла бы сейчас просто расправить крылья и полететь туда, отсюда он не так далеко. Через два часа я благополучно доберусь туда. Идеальное убежище, чтобы сбежать от всех этих неприятностей.

Для чего я терплю всё это? Взгляд Адама встретился с моим, он улыбнулся, и тёплое чувство, поднявшееся во мне, ответило на мой вопрос. Остров от меня не убежит. Я пока ещё не собираюсь сдаваться. Улыбнувшись, я села рядом с ним, пытаясь успокоиться и оставить позади мои сомнения и скверные события дня.

Подкреплённые солнцем и кофе, мы, ближе к вечеру, вошли в большие сады Акканки.

Грегор Кёниг тянул за собой на верёвке сопротивляющегося вингтойбеля. Небольшой, запрещённый перерыв возле моря пошёл мне на пользу. В хорошем настроение, я помогла Грегору Кёниг подтолкнуть непокорное животное в середину вымощенного круга, где он проводил свои уроки. Он с благодарностью кивнул мне и привязал животное, которое недовольно ревело, к столбу.

- Слышал, что на выходных ты придёшь ко мне работать, - усмехнулся он. Я кивнула, вообще-то я на какое-то время хотела забыть об инциденте. - Хорошее решение. Мы сможем ещё раз в воскресенье потренироваться выполнять петлю для соревнований на драконах.

- Звучит хорошо, намного лучше, чем занятия у Шёнхубер сегодня утром и у Нёля после обеда. Вторник и в правду, мой личный день катастроф, - ответила я. Грегор Кёниг рассмеялся и созвал всех студентов вместе, чтобы начать занятия. Он как раз объяснял применение вингтойбелей в качестве еды для драконов и поставщиков кожи, как вдруг раздался глухой удар.

Сначала я не поняла, что случилось, потому что находилась в мыслях на Вилле дель Маре. Когда несколько девчонок начали визжать, я окончательно проснулась из моих послеобеденных грёз и испуганно обернулась. Лучше бы я осталась сидеть на тёплом бризе, подумала я, когда увидела несчастье. Там без сознания лежала Скара Энде, её дыхание было поверхностным.

Её лицо начало окрашиваться в коричневый цвет.

- Это она. Я хорошо видела, как она недавно прикоснулась к Скаре, - в панике закричала Алекса, которая вместе с Дориной и Эгони растерянно стояла рядом со своей безжизненной подругой. Все в ужасе смотрели на лежащую на земле Скару. Меня словно парализовало, мой мозг с трудом пытался разобрать случившееся.

- Сделайте хоть что-нибудь, помогите мне! - кричала Алекса толпе зевак. Адам и Грегор Кёниг пришли в движение и подняли безжизненное тело Скары с земли.

- Почему это снова случилось со мной? - приглушённо ругался Грегор Кёниг.

- Я позвал целительницу и Чёрную гвардию, - сказал Адам и начал, как уже в прошлый вторник, руководить остальными студентами, отведя их на рыночную площадь Акканки.

Много времени не понадобилось, и уже появилась бабушка, а с ней и адмирал. Оба были спокойными, слишком спокойными на мой вкус. Они опытно делали свою работу. После того, как Скару унесли, Чёрная гвардия начала опрашивать каждого студента. Конечно меня тоже.

Несмотря на то, что адмирал пытался относиться ко мне так же, как и к другим, я явно чувствовала в нашем разговоре, что он ищет какие-либо противоречия. Самым ужасным было то, что теперь у меня был мотив. Каждый знал, что я терпеть не могу Скару, а после нашей публичной ссоры сегодня после обеда, я ещё раз всем убедительно это продемонстрировала.

Адмирал отпустил меня поздним вечером, и я, как можно быстрее, пошла в Тенненбоде в мою комнату. Мне нужно было поговорить с Адамом. У меня было не хорошее предчувствие, что в этот раз у меня будут проблемы. Когда я поднялась на наш этаж, Лиана, Лоренц и Ширли уже с серьёзными лицами ждали меня.

- Что сказал адмирал? - спросила Лиана, ещё прежде, чем я закрыла за собой дверь.

- Ничего не сказал. Он спросил, где я была сегодня утром и какие у меня отношения с Пенелопой и Скарой. И заметила ли я что-нибудь необычное. Больше ничего или он спрашивал у вас что-нибудь ещё?

Лиана покачала головой.

В этот момент в комнату зашёл Адам.

- Что сказал адмирал? - сразу же спросила я.

- Подруги Скары подозревают тебя, но доказательств, что ты как-то связана с этим делом, по-прежнему нет. Давление на адмирала растёт. Скара не просто кто-то.

Ему скоро нужно будет предоставить результаты. Эспендорм вне себя. Она хочет эвакуировать весь замок, потому что больше не может гарантировать безопасность студентов. Кроме того, соревнование на драконах отменили. Пока в Теннебоде скрывается убийца, португальская команда не может приехать. Адмирал, хотя и успокоил профессора Эспендорм на данный момент, но здесь ещё что-то последует. Он хочет собрать больше доказательств и провести больше допросов, - доложил Адам с мрачным взглядом и нервным оттенком в голосе.

Пока он рассказывал, он всё время крепко держал меня за руку. Я чувствовала его мучение также явно, как если бы он рассказал о нём вслух, оно звучало в каждом его слове.

- Кого-то ещё подозревают или уже решили, что это я? - спросила я сердито.

- Нет, ты конечно не единственная подозреваемая. В принципе, это могут быть все, кто имел в тот день контакт со Скарой и Пенелопой. Не имеет значения, профессор или студент, это могут быть даже фавны и мадам Виллури. У обоих девушек нашли на руках следы соприкосновения.

Адам задумчиво провёл рукой по волосам.

- Что это значит? - спросил Лоренц.

- Небольшие, красные следы ожогов на пальцах. В этом месте у них был контакт с ядом, а оттуда он уже распространился дальше. Однако между контактом и распространением, требуется несколько часов. Поэтому адмиралу нужно восстановить распорядок дня Скары. Существует просто тысяча возможностей.

Теперь он полностью повернулся ко мне и посмотрел в глаза. Не смотря на серьёзность ситуации, я, как всегда, на одно мгновение потерялась в его глубоком взгляде.

- Тебе следует упаковать самые необходимые вещи, так, чтобы ты, если понадобится, могла быстро исчезнуть. Если ситуация станет взрывоопасной, и они действительно захотят обвинить тебя, ты исчезнешь отсюда. Я не допущу, чтобы тебя использовали в качестве козла отпущения.

- А что насчёт тебя? - спросила я. Взгляд Адама помрачнел. Я увидела искру в его красивых глазах, но он больше ничего не сказал. Тёмное подозрение завладело мной, что что-то не так. Я встала и пошла упаковывать сумку. Адам тоже встал. Его взгляд пугал меня.

- Береги себя Сельма и не делай ничего опрометчивого. Морлемы не исчезли, в этом я совершенно уверен. Они ещё там. Такое чувство, будто они чего-то ждут.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Мудрость дракона

Я обрадовалась, когда наконец начались выходные. Так как соревнования драконов отменили, многие студенты разъехались. Мне это было на руку, слишком сильно изматывали все эти взгляды, перешептывания и грузом лежавшее на мне осознание того, что все больше людей считает меня преступницей. Казалось, все только и ждали, когда меня арестуют и заберут отсюда.

Адам был на задании, вместе с делегацией Черной Гвардии выяснить, куда пропали Морлемы. Никто не верил в то, что мир продержится долго. Жаркое солнце светило на искусственном небе, когда я завернула за угол, толкая перед собой полную тележку драконьих испражнений. Какими бы красивыми и величественными ни были эти животные, их дерьмо воняло просто ужасно. Я остановила тележку, чтобы совершить небольшое заклинание с ветром и отогнать от себя вонючие пары. В общем и целом, я была даже благодарна Нёллю за это задание.

Мне не удалось побывать на выходных в Шенефельде, но сидя там целый день в одиночестве, я бы еще больше начала хандрить. А так у меня, по крайней мере, было задание, которое отвлекало.

Вечера с бабушкой в Шенефельде, были достаточно длинными, чтобы предаваться унынию. Возвращаться в Тенненбоде я не хотела. Делегация Черной Гвардии обыскала всю территорию замка, чтобы найти следы преступника, наверняка они перерыли и мою комнату. Я пошла дальше к большой навозной куче, куда и вывалила содержимое тележки.

- Что вы делаете со всем этим навозом? - спросила я Грегора Кёнига, идущего мне навстречу.

- Навоз важен. Большую часть мы используем для удобрения садов и лугов со скрипышами, а остатки идут на горючее, чтобы отапливать Тенненбоде.

- Поэтому наверху всегда чувствуется такое приятное тепло. Ну, тогда я привезу еще пару тележек, чтобы у профессора Нёлля не замерзли ноги.

Я уже хотела развернуться и направиться к драконьим пещерам, но Грегор Кёниг остановил меня.

- На сегодня хватит, Сельма,- крикнул он. Я подняла голову и вытерла пот со лба.

- Хорошо, если я вам больше не нужна, то я закончу на сегодня.

- Ты работаешь усерднее всех помощников, какие у меня когда-либо были. Расслабься, сходи в Акканку, там сегодня базарный день. Ты слишком упорная.

- Мм, я могла бы полетать несколько кругов, меня это расслабляет, - улыбнулась я.

- Ты достаточно потренировалась сегодня утром. У тебя действительно хорошо получается, а главное ты уверенно сидишь в седле. Я бы не раздумывая, разрешил тебе совершать и более длинные полеты.

- Правда, вы думаете у меня получится лететь два часа против ветра?

- Думаю да,- сказал он. Я подумала о Килеандросе. Может мне и правда стоит это сделать? Я попрощалась с Грегором Кёниг и не торопясь, прошлась среди ярких киосков еженедельного рынка, где можно было купить всевозможные вещи. Я искала старика с неопрятной бородой, о котором рассказывала Лиана.

Я хотела купить еще одну бутылочку нурфурского тумана, чтобы продлить время, отведенное на вопросы, на тот маловероятный случай, что мне все-таки удастся найти хронику Акаши. Я обошла все киоски, но нигде не нашла его. Вместо этого, я прошла мимо торговой

палатки одной пожилой женщины, продававшей травы. Ее лицо было такое сморщенное и морщинистое, что едва можно было разглядеть, какой она была раньше.

Я с интересом рассматривала ее товар. Многие травы я знала от бабушки и с уроков Грегора Кёниг. Внезапно у меня появилась идея.

- Более редкие травы у вас тоже имеются? - спросила я, умело состроив ей глазки.

- Я приехала издалека и видела все. Могу достать тебе все, что пожелаешь, красавица.

Она довольно улыбнулась, а когда открыла рот, я с удивлением заметила, что у нее были красивые, белые зубы.

- Ты хочешь что-то исцелить, что-то привязать к себе, что-то проклясть или даже возможно что-то разрушить. Существуют травы и микстуры для всего.

- На самом деле я хочу кое-что исцелить. Отравление. У вас есть противоядие от демонического теневого плюща?

Она на мгновение замерла, когда услышала мои слова.

- Мне жаль. Против такого отравления не существует лекарства.

- А вы продаёте демонический теневой плющ? - продолжила расспрашивать я. Старая женщина внимательно меня оглядела, прежде чем медленно ответить.

- Не каждому. В маленьких дозах, он эффективный медикамент против акны, но как только превысишь нужное количество, становится фатальным ядом.

- Мм, кто-то уже покупал его у вас? - осторожно спросила я. Снова старушка какое-то время разглядывала меня, прежде чем ответить.

- Я не часто бываю здесь, но да, пару месяцев назад, когда я была здесь в последний раз, его купила молоденькая девушка. Она хотела вылечить свою сыпь. Такую ужасную акну я ещё не видела никогда в жизни. Бедную почти невозможно было разглядеть под множеством прыщей.

У неё были красивые, светлые волосы, но на этом всё. Даже на руках у неё были прыщи, ей пришлось одеть перчатки, чтобы постоянно не раздирать кожу. Но у тебя кожа чистая, тебе не нужен демонический теневой плющ. Для тебя я рекомендую немного лимонной рукколы.

Она отлично помогает против веснушек.

Я воспользовалась возможностью поменять тему, больше не задавая подозрительных вопросов и купила на два евро немного лимонной рукколы. Задумчиво, я покинула рынок, чтобы попрощаться ещё с драконами. Этот след оказался таким же бесполезным, как и все другие. Хроника Акаши сможет решить эту загадку и освободить от подозрения в том, что я убийца. Но где она спрятана, я возможно никогда не узнаю. Тяжело ступая, я поднималась по ступенькам к пещерам драконов. Всё совершенно безнадёжно.

Я молча погладила морду Ариэля, которой он толкнул меня в бок, по его мнению, видимо, посчитав это нежностью. Если в каком-то деле не можешь продвинуться вперёд, то, наверное, нужно принять собственный провал, размышляла я. Предательские слёзы наворачивались на глаза, и я вздохнула.

- Ты тоже не знаешь, где спрятана хроника Акаши? - пробормотала я рассеянно и погладила Ариэля по голове. Он подтолкнул меня в живот.

- Ой, прекрати! - крикнула я и почесала его под мордой, в это время мой взгляд скользил по Акканке. Что они со мной сделают? Запрут в Хеабраме?

Тогда я больше никогда не увижу это место. Никогда не увижу Адама. Всё закончится, всё за что я боролась. Колени задрожали, когда мне стало ясно, какой вред нанесла мне Скара. Она хотела разрушить мою жизнь, избавиться от меня, и я сама знала, что ещё чуть-чуть, и это произойдёт. Хотя она и сама лежала полумёртвая в Темаллине, ей почти удалось достичь своей цели.

Внезапно в ушах загремел голос Ариэля. Испуганно я повернулась к нему. Я не знала, что он также может разговаривать со мной мысленно. Это было странное песнопение, в котором мне показалось, что я кое-что услышала.

- Что ты сказал? - спросила я удивленно и с интересом посмотрела на него. Его алмазные глаза вспыхнули живым огнём, казалось они светятся изнутри. Обеспокоенно я положила обе руки на его голову, и тогда это случилось. Это было так абсурдно, что сначала я не поняла, что со мной происходит.

Внезапно я увидела образы, и эти образы привели меня в полное замешательство. Было такое чувство, будто я стою рядом с МУП, и огромный камень насаждает мне в разум не прошенные картины. Но я ведь нахожусь не в медиатеке, а очень далеко от неё, в драконьих стойлах. Теперь я услышала заклинание, которое что-то скрывает и внезапно поняла, что показывает мне Ариэль. Я летела над побережьем Греции и видела проносящиеся мимо античные города, пока не достигла храма. Это был тот храм, который я так долго искала. Я испуганно ахнула. А потом всё закончилось и песнопение Ариэля затихло. Я отпрыгнула назад.

- Ты уже там был? - воскликнула я удивлённо. Ариэль зарычал, а его глаза вспыхнули.

- Спасибо, - закричала я, погрузившись в эйфорию. - Спасибо!

Нельзя терять ни секунды, я и так уже потратила слишком много времени в поисках хроники Акаши. Я бурно поцеловала Ариэля в морду и побежала. Сумка находилась в доме бабушки, туда мне и нужно попасть.

«Адам, я знаю, где спрятана хроника Акаши. Ариэль показал мне», выкрикнула я мысленно.

«Невероятно!», сразу же ответил мне его голос. «Оставайся в Тенненбоде, я вернусь завтра вечером. Тогда вместе подумаем, как действовать дальше.»

- Нет! - выкрикнула я громко.

Я стояла уже В Шёнефельде, на рыночной площади, и несколько прохожих посмотрели в замешательстве в мою сторону. Улыбнувшись, я пошла дальше.

«Нет», повторила я мысленно.

«Прошу тебя Сельма. Не предпринимай никаких необдуманных действий. Подожди, пока я вернусь. Мы сделает это вместе.»

Голос Адама звучал обеспокоенно.

«Как скажешь», уступила я и пошла теперь медленнее. Под свежей зеленью каштанов, я завернула в Каменный переулок. Я позвонила в дверь родителей Лианы, но никто не открыл. И тут я вспомнила, что Лиана помогает в магазине своей бабушки и вернётся домой только вечером. Придётся ещё потерпеть, прежде чем смогу рассказать кому-то о своём открытие.

Теперь, когда Адам уговорил меня не спешить и осуществить сразу то, что узнала, я успокоилась, Мне наконец удалось сделать это, теперь я знала, где спрятана хроника Акаши. Также я знала сложное, вербальное заклинание, чтобы получить доступ к скрытому храму и у меня был нурфурский туман, чтобы попасть в царство грёз. Когда Адам вернётся, мы обсудим детали поездки, и тогда можно будет отправляться в путь. Всё сложилось идеально, в первый раз за несколько недель я расслабилась и была всем довольна.

Я медленно зашагала домой. Бабушку я нашла в ателье, она как раз хотела из пучка сухих и мелко нарезанных трав сварить отвар. Я втянула в себя запах множества растений, который витал в комнате. Через красочные стёкла святило тёплое солнце, которое после дня в Акканке, казалось мне слабым и бледным. Всё же я могла насладится моментом, больше не нужно выспрашивать бабушку о хронике Акаши.

- Что ты делаешь? - спросила я, с любопытством подойдя ближе.

- Привет Сельма!

Она испытующе посмотрела на меня, но ничего не сказала о моей дружелюбной улыбке.

- Рада, что ты уже пришла. Ты можешь помочь и уже разломить могильную траву на маленькие кусочки.

Она указала на пучки невзрачной, серой травы, лежащей на широком рабочем столе. Потом взгляд бабушки упал на пучок лимонной рукколы, которую я всё ещё держала в руках.

- Ого, я думала, что тебя не беспокоят твои веснушки и ты хотела их оставить, - заметила она нахмурившись.

- Так и есть. Мне лишь нужно было алиби для разговора со старой травницей в Акканке, - объяснила я и убрала лимонную рукколу в сумку. - Несколько месяцев назад одна девушка покупала немного демонического теневого плюща.

Я начала обрабатывать хрупкие растения, лежащие передо мной, при этом вверх поднялся мелкий туман.

- Оставь расследование Чёрной гвардии, - строго сказала бабушка. Я стиснула зубы, и больше не сказала ни слова. Снова вспомнила, как долго я её ждала, нашу болезненную разлуку. Нет, не хочу больше испытывать такое. Я обсужу мои расследования с Адамом, а не с бабушкой, которая при каждом неверном слове, сразу же обрывала связь.

- Осторожно Сельма, тебе лучше не вдыхать этот туман. А то постареешь, - призвала она, взирая на растения передо мной.

- Что? - спросила я растерянно. Когда я заметила туман, который подняла моя работа, я задержала дыхание.

- Эссенция могильной травы вызывает ускоренный процесс старения, а эссенция griffиновой травы омолаживает, - объяснила она терпеливо.

- Для чего тебе нужно столько много? - спросила я, когда серый туман опустился.

- Мадам Виллури заказала несколько бутылочек. Во время своей ежегодной инвентаризации она обнаружила, что несколько настоек и экстрактов разбились. На самом деле, могильную траву следует использовать экономно, в противном случае, угрожает почечная недостаточность. Ей также нужны настойка календулы, порошок зверобоя, корни валерианы и лагнусовые волокна. Кажется, преподавателям требуется много успокоительных средств.

- Наверное из-за меня. Для чего нужны лагнусовые волокна?

- Лагнусовые волокна или волокна паучьей травы, очень интересное растение, - пробормотала бабушка и открыла свою толстую книгу о лекарственных растениях.

- В волокнах есть маленькие стрекательные клетки. Если ты осторожно обернёшь их вокруг лодыжек и запястий, жидкость из стрекательных клеток впрыскивается в кожу, и ты можешь несколько часов, словно паук, ползать по стенам вверх и вниз. Очень редкая и ценная трава.

Я уверенна, что мадам Виллури время от времени использует её, когда в высоких комнатах, не может добраться до каждой паутины. Однако у неё есть значительный побочный эффект, если её пожевать, то получишь ужасную сыпь.

Я кивнула и снова принялась за работу. Задержав дыхание, я рубила могильную траву на мелкие кусочки. Мой разум был переполнен странными вещами, которые каким-то образом не подходили друг к другу.

После ужина я ушла в свою комнату и ждала там Лиану. Она не ответила на мой звонок, видимо, ещё не пришла домой. Я вытащила небольшую сумку, которая по просьбе Адама всегда была под рукой. В ней лежали несколько предметов одежды, паёк хлеба из обрубочного жёлудя и некоторые мои сокровища, которые я теперь разложила на кровати.

Естественно я сложила в неё нурфурский туман, который без изменений, таинственно-красный, колыхался в бутылочке, бесполезную волшебную палочку и список Лианы с вопросами для хроники Акаши. К ним я добавила небольшой льняной мешочек, в который завернула четыре лагнусовых волокна, которые выпросила у бабушки за мою помощь.

Я взяла копилку и добавила в неё ещё немного денег. Довольная, я снова всё упаковала в сумку. Потом задумчиво плюхнулась на кровать, размышляя о том, что я узнала после обеда. Слова травницы из Акканки смешались со словами бабушки. Я снова вспомнила о перчатках. Где-то я их недавно видела. Только где?

Я резко села. Внезапно мне стало кое-что понятно. Именно в этот момент зазвонил колокольчик, как бы подчёркивая моё внезапное озарение. Я выбежала в сад.

Это был тёплый майский вечер, и, хотя было уже довольно поздно, но ещё не совсем темно. Небо светилось, напоминая о только что зашедшем солнце.

- Бабушка всё переделала в магазине. Весенние цвета здесь, цветочная декорация там. Ты понятия не имеешь, как я устала. Она весь день гоняла меня туда-сюда, со своей весенней уборкой. У меня точно появились мозоли на пальцах от мытья.

Лиана устало опустилась на один из стульев. Когда она увидела выражение моего лица, она побледнела.

- Что-то случилось? - спросила она.

- Это профессор Шёнхубер! - выкрикнула я.

- Что?

Лиана в ужасе смотрела на меня.

- Профессор Шёнхубер отравила Пенелопу и Скару.

Я напряжённо смотрела на Лиану.

- Для чего ей это?

- Не знаю, но это она.

- Откуда ты знаешь? - спросила недоверчиво Лиана. Я рассказала о моей встречи с травницей и о травах, которые бабушка должна была доставить в Теннеборе.

- Она единственная носит перчатки, и кроме того, в Теннеборе не хватает именно тех трав, с помощью которых можно изменить свой возраст и от которых появляются прыщи.

- Не знаю, - пробормотала Лиана. - Для чего ей это делать? То, что касается мотива, я ещё не совсем понимаю.

- Я тоже, - призналась я.

- И у тебя нет настоящего доказательства. Это только чистое предположение.

Лиана окончательно остановила мою эйфорию.

- Ммм! - прорычала я.

Лиана прошла к павильону и зажгла небольшой огонь в жаровне, встроенной в землю. Я подошла к ней и подставила к огню руки, чтобы погреться. Ночь окончательно вступила в свои права и стёрла последние полосы света на горизонте. Воздух стал прохладным и влажным, он пах землёй. Мы стояли рядом друг с другом и молча размышляли.

- Я узнала, где хроника Акаши, - сказала я.

- И ты говоришь об этом только теперь? - выкрикнула она.

- В Греции, в храме на побережье. Ариэль показал мне то место.

- Что тогда тебя ещё удерживает?

- Мне пришлось пообещать Адаму, оставаться здесь и ждать, пока он вернётся, - объяснила я, и Лиана кивнула.

История с хроникой Акаши внезапно показалась не такой важной.

- Я должна поймать Шёнхубер, прежде чем она отравит ещё кого-нибудь. Это намного важнее! - сказала я решительно.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Решение

Вторник поприветствовал нас ярким солнцем. Теплый ветерок дул мимо носа, когда я бежала утром, и высмеивала мои мрачные мысли. Птицы щебетали на зелёных деревьях, празднуя приближающееся лето. Я была напряжена, потому что был вторник.

Последние случаи отравления, всегда происходили во вторник. Я пыталась установить параллели между этими днями, чтобы найти какие-то отклонения. Это был мой единственный шанс, потому что без доказательства, с которым я могла бы уличить профессора Шёнхубер, я не могла посметь подозревать её, в этом я была согласна с Адамом.

Но я ничего, что отличалось бы от любого другого вторника, не вспомнила. Пенелопа и Скара, должно быть, отравились утром, во время лекции профессора Шёнхубер.

Яд должен лишь прикоснуться к коже, он мог быть нанесён на ручку двери или на стул. Мы не знали, выбирала ли профессор Шёнхубер девушек целенаправленно или Скара и Пенелопа попались просто случайно. Я решила сегодня быть ещё более бдительной, чем обычно и внимательно следить за всем вокруг. Большего я не могла сделать. Я увеличила темп бега, пока не перегнала всех. Нужно выложится на полную, это немного уменьшит напряжение в мышцах. Во время завтрака, я быстро проглотила мюсли, даже не глядя на них.

- Есть что-нибудь подозрительное, - спросил с любопытством Лоренц.

- Нет, - сказала я. - Всё кажется, как всегда.

Первые студенты вокруг меня встали и начали уходить на свои лекции. Лоренц, Ширли, Лиана и Адам тоже пришли в движение.

Моей целью была Дорина, которая была ещё погружена в разговор с Алексой и Эгони. Я заметила, что и она тоже, подчёркнуто незаметно, наблюдает за мной. Она как-то вовлечена в это дело?

Может она пособница профессора Шёнхубер?

- Идите вперёд, я сейчас догоню вас, - сказала я и взяла одного скрипыша, который выпрыгнул у меня из руки из-за моей невнимательности. Адам наклонился, поймал его и протянул мне со скептическим взглядом.

- Хорошо, сохраняй спокойствие. Чем спокойнее ты будешь, тем меньше остальным бросится в глаза, что мы за ними наблюдаем, - призвал он и вышел из-за стола. Сегодня я что, опять выгляжу, как тикающая бомба замедленного действия? Я была лишь немного напряжена, не больше. Когда Дорина поднялась и вышла из зала со своими подругами, я тоже встала и вязла мою сумку. Вестибюль был уже пустым, когда я проскользнула в дверь под номером 55.

Я, как можно тише, закрыла за собой дверь. Но прежде, чем смогла незаметно скрыться в толпе, профессор Шёнхубер обнаружила меня.

- Как хорошо, что вы всё-таки ещё оказали нам честь, Сельма Каспари. Поскольку мы теперь в полном составе, каждый пусть выберет себе партнера, с которым будет выполнять сегодня упражнение. Сельма, вы можете сразу подойти к Дорине, Алекса к Эгони, Томас к Раффаелю и так далее.

Профессор Шёнхубер развернулась и прошла в переднюю часть комнаты, в то время, как все громко разговаривая и хихикая, выбрали себе партнёра. Я почувствовала на себе взгляд Адама, когда подходила к Дорине.

Я напряглась и почувствовала, как мои щёки начали гореть. Здесь что-то не так. Твёрдая, словно палка, я стояла рядом с Дориной и считала вдохи и выдохи, чтобы успокоится. Когда профессор Шёнхубер пошла по комнате, раздавая каждому по коричневой волшебной палочке, я внезапно поняла, что на одной из них должен находится яд.

- Не прикасайтесь! - закричала я. - Одна из волшебных палочек отравлена!

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

- Это было признание? - спросила профессор Шёнхубер.

- Нет, это вы отравили волшебные палочки. Признайтесь! - закричала я с негодованием, мой гнев наконец вырвался наружу.

- Как вы осмелились подозревать патриция? - ответила профессор Шёнхубер не менее сердито. - Вы все возьмёте сейчас волшебную палочку и начнёте упражнение, в противном случае, я прикажу вас немедленно арестовать.

- Нет! - крикнула я в отчаяние, но проиграла. Другие отвели от меня свои взгляды.

Они не поверили мне, и послушно следовали уроку.

«Сохраняй спокойствие!»

Глаза Адама сердито сверкали.

Я кивнула, потому что нужно было продолжить игру, чтобы найти доказательство. Что-то, чем профессор Шёнхубер выдаст себя. Я не подняла взгляда, когда она сунула мне в руку коричневую, волшебную палочку. Только когда она остановилась перед Дориной, я бросила на неё взгляд.

- Дорина, сегодня вы можете использовать мою волшебную палочку из грофотома, профессор Хенгстенберг попросила меня ещё раз продемонстрировать вам разницу в качестве волшебных палочек.

Профессор Шёнхубер вытащила из сумки маленькую, золотую шкатулку. Ей было сложно в своих перчатках открыть маленький замок.

- Нет! - выдохнула я, но было уже слишком поздно. Дорина с благоговением вязла бледную палочку в руки и счастливо улыбнулась, когда посмотрела в мою сторону. Было бы всё равно бесполезно предупреждать её. Я потеряла моё и так незначительное правдоподобие минуту назад.

- Так как теперь у всех есть рабочие инструменты, мы можем начать. Я прошу вас сегодня особенно обращать внимание на Дорину и Сельму и на различия в волшебных палочках, с которыми они работают. Волшебная палочка из грофотома, которую использует Дорина, связывает и усиливает магическую силу владельца сильнее, чем стандартная волшебная палочка из драконьего клена, с которой работает Сельма. Разделитесь по парам и возьмите один из красных шаров из корзины, посредине помещения. Встаньте друг против друга и начинайте легким движением волшебной палочки, удерживать шар в воздухе, чтобы он парил от одного к другому.

Профессор Шёнхубер взяла один из красных шаров и с помощью легкого бриза заставила его танцевать в воздухе. Я достала шар из большой корзины и медленно пошла назад к Дорине. Она встретила меня широкой улыбкой, нетерпеливо помахивая волшебной палочкой. Дульса и Сесилия уже начали выполнять упражнение.

Управляемый легкими мановениями волшебной палочки, шар уверенно парил между их головами. Несмотря на неприятную ситуацию, в которой я находилась, я в очередной раз удивилась силе и гармонии, возникающей между магической парой. Вокруг меня летали шары и дул ветерок. Временами кто-то хихикал, когда шар улетал в сторону. Я сосредоточилась, взмахнула коричневой палочкой и более или менее элегантно направила шар к Дорине, которая слегка шевелила своей, чтобы отправить его назад.

Я с грохотом рухнула на пол. От удара воздух вышел из моих легких, и я увидела над головой целое облако звездочек. Задыхаясь, я пыталась сделать вдох. Глухая боль в груди определяла то место, куда попал шар, заставивший меня пролететь через всю комнату. Над головой появилось испуганное лицо Дорины. Я четко видела два прыщика у нее на носу, а вот ее голос звучал глухо, доносился до моих ушей как будто сквозь вату.

- Сельма, я не хотела. Ты ранена? - взволнованно спросила она. Я с трудом поднялась, но затем снова села, чтобы исчезли звездочки, и восстановилось дыхание.

- Все нормально! - успокоила я ее и Адама, стоявшего вместе с Лианой рядом. Профессор Шёнхубер выжидающе смотрела на меня с другого конца помещения. Выражение ее лица бесило меня. Я снова встала.

- Ничего страшного. Давай продолжим!

Я точно не знала почему, но под пристальным взглядом профессора Шёнхубер, не хотела показывать слабость. Лучше останусь лежать здесь со сломанными костями, чем дам ей порадоваться тому, что она победила. Я видела её взгляд и дружелюбно улыбнулась, когда подняла мяч и начала упражнение по новой.

Это стало самое длинное утро моей жизни. Несмотря на то, что Дорина старалась вкладывать в свои движения как можно меньше силы, она ещё много раз сбивала меня с ног. Она извинялась, всё больше нервничая, пока в конце концов полностью не отказалась продолжать. Со слезами на глазах, Дорина ушла с занятий. Даже строгий взгляд профессора Шёнхубер не остановил её. Я с облегчение вздохнула и тоже схватила мою сумку.

С ноющими конечностями я сидела за обедом. Мои соседи по этажу наблюдали за мной, молча.

- Что? - спросила я раздражённо.

- Так не пойдёт, она сделала это умышленно, - выругался Лоренц и оглянулся. Я последовала за его взглядом, но профессор Шёнхубер не сидела на своём обычном, обеденном месте.

- Тебе нужно сообщить об этом профессору Эспендорм, ей нельзя истязать студентов.

Лиана энергично ударила кулаком по столу.

- Она и не истязала, поэтому я не могу пожаловаться, - ответила я и встала.

Гораздо хуже то, что Дорина скорее всего была отравлена, а я не смогла ничего изменить.

- Ты уверенна, что это Дорина? - спросил Лоренц. - Шёнхубер раздала слишком много волшебных палочек и мячей, чтобы однозначно можно было доказать, какая из них была отравлена.

Я покачала головой и не ответила. Мне срочно нужно выйти, поэтому я покинула зал.

Гнев сдавил мне горло, а на глазах выступили слёзы. Внезапно я почувствовала себя такой беспомощной. Я прислонилась лбом к одному из деревьев, ощущение холодной, гладкой поверхности было приятное.

Постепенно я успокоилась.

Есть только один способ закончить всё это. И то, что закончить должна буду я, тоже ясно. Я просто не вынесу дольше это состояние. Нужно, как можно быстрее и незаметнее, отправится к хронике Акаши. На выходных меня никто не хватится. Здесь я больше ничего не смогу сделать.

Когда я вошла в класс профессора Нёлль, после того, как сделала круг на тёплом, летнем воздухе, я облегчённо вздохнула. Мы продолжим эксперимент с прошлой недели и будем работать над большими каменными блоками, форму которых мы должны изменить только при помощи нашей магической силы. Я прошла к свободному рабочему месту и положила руки на прохладный камень.

- Я не хотела того, что произошло, мне действительно очень жаль.

Внезапно рядом со мной оказалась Дорина.

- Я знаю, это вина Шёнхубер. Не бери в голову.

Дорина с благодарностью на меня посмотрела и была рада, что я просто приняла её извинения.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила я.

- Хорошо, ты серьёзно говорила насчёт отравления?

Страх был ясно написан на её лице.

- Да, серьёзно. Это была Шёнхубер, но мне никто не верит, - прошипела я.

Дорина побледнела.

- Ты сошла с ума, - сказала она решительно и прошла на своё место. Я удручённо отвернулась, надеясь, что она окажется права.

По дороге на занятие к Грегору Кёниг я почти уже больше не чувствовала мои увечья.

- В пятницу вечером я лечу к хронике Акаши, - сообщила я Адаму моё решение.

- Хорошо, я буду тебя сопровождать. Может быть, она действительно поможет нам. Ещё раз я не позволю профессору Шёнхубер сделать что-то подобное.

Я быстро взглянула в сторону Адама, который сердито смотрел в ноги.

- Ты знаешь, где находится храм? - спросил он.

Я послала ему картины, которые показал мне Ариэль. Он кивнул.

Постепенно напряжение, которое сопровождало меня весь день, спало. Солнце над Акканкой святило и грело, как всегда надёжно. Огромные сады ещё блестели влагой от послеобеденного дождя, когда мы ступили на круглую площадку, на которой Грегор Кёниг проводил свои занятия. Он уже ждал нас возле большой клетки. В ней, туда-сюда, ходило неспокойно животное, похожее на хамелеона, но намного больше, и оно опасно шипело, как только кто-то приближался к клетке.

- Не трогайте, прошу, соблюдайте дистанцию! Не в коем случае не приближайтесь к клетке слишком близко! - дирижировал Грегор Кёниг студентов, стекающихся на площадку. Когда наконец воцарилась тишина, он начал рассказывать, а я начала ждать. Я внимательно наблюдала за моими сокурсниками, особенно Дорину я не выпускала из виду.

- Зелёный грютц - это магическое животное, опасность, исходящую от него, часто недооценивают. Он размножается не обычным способом, а создаёт новых сородичей сам. Его укус приводит к превращению в зелёного грюца. Хотя этот процесс обратим, если своевременно начать лечение, но выздоровление занимает несколько месяцев.

До тех пор, заболевшие должны оставаться в Акканке, потому что привлекут слишком много внимания в немагическом мире. Подобный случай произошёл в прошлом году, когда укусили одну студентку. Ей пришлось оставаться на моём попечение целых поло года, пока обратное превращение достаточно продвинулось вперёд.

Я, лишь на одно мгновение, погрузилась в воспоминания о Нелли и о прошедшем лете, как вдруг раздался пронзительный крик.

В первый момент я подумала, что кто-то подошёл слишком близко к клетке, и был укушен агрессивным зелёным грюцем. Я уже оглядывала первый ряд стоящих передо мной студентов, когда увидела светлые волосы, лежащие на зелёной траве. Меня охватила паника, такая сильная, какую я ещё никогда не испытывала. Мои руки дрожали, когда я прокладывала себе дорогу через застывшую толпу.

Я ожидала, что так и будет, но, когда это действительно произошло, это просто выбило у меня почву из-под ног. Сцена просто не может повториться в третий раз. Вокруг я слышала только шум, когда подошла к месту и увидела, что там на земле действительно лежит Дорина. Её кожа уже окрашивалась в коричневый цвет, и она казалось больше мёртвой, чем живой.

Нервно разговаривая, Грегор Кёниг обошёл вокруг неё, но я его не слышала. Я только видела, как шевелится его рот. Адам поднял безжизненное тело с земли и положил его на скамейку. Шум в ушах становился всё громче.

Невозможно! Невозможно! Невозможно!

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Слова стучали в голове, как летящие низко истребители. Потом всё произошло очень быстро. Прибежала профессор Шёнхубер, сопровождаемая профессором Эспендорм и мадам Виллури. Моё тело наполнилось адреналином, благодаря которому, шум в ушах тут же затих.

- Мы опоздали, видите, она снова это сделала, - пронзительно выкрикнула профессор Шёнхубер. Она дико размахивала своими руками в перчатках.

- Кто сделал? Я ничего не понимаю. Вы видели целительницу? - спросил расстроенный Грегор Кёниг.

- Целительница уже в пути, - прозвучал глухо голос Адама позади меня.

- Хорошо, это хорошо, - ответил Грегор Кёниг и снова повернулся к профессору Эспендорм.

- Сегодня днём мы обыскали комнаты студентов, после того, как было высказано подозрение, и кое-что нашли.

Голос профессора Эспендорм звучал холодно, как самая тёмная ночь.

- Мы нашли в комнате Сельмы Каспари демонический теневой плющ. Мадам Виллури и профессор Шёнхубер могут это подтвердить. Таким образом, у нас есть явное доказательство.

Казалось, под моими ногами задрожала земля. На одно мгновение я замерла, почти в благотворном обмороке. Горящий взгляд Адама вырвал меня из панической летаргии.

- Я не травила Дорину, так же, как Скару или Пенелопу. Демонический теневой плющ должно быть кто-то спрятал в моей комнате, - выкрикнула я в тишину.

- У нас есть доказательства, не отрицай того, что сделала! - завопила профессор Шёнхубер. Её лицо исказилось в пугающую маску.

- Я ничего не сделала, - ответила я в ярости. - Это вы. Где вы были сегодня в обед? Я расспрашивала травницу, это вы купили траву и положили в мою комнату?

А сегодня утром вы отравили Дорину. Я знала это, а теперь вы хотите переложить вину на меня.

- Достаточно. Подозревать профессора - это серьёзное дело.

Профессор Эспендорм говорила очень громко.

- Мне придётся отдать вас под стражу, пока Чёрная гвардия не разрешит этот вопрос. Адам, уведите Сельму.

Я посмотрела в сторону Адама и увидела, как застыл его взгляд, а затем и всё тело. Теперь наступил момент истины. Он должен принять решение. Что он выберет, нашу любовь или свою жизнь в магическом сообществе. Были ли это только слова, или он подкрепит их действием. Он должен, либо предать меня, либо публично встать на мою сторону. Я увидела, как он колеблется и ищет выход, чтобы ещё как-то остановить неизбежность этого решения.

Во мне всё замёрзло. Было такое чувство, будто внезапно всё тепло оставило моё тело. Казалось, он ещё никогда не был от меня настолько далеко, как в этот момент. Теперь мне стало абсолютно ясно, что для него значит, быть вместе со мной. Вся его жизнь закончится, если он примет сейчас неверное решение. Ему угрожала опасность попасть в Хаебрам, так же, как это было в случае с моей мамой. Когда я увидела, как он побледнел, меня осенило, что он очень хорошо это знает. Он подозревал, что этот момент настанет, и теперь я также поняла его сдержанность в последние дни.

- Адам, арестуйте Сельму Каспари! - повторила решительно профессор Эспендорм. Но Адам всё ещё не двигался. Казалось, время остановилось. Во мне что-то сломалось, осколки впились в сердце. Я думала, что оно перестанет биться, такой сильной была боль, которая охватила мою душу.

Я скользнула взглядом по моим друзьям. Лицо Лианы было белым, как мел, я увидела, как она дрожит. Лоренц держал ей, сам оцепенев от шока. Ширли смотрела на профессора Эспендорм, как будто всё ещё не могла поверить в то, что эти слова, вышедшие из её уст, были

сказаны серьёзно. В последнюю очередь я посмотрела на Адама. Черты его лица, которые я так любила, были искажены бешенством и гневом. По нему было видно, что в его чувствах царит хаос. Но он ещё не сказал ни слова, которое смогло бы меня спасти.

Нужно положить этому конец. Мне нельзя приносить в жертву Адама. Он намного ценнее меня. Я потеряла уже всё, что было для меня важным: родителей, брата и сестру, бабушку, а теперь ещё и Адама. Ещё кое-что нужно сделать, прежде чем упаду с края обрыва, на котором уже давно стою. Я могу спасти его, и защитить его жизнь от Хаебрама, даже если он не сделает тоже самое для меня.

Я увидела, как он открывает рот, чтобы что-то сказать. Но ещё прежде, чем хоть одно слова покинуло его уста, я уже приняла решение.

Прежде, чем кто-либо смог сделать хоть даже шаг в мою сторону, я закрыла глаза и сосредоточилась.

Сразу же мои крылья проломили себе дорогу через ткань футболки. Я раскрыла большие, красные крылья и подняла в воздух. Не оглядываясь назад, я быстро, как могла, полетела к выходу. Я услышала переполох, который разразился, когда все поняли, что я могу летать и сбежала.

Только когда я пересекла широкие двери подземного мира и полетела наверх к свету, внезапно наступила тишина. Я стала изгоем, ни в магическом, ни в немагическом мире у меня нет места, куда я смогла бы сбежать. В первый раз в жизни я оказалась совершенно одна.

Больше не было никакой надежды.

Я чувствовала себя такой опустошённой и обессиленной, что больше всего мне хотелось сдаться. Но ещё я была недостаточно далеко от Адама. Я махала крыльями со всей силы, которую могла мобилизовать. Хотя всё во мне сопротивлялось против того, чтобы я удалялась от Адама. Я боролось с болью в мышцах и с пустотой в моём сердце.

Лётные уроки у Грегора Кёниг теперь окупились, потому что позади, я всё ещё не обнаруживала никаких преследователей. Без помех, я добралась до поверхности и вылетела из длинного туннеля вверх, прямо в свет прекрасного, невинного дня. Я знала, что нужно делать. Сначала я возьму сумку из моей комнаты, которую подготовила, а потом продолжу бегство через двери, ведущие к Вилле дель Маре. Зарегистрированные двери использовать нельзя, палата сенаторов следит за ними. Я должна добраться до хроники Акаши и получить ответы. Здесь я больше ничего не могу сделать. Всё кончено.

Я добралась до крыши нашей жилой башни без происшествий и остановилась.

«Килеандрос!»

Голос моей бабушки раздался в голове, видимо она добралась до безжизненной Дорины и узнала о моём побеге.

Нет, я не собиралась прятаться. Если не могу ничего добиться здесь в Теннеботе, то по крайней мере получу ответы, которые так долго искала.

Я ещё раз огляделась, прежде чем спрятать крылья и проскользнуть внутрь через люк в крыше. Никто не ожидает, что я буду искать убежище здесь, а если всё-таки решать искать здесь, то надеюсь, меня уже давно не будет.

«Сельма Каспари сдайтесь!», услышала я голос профессора Эспендорм в голове. Нужно поторопиться!

«Мы поймаем тебя», завопила профессор Шёнхубер в этот момент. Я издала гневный крик и внезапно закрыла доступ в мои мысли. Было так, словно я создала вокруг себя стену, потому что внезапно воцарилась абсолютная тишина. Так долго я пыталась устоять перед музыкой и голосом профессора Хенгстенберг. Но только теперь поняла, что пыталась сделать это, прилагая не все силы. У меня не было времени радоваться этому маленькому успеху.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Я быстро спустилась вниз по крутой лестнице, пересекла рабочую комнату и наконец добралась до моей собственной. Я испуганно перешагивала через хаос. Всё было разбросанно.

Кровать помята, на полу лежали книги и одежда, раскиданные по всей комнате.

Надеюсь никто не нашёл мою сумку, которую я засунула в сапог в самом углу гардероба. Я открыла деревянные двери и с облегчением выдохнула. В задней части шкафа, всё лежало на своём месте. Тот, кто спрятал демонический теневой плющ, хотел, чтобы его быстро нашли. Я схватила сумку и бросила последний взгляд на комнату, ставшую моим домом в последние месяцы.

Здесь я испытывала счастье и печаль. Воспоминания об Адаме находились в этой комнате. Я быстро отвернулась, прежде чем начну реветь. Пока я ещё не в безопасности, пока не могу предаться жалости к себе. Это только вопрос времени, когда они начнут искать меня здесь. Я одела куртку из вингтойбеля, вышла из комнаты и побежала по лестнице вниз так быстро, как могла. Башня казалось вымерла.

Я шла по коридорам быстрым шагом, стараясь не шуметь, пока наконец не оказалась в отдаленной части замка. Я сбавила шаг и сосредоточилась на том, чтобы выбрать правильные коридоры и лестницы. Пыльные лестницы были похожи друг на друга.

Я прошептала вербальное заклинание и оказалась перед дверью в Италию, дверью, ведущей к свободе и неизвестности. Нельзя терять ни минуты, если они идут по пятам. Почувствовав скольжение тела через пространство, я вышла на свет завершающегося дня у моря. Кофейный бар был практически пуст, лишь немногие маги сидели за небольшими столиками.

Стараясь не привлекать внимание, я спустилась по узкой лестнице к морю.

Я бродила по одинокому пляжу пока не удостоверилась, что меня никто не видел и не преследовал. Спрятавшись за большой скалой, я опустилась на колени. Я была одна, совсем одна. Сцена в Акканке вторглась в мои мысли. Адам не помог мне. В момент, когда нужно было принимать решение, он слишком долго колебался. Но я не обижалась на него. Я плебей, и мы никогда по-настоящему не были вместе. Единственным утешением для меня, было осознание того, что я не разрушила его жизнь.

В данный момент у меня был только один путь, и он уводил меня прочь от Танненбоде, от друзей и Адама. По щекам покатились предательские слезы, которые я больше не могла сдерживать. Как мне жить дальше без него? Он так сильно изменил меня, что я не знала, смогу ли я еще быть собой без него.

Я искала в себе хотя бы искорку надежды, которая бы заставила меня встать и бежать дальше. Холод приближающейся ночи пробрал меня до костей и вызвал усталость. Я просто лягу и засну, может быть, завтра утром все закончится.

Эта мысль лишь на мгновение успокоила меня, за ней последовал ужас от осознания того, что я обдумывала даже собственную смерть. Я испуганно вскочила и начала двигаться, чтобы согреться. Время умирать еще не пришло, я хочу жить.

Нужно закончить еще одно дело. Я должна найти убийцу родителей и отомстить за то, что он разрушил мою семью. Я никогда не думала, что жажда мести может быть таким сильным чувством. Эта мысль обжигала меня изнутри, прогоняя темные мысли, овладевшие мной.

Подождав еще час, пока не наступили сумерки, я как можно быстрее поднялась в воздух. Так высоко, что если люди заметят меня, то примут за птицу. Я знала дорогу, которую показал мне Ариэль. Полетев на восток в открытое море, я скрылась в темноте.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Правда и опасность

Пальцы были холодными, я почти не чувствовала их, когда наконец добралась до прибрежного района, который искала. Ветер дёргал меня за волосы, как будто хотел сказать, что мне здесь не место. Дрожащим голосом я произнесла вербальное заклинание и с облегчением увидела, как подо мной поднялся белый туман, в котором образовывались контуры огромного храма, возвышающегося над скалистым берегом.

В темноте ночи его на самом деле не было бы видно. Самой моей большой удачей была прибывающая, расплывчато-молочная луна, которая просвечивала сквозь тонкий покров облаков и давала достаточно света, чтобы очертить контуры храма. Я опустилась ниже, в поисках места, которое хорошо подошло бы для посадки. Маленькая, узкая полоска земли была покрыта густым лесом и окружена крутым берегом. Я приземлилась на мягкий холм, за которым скрывался храм, и просто упала, как только ноги коснулись земли.

Мои мышцы горели, а сердце неистово билось. Боль в пальцах и ногах напоминала, что конечности оттаивают лишь медленно. Шум ветра оставил в ушах монотонное гудение, так что мне понадобилось несколько минут, лишь потом я стала воспринимать безветренную тишину вокруг.

Голова была пустой. Потребовалась вечность, пока мне удалось снова встать и спрятать крылья. Что делать теперь? Во мне проснулись сомнения.

Парэлсус сказал, что храм охраняется телохранителями примуса. Я полностью обессилила. Полёт и события в Тенненбоде израсходовали мои запасы энергии. Я явно была не в состояние выступить против десятка закалённых в боях мужчин.

С трудом я ползла вверх по склону к вершине холма. Сначала я хотела получить обзорную информацию, против скольких воинов мне придётся сражаться. Что я это сделаю, какой бы безнадёжной не казалась ситуация, было мне совершенно ясно в этот момент. Мне больше нечего терять, кроме моей жизни, а без Адама она показалась мне вдруг не особо ценной. Я могу сделать высокую ставку, потому что потеря только освободит меня.

Когда я заглянула за вершину, я удивлённо втянула в себя воздух. Храм был пуст и заброшен.

От подразделения защитников, которых якобы послал Виллибальд Вернер, не было видно и следа. Это мой шанс. Неужели удача наконец-то на моей стороне?

Быстро приняв решение, я встала и пошла.

Скрытая оливковыми деревьями и лимонными кустами, я подкралась ближе, пока меня от входа в храм, не отделяла ещё только небольшая, открытая площадка. Снова я какое-то время подождала, но так никого и не увидела. Может быть такое, что хронику Акаши не охраняют? Мысль, что мне всё же не придётся рисковать в этот момент жизнью, должна была успокоить.

Но ещё я не доверяла спокойствию.

Может, храм защищали заклинания, которые были мне неизвестны? Я бросила на площадку горсть земли послала несколько порывов ветра за угол. Ничего не случилось. Видимо Виллибальд Вернер, считает храм достаточно защищённым заклинанием, которое его скрывает. Без девственниц всё равно никто не сможет прочитать в хронике Акаши. Я была у самой цели. Нетерпение вязло верх.

Я решительно вышла из моего укрытия и пошла прямо к входной двери.

В то время как я быстро пересекала открытую площадку, я постоянно оглядывалась. Мне казалось таким невероятным, что здесь никого нет. Я медленно подошла ближе. Огромные арочные ворота возвышались надо мной, я благоговейно смотрела на них.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Я потрясла ручкой, но храм был закрыт. Ругаясь, я попыталась открыть ворота, но защёлка не сдвинулась ни на миллиметр. Потерпеть неудачу перед самой целью, это невероятно меня разозлило.

А чего я ожидала? Дружескую встречу и красный ковёр?

Я гневно бросила один из моих полупрозрачных огненных шаров в деревянную дверь. Дверь выдержала, и что ещё хуже, она была защищена заклинанием. Как в замедленной съёмке я смотрела на то, как огненный шар отбросило от двери. Выглядело так, будто луч света попал в зеркало и был отражён. Я больше не смогла увернуться. С глухим звуком меня сбило с ног. Острая боль пронеслась по руке, когда я упала на землю. Я прощупала её, но казалось, что она не сломана. Застонав, я встала и посмотрела на себя.

Мой и без того не слишком сильный огненный шар ударил в мою сумку, теперь порванная, она дымилась у меня на боку. Я заругалась, когда увидела, что мои пожитки лежат разбросанные по земле. Список с вопросами ещё пылал, лагнусовые волокна уже полностью сгорели.

Мой паёк хлеба из обрубочного жёлудя стал несъедобным. Я была благодарна за свою интуицию, держать бутылочку с нурфурским туманом прямо у тела. Если бы я оставила её в сумке, то сейчас бы она разбилась.

Меня охватило отчаяние. Что-то мне нужно придумать, да быстренько, а то придётся убираться отсюда несолоно хлебавши. И тут я увидела что-то тонкое, светлое между моими горящими пожитками. Удивлённо я взяла это в руки и почти не поверила глазам.

В руках я держала волшебную полочку из грофотома. Огонь снял чёрную упаковку, якобы бесполезной волшебной палочки. Она всё время была у меня. Я чуть не обругала профессора Хенгстенберг и её суждение, но смогла ещё сдержаться.

Теперь нужно поспешить. Иначе переполох, который я здесь устроила, кто-нибудь заметит. Это мысль заставила меня поторопится. Я повернулась к воротам храма и направила волшебную палочку на замок. Я закрыла глаза и представила, как задвижка открывается, металл двигается. Металл - это элемент земли и должен подчиниться моей воли. Хотя такие вещи мы будем проходить только на седьмом семестре, с волшебной палочкой из грофотома у меня был шанс всё-таки открыть замок.

Тихий щелчок заставил меня снова посмотреть. Я с облегчением вздохнула. Всё сработало. Я нажала на ручку, открыла дверь и проскользнула быстро в тёмную комнату, которая слабо освещалась только несколькими огненными шарами. Она пахла старой бумагой и пылью и простиралась далеко в глубину. Мои шаги глухо отдавались эхом издалека.

Нечётко я видела, что стены до потолка были заставлены книжными полками. Толстые, пыльные фолианты возвышались рядом со стопками пожелтевших свитков. Мой взгляд блуждал по комнате в поисках, пока я наконец не увидела её. Хроника Акаши лежала посередине храма на золотой подставке. Это была однозначно книга из моего сна. Я узнала её. Когда я подошла ближе, я почувствовала энергию, исходящую от книги. Я протянула руку, чтобы прикоснуться к кожаному переплёту.

Покалывание в пальцах становилось всё сильнее, чем ближе я приближалась к хронике Акаши. Это было не неприятное чувство. С благоговением я подошла ещё ближе и осторожно открыла тяжёлую обложку.

Пожелтевшие страницы были пустыми. Одно мгновение я подумала о Парэлсусе, и что он отдал бы за то, чтобы в этот момент быть здесь. Если я выберусь отсюда живой, то расскажу ему, где он сможет найти хронику. Я у него в долгу. В конце концов только благодаря его помощи, я смогла продвинуться так далеко.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Теперь мне нужен нурфурский туман, а потом остаётся только надеяться, что ритуал сработает, хотя я не соответствую всем требованиям. Я прощупала все карманы и вытащила бутылочку из кармана штанов. Я рассматривала её, испытывая счастье. Моя бабушка оказалась права, когда сказала на Рождество, что он мне ещё понадобится. Воспоминания о ней наполнили меня горькой тоской. Она не одобрит то, что я здесь делаю, но я должна.

Я нетерпеливо открыла бутылочку и положила одну руку на грубую, старую бумагу. Я была так взволнованна, что мои пальцы дрожали.

Я сглотнула, ещё раз сделала глубокий вдох и выдох, а потом поднесла бутылочку к носу. Глубоко вдохнув, я втянула в себя туман и стала ждать.

Ничего не случилось.

Возможно, что бабушка ошиблась, и туман был только хорошей подделкой? Я подумала о волшебной палочке из графотома. Торговцы в Акканке серьёзные, в этом нет сомнений. Или всё-таки туда пробрался один из шарлатанов, о которых говорила профессор Хенгстенберг. Сомнения становились всё сильнее, чем дольше я стояла перед хроникой Акаши, а она не отвечала мне. И тут я вспомнила о моём нечистом теле. Значит, из-за него мне закрыт доступ к истине?

Одну секунду я думала о пророчестве Сибилл. Нет, они пообещали мне любовь и истину, если я готова принять опасность.

Всё началось внезапно, ощущение было такое, будто я еду на американских горках, хотя я стояла на месте. Моё окружение стало расплывчатым, и у меня сразу закружилась голова. Я уже хотела вздохнуть от облегчения, но в последний момент сдержалась и оставила нурфурсвкий туман в лёгких.

Обстановка храма полностью исчезла. Становилось всё светлее и светлее, пока у меня не появилось ощущение, что я стою на ярком солнечном свете, хотя я нигде не видела солнца.

Вокруг меня летали облака белого тумана, в то время, как я по-прежнему держала руку на книге, которая вместе со мной попала в царство грёз. Она изменилась, казалось, с ее страниц исходит сияние.

- Что тебе нужно, Сельма фон Норденах? - повсюду раздался голос, по которому невозможно было определить пол говорящего.

Удивившись, что это действительно работает, я попыталась собраться с мыслями, чтобы от волнения не забыть чего-нибудь важного.

- Кто отравил студентов в Тенненбоде? - мысленно выкрикнула я слова.

- Профессор Элизабета Шёнхубер, - сказал голос вокруг, вызвав у меня внутри ликование. Значит, я была права.

- Зачем Элизабета Шёнхубер отравила студентов?

- Она хотела заманить тебя в ловушку, Сельма фон Норденах.

Почему меня? Ладно, неважно. Теперь мне нужно было узнать, как можно спасти отравленных девушек.

- Как можно вылечить отравление демоническим теневым плющом?

- Ложка золы крестовника под язык вылечит отравление, - ответил голос.

Какие еще оставались вопросы? Мое сердце бешено колотилось. Другого шанса у меня больше не будет.

- Как я могу отменить чисто патрициальные браки?

- Ты должна свергнуть патрициев, - услышала я голос и в этот момент почувствовала, что кончается кислород. Мне нужно срочно решить, какие из оставшихся вопросов, были самыми важными.

- Где мои родители, Катерина и Тони Каспари?

- Они в Антарктике.

Мое сердце колотилось все сильнее, но я держала себя в руках и спрашивала дальше.

- Как мне свергнуть патрициев?

- Ты должна уничтожить атрибуты власти.

- Какие атрибуты власти и где они спрятаны? - выдавила я из себя, уже чувствуя, что перед глазами всё расплывается. Я ощущала, как горят легкие, и чтобы услышать ответ, на несколько секунд подавила импульс вдохнуть.

- Хроника Акаша, спрятана в храме святых девственниц в Греции. Грааль патрициев покоится в вечных льдах в ...

Тяжело дыша, я снова пришла в себя в тёмном зале храма. Видимо я ненадолго потеряла сознание и выдохнула нурфурский туман. Я жадно вдыхала свежий воздух, пока моё сердце не стало биться спокойнее. То, что я только что услышала, было невероятно. Мои родители в Антарктике. Что это может означать? Они действительно ещё живы? Кроме того, я забыла задать половину вопросов.

Кто похитил девушек, и почему профессор Шёнхубер хотела заманить меня в ловушку. И не было ли более простого способа отменить чисто патрициальные браки, чтобы не свергать сразу патриций? Я застонала, времени было слишком мало.

Громкий грохот заставил меня подскочить. Снаружи оглушительно гремели выстрелы, их красные вспышки светились в приоткрытой двери. Охранники вернулись и заметили моё вторжение. Меня охватил страх. Но почему они сражаются? Не имеет значения почему, нужно поскорее сматываться. Я подняла волшебную палочку, поспешила к двери и открыла её.

Перед моими глазами внезапно появилось что-то тёмное, и когда я подняла взгляд, то поняла, что кричать бесполезно. Бежать или сражаться тоже бесполезно. Я уже видела Морлемов вблизи и точно знала, что это они. Они стояли неподвижно передо мной, также я заметила краем глаза, как они носятся вдалеке. Видимо они сражались с охраной Виллибальда Вернера.

Это были те тёмные, маскированные фигуры, которые я так часто видела. Их лица были настолько прикрыты чёрными платками, что видны были одни только глаза.

Холодные глаза, смотрящие на меня без жалости. Они пришли за мной, теперь мне стало это ясно. Они искали и охотились за мной, вот уже много лет подряд. Должно быть это была ловушка, успела я ещё подумать, а потом перед глазами всё померкло.

Приглушённые голоса разбудили меня и холод, который проник во все конечности. Я с трудом открыла глаза и одно мгновение парила между сном и бодрствованием, между сновидением и реальностью. Голова болела, и я, кое-как подняв руку, нащупала шишку. Воспоминания внезапно полностью разбудили меня. Меня охватил страх, как будто холодная рука обхватила сердце.

Это был не тот страх, который был мне уже знаком. Нехорошее предчувствие, которое одолевало перед экзаменами, не имело ничего общего с тем, что я чувствовала в этот момент. Меня наполнил элементарный страх за жизнь, который я ещё никогда не испытывала. Когда я попыталась разглядеть что-то в темноте вокруг, руки начали бесконтрольно дрожать. Морлемы никогда не возвращали девушек, которых похитили. Если не произойдёт какого-нибудь чуда, то это мой конец.

Пророчество Сибилл исполнится. Я любила, и кое-что выяснила из правды, которую искала, а теперь меня ждёт смерть. Вопреки моим ожиданиям, мне было в этот момент не всё равно. Всё во мне взбунтовалось.

Я не хотела умирать. Ещё нужно было кое-что сделать. Мысль, что мои родители где-то там, пусть даже в Антарктике, наполнила меня новой энергией.

Я ещё не была готова сдаться. Я сглотнула и заставила руки успокоиться. Потом встала с твёрдой, влажной земли. Ощупала тёмную комнату и вскоре поняла, что она заперта. Я попыталась сформировать огненный шар, чтобы обеспечить немного света.

В быстро потухшем пламени, что вспыхнуло между моих пальцев, я увидела, что сижу в каменной темнице. Я ощупью добралась до двери. Она была из металла, а мои силы ещё совсем не достигли того уровня, чтобы придавать металлу другую форму. Волшебная палочка из грофотома исчезла, но возможно у меня есть шанс сделать что-нибудь с камнем вокруг.

Я как раз хотела начать создавать себе путь к спасению, когда услышала приближающиеся голоса. Дверь распахнулась. Испуганная и ослеплённая множеством огненных шаров, я отскочила назад. Меня грубо схватили за руки и потянули за собой. Я сопротивлялась изо всех сил, но ничего не могла сделать против этого физического превосходства. Меня просто тащили дальше. Когда мои глаза снова привыкли к свету, я увидела, что мы добрались до роскошного зала. Мы явно больше не находились в храме хроники Акаши.

Посредине комнаты Морлемы отпустили меня и отступили к краю широкого зала, где выстроились, словно чёрная стена, которая с таким же успехом могла быть и из камня.

Когда приблизились шаги, я осмотрелась. Мужчина зашёл в комнату, который показался мне странным образом знакомым. Но понадобилось какое-то время, пока до моего мозга дошла невероятность истины.

Это были эти старомодные усы и взгляд, который в прошлом году постоянно смотрел на меня со страниц газеты.

- Сенатор Хеландер Бальтазар, - выкрикнула я удивлённо. Это он нанял Морлемов и был шпионом в Чёрной гвардии? Невозможно. Безопасность страны находится в руках самого большого преступника Объединённого Магического Союза? Я начала дрожать всем телом, когда поняла мою безнадёжную ситуацию.

- Отпустите меня!

Я выкрикнула слова. Только теперь он повернулся ко мне и холодно посмотрел, как будто я была мебелью, которая не вписывалась в комнату.

- Для чего мне это делать? Я приложил огромное усилие, чтобы наконец поймать тебя. Я ждал этого момента уже много лет.

- Почему я? - спросила я в ужасе. Чего политик хочет от меня?

- Ты нужна мне.

- Чего вы от меня хотите? Где я? Зачем вы привезли меня сюда? - крикнула я разгневанно.

- Столько много вопросов сразу. Ты вынюхиваешь точно так же, как твоя мать, суёшь нос в вопросы, которые тебя не касаются.

Он сделал шаг в мою сторону и подчеркнул свои слова энергичным жестом.

- Что вы знаете о моей маме? Она ещё жива?

Я замерла, но Бальтазар не ответил на мой вопрос.

- Ты уже многие годы постоянно ускользаешь от меня. Мне пришлось прибегнуть к средствам, в которых я обычно не нуждаюсь, и использовать такого мага, как Элизавету, которых обычно избегаю.

Он подошёл к одному из больших окон и посмотрел в ночь. Я последовала за его взглядом и увидела вдалеке огромный пожар, который освещал ночное небо.

- Шёнхубер отравила студентов, чтобы вы могли подобраться ко мне? - удивлённо спросила я. - Все эти отравления только из-за меня?

- Элизавета затянула петлю на твоей шее так крепко, что нам почти удалось задержать тебя. Но я знал, что ты придешь сюда. Твоя мать и этот вынюхиватель Парэлсус, тоже искали хронику

Акаши, а вот ты не слишком умело скрывала свое расследование. Мне нужно было всего лишь подождать, чтобы посмотреть, зайдешь ли ты дальше, чем она или нет.

Он довольно улыбнулся.

- Зачем такие усилия? Чего вы хотите от меня и чего вы хотели от других девушек? - рассерженно спросила я.

- У этих девушек не было того, что я искал, а вот у тебя есть, наконец-то ты в моих руках!

Балтазар алчно смотрел на меня.

- Что это значит? Что у меня есть?

- Сейчас у тебя есть единственный шанс стать частью чего-то великого. Теперь, когда ты здесь, на моем пути не стоит ничего, что помешало бы мне излечить и заново сформировать общество.

Он расправил руки и стал напоминать красноречивого политика, презентующего свою точку зрения публике. Я испуганно смотрела на него.

- Вы проиграли выборы. Никому не нужно ваше неадекватное представление об обществе, - грубо возразила я.

Лицо Бальтазара помрачнело. Он опустил руки.

- Ты не понимаешь. Выборы еще ни о чем не говорят. Народ хочет, чтобы им правили. Простые маги не могут решать сами, им не хватает духовного роста. Народу нужен регент, который укажет ему дорогу в будущее, ему нужен король. Так как было раньше.

Бальтазар сложил руки и посмотрел на меня как на глупого ребенка, не понимающего очевидных истин.

- Примусом является Виллибальд Вернер и вы не сможете этого изменить. Да и каким образом?

- Скоро я это изменю, ведь теперь ты здесь. Наконец-то мы сможем вернуть народу короля.

Он жадно смотрел на меня, отчего у меня по спине побежала холодная дрожь, как будто кто-то вылил на меня ведро ледяной воды. Может, лучше было бы умереть, чем терпеть то, что собирался сделать со мной Бальтазар?

- Мы? - прохрипела я. Он посмотрел на меня победоносным взглядом и услужливо улыбнулся.

- Да, мы. Мы магическая пара, Сельма фон Норденах, - сказал он в конце концов. До меня медленно доходило значение его слов. Магическая пара, это означает, он может, с моей помощью, умножить свои силы, чтобы возвести себя на трон.

Этого не может быть. Никогда! Растерянность от того, что я услышала, видимо была написана на моем лице.

- Знаешь, что это означает? - медленно спросил он.

Я кивнула.

- Откуда вам это известно? Ваша мать уже не предсказывает магических пар, да в общем-то, она никогда и не предсказывала. Это делала ваша сестра Седони. - Я наблюдала за его реакцией на мои слова, пытаясь оценить ее. Его взгляд какое-то время блуждал по комнате, но затем он быстро взял себя в руки.

- Ты осведомлена лучше, чем я предполагал. Да, моя никчемная сестра. К счастью, мне наконец самому удалось собрать нужную информацию.

Осознание было для меня словно ударом, но оно вписывалось в неполную картину, открывшуюся перед моим мысленным взором.

- Вы забрались в храм и заставили святую девственницу прочитать вам хронику Акаши, а затем просто убили ее! - в ужасе прошептала я.

Может он и сумел попасть в царство грез, но его дух не был достаточно чистым для книги всех книг. Бальтазар понял меня, на мгновение его сдержанная маска спала, а вместо нее появился безумный фанатик, скрывавшийся в нем.

- Я тебя недооценил, действительно недооценил, - прошипел он и подошел так близко, что почти касался меня. Мне стало как-то неестественно холодно, так, что парализовало все мускулы. Несколько секунд я не могла двигаться.

- Я должен был догадаться, что в тебе скрывается такое же рвение сеять смуту, как и у твоей матери. Наверняка ты начала продолжать ее почетное дело, едва переступив порог Тенненбоде.

Его глаза вспыхнули, в них светилась решительность, от которой у меня мурашки побежали по коже.

- Какие у вас проблемы с моей матерью? - отчаявшись спросила я.

- Бабушка никогда не рассказывала тебе о ней, о нас? Вы никогда не сидели в вашей маленькой дыре и не предавались воспоминаниям?

Его слова врезались в мою душу. Нож в теле вызвал бы у меня такую же боль.

- Конечно она рассказывала мне о матери, моя мама была приличным человеком, - гневно выкрикнула я, злость согрела меня, и это помогло.

- Наверное, она забыла упомянуть, что твоя мать должна была стать моей первой партнершей, потому что мы тоже были магической парой.

Я замолчала от удивления.

- Судя по выражению твоего лица, она об этом не упомянула. Но твоя глупая мамаша решила выйти замуж за этого парня Каспари. Она все бросила, все возможности, которые открывались перед нами, бросила, ради всей этой сентиментальной чепухи. Мы были бы идеальной парой. Патриции древних родословных. В наших жилах течет королевская кровь. Мы были магической парой, власть сама стремилась к нам. Для меня до сих пор остается загадкой, как она могла бросить все это, ради какого-то приезжего плебея, деревенского болвана.

Он с отвращением покачал головой, а я закипела от злости.

- Моя мать не была глупой, а отец не был деревенским болваном, - выдавила я.

Он проигнорировал мой беспомощный гнев.

- Когда я наконец узнал, что ты должна стать моей следующей партнёршей, я смог полностью сосредоточится на том, чтобы заполучить тебя.

Поэтому больше не было похищено никаких девушек, пришла я к выводу, потому что теперь он знал, кто ему нужен. Он нетерпеливо прокашлялся.

- Но теперь у тебя есть возможность исправить ошибки твоей матери. Я долго искал, пока нашёл новую партнёршу, но теперь время наконец пришло.

Он был так уверен в победе.

- Никогда в жизни! - выкрикнула я. - Никогда в жизни я не объединюсь с убийцей.

Густые брови Бальтазара начали бесконтрольно дёргаться, всё же он сохранил спокойствие.

- Мы проведём ритуал, хочешь ты того или нет. Между тем, у меня уже достаточно опыта заставить подчиниться даже не покорных. Так же, как и с другими гусынями, я просто сотру твою память, - прошипел он, и в мои конечности вернулся холод. У меня почти вывернулся желудок на изнанку.

- Подготовьте всё! - приказал он, не глядя на меня. Морлемы беззвучно вышли вперёд и схватили меня за руки. Без сопротивления, я позволила им напялить на меня накидку. Он приказал похитить тысячу девушек, только чтобы найти магическую пару, и все потому, что моя мать отвергла его.

Он убивал и приказывал убить, чтобы добраться до власти. Что я могу противопоставить этому монстру? Одно мгновение я подумала об Адаме, и в груди образовалась тёплая, сладкая боль. Даже если он не смог встать на мою сторону, я люблю его, и это чувство, скорее всего, будет всегда гореть в мой груди. Я с трудом сосредоточилась.

Бальтазар хотел заставить меня провести ритуал. Конечно мне нужно будет что-то сказать или сделать, а если я откажусь, то он заставит меня, так же, как попытался отключить моё сознание Рамон прошлым летом. С облегчением я вспомнила, что ему не удалось, а между тем я стала сильнее. Я лелеяла крошечную надежду, что и Бальтазар, не смотря на тысячный опыт, потерпит неудачу, пока кто-нибудь не придёт, чтобы спасти меня. Но для этого нужно сначала позвать кого-то на помощь.

Внезапно меня осенило. Почему я ещё не сделала этого? Я открыла разум и послала сообщение. Я позвала на помощь Адама, а также бабушку и Лиану, Лоренца и Ширли. Кто-нибудь получит моё сообщение и пошлёт помощь.

С другой стороны, я была далеко, скорее всего, слишком далеко для моей ограниченной силы посылать сообщения, и у меня не было представления, где именно я нахожусь.

По воздуху медленно парила золотая чаша, которую в комнату направили Морлемы. В ней отражался свет огненных шаров, освещавших комнату. Тёмные, безликие фигуры встали на почтительном расстоянии. Я вспоминала о моём торнадо, которое разрушило кабинет профессора Шёнхубер. Я сожалела о том, что профессора Шёнхубер не сдуло тогда, и попытала моё счастье.

Может быть мне удастся снова вызвать такую силу, создав таким образом путь к спасению. Я, по возможности незаметно, начала делать рукой круговое движение. Но прежде, чем мне удалось создать хоть что-то, напоминающее смерч, один из Морлемов выпрыгнул вперёд, и обхватил мои руки железной хваткой. Боль в запястьях была такой внезапной и сильной, что я вскрикнула.

На его кивок, вперёд выпрыгнул ещё один и связал мне руки стальным тросом. Он просто уставился на холодный металл, который с лёгкостью обернулся вокруг моих запястий и больше не двигался с места. Я сама испытала на нём силы, но металл не подчинился моей воли. Я выругалась, лихорадочно размышляя над тем, как ещё можно освободиться из этого отчаянного положения.

Однако прежде, чем я смогла предпринять следующую попытку, в комнату уже снова вошёл сенатор Бальтазар. Он переоделся, и теперь на нём была одета длинная, тёмно-красная и богато-украшенная накидка, которая струилась по полу, словно огромная лужа крови. Морлемы вокруг меня благоговейно опустили головы, в то время, как Бальтазар, с серьёзным выражением лица, шагал к золотому резервуару посередине комнаты. Он сделал рукой знак, и меня потащили к нему. Я сопротивлялась, как могла со связанными руками, но всё было напрасно. На другой стороне золотого резервуара меня ожидали вещи, которые теперь последуют.

- Время не терпит. Нам больше не нужны задержки. Я ждал уже слишком долго. Моё терпение закончилось. Поэтому смирись или я заставлю тебя провести ритуал. В любом случае, ты станешь сегодня моей магической партнершей.

Он прошипел эти слова, а потом начал говорить на старом языке, на котором драконы слышат мои слова и с помощью которого бабушка исцеляет раны. Сцена вокруг начала изменяться. Я заморгала, и растерянно огляделась. Вокруг нас проносились огни. Всё начало так быстро кружиться, что я больше ничего не видела. Окружение размылось и начало исчезать.

Я больше не чувствовала тела, в то время, как Бальтазар продолжал говорить. Слова были тёплыми и могущественным. Магия, которая содержалась в них, была сильной и теперь я начала

понимать. Мы были на пути в царство грёз, в котором будет проведён ритуал. В то время, как вокруг нас всё бушевало и шумело, начали появляться некоторые контуры.

Золотая чаша всё ещё парила между мной и Бальтазаром в воздухе. Я посмотрела на себя, и меня ослепил яркий свет. Платье, которое было на мне одето, казалось состоит из чистого золота. Оно было всё покрыто тонкой вышивкой. Слова, полные силы, были вплетены в ткань, и характеризовали меня той, кто встретил здесь своего магического партнёра.

Оков больше не было, и я подняла взгляд с моих светящихся рук к Бальтазару, чья кроваво-красная накидка ослепила меня. Он казался огромным и намного могущественнее, чем в реальном мире. Его лицо было искаженно, а глаза блестели серебром и холодом. Казалось, будто Виннла, показывала его настоящее «я». Его голос громко бушевал и с лёгкостью заглушал ветер, который раздувал мои распущенные, рыжие волосы. Я знала, что ритуал теперь начался, потому что внезапно начала понимать слова, которые говорил Бальтазар.

Старый язык был также частью меня, находился в крови и в моей сущности. Бальтазар вызывал священные силы, и я ахнула, когда серебреная полоса начала обёртываться вокруг нас. Он вытащил из своей длинной накидки кинжал из чёрного металла, который был искусно украшен бриллиантами. Поднял его и полоснул по своей руке. Его кровь закапала в золотую чашу и быстро её наполнила.

Бальтазар схватил также и мою руку и приставил нож. Прежде, чем я смогла вырвать её у него, он уже нанёс на кожу глубокий, болезненный порез. Я сопротивлялась, пыталась уклониться, чтобы предотвратить объединение нашей крови. Мне нужно освободиться из царства грёз.

Когда моя кровь потекла на золотое платье, а не в чашу перед ним, он закричал громко от злости. Он уставился на меня своими серебреными глазами. В голову ударил холод, и я пошатнулась, такой сильной была энергия, которая проникла в меня. Но я ещё не собиралась сдаваться. Я выдержала взгляд и сопротивлялась против тёмной волны, которая нахлынула на моё сознание. Я закричала, чтобы мобилизовать ещё больше силы, но он был слишком могущественный, чтобы я могла надолго его остановить. Я выкрикнула в царство грёз, зовя о помощи, моё тело кричало, мой разум кричал.

Всё во мне горело и пылало, как будто я была в огне. Я неподвижно смотрела в глаза Бальтазара из последних сил, зная, что не смогу дольше выдержать. Надежда исчезала, а через меня начала течь чёрная пустота. Он притянул руку к себе, и я увидела, как капля крови падает, словно в замедленной съёмке, в конце концов смешавшись с его кровью. Я устало замерла. Бальтазар напряжённо поднял взгляд. Теперь должно что-то случиться. Он ждал, но ничего не происходило, вообще ничего.

- Почему это не работает? - выкрикнул он. Его голос громко, словно ураган, отдавался эхом в ушах. - Хроника Акаши никогда не ошибается!

Он подошёл ко мне, кинжал всё ещё обнажён, в глазах пылает гнев, как пламенное пекло. Я попятилась назад, споткнулась о подол платья, упала и осталась беззащитно лежать на земле. Он стоял надо мной, готовый ударить поднятым вверх кинжалом. Я закрыла глаза. Теперь время пришло.

- Я люблю тебя!

Я послала Адаму последнее, отчаянное сообщение, ожидая удара, который закончит мою жизнь.

Но боль, которую я ожидала, не появилась. Зато под мои закрытые веки проник белый свет. Я удивлённо заморгала и увидела, как Бальтазар замер надо мной. Серебреная полоса вокруг нас распалась, а пространство открылось. Там стояла огромная, пылающая ярким светом фигура. Бальтазар разъярённо заревел и побежал. Я снова заморгала, чтобы лучше видеть в

ярком свете. В мягких чертах спасший меня фигуры, я узнала мою бабушку. У неё не было морщин или седых волос, она была прекрасна и неподвластна времени. Она слегка помахивала белыми, невесомыми крыльями за спиной.

- Жоржетта, я не позволю тебе помешать моим планам, - взвыл Бальтазар, в то время как моя бабушка уже подняла вверх руки, чтобы швырнуть в него залпы чистой энергии.

- А я не позволю тебе забрать у меня мою внучку, Хеландер!

Голос бабушки нёсся громко и могущественно через комнату, более чистый и громоподобный, чем я когда-либо слышала. Бальтазар попытался защитить себя от залп щитом из огня, пока отвечал на её атаки горящими снарядами. В разгаре битвы, она посмотрела в мою сторону.

- Исчезни отсюда! Спасайся!

Сначала я не поняла, что она хочет сказать, потом до меня дошло, и я попыталась сбежать из царства грёз. Я закрыла глаза и сосредоточилась на моём теле. Всё произошло быстрее, чем я думала. Сначала я почувствовала боль в руке, а потом холод подо мной. С трудом я открыла глаза, и мне понадобилось одно мгновение, чтобы понять, что я увидела.

Адам был здесь. Я с недоверием смотрела на него. Сердце помчалось вскачь. Он был здесь, и хотел меня спасти. Хотя ситуация и была такой безнадёжной, что он мог прийти только для того, чтобы умереть вместе со мной, я была счастлива.

Я заморгала и только теперь увидела, что он сражается. Я ещё никогда не видела его таким сердитым, и испуганно поднялась. Он двигался быстро и стремительно и нёс смерть. В одной руке он держал длинный меч из тёмного металла, а другой металл огненные шары и отражал атаки. Его лицо было искаженно гневом и решительностью. Один Морлем за другим умирали. У них не было шанса против гнева Адама. Неужели мы всё-таки сможем остаться в живых?

Неожиданное движение позади заставило меня развернуться. Бальтазар открыл глаза и шокировано огляделся. Он смог сбежать от бабушки. Его рука кровоточила, как и моя, и когда он увидел, что Адам устроил бойню среди его приспешников, он в бешенстве обратился против него. Я закричала, когда поняла, что между Адамом и Бальтазаром завязывается поединок.

Услышав мой крик, Адам элегантным движением уложил еще одного Морлема, после чего обернулся и увидел меня связанную и раненую на полу. Его глаза метали молнии от гнева.

Только теперь он заметил Бальтазара. Я видела удивление в его глазах, но осознание невероятного, длилось всего несколько секунд. Удивление сменилось яростной решимостью.

- Никогда бы не подумал, что шпион Черной гвардии возглавляет ее, - гневно крикнул он, со злостью смотря на Бальтазара.

- Наслаждайся этим моментом, потому что сейчас ты умрешь, сопляк, - высокомерно ответил Бальтазар и выпустил в Адама залп огня. Тот ловко уклонился в последний момент. Мне хотелось кричать от злости, но вместо этого, я сжала губы, судорожно раздумывая, что делать.

Я попыталась высвободиться из моих оков, от которых смогла теперь легко избавиться. Адам и Бальтазар изо всех сил бились друг с другом над моей головой. Недолго думая, я подскочила и схватила меч, лежавший на полу посреди пыли, оставшейся от поверженных Морлемов.

Адам выглядел уставшим. Борьба отнимала у него много сил, и я чувствовала, что он не устоит долго под натиском Бальтазара. Он был отличным бойцом, но во многом уступал Бальтазару. Скоро он не сможет уврачеваться от гремящих огненных шаров, которые все быстрее ударялись рядом с ним, разбрасывая в стороны камни и пыль. Адам не мог достаточно близко подобраться к Бальтазару, чтобы ранить его мечом. Я должна что-то предпринять, чтобы закончить эту битву. С мечом наголо я подкралась к Бальтазару сзади.

Однажды я уже убила одного из Морлемов, это было легко.

Мне удалось подобраться к нему достаточно близко. Он был так сильно сосредоточен на том, чтобы убить Адама, что совсем не обращал на меня внимания. Это был мой шанс, и я должна хорошо его использовать.

Я быстро сделала выпад и воткнула Хеландеру Бальтазару меч между лопаток. Адам вскрикнул, когда понял, что я сделала.

Я улыбнулась ему, уверенная в победе. Что он имеет против, ведь я убила этого монстра? Справедливость восторжествовала, Бальтазар заслужил смерть. Он годами обманывал Объединенный Магический Союз, предавал и сделал несчастными тысячи семей. Но вдруг улыбка застыла на моих губах, а внутри все похолодело. Разве Бальтазар не должен уже давно повалиться на пол? Он же мертв. Я вонзила ему меч в сердце.

Но он всё ещё стоял на том же месте, меч торчал из его спины.

Он двигался медленно. Но вместо того, чтобы упасть на пол, повернулся ко мне. Я вскрикнула, поняв, что он все еще жив.

С холодной улыбкой на губах, он медленно вытащил меч из тела. Затем пошел ко мне, не смотря на огненные шары, которые бросал в него Адам.

- Ты заслужила смерть, - сказал он, нежно улыбаясь. Он казался огромным, а в глазах поблескивала ненависть. В его руках голубым светом светился огненный шар, постепенно увеличиваясь в размерах.

Последнее, о чем я подумала, было то, что хотя бы в последние секунды моей жизни, Адам находился рядом. Я посмотрела на него взглядом, наполненным любовью. Любовью, ради которой я была готова умереть.

Голубой цвет становился всё ярче, пока я не исчезла в нём.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Шёнефельде

Когда я снова открыла глаза, то увидела знакомый потолок моей комнаты в Каменном переулке. Я не умерла. Осталась в живых и жизнь пульсировала по моим венам в полную силу.

Для этого есть только одно объяснение: Адам где-то рядом, я отчётливо это чувствовала.

Я подняла голову и увидела его лицо. Его взгляд встретился с моим, и я заморгала. Я точно ещё живая, потому что сильная энергия, пульсирующая во мне, была опьяняющей.

- Он мёртв? - прошептала я хрипло.

- Нет, Бальтазар сбежал. Появилась Чёрная гвардия, и ему пришлось решать, либо убить тебя вторым ударом, либо сбежать. Он выбрал бегство.

- Почему ты не последовал за ним и не убил? - укоризненно спросила я. Его взгляд сказал мне, что я не в том положение, чтобы упрекать его.

- Сельма! - вздохнул Адам. – Вспомни, пожалуйста, ни ты, ни я, не могли ранить его. Единственная причина, по которой он с нами сражался, это его намерения убить нас.

- Правильно, - пробормотала я. Я видела эту сцену перед глазами, как он взял и просто вытащил меч, который я воткнула ему в спину.

- Ты рассказал им, что это Бальтазар стоит во главе Морлемов?

- Да, адмиралу. Но он сомневается в этой истории, она просто неправдоподобна. Пока у меня нет доказательств, я ничего не могу предпринять против него.

Адам провёл рукой по лбу. Я села и почувствовала, как всё вокруг меня закружилось.

- Что со мной случилось?

Я быстро снова опустилась на подушки.

- Бальтазар сильно тебя ранил. Твоя жизнь висела на волоске. К счастью, сразу прибыла твоя бабушка и смогла тебя спасти. Ты четыре дня только спала.

- А что с нами? - прошептала я.

Взгляд Адама стал мягким.

- А что с нами не так?

Я сглотнула. Нам нужно поговорить о том, что случилось в Акканке.

- Когда ты должен был меня арестовать ...

Я посмотрела в потолок, моё сердце неистово билось.

- Я знаю, что ты имеешь в виду.

Он взял мою руку в свою, и я почувствовала тепло его кожи.

- Ты никогда не должна сомневаться. - Он приложил мою руку к своему сердцу. - Оно бьётся только для тебя, каждую секунду моей жизни.

- Почему тогда ты ждал и колебался?

В моих глазах стояли слёзы, когда этот тёмный момент снова предстал перед глазами.

- Я позвал адмирала. Мы спорили. Я отказывался выполнять приказ профессора Эспендорм.

- А потом?

- Меня временно отстранили от службы, за то, что я не выполнил приказ.

Я распахнула глаза. Что он сделал? Я совершенно несправедливо подозревала его в том, что он не встал на мою сторону.

- Что случилось? - осторожно спросила я.

- Я сказал профессору Эспендорм, что ты не виновата, и поэтому я отказываюсь арестовывать тебя. Потом я не дал профессору Шёнхубер следовать за тобой. Она была очень ... - Он ухмыльнулся. - ... не сдержанной. Начала кричать и вопить. Действительно жутко. Твоя

бабушка заставила её замолчать и засунула ей в рот один из этих цветков фиалки, и тогда всё вышло наружу.

- Лекарство против лжи! - изумлённо прошептала я.

- Именно, она призналась в том, что отравила девушек, а также, что намеренно подозревала тебя.

- А она рассказала, зачем это сделала?

Адам покачал головой.

- Этого признания было для адмирала достаточно, а больше цветков Грегор Кёниг не дал. Во всяком случае, теперь она больше не сможет причинять вред. Её сослали в Хаебрам.

В этот момент в комнату вошла бабушка. Она казалось напряжённой.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила она.

- Ноги ещё немного ватные, но в остальном всё хорошо, - ответила я.

- Завтра ты уже сможешь встать, - сказала она. - Но, наверное, пройдут месяцы, прежде чем ты сможешь оправиться от этого нападения.

Я кивнула, ожидая, что она скажет что-нибудь еще. Столько всего случилось, о чем нам нужно было поговорить, но бабушка молчала.

- Я читала в хроники Акаши, - сказала я.

Бабушка и Адам удивленно взглянули на меня.

- Она действительно существует. Я узнала, как можно вылечить отравления демоническим теневым плющом.

- Это невозможно, - решительно возразила бабушка.

- Нет, возможно. Ложка золы крестовника под язык излечивает отравление.

- Крестовник - это не магическая трава. Как же это сработает?

Бабушка с сомнением посмотрела на меня.

- Просто попробуй, тогда и увидишь, лжет ли хроника Акаши, - предложила я.

Она кивнула, хотя я видела, что она не хочет мне верить.

- Я узнала еще кое-что, - медленно сказала я. - Нечто очень странное.

Я ждала, но никто в комнате не сказал ни слова.

- Я спросила хронику Акаши, где мои мама и папа, и она ответила.

Я снова ждала. Вопреки ожиданиям, бабушка не выглядела облегченной. Ее щеки покраснели от гнева, а в глазах блеснула ярость.

- Оставь прошлое в покое, Сельма. Я не хочу ничего знать, - закричала она. - Разве ты не видишь, куда это ведёт? Не замечаешь, что убиваешь себя? В этот раз тебе повезло, но в следующий раз ты умрешь.

Бабушка в не себя от гнева, покинула комнату. Я недоуменно смотрела ей вслед.

- Где твои родители? - спросил Адам, не обращая внимания на бурную реакцию бабушки.

- В Антарктике, - ответила я все еще в замешательстве.

- Они еще живы?

- Не знаю. Что на нее нашло? - спросила я, взглядом показывая в сторону, куда исчезла бабушка.

- Твоя бабушка могущественный маг, но она уже десятилетиями живет уединенно, чтобы защитить свою семью. Чтобы спасти тебя, ей пришлось нарушить все свои принципы.

Я кивнула, пытаясь понять.

- Что ты еще узнала? - спросил Адам.

- Я узнала, что должна свергнуть патрициев, чтобы браки между плебеями и патрициями стали возможными, но сделать это мне удастся только тогда, когда я уничтожу атрибуты власти.

- Какие атрибуты власти?

Адам удивленно поднял брови и подошел к окну, за которым мягко покачивались на ветру ветки буков. Его задумчивое лицо беспокоило меня.

- Я знаю только два, хронику Акаши и грааль Патрициев. Их должно быть больше.

Адам задумчиво кивнул.

- Твоя бабушка права, - сказал он. - В этот раз тебе повезло, но в следующий раз ты можешь умереть.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Я никогда не боялся за тебя так сильно, как в последние дни. Не знаю, стоит ли это того?

Он вздохнул.

- Для меня это важно, понимаешь? Не только из-за меня и нас. Я должна пройти этот путь. Если общество на самом деле подавляется магическими силами, и никто не знает об этом, то я должна что-то предпринять. Я должна найти родителей. Может они просто скрылись и еще живы. Я должна это знать. Кроме того, мне нужно остановить Бальтазара. После того, как у него не получилось сделать из меня магическую партнершу, он будет и дальше искать, и похищать девушек, пока не выполнит свой сумасшедший план.

-Ты? - Адам засмеялся, но его глаза остались серьезными. - Сельма, он чуть не убил тебя.

Лицо Адама стало почти таким же красным, как лицо бабушки.

- Да, в этот раз, потому что я не могла бороться. Когда мы встретимся в следующий раз, я буду подготовлена. Я должна остановить его, он хочет изменить все магическое сообщество.

Я возмущенно и своенравно выпрямилась, но почувствовав головокружение, обессилено упала на подушки.

- Я люблю тебя, - неожиданно сказал Адам, умерив мой пыл. - Когда ты не со мной, мой мир погружается в темноту. Я не могу жить без тебя.

У него был нежный голос, а в глазах отчаяние, от которого у меня разрывалось сердце.

- Я чувствую тоже самое, - прошептала я. Мне стало тепло на сердце, и это погасило всю злость и гнев. - Без тебя я не живу.

Я говорила так тихо, что Адам наклонился ко мне.

- Поэтому я просто не могу свыкнуться с мыслью, что ты так бездумно обращаешься со своей жизнью.

- Я не хочу умирать, - устало сказала я. Это теперь я знала точно. Адам улыбнулся и чувствуя мою усталость, погладил меня по лбу.

- Сначала тебе нужно выздороветь, прежде чем отправляться на следующую битву.

Он поцеловал меня, а когда я обняла его за шею и ответила на поцелуй, всё начало закружиться не только от утомления.

Когда следующим утром я открыла глаза, то чувствовала себя снова почти нормально. Я выбралась из тёплых объятий Адама, встала и оделась. Видимо он решил не отходить от меня больше ни на шаг, и наблюдал, как я скользнула в джинсы, с полуоткрытыми глазами с кровати. В дверь тихо постучали.

- Доброе утро, голубки!

Лоренц засунул голову в комнату.

- Время завтракать.

Адам бросил в него подушку, и Лоренц хихикая, исчез. Внезапно я вспомнила, что так и не нашла время, чтобы поговорить с Лоренцем о его неудачных отношениях.

- Парень совсем не умеет выбирать удачные моменты, - прорычал Адам и подозвал меня жестом к себе, но мой желудок дал о себе знать, громко заурчав.

- Нет, умеет, - усмехнулась я. - Я сейчас умру с голоду.

Кроме того, на меня навалилось чувство вины.

- После того, как я спас тебя, приложив все силы, из лап Морлеомов, не могу рисковать, чтобы ты умерла с голоду.

Он тоже встал, оделся и галантно открыл мне дверь.

Улыбаясь, я прошла мимо и направилась в кухню. За столом, к моему удивлению, меня ждали Лиана, Лоренц и Ширли.

- Ну наконец-то ты проснулась, - нетерпеливо поприветствовала меня Лиана. - Давай рассказывай! Что ты вычитала в хроники Акаши? Не могу больше терпеть.

- Ты узнала о секретном оружии против Нёлля? - спросила Ширли нетерпеливо.

- Дайте ей сначала позавтракать! - призвал Лоренц, но я отмахнулась. Он был таким заботливым, я поддержала его.

- Лоренц, мне жаль насчёт Брайна, - сказала я и опустилась рядом с ним. - И мне жаль, что я не нашла для тебя время. Я была не слишком хорошей подругой.

Он растерянно смотрел на меня.

- Сладкая, у тебя были важные дела. Тебе не нужно извиняться. Все в порядке. Ты поддерживала меня больше, чем думаешь. Уже то, что ты восстаёшь против старых правил, значит для меня очень много. - Он обнял меня. - Так, а теперь расскажи, что случилось, не то все здесь лопнут от напряжения.

Я с облегчением улыбнулась.

- С Нёллем тебе придётся смериться, Ширли, для этого просто не хватило времени. Но несколько других вопросов я смогла задать.

- То, что сенатор Бальтазар является главой Морлемов и шпионом Чёрной гвардии, мы уже узнали от Адама, но для чего он это делает?

Лоренц смотрел на меня с нетерпением.

- Он хочет вернуть монархию, поставив себя во главе королём, и так как не смог прийти к власти с помощью выборов, то хочет захватить её силой. Хотя его собственные магические способности исключительно сильные, но всё-таки их недостаточно. Для этого ему нужна магическая партнерша. Чтобы найти её, он похищал девушек. После того, как его сестра Седони не смогла сказать ему, кто будет его следующей, подходящей магической партнёршей, он просто пробовал всех подряд, надеясь, что кто-то подойдёт.

- Да он болен на голову, - пролепетал в ужасе Лоренц.

Я кивнула.

- Кстати, Седони выгнали их храма совершенно несправедливо. Должно быть, была какая-то другая причина.

В конце концов, моя девственность не играла никакой роли. Я задумчиво взяла яблоко и откусила от него.

- Это Бальтазар вломился в храм с хроникой Акаши и убил святую девственницу. Там он узнал, что я его следующая магическая партнёрша, - объяснила я.

Я почти слышала, как у всех за столом отвисла челюсть.

- Ого! - простонал Лоренц.

- Почему следующая? - спросила Ширли.

- Первой была моя мать, но она не захотела его и вышла замуж за моего отца.

- Это переходит по наследству? - спросила Лиана.

- В моём случае видимо, да. Когда Бальтазар узнал, что ему нужна я, он использовал Шёнхубер. Она отравила студентов и сделала так, чтобы подозревали меня, скорее всего, она также в ответе за торнадо. Она хотела, чтобы у меня были проблемы, потому что тогда, ей оставалось бы только арестовать меня и передать Чёрной гвардии, и уже я оказалась бы в руках у Бальтазара.

- Хороший план, нужно признать. Только он не сработал так, как надо, потому что Адам отказался арестовывать тебя, - кивнула Ширли.

- Если бы ты набралась ещё немного терпения, то всё прояснилось бы само собой.

Адам укоризненно на меня смотрел, и я покраснела от стыда. Потом я снова вспомнила пророчество Сибилл.

- Но, не рискуя, я бы никогда не выяснила правду о Бальтазаре, - быстро сказала я.

- Да, я знаю,- вздохнул Адам. - Но то, что нам удалось спастись, было чистой случайностью.

- Или удачей, или провидением. Называй это, как хочешь, - задумчиво сказала я, дотронувшись до кулона в виде звезды, который я получила от мамы в подарок на восемнадцатилетние и с тех пор, носила днем и ночью.

Я подумала о ней. Что бы она сказала в этот момент? После всего, что я о ней узнала, мне казалось, она поздравила бы меня с этим невероятным успехом.

- В конце концов, усилия Бальтазара были бесполезными, потому что ритуал не сработал. Я не его магическая партнерша. Должно быть, он ошибся или ошиблась хроника Акаши. Не знаю. А может, и святая девственница тоже солгала ему?

Я вздохнула.

- А что с остальными вещами, о которых ты хотела знать? - спросила Лиана. Я рассказала, что узнала об атрибутах власти.

- Наверное, мне нужно будет вернуться к хронике Акаши, как только я раздобуду новую бутылочку нурфурского тумана, - раздумывала я. Торговец, у которого Лиана купила бутылочку, когда-нибудь снова появится в Акканке.

- Не получится, Сельма, - тихо сказал Адам. - Храма и хроники Акаши больше не существует. Я следовал за тобой до самого храма. Добравшись до него, я увидел, что Морлемы уже там. Во время битвы с ними, храм загорелся от наших снарядов. Я видел, как они утащили тебя.

Он некоторое время смотрел в пол, у него был холодный голос.

- Как только смог освободить себе дорогу, я последовал за ними.

- Хроники Акаши больше не существует? Нет!

Я не смогла сдержать крик. Теперь мне стало ясно, что за пожар я видела из дворца Бальтазара.

- Все кончено.

Адам обнял меня. Я не стала вырываться, понимая, что ему стало легче.

- Да, первый атрибут власти уничтожен, - внезапно поняла я. Ведь это было именно то, чего я хотела.

Карола Лёвенштейн – Королевская кровь – Хроника Акаши
Karola Löwenstein – Königsblut 1 – Die Akasha-Chronik
(Королевская кровь #1 / Königsblut #1)

Эпилог

Я устало сощурилась от солнца, светившего в окно рабочей комнаты на нашем этаже. В Тенненбоде было тихо, в распахнутые окна проникал теплый воздух июльского дня. Большинство студентов уже уехали, сдав все экзамены.

Даже Скара, Пенелопа и Дорина после неожиданного исцеления, смогли сдать экзамены. Я тоже сдала все экзамены первого уровня, хотя мне и было нелегко вернуться к прежней жизни. С одной стороны, я еще не была полностью здорова физически, а с другой, после всех этих ужасных потрясений, трудно было жить дальше так, как будто ничего не произошло. Я радовалась, что впереди были длинные каникулы, а значит и время для того, чтобы отдохнуть и привести в порядок мысли в голове.

Наверняка мы были последними, кто сидел на чемоданах и оттягивал прощание.

- Лоренц, нам пора! - сказала Ширли и встала.

- Точно, а то на автостраде будет полно машин, и мы застрянем в пробке. Не могу дождаться, когда начну заниматься приготовлениями, - согласился с ней Лоренц и тоже поднялся.

- Надеюсь, машина заведется, я не пользовался ею уже целую вечность, будем надеяться, что ее не украли, иначе придется ехать на автобусе.

Лоренц захихикал. Я вспомнила его розовый Фольксваген Скирокко, на котором Лоренц приехал в прошлом сентябре.

- Никто не будет красть машину такого цвета, - пробормотал Адам.

- Завидуешь?

Лоренц улыбнулся и повернулся к Ширли.

- И ты правда хочешь поехать со мной и помочь? - спросил он уже, наверное, в сотый раз.

- Да, хочу, - нервно простонала Ширли. - Дома меня ждет только персонал, родители опять куда-то уехали. Лучше я проведу каникулы у тебя и помогу со стрижкой волос и консультацией по стилю. По крайней мере, в этом я разбираюсь. Будет весело.

Лоренц восторженно кивнул.

- Пока, сладкие мои, я буду скучать по вам, - сказал он и обнял нас по очереди. Лишь Адам демонстративно протянул руку, которую тот ворча, пожал. После этого они оба отправились в путь.

- Всего хорошего! - крикнула я им вслед.

- Увидимся первого октября! - услышала я голос Лоренца, когда они, гремя сумками, исчезли на лестничной клетке.

- Я тоже пойду, - сказала Лиана, встав с места. - Бабушка ждет не дождется, когда я приду и помогу ей в магазине. Она хочет убраться в складских помещениях сверху донизу. Тогда до встречи, вы двое. Если бабушка как-нибудь отпустит меня пораньше и мозоли на руках заживут, мы съездим на Волчье озеро и искупаемся, как в прошлом году, договорились?

Белокурые локоны Лианы подпрыгнули, когда она встала и повесила сумку на плечо.

- Обещаю! Увидимся сегодня вечером в павильоне? - спросила я. Лиана кивнула. По крайней мере она и Адам, будут недалеко во время каникул. Моя бабушка уединилась в Темаллине и молчала. Она не собиралась возвращаться в скором времени, так как наняла для работ в саду внука госпожи Гонден.

- Я позвоню, когда бабушка отпустит меня.

С этими словами Лиана тоже испарилась.

- Остались только мы вдвоем, - пробормотала я, придвинувшись к Адаму. Он улыбнулся и обнял меня.

- Лишь до тех пор, пока мадам Виллури не выставит нас за дверь, потому что мы мешаем ей делать уборку.

- Ну тогда у нас еще есть несколько часов, ведь мы на самом верху, а она, наверняка, начнет с подвала.

- Если так, то не будем зря терять время, - улыбнулся Адам и поцеловал меня. После чего поднял руку, и я услышала, как входная дверь закрылась на замок.

- Что ты будешь делать на каникулах? - спросил он, нежно поглаживая мою руку. От его прикосновений, в животе запорхали бабочки. - Черная Гвардия дала мне отпуск на все время каникул. Я должен буду вернуться только в октябре.

- Правда?

- Уголовное дело, за отказ от выполнения приказа, прекращено, но адмирал сказал, мне нужно отдохнуть, тем более что сейчас нечего делать. Конечно я не стал отказываться. Сенатор Бальтазар исчез, похищений больше не было. Видимо мы ранили его серьезнее, чем казалось на первый взгляд.

- Я уверена в этом, - пробормотала я. - Никто не сможет пережить такое нападение без последствий. Бальтазар повержен. Тем не менее, мы должны продолжать дальше, ты ведь знаешь, мне еще многое предстоит сделать.

Адам серьезно кивнул.

- Но ты еще не совсем здорова. Ты ничего не будешь делать, пока окончательно не поправишься, только отдыхать.

Я вздохнула, мы уже несколько раз вели эту дискуссию, и Адам, к сожалению, был прав. Я с трудом сдала экзамены первого уровня и еще не была готова к большим подвигам.

- Мне кажется, я знаю, что бы мы могли сделать. На средиземном море есть небольшой, спрятанный островок, который мы обязательно должны посетить.

- Правда, больше никаких приключений?

Адам с сомнением посмотрел на меня.

- Пока нет. Обещаю! Только отпуск!

Я нежно убрала с его лба прядь мягких, черных волос. Его зрачки расширились, и он притянул меня к себе. Его поцелуй был сначала нежным, но затем стал более требовательным и страстным. Желание, притягивавшее меня к нему, было сильным как никогда. Голос Адама был не более чем вздох.

- Я люблю тебя, Сельма. Ничто не разлучит нас. Я буду всегда защищать тебя.

- Пока во мне хоть немного теплится жизнь, я буду любить тебя, - серьезно ответила я, поцеловав его. В этом поцелуе была вся моя любовь, которая неразрывно связывала наши жизни.